

ВАДИМ СИДУР

ПАМЯТНИК

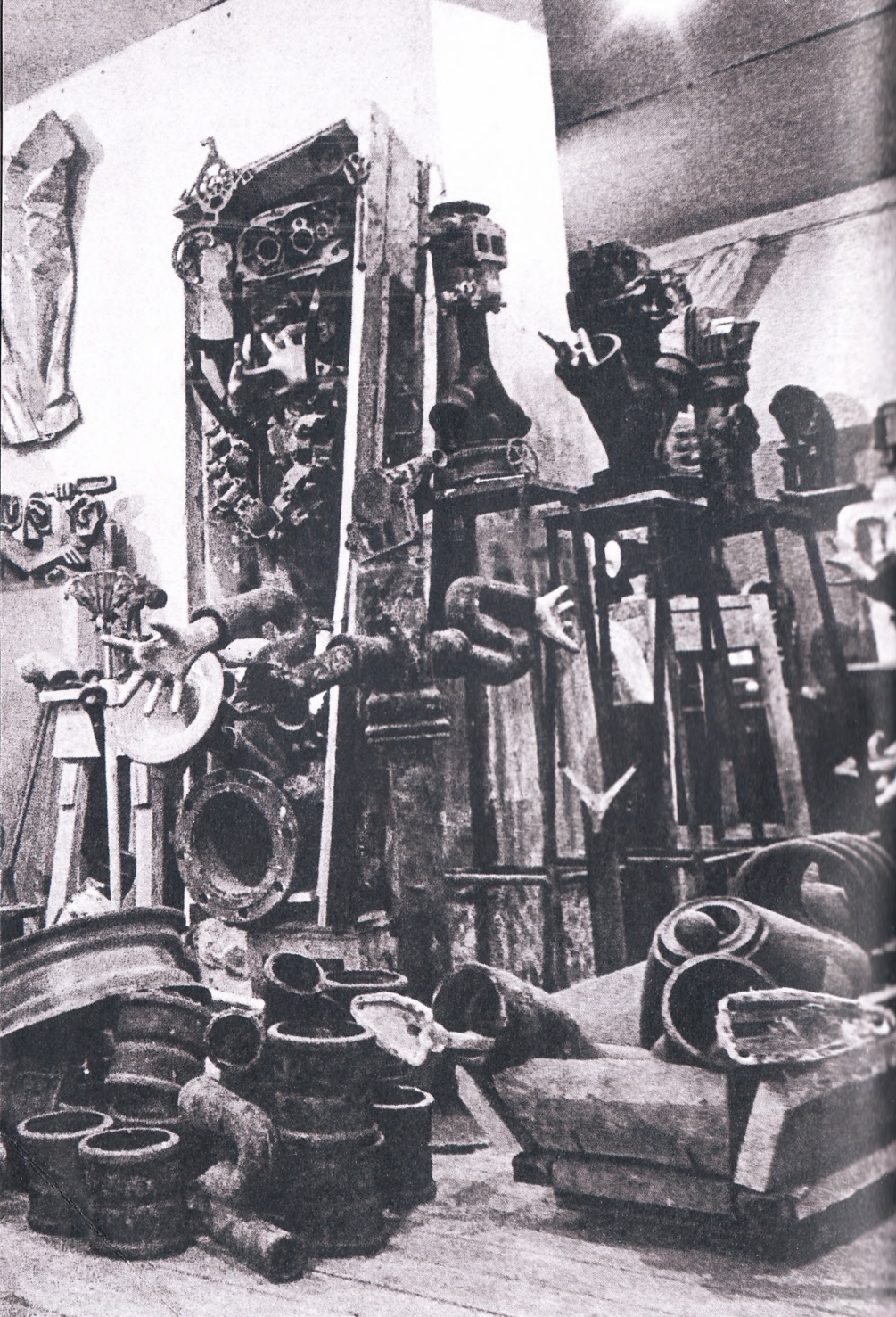
СОВРЕМЕННОМУ

СОСТОЯНИЮ

ВАДИМ СИДУР

ПАМЯТНИК
СОВРЕМЕННОМУ
СОСТОЯНИЮ

миф

ВАГРИУС
Москва 2002

УДК 882-94

ББК 84.Р7

С 34

Федеральная программа книгоиздания России

*В книге использованы рисунки
Вадима Сидура разных лет*

Фото на форзаце и нахзаце Э.Гладкова

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-264-00691-1

- © Издательство “ВАГРИУС”, 2002
- © Ю.Сидур, М.Сидур (наследники), текст, иллюстрации, 2002
- © М.Сидур, предисловие, 2002
- © Г.Сидур, комментарии, 2002
- © К.Заев, дизайн внешнего оформления, 2002

Послание из Атлантиды

В 1999 году Вадиму Сидуру исполнилось бы 75 лет. Этот юбилейный для художника год почти совпал с концом века и тысячелетия. Самая страшная эпоха в истории человечества, с которой неразрывно связаны и жизнь, и искусство Сидура, компактно уложилась в XX век. Начало и конец столетия символизируют для нас рождение и уход в небытие «железного времени» вождей, фюреров, генеральных секретарей, страшных тоталитарных режимов и развязанных ими кровавых войн. Сегодня мир, мучительно нащупывая новые пути развития, только начинает приспособляться к возникшей реальности, и нам пока не дано знать, каков будет облик эпохи грядущей.

В конце века эпоха получила свое логическое завершение: рухнул Советский Союз — последняя на Земле империя. Огромный мир погрузился в пучину времени вместе со многими населявшими его необъятные просторы людьми: героями, страдальцами, простыми обывателями. От него пока еще остаются отдельные артефакты: циклопические архитектурные сооружения, поражающие своими грандиозными размерами картины и статуи — никак не связанные между собой обломки прошлого. По ним — так же как по античным руинам — можно мысленно представить себе то целое, частью которого они когда-то были. Этот мысленный образ со временем становится все более расплывчатым даже для тех, кому довелось застать ту эпоху во всем ее трагическом величии. Остатки материальной культуры разрушаются и исчезают. Исторические факты искажаются, обрастают новыми, порой фантастическими подробностями, постепенно превращаясь в предания, а затем и в миф. Классический пример — Атлантида, само существование которой уже нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Вадим Сидур был человеком той, ушедшей эпохи. Родившийся в 1924 году, когда советская власть, а

вместе с ней и железная поступь века только набирали силу, он навсегда сохранил в памяти кошмар так называемой «мирной» жизни 20—30-х годов, пережил самую страшную войну XX века, достиг мировой известности как скульптор в затхлый, но смертельно опасный для него «период застоя» и умер в 1986-м, всего за несколько лет до окончательного падения коммунистического режима. По точному замечанию А.Морозова «символическое величие книги жизни Сидура в том, что пережитое им составляло повседневную реальность, самую истинную и подлинную действительность бытия тысяч и миллионов его сограждан, о которых теперь некому рассказать. Эти уже не будут героями книг и фильмов...»* Эта «книга жизни» Сидура была материализована им в виде странного отрывочного повествования, жанр которого определить не так-то просто. Что это? Мемуары, дневник с вкраплениями воспоминаний, бесстрастная летопись, где субъективность восприятия пишущего постоянно корректируется стенографически точными записями новостных программ, или роман с его ничем не ограниченным правом на художественный вымысел? Странно и загадочно звучит название «Памятник современному состоянию» и тесно связанный с ним по смыслу эпиграф, придуманный самим автором. Такое чувство, что в первых же строках скрыт ребус, головоломка, решив которую, читатель найдет ключ к расшифровке всего последующего текста.

Чеканная, доведенная до формулы отточенность заголовка мешает уловить семантическую несочетаемость слов, смысловую раздвоенность фразы. Памятник можно воздвигнуть лишь в честь события ушедшей эпохи. Его можно поставить на могиле, и Сидур, изваявший немало надгробий, обычно употреблял это слово именно в таком значении. Так или иначе, «памятник» ассоциируется со смертью и с теряющимся вдалеке прошлым, в противоположность настоящему, современному, которое и есть сама жизнь, текущая и

---

* Морозов А.И. Сага о том, кто победил судьбу. Из архива Московского государственного музея Вадима Сидура.

изменчивая. Именно к этому прошлому и далекому, а не к современному, логично было бы применить понятие «состояние», в котором звучит статичность, застылость. Неверно было бы воспринимать название «Памятник современному состоянию» и как намек на то, что все произведение является своеобразным фотоснимком, насильственно остановившим течение жизни: она буквально бьет ключом на страницах произведения, постоянно вторгаясь в ткань повествования и корректируя его.

Автор «Памятника», он же главный герой, ведет на его страницах полнокровное, насыщенное событиями существование, остро реагирует на все происходящее. Одновременно он, подобно бесстрастному археологу из отдаленного будущего, отыскивает, а затем скрупулезно, с отстраненным любопытством раскладывает перед собой и внимательно изучает странные артефакты — фрагменты собственной жизни и события эпохи. В своих поисках он постепенно снимает один культурный слой за другим, проникая все дальше в глубь времени. Получается, что для автора-героя или героя-автора описываемые события — одновременно и настоящее, и застывшее далекое прошлое. Создатель «Памятника» двойтся, троекратно и множится. Он и автор, и действующее лицо, и археолог-исследователь.

Этот автор-герой, еще полный творческой энергии, прекрасно понимает значение созданного им в искусстве. Оно принадлежит вечности, куда постепенно уходит он сам, а заодно и эпоха, доживающая, как мы теперь знаем, свои последние годы. В пророческих словах «я ощущаю себя классиком, завершающим великую эпоху»*, сказанных Вадимом Сидуром в реальной жизни, явственно звучит голос автора-героя «Мифа».

---

* Здесь и далее: высказывания В.Сидура цитируются по: российской публикации интервью с В.А. Сидуром 1980 года, «Творчество», 1987, № 12; Интервью с В.А. Сидуром 1977 года в каталоге персональной выставки в Гамбурге, 1979 г. Vadim Sidur. Plaskik\Graphik; Сидур В. Самая счастливая осень. Стихотворения 1983—1986 гг. М., 1990; а также по архивным материалам Московского государственного музея Вадима Сидура.

Какая-то его часть уже прервала связь с сиюминутностью жизни и застыла над временем, откуда ей четко видно не только прошлое и настоящее, но и будущее.

Однако не только вечность, но и ее противоположность: конечность существования, небытие — приобретает для Сидура все более конкретный, реальный и трагический смысл. Уходит здоровье, а вместе с ним и силы. Участвовавшие сердечные приступы становятся грозным признаком приближающейся физической смерти. Пора бы успокоиться на достигнутом, но некий грандиозный творческий план, существующий в голове автора, настойчиво требует завершения, а времени остается совсем мало. Недаром вопль отчаяния «Могу не успеть!» проходит рефреном через всю вторую часть книги. Со всей присущей ему тщательностью Вадим Сидур начинает готовиться к окончательному переходу, после которого оба понятия — вечность и небытие — сольются для него воедино. Он устанавливает на могиле родителей гранитный памятник. Тем самым он не только отдает последний долг близким людям, но и заранее делает надгробие самому себе, под которым, согласно его желанию, скульптор и был похоронен.

Самому себе и своему времени Сидур ваяет другой, несравненно более грандиозный монумент — «Памятник современному состоянию». Для полной ясности он выносит в подзаголовок слово «Миф», одновременно определив им как жанр произведения, так и то место, куда постепенно уходят автор и вся эпоха. Абсурдность эпохи очевидна даже нам, живущим сегодня. Автору-герою из его вечности все происходящее вокруг него и с ним самим видится уж совсем потусторонним, не более чем результатом творческих фантазий создателя «Памятника».

Чтобы отыскать в мифе подлинные, имевшие место в прошлом события, надо в него поверить. Тогда возможны самые удивительные открытия. Шлиман — поверил. Сидур пошел по его стопам. Он «УВЕРОВАЛ В МИФ. Раскопал пустыню», в которую превратился сегодня некогда кипящий страстями полнокровный

мир, «Проник в подземелье», где — в буквальном смысле — располагалась его мастерская, другой мир, созданный самим скульптором, и лишь там нашел конечный результат поисков, свою Трою, под названием «Памятник современному состоянию».

«Памятник современному состоянию» начал создаваться в 1973 году как сценарий к фильму с тем же названием. Фильм, снятый в 1974 году (автором сценария, режиссером и исполнителем главной роли в котором стал сам В.Сидур) и жанр которого мы бы определили как художественно-документальный, представляет собой двухчасовую черно-белую немую ленту. Он повествует о жизни Скульптора, протекающей в основном глубоко под землей, в подвальной мастерской. Сидур называл ее не иначе, как «мой Подвал», причем всегда писал это слово именно так, с большой буквы. Размышления о прожитой жизни, грядущей смерти увязаны в фильме с жесткой сюжетной линией, насыщенной элементами фантастики. Неторопливая стилистика фильма, сосредоточенность на кажущихся незначительными, но четко обоснованных сюжетом деталях вызывает ассоциацию со стилистикой Феллини. Герои неспешностью своих движений напоминают аквалангистов, а экран превращается в стекло аквариума. Сквозь него зритель наблюдает за происходящим в сюрреалистическом глубоководном мире, жизнь которого течет в ином временном потоке. Эта нарочитая замедленность ничуть не мешает следить за развитием сюжета со все возрастающим напряжением, сродни тому, что испытывают зрители хорошего детектива. Общая давящая атмосфера постоянной тревоги, ожидания чего-то страшного и трагического, причины которого остаются за кадром, невольно заставляет вспомнить о жанре «suspense» и его ярчайшем представителе — А.Хичкоке. Почти в каждом кадре присутствуют порожденные главным героем скульптуры, которыми буквально забит Подвал. Они самостоятельные герои фильма, ведущие свое собственное, не всегда понятное не только зрителю, но и их создателю существование. Некоторые из них оживают, принимая порой челове-

ческое обличие. Осмысленные поначалу действия Скульптора, его воспоминания о прожитой жизни, большая часть которой уже позади, навязчивые мысли о приближающейся смерти постепенно становятся все более абсурдными и иррациональными. На кладбище, рядом с могилами родителей он устанавливает небольшую деревянную надгробную доску со своим собственным (или автора фильма?) именем. В другом месте на чистом листе бумаги он неторопливо выводит слово «завещание», подчеркивает его и так же медленно продолжает писать: «Находясь в здравом уме...» Движения руки убыстряются, делаются судорожными; еще можно разобрать слова «и твердой памяти», а дальше все написанное сливается в бессмысленные каракули, полностью опровергающие начало текста. Этот эпизод, напрямую отсылающий нас к авторскому «Предисловию» к «Мифу», одновременно намекает на то, что сам фильм Сидур считал своим первым творческим завещанием.

Съемки проходили вечером и ночью, в недоступном для постороннего взгляда Подвале, куда даже в яркий солнечный день не проникал свет (при строительстве дома предполагалось, что он станет частью расположенного за стеной атомного бомбоубежища). Любительская камера «Красногорск», за которой стоял оператор О.Киселев, эпизод за эпизодом скрупулезно фиксировала развитие сюжета. Днем отснятая пленка тайком передавалась на киностудию, где ее «налево», втайне от начальства проявляли и с негатива печатали позитив. Наконец фильм был закончен и положен «на полку», т.е. спрятан все в том же Подвале. Тогда его смогли увидеть лишь несколько самых близких друзей художника. Публично он был впервые показан уже после смерти автора, в 1992 году в Берлине на научной конференции «Вадим Сидур и «другое» искусство», а чуть позже — в Москве, в Московском государственном музее Вадима Сидура и на фестивале неигрового кино «Прок».

Но и во время съемок работа над текстом сценария продолжалась. Собственно то, что поначалу было лишь

краткими рабочими заметками, «памяткой», что и как заснять, послужило толчком для работы над отдельным самостоятельным произведением, и конца этой работе не было видно. Определенная спонтанность возникновения «Мифа» кроется в особенностях характера Сидура: все, за что бы он ни брался, он старался делать как можно лучше, «по максимуму», привнося в любую работу там, где была хоть малейшая возможность, творческое начало. Работа увлекла Сидура настолько, что на какое-то время занятия скульптурой отошли на второй план. По несколько раз в день он — с тетрадкой и ручкой — садился за стол у японского радиоприемника (который, в отличие от советских, ловил самые короткие волны: 13, 16 и 19 метров, где глушили меньше и ловились дневные, а не только вечерние передачи) и лихорадочно, практически неразборчивым ни для кого, кроме себя, почерком записывал «эфир» — прорывавшиеся сквозь вой глушилок новости «Би-би-си», «Голоса Америки» и «Дойче велле». Постепенно он стал использовать магнитофон, с тем чтобы уже потом, не столь поспешно, постоянно нажимая на кнопку «пауза», зафиксировать всю радиопередачу на бумаге абсолютно дословно. Одновременно с ведением этого своеобразного дневника шла работа над основным текстом. В повествование вплеталось все происходящее в данный момент в жизни художника вплоть до самых незначительных событий. Тут же обрабатывалось и написанное ранее: что-то отбрасывалось, что-то добавлялось. Имена некоторых персонажей менялись на вымышленные, другие оставались под своими собственными. «Миф» вырастал буквально на глазах. Он, как напишет позже его автор, «стремился вверх, как готический собор, покрытый бесконечным орнаментом каменных изваяний, и звучал как нескончаемая зауспокойная месса, возвращаясь и возвращаясь на круги своя».

Подзаголовок «Миф», определяющий жанр произведения, отнюдь не случаен. Автор как бы предостерегает нас от буквально-фактологического восприятия написанного. События полувековой давности, смещен-

ные в фокусе очень личного восприятия немолодого и мудрого человека, псевдодневниковые записи о происходящем в 70-е годы, бесконечный «эфир» постепенно обрастают выдуманными подробностями, переходящими к концу произведения в неприкрытую фантастику. Некоторые из постоянных героев «Мифа», такие, как, например, жена Юля и сын Миша, откровенно ходульны, неуклюжи и плоско-двухмерны; на манер персонажей комедий «дель арте» они играют заранее отведенную им и строго определенную жанром роль. Многие сидуровские скульптуры сделаны им из оказавшихся под рукой деталей холодильников, обрезков труб и прочих отходов человеческой цивилизации. Соединенные воедино, эти детали потеряли свое первоначальное значение, преобразившись в руки, головы и туловища странных существ-мутантов. Точно так же автор «Мифа», не щадя своих близких (и самого себя в первую очередь), скрупулезно фиксирует, а затем использует слова, поступки, события из жизни этих постоянно находящихся рядом с ним людей в качестве некоего «строительного материала» для конструирования нужных ему действующих лиц. Однако конечным результатом этой кропотливой деятельности оказывается создание не столько самостоятельных героев произведения, сколько очередного качественно нового материала для работы над образом основного (а может, и единственного) персонажа «Мифа». Они скорее своеобразные «приставки», дополнения к этому главному герою, выступающему под разными именами: «Ав», «Ску» или даже просто «Сидур» — который и сам не властен ни над своим образом, ни над создаваемым им произведением.

Ничего из написанного Сидур при жизни публиковать не предполагал, поэтому внутренний цензор у него отсутствовал. Вспоминает Марк Харитонов: «Ты работай безнадежно, — не раз повторял Сидур. — То есть не думая о возможности напечататься ни здесь, ни там», это тоже не просто. Тогда будет настоящее»*. Этому принципу художник не изменял никогда. Он

---

* Харитонов М. Вернусь с того света. Нева, 1991, № 3.

был абсолютно свободен, полностью независим от любых условностей, концепций и общепринятых норм, кроме одного: верности самому себе и законам своего искусства. Благодаря внутренней раскрепощенности Сидур, по словам Г. Померанца, достигает в «Мифе» того, что «из хаоса, прошедшего сквозь сознание художника, встает образ времени, поразительно свежий и достоверный...»*.

«Памятник современному состоянию» неразрывно связан и с философией художника, нашедшей яркое выражение почти во всех его пластических и графических сериях, и с новым, изобретенным Сидуром направлением в искусстве, и даже с отдельными скульптурными вещами. Безусловно, «Памятник» — цельное и самодостаточное литературное произведение. Однако понять, почему уже признанный на мировом уровне скульптор вдруг обратился к прозе, да и что все-таки представляет собой этот необычный литературный текст, а тем более разгадать скрытые в нем намеки вряд ли возможно вне контекста всего огромного творческого и в первую очередь скульптурного наследия Вадима Сидура.

Уже само название произведения отсылает нас к одноименной скульптуре, созданной им задолго до написания «Мифа», в 1962 году, и установленной в монументальном размере в г. Констанц (ФРГ) в 1981-м. Огромное внутреннее напряжение, которое, кажется, вот-вот взорвет ее изнутри, в сочетании с кажущейся внешней статичностью и покоем передает ощущения автора от современного ему мира. 101 вопрос анкеты, предваряющей «Памятник современному состоянию», заставляет вспомнить о цикле линогравюр «101» на так называемые вечные темы. В конце книги появляются новые, безмолвные герои: три страшных металлических монстра с агрессивно торчащими вверх фаллосами и противостоящий им маленький ребенок, заточенный в старинную мышеловку. Так на страницах «Мифа» оживают сидуровские «Железные пророки» и

---

* По м е р а н ц Г. Свечение из мышеловки: Вадим Сидур и его миф. Литературная газета, № 48 (5425), 25.11.92.

«Младенец в мышеловке» — скульптуры, предвосхитившие придуманное художником новое направление в искусстве — «Гроб-Арт». Он назвал его «искусством эпохи равновесия страха», используя выражение, изобретенное в то время западными журналистами для обозначения шаткого ядерного баланса между двумя сверхдержавами.

Возникший в начале 70-х годов «Гроб-Арт» стал для него логическим завершением длительного творческого и внутреннего развития. Этот путь начался в 50-е годы с небольших, абсолютно реалистических керамических жанровых работ: влюбленных, матерей с детьми, выполненных с большой нежностью обнаженных женских фигурок — в которых почти физически ощущается тот шок, который испытал молодой фронтовик при столкновении с незнакомой ему мирной действительностью. Хроническое, доходящее до обмороков недоедание в детстве (печально известный голод на Украине, спровоцированный Сталиным), кошмары эвакуации, пережитые им в подростковом возрасте, почти не отличавшаяся от лагерной жизнь в пулеметном училище в Кушке, фронт, ранение, бесконечная череда госпиталей — все это воспринималось им как норма человеческого существования. По собственному признанию, он ощущал себя пришельцем с другой планеты, пристально вглядывающимся в новый, неизвестный ему мир. В этот мир он влюбился с первого взгляда и навсегда: ведь там, откуда он прибыл, царили только страдание, смерть и разрушение. Сидур сделал для себя невероятное открытие, что жизнь — это прекрасное чудо, почти волшебство, свое восхищение которым он неустанно воплощал в многочисленных скульптурных и живописных сериях до конца жизни.

Первоначальное потрясение было столь велико, что на годы вытеснило кошмарные воспоминания прошлого в самые глубины подсознания молодого скульптора. Именно оттуда, помимо желания художника, вдруг начинают всплывать страшные видения пережитого в детстве и юности, поначалу обрывочные

и фрагментарные. Диссонансом звучит вплетающийся в жизнерадостную тематику керамической скульптуры трагический мотив, никак не связанный с общей тональностью работ того времени и звучащий предвестником будущих «военных» серий. Девушка здесь страстно обнимает обрубок человеческого тела — юношу, лишенного рук и ног («После войны», 1956). Легкий подземный толчок предупреждает о грядущем землетрясении. Оно может случиться завтра, через месяц, год, но сигнал уже подан. Так и этот внезапный штрих заставляет усомниться, действительно ли внутренний мир художника так абсолютно идиллическим, полон гармонии и безмятежности, как о том свидетельствуют его работы того времени. Идут годы, новых сигналов не поступает, но воспоминания все сильнее и сильнее рвутся наружу. Давление становится столь велико, что на рубеже 50—60-х годов происходит взрыв. В скульптуре и графике лавинообразно начинают возникать работы трагических серий. Одни из наиболее ярких — циклы «Инвалиды» и «Памятники», где изуродованные человеческие тела или даже просто их обрубки стали выплеснувшимися наружу и застывшими в бронзе и алюминии видениями кошмаров военного времени. В этих скульптурах само пространство, проникая в пустоты металлических форм, сжимает и скручивает металл до такой степени, что он безмолвно вопиет от рвущего его на части внутреннего напряжения.

Рассказать о газовых камерах и ужасающих последствиях применения на практике открытий в области ядерной физики спокойно-повествовательным языком Родена было невозможно. Прошедшее через такой опыт человечество, живущее к тому же в безумную эпоху реактивных самолетов, уничтоживших все прежние представления о пространстве и времени, и невиданного доселе информационного шквала, обрушивающегося с экранов телевизоров и из радиоприемников, могло услышать лишь истошный вопль, бесконечный крик. Скульптор начинает понимать, что художник «должен говорить на языке своего времени», но каков

этот язык, которым уже давно пользуются художники во всем мире, он не имеет ни малейшего представления: сквозь непроницаемый «железный занавес» информация о современном искусстве до него не доходит. Находясь в полной изоляции, Сидур приступает к мучительным поискам адекватного формального решения волновавших его проблем, которые ему приходится вести на ощупь, полагаясь лишь на собственные силы и опыт. За точку отсчета он берет хорошо известную ему древнегреческую скульптуру и живопись русского средневековья. Менее чем за пятнадцать лет он сделал для себя огромное количество поистине революционных формальных открытий. Оказавшись в уникальной «вакуумной» ситуации, Сидур чутко уловил нечто неосязаемое, общее для всего искусства XX века, некий «дух времени», витавший в воздухе и свободно пересекавший границы государств и континентов. Это обостренное восприятие, а также общие истоки в виде классического искусства постепенно привели к тому, что творчество Сидура органически вписалось в современное мировое искусство, в итоге став его частью. Сам же художник, как отмечает А.Морозов, еще «в последние десятилетия жизни... был признан стилистически конгениальным лидерам модернистской пластики двадцатого века. Мур и Цадкин, Архипенко, Липшиц, Джакометти, Манцу составляли /этот/ блистательный круг...»*. Действительно, многие скульптуры Сидура созвучны (но отнюдь не идентичны) произведениям его великих современников на Западе. Он сумел соединить в своем творчестве лучшие традиции мирового, и в частности западного, искусства со столь присущей искусству русскому надрывной, срывающейся на крик эмоциональностью.

Уже с конца 50-х годов сидуровские скульптуры становятся все более условными, приобретают все больший лаконизм и геометричность. Пространство, заполняющее свободные полости, начинает работать как скульптурный материал, распирая работы изнутри и вылепливая их форму наравне с металлом или дере-

* Морозов А.И. Указ. соч.

вом. При этом достигается невероятная степень обобщения, когда в небольшом куске бронзы или алюминия, как в коллапсирующей звезде, под колоссальным давлением, спрессованы в единый сгусток чувства, переживания и страдания миллионов и миллионов людей — живых, умерших и еще не родившихся. Как немислимая сила тяготения «черной дыры» преобразует до неузнаваемости привычные нам законы физики, так и в этих небольших работах сиюминутное трансформируется в вечное, время превращается в пространство, а пространство сжимается до бесконечно малых величин и заключается в прочную оболочку выверенной до миллиметра металлической формы. В этом горниле любые детали, всякая конкретика утрачиваются и скульптура превращается в знак, четко выверенную и верную на все времена формулу. Яркий пример — «Формула скорби», установленная в 1991 г. в Царском Селе.

Что особенно важно, перманентные формальные поиски, которые Сидур не прекращал до самой смерти, никогда не были для него самоцелью. Он лишь пытался найти наиболее подходящее выражение тому, о чем хотел сказать в данный момент. Так, воспоминания о прошлом, картины не менее страшного настоящего постепенно сменялись в его воображении своеобразными «воспоминаниями о будущем» человечества. Перед мысленным взором художника возникал образ безжизненной Земли, превратившейся в результате человеческой деятельности в летящую в холодном и пустом космическом пространстве огромную братскую могилу — «Гроб-планету». Рассказать о будущем, о ТАКОМ будущем, с помощью традиционных материалов, еще пригодных для отображения кошмаров XX века, было абсолютно невозможно. Для воплощения этих видений ему приходится стать, как он скажет позже, «концептуалистом поневоле».

На опустошенной Земле в живых нет никого. На ней остались лишь изуродованные, разлагающиеся человеческие тела да искореженные обломки многочисленных механизмов — порождений «второй при-

роды», нашей цивилизации. Но успокоения и вечно-го покоя, которое дает смерть, на Гроб-планете нет. Новых обитателей этого мертвого космического тела Сидур изобразил в виде подобий человеческих фигур, которые он составил из покрытых грязью деталей моторов, ржавых змеевиков и отслуживших свой срок канализационных труб. Эти человеческие останки, уложенные в грубо сколоченные деревянные подобия гробов, превратились в чудовищных и в то же время жалких мутантов: «Гроб-мужчину», «Гроб-женщину», «Гроб-девушку» и «Гроб-дитя». Язык не повернется назвать их живыми, но и окаменелой статичности, присущей смерти, в них нет. Их руки, ноги и туловища бессильно напрягаются в тщетных попытках совершить какие-то действия. Половой член мужской особи, увенчанный застывшей свинцовой капелькой — спермой, — вертикально торчит вверх, готовый к новому семяизвержению. Все говорит о скрытой, недоступной нашему пониманию активности, свидетельствующей о том, что гроб-народ ведет свое собственное, омерзительное и потустороннее существование. Одно из существ играет некую мелодию на причудливо изогнутой канализационной трубе, внимательно наблюдая за нами своим единственным глазом, висящим над его головой на длинном медном отростке — жуткий неподвижный взгляд настоящего глазного протеза, окруженного металлическими лепесточками. Название скульптуры — «Автопортрет в гробу, в кандалах и с саксофоном» — предлагает нам, вслед за скульптором, взглянуть на себя со стороны. Того не замечая, мы, планомерно уничтожая свою планету, постепенно убиваем и самих себя, уже частично превратившись в отвратительных гроб-людей.

Так возник «Гроб-Арт», который Сидур охарактеризовал как «размышления на вечную тему о жизни и смерти, размышления о том, к чему ведет человечество наша железно-атомная цивилизация, разрушившая, кроме всего прочего, представление о мире, вещи и человеке как о чем-то целом, нерушимом и гармонич-

ном. Макромир и микромир разбиты, расщеплены на осколки, частицы, прах... «Гроб-Арт» — это попытка передать средствами искусства вот эти мои размышления и чувства».

Придя к «Гроб-Арту», Сидур тем не менее продолжал работать в традиционных материалах, используя свои формальные открытия 60-х годов, совершенствуя и развивая их. Начатые еще в 50-е «жизнерадостные» серии обернулись в 70-е циклами «Мужчина и женщина» (в графике), «Мой гарем», «Женское начало» и «Неосалон» (в скульптуре). Трудно даже представить, что созданные им в разное время или принадлежащие к разным циклам работы — произведения одного мастера. Творимый им мир скульптуры, живописи, графики ширился, развивался, обрстал новыми подробностями и деталями, намертво сцементированный воедино мировоззрением художника. Не исключено, что именно поэтому ему было так важно, чтобы «зритель узнавал не мою манеру, а мой мир».

Тут мы подошли к главному. Перед нами — ключ к пониманию творчества Вадима Сидура как единого целого. Стремление к обобщению касалось не только формы, но и внутреннего содержания тех вещей, которые пришли на смену ранним, насыщенным конкретной скульптурам. Эти новые работы все больше наполняются глубоким, а порой трагическим и глобальным смыслом. В них уже явственно звучит страстный и косноязычный голос пророка. Но даже такая роль Сидуру явно мала. Он пытается вникнуть в значение этих пророчеств, постоянно анализируя свой собственный жизненный опыт и «современное состояние» окружающего его мира. Он уже не только художник-пророк, но и философ, причем в этой триаде последний постепенно выходит на первый план. Итог — создание собственной философской системы, которую Сидур выражает в первую очередь средствами искусства, а точнее — самых различных искусств.

Внутреннее противоречие между осознанием жиз-

ни как невероятного чуда, сохраненным им с послевоенных лет, и страхом перед ее полным уничтожением, пониманием ее невероятной хрупкости, которое дал ему предыдущий жизненный опыт, превратилось для художника в навязчивую идею. Своим искусством он пытается предостеречь человечество от проведения безумных, грозящих гибелью всему живому ядерных, экологических и прочих экспериментов. По мнению Вадима Сидура, «человечество как вид самоchinно присвоило себе звание Homo Sapiens», хотя, если оглянуться на его историю, ничем не оправдало этого утверждения. Он приходит к выводу, что насилие в самых разнообразных формах было, есть и будет всегда. При этом насилие для него — не только любые мыслимые и немыслимые унижения и издевательства над людьми, но и надругательство над природой, как, например, пресловутое поворачивание рек вспять. Постепенно он приходит к убеждению, что это зло возникает и распространяется от непонимания людьми конечности своего существования, от неверия людей в свою смертность. Сам же он абсолютно убежден в том, что второй попытки не будет: «Умрут все /Никто не воскреснет /Только Лето вернется /Если войны не будет».

Но есть и другая, не менее важная для художника проблема. Сам Сидур сформулировал ее так: «Еще одно видение преследует и почти не покидает меня, прошедшего войну и мир, — ПРЕДСМЕРТНАЯ МУКА ЧЕЛОВЕКА. Почему человек почти всегда расстается с жизнью в унижительных и нечеловеческих страданиях?»

Неизбежность насилия и унижение смертью — таков вечный как мир порядок вещей. Принимаемый большинством людей еще с библейских времен как должный, он вызывает у Сидура резкое неприятие, доходящее до бунта. Он снова и снова призывает людей — на языке скульптуры, графики, кино — прекратить насилие, одновременно требуя для них «права на достойную смерть» уже у бога. «Должно ли человечество нести крест свой во веки веков именно в

такой форме?» — кому, как не Творцу может быть адресовано это требование? К богу же обращается Сидур и на страницах «Мифа», но ответа не получает. Да и человечество, как он прекрасно понимает, вряд ли прислушается к его призывам. И тогда Сидур-творец снова берется за работу. Он хочет невозможного: изменить этот непоколебимый, освященный веками порядок. Он перекраивает модель мира, шаг за шагом выстраивая собственную философскую систему. Незыблемыми для него остаются лишь христианские заповеди, «ибо, — как он сам признается, — до сих пор люди не смогли придумать ничего более человеческого». Квинтэссенцией этой философии и стал «Гроб-Арт».

Сидур настолько серьезно относился к «Гроб-Арту», что даже начал писать некоторые его теоретические положения. Это лишь общие предварительные наброски, так и не законченные, но нам представляется важным привести их здесь целиком, тем более что публикуются они впервые и имеют, на наш взгляд, прямое отношение к «Мифу»:

ДЕКЛАРАЦИЯ «ГРОБ-АРТА»

«Гроб-Арт» — это искусство эпохи равновесия страха.
Главные аксиомы «Гроб-Арта»:

1. *Каждый из нас мог не родиться, но умереть должны все.*
2. *Умрут все и не воскреснет никто.*
3. *Каждый имеет право на достойную смерть.*
4. *Только в «Гроб-Арте» может быть достигнуто полное равенство.*
5. *«Гроб-Арт» существовал всегда.*
6. *«Гроб-Арт» утверждает, что все убыстряющее развитие человечеством науки и техники приводит к постепенному исчезновению ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВСТУПАЕТ В БЕЗВРЕМЕНЬЕ.*

Главные принципы «Гроб-Арта»:

1. *Гуманизм (происходит из аксиомы п.3).*

2. Высший божественный демократизм (происходит из аксиомы п.2).

3. Неопровержимость (происходит из второй части аксиомы п.1).

Некий специальный термин из лексикона историков перешел сегодня в нашу повседневную речь, которым мы — безо всякой иронии — очень точно охарактеризовали нашу современность. Этот термин — смутное время. Не является ли оно прелюдией к тому безвременью, о котором предупреждает обращенный из прошлого страстный призыв? А строчка из стихотворения, написанного Сидуром уже перед смертью «... я предсказал Чернобыльский кошмар» — не горькая ли это констатация того, что пророчества «Гроб-Арта» начинают сбываться?

Теоретизировать, а тем более писать манифесты Сидуру было совсем несвойственно: он всегда предпочитал говорить языком искусства. Возможно поэтому, в вышеприведенном отрывке чувствуется определенный юмор и некоторая доля самоиронии. Сидур, похоже, одновременно пародирует многочисленные манифесты различных художественных групп, столь характерные для искусства 20-го века, и казенный стиль бесчисленных запутанных и противоречащих друг другу советских указов, инструкций и постановлений с их суконым языком. Главное не это. Важно то, что текст так и остался в наброске. На наш взгляд, этому есть свое объяснение.

Создание первых «Гробов» совпало по времени с началом работы над «Мифом», а один из них даже появляется в фильме. Случайность? Сидур понимал, что только что открыл нечто чрезвычайно важное (позже он как-то скажет, что «Гроб-Арт» — это главное, что он создал в искусстве), и все его мысли были посвящены этому новому направлению. Продвижение «Гроб-Арта» велось по всем фронтам: в скульптуре, теории, литературе. Некоторые его принципы и аксиомы включены непосредственно в «Миф», другие — разбросаны по многочисленным черновикам и наброскам, относящим-

ся к этому литературному произведению. Именно из этих текстов были извлечены самим автором процитированные теоретические положения, так и не ставшие законченным манифестом, которым, вероятно, должен был стать сам «Памятник современному состоянию».

«Миф» не только теоретически обосновывает философию «Гроб-Арта», но и сам по себе может быть отнесен к этому направлению, продолжая развивать его уже в жанре прозы. Семантическая связь, ощущаемая уже в названии (памятник — надгробие — гроб), дальше идет по нарастающей. «Отовсюду глядит на Скульптора ГРОБ — то в нелепой аббревиатуре «гражданской обороны», то в созвучии с приказом «равнение на середину», то в облике нового искусства, им самим создаваемого — Гроб-Арта», — пишет Ю. Орлицкий*. Постепенно происходит и преобразование «эфира»: четкие ссылки на радиостанцию и дата передачи сопровождают такое же точное сообщение о реальном событии; на следующих страницах уже дается просто ссылка на некий «эфир»; еще дальше в реальные события незаметно вплетаются (по законам жанра мифа) очень похожие на истину сообщения о нереальных событиях; далее — реальных (или нереальных) людей из «эфира» заменяют «гробы» и к концу первой части весь «эфир» сливается в один непрерывный вопль: «гробы однополые, гробы угрожающие, гробы, бегущие из страны...» Через этот вой, напоминающий рев глушилок, как будто прорываются к нам из прошлого отрывки зашифрованного предупреждения. Ключом к разгадке и одновременно самим посланием является «Гроб-Арт»: его полное торжество вполне возможно.

Творя свой мир, не менее реальный для него, чем тот, что создан природой или богом (кому как нравится), Сидур складывал его из отдельных, вылепленных им самим кирпичиков-скульптур, графических листов, художественных текстов. Вполне самодостаточ-

---

* Орлицкий Ю. Время, превращенное в пространство (о прозе Вадима Сидура) — Из архива Московского государственного музея Вадима Сидура.

ные, эти кирпичики-произведения сцементированы в единое здание личностью мастера, его философией и мирозерцанием. В этом строительстве в дело шло все, так как с помощью одного материала, направления в искусстве и даже вида искусств передать многообразие и сложность этого мира (мира-здания, мироздания) было невозможно. Возможности глины, дерева, металла исчерпываются — и для возведения конструкции применяются выброшенные за ненадобностью ржавые останки различных механизмов. Растет и ширится вполне осязаемый и реальный мир скульптур, живописи и графики, имеющий свою «юридическую прописку» — Подвал. Этот мир сам по себе уже требует своих летописей, кинохроник, его необходимо воспеть в стихах. Так появляются «Миф», фильм, стихи (о которых речь пойдет ниже). Они, в свою очередь, становятся сами частью этого мира, связанные зачастую между собой едиными персонажами, застывшими в Подвале в виде скульптур. Строителю-Сидуру, работавшему в одиночку, приходилось осваивать «смежные специальности», достигая в них — благодаря своему всеобъемлющему таланту и доходящему до шизофрении стремлению доводить любую работу до совершенства — высокого профессионализма. Эта «универсальность», особенно ярко проявившаяся при работе над «Мифом», позволила ему не только привнести нечто свое в сделанные до него новаторские изобретения, но и совершить собственные формальные открытия. Блестяще освоив новый для него «художественный стройматериал» — слово, — он использовал при работе с ним хорошо знакомые ему методы изобразительного искусства. В нем как бы слились воедино прозаик, скульптор, живописец и даже поэт, уже тогда тайно дремавший где-то в глубинах его подсознания.

В 1983-м году, то есть ровно через десять лет после начала работы над «Мифом», Сидур, неожиданно для самого себя, обращается к поэзии. Несколько циклов написанных им верлибров были изданы Музеем Сидура в 1990 году уже после смерти автора под

общим названием «Самая счастливая осень» и впоследствии неоднократно включались в различные поэтические антологии. Стихи он начал писать осенью на даче; в то же время название сборника намекает на осень жизни, когда «зима», т.е. смерть, уже не за горами. Кстати, эта «двойственность», в названии ли, в содержательном ли значении произведения, когда нечто конкретно-приземленное, взятое из жизни приобретает одновременно глобально-философское звучание, характерна для творчества Сидура в целом. Едва намеченные и облеченные в очень лирическую стиховую форму воспоминания — как и в «Мифе» — перемежаются с детальным описанием подробностей каждодневного быта, мимолетных впечатлений, которые автор бережно хранит и описывает как одни из последних в жизни; Подвал, его мир не оставляет его даже на даче: гуляя по лесу, автор собирает детали для будущих скульптур («Я сделал великое дело/ Очистил лес/ И создал/ ГРОБ-АРТ».) Постепенно бытовые детали становятся все более страшными, вытесняя все остальное: последние стихи Сидур, в больнице, уже умирая, записывал в школьную тетрадь вместе с графиком приема лекарств. Тяжелое, медленное и мучительное приближение смерти возвратило все на круги своя: жизнь художника совершила полный оборот и вернулась в сороковые, когда он балансировал между жизнью и смертью на койке военного госпиталя.

Одно из стихотворений, написанных уже на пороге смерти, звучит как завершающий аккорд «Мифа»:

Я раздавлен
Непомерной тяжестью ответственности
Никем на меня не возложенной
Ничего не могу предложить человечеству
Для спасения
Остается застыть
Превратиться в бронзовую скульптуру
И стать навсегда
Безмолвным
Взывающим

Удивительное по емкости, оно подводит итог всех мучительных раздумий философа-пророка-творца, чей вопль-предостережение так и остался «гласом вопиющего в пустыне». Уходя все дальше и дальше в вечность, он полностью отождествляет себя с одним из своих творений — скульптурой «Взывающий», установленной в городском парке Дюссельдорфа. Кстати, отлита она в бронзе, а бронза — материал «вечный», рассчитанный на столетия и даже на тысячелетия. Тем самым Сидур окончательно сливается с созданным им миром, с ужасом взирая оттуда на мир наш, реальный. Это — еще одно логическое и окончательное завершение «Мифа»: ведь «для человека, живущего в мифе, последний и есть сама реальность».*

Однако на возможность спасения, в котором человечеству отказывает автор стихотворения, прямо указывает появление в «Мифе» упомянутого выше «Младенца в мышеловке», противостоящего «Железным пророкам», своеобразным всадникам Апокалипсиса. Эта тайная отсылка к Библии отнюдь не случайна. И дело тут не только в той нескончаемой внутренней полемике между богом-творцом и творцом-Сидуром, считавшим себя «атеистом-коммунистом, верящим в Христа». Сидур-философ постепенно убеждается в том, что многие волнующие его вопросы отличаются лишь внешними проявлениями, представляя собой разные варианты нескольких глобальных и вневременных проблем. Он, вслед за Сидуром-художником, идет знакомым путем обобщения, отсекает все лишнее, оставляя в своей философской системе лишь само явление, его суть.

Естественным следствием этого стало обращение художника к тематике Ветхого и Нового Завета как к первоисточнику главных вопросов человеческого бытия, породившее многочисленные серии по библейским сюжетам. В более широком смысле библейские, как «высшие в своем понимании, проявле-

---

* С т е б л и н - К а м е н с к и й М. Цит. по: Саморукова И. Словарь «Цирка Олимп», Майские чтения, № 2, 2000.

нии»*, иначе говоря, вечные темы и стали главным стержнем, вокруг которого выстроился весь мир художника. Это — любовь и насилие, природа и цивилизация, олицетворяющая для него хаос и уничтожение, и главные из них, поглощающие все остальные, — жизнь и смерть.

Эти темы отчетливо проступают и в «Мифе» сквозь нагромождение мелких подробностей быта, юношеских воспоминаний и потерявших сегодня свою актуальность сообщений «эфира». Любопытно, что даже при простом перечислении они сами собой группируются в антонимические пары. К.Леви-Стросс рассматривал миф как некую структуру, описывающую реальность с помощью двучленов — бинарных оппозиций — таких, как космос — хаос, жизнь — смерть и т.д. Вадиму Сидуру труды Леви-Стросса были недоступны (в Советском Союзе они были запрещены по причине их «клерикальности» и «буржуазности»). Создавая «Миф» по правилам собственного мира, Сидур интуитивно выстроил его в полном соответствии с законами жанра.

В известном смысле, весь рукотворный мир Сидура — сам по себе грандиозно-бесконечный и многообразный миф, а «Памятник современному состоянию» стал лишь его словесным продолжением. В этом

---

* Любопытно отметить, что толкование слова «библейский» как «высший в своем понимании, проявлении» мы смогли обнаружить в словаре русского языка, изданном лишь в 1998 году с характерным подзаголовком «Языковые изменения» (Скляревская Г.Н. (гл. ред.) — Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. В надзаг.: Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. СПб., Фолио-пресс, 1998. Т.1), хотя в таком значении это слово часто употреблялось в философских спорах на кухнях московских интеллигентов. Даже в самом полном, каноническом словаре, изданном Институтом русского языка в 1981 году (Словарь русского языка. Изд. второе, дополненное. М., «Русский язык», 1981. В четырех тт. В надзаг.: Академия наук СССР. Институт русского языка), такое толкование слова «библейский» отсутствует, что по нашему мнению наглядно свидетельствует о нелегитимности, официальной непризнанности понятия, точно так же, как подпольным и неприемлемым для властей было все творчество Вадима Сидура как по форме, так и по содержанию.

мире-мифе вышеупомянутая «бинарная оппозиция» доведена до крайности. Он разделен пополам невидимым водоразделом, по одну сторону которого стоят нежные, полные восхищения «чудом жизни» акварели и бронзовые скульптуры серий «Мой гарем» или «Неосалон», а по другую — уже упомянутые «Инвалиды», «Памятники» и венчающий все «Гроб-Арт». Их создатель, четко ощущавший эту незримую границу, парадоксальную несовместимость двух половинок одного целого, постепенно физически, в прямом смысле слова разделил их в пространстве. Ад, как ему и положено, остался глубоко под землей, в Подвале. Материальные воплощения апокалиптических видений скульптора почти полностью вытеснили оттуда все работы «жизнерадостных» серий, заполнив его целиком и не оставив последним там места как в прямом, так и в переносном смысле. Сидур был вынужден «прописать» их по новому адресу — у себя дома. Подобные россыпям драгоценных камней яркие цветные пятна акварелей, изысканно-утонченные формы бронзовых скульптур, тускло мерцающих на полках шкафов, превратили квартиру в подобие эдемского сада. Последним штрихом, придавшим «миру горнему» законченность и совершенство, стали расписанные Сидуром двери стеновых шкафов. Среди зарослей сказочных растений и огромных фантастических цветов, в компании птиц, животных и безымянных обнаженных девушек расположились сам художник и члены его семьи. На эту идиллию тихо и печально взирают сверху отошедшие в мир иной родители, уже почти невидимые за буйной растительностью. Ироничное и немного грустное название композиции, отражающее общее внутреннее состояние художника, — «Райская жизнь в коридоре».

«Библиейская ориентация» творчества Сидура, наложившая отчетливый отпечаток на содержание «Мифа», проявилась и в разбросанных по всему тексту библеизмам, отчетливо звучащих, в частности, в одном из имен главного героя — «ИОВ». Это, кстати, еще один пример вышеупомянутой «двойственнос-

ти» значений: «звание» ИОВ (сокращенное от «Инвалид Отечественной войны» — официально принятая в советское время аббревиатура) было пожизненно присвоено будущему скульптору медицинской комиссией после тяжелого ранения, полученного им на фронте.

Библейский вектор сказался и на форме «Памятника современному состоянию». Небольшие «главки», из которых в основном и состоит «Миф», разделены между собой кружочками и выделены с двух сторон пробелами. Такая «главка»-строфа, состоящая, как правило, из одного—пяти предложений и, соответственно, одной-двух машинописных строк и соотношенная по размеру с соседними, имеет модель библейскую строфу — версе. Считается, что в подобной прозе, получившей в современном литературоведении название версейной, имеется сильно выраженное стиховое начало.

Поэт, дремавший внутри художника, заявил о себе в «Мифе» не только этим. Как пишет Ю.Орлицкий, «В.Сидур успешно работает тут на самом стыке прозы и поэзии, в технике т.н. «графической прозы», для которой актуален не только горизонтальный — прозаический ритм речи, но и вертикальный — стиховой»*.

Упоминание о «графической прозе» (не являющейся, впрочем, изобретением Сидура) заставляет вспомнить о том, что в строительстве «Мифа», наряду с прозаиком и поэтом, участвовал и художник, проявивший себя в своеобразной, чисто сидуровской архитектонике произведения. Здесь важен не только сам текст, но и его расположение на странице, различные типографские знаки и шрифты. Эта «графичность» не является для Сидура самоцельным формальным экспериментом (как, например, для Аполлинера), дополнительным украшением или изящным оформлением литературного текста. Она органически дополняет содержание, продолжая повествование средствами изобразительного искусства, помогая достичь при этом невероятного по силе эмоционального воздействия. Такое впечатле-

---

* Орлицкий Ю. В окрестностях «Мифа»: Заметки о прозе Вадима Сидура. НЛО, 1995, № 11.

ние, что автор — прямо на наших глазах — легкими, четко выверенными движениями рисует текст, используя для этого не перо или кисти, а невероятным образом приспособленную им для этих целей свою портативную пишущую машинку «Унисс» (о компьютерах в те годы у нас знали только понаслышке). Отдельные, не связанные между собой линии в какой-то момент вдруг сливаются воедино — и слова уже не нужны, настолько объемным и мощным получился образ. Наподобие даже не рисунка, а скульптуры, выпукло и напряженно вылеплен эпизод, посвященный началу войны. Достигая при практически полном вербальном молчании огромной эмоциональной силы, автор воспользовался для этого лишь отточиями и многократно повторяющейся одной и той же фразой. Значение слов уже почти не важно, а отточия не укладываются ни в какие правила пунктуации. Бессмысленно, с раздражающей навязчивостью переходя со страницы на страницу, они снова и снова беспощадно бьют в глаза читателю, сливаясь в одну бесконечную пулеметную очередь, все реже и реже прерываясь постепенно умолкающей фразой — уходящим в небытие последним стоп-кадром мирной жизни.

Характерная особенность творчества Сидура в целом — тяга мыслить и творить сериями. Для полного раскрытия какой-либо темы одной работы ему было явно недостаточно. Некоторые из серий были четко ограничены временными рамками, но все же большинство из них продолжались по многу лет (а порой и всю жизнь), зачастую с перерывами, возобновляясь потом уже в ином материале и с использованием новых формальных открытий, сливаясь в одно бесконечное, выраженное языком скульптуры и графики повествование, оборванное — иногда на полуслове — смертью художника.

Такая особенность творческого процесса своеобразным образом сказалась на строении «Мифа». Это литературное произведение представляет собой некую открытую структуру, к которой легко присоединяется все написанное Сидуром. По отношению к «Мифу»

снова и снова всплывает аналогия со строительством готического собора. Он возводится из больших и маленьких разрозненных кирпичиков-эпизодов, которые скрепляются в единое здание «цементным раствором» текучих и неожиданных ассоциативных связей, порой шокирующих читателя своим резким переходом от бытовых деталей к высоко-трагическому и вечному. Планомерное строительство (или, если угодно, плавный ход мыслей автора) постоянно нарушается (или взрывается) лавиной хаотических внешних событий: приход «Миши», звонок по телефону — и «Миф» начинает расти уже в другом направлении. Автор (он же главный герой) пытается упорядочить процесс строительства, но «Миф» живет по своим законам (та самая оппозиция космос-хаос). Любое внешнее событие, любая, даже незначительная мысль становятся поводом для раздумий, воспоминаний, которые, отталкиваясь одно от другого, вызывают следующие, нанизываются одно за другим, плетя бесконечное кружево повествования. События, обрывки воспоминаний, эфир связаны между собой лишь эфемерными нитями ассоциаций. Эфемерность здесь лишь кажущаяся, ибо эта ассоциативность как фундаментальный художественный принцип построения «Мифа» намертво соединяет все в единое здание. Возможно, именно ассоциативность лежит в основе того, что Ю. Орлицкий определил как «общий закон изобретенного Сидуром для себя литературного жанра: бесконечной прозы»*. «Миф» подобен своеобразной компьютерной сети, к которой можно неограниченно подсоединять все новые и новые серверы, компьютеры, блоки памяти и периферийные устройства. Соединенные вместе, все они работают как единая целостная система, которая — при необходимости — может быть разобрана на первичные составляющие, при этом каждый ее элемент будет успешно функционировать самостоятельно. В известном смысле, все имеющиеся многочисленные рукописные тексты Сидура сливаются в один бесконечный «Миф», работа над которым может прерваться лишь «по причинам,

* Там же.

от автора не зависящим» (см. авторское «Предисловие»).

Эти причины вовсе не столь очевидны, как кажется на первый взгляд. К «Мифу», как к компьютерной сети, легко присоединяется еще одна самостоятельная «система» — проза Юлии Сидур, жены скульптора. Ее литературные произведения во многом стали комментарием к жизни художника, где он выступает под именем Соломой, а в других героях, несмотря на новые имена, легко угадываются прототипы «Памятника современному состоянию». Повесть Ю. Сидур «Пастораль на грязной воде» («Октябрь», № 4—5, 1996) была написана через несколько лет после смерти мужа. В известном смысле, она стала своеобразным продолжением «Мифа». За фантастикой, переплетенной тут, как и в «Мифе», с обрывками воспоминаний, ясно видна основная сюжетная линия — хронологически точное описание судьбы рукотворного мира Вадима Сидура. Этот мир и есть главный герой повести. Бесконечная летопись «Мифа» продолжена здесь с того момента, когда его автора уже нет, а созданный им мир не только живет и развивается самостоятельно, но и, втягивая в свою орбиту, подчиняет себе всех тех, кто с ним соприкасается.

Вероятно, благодаря «открытости» «Мифа» к нему легко «пристегнулись» графические листы Сидура. Включенные в книгу, они ни в коей мере не являются иллюстрациями к ней. Они вызывают у читателя смутные ассоциации с прочитанным, являясь — как и сам текст — еще одной гранью многообразного творческого наследия художника.

Рукопись «Мифа» завершают слова: «Конец 1-й части». Это, однако, не должно смущать читателя. Предлагаемый текст, написанный в 1973—1974 годах и впервые опубликованный в сильно урезанном (более чем на треть) и деликатно названном «журнальном» варианте в журнале «Знамя» (№ 8—9, 1992), безусловно, является законченным литературным произведением. Долгая и кропотливая работа по его «шлифовке» была проделана автором при жизни, что по-

зволило опубликовать текст практически без редакторской правки. (В книге сохранены некоторые особенности авторского стиля, включая орфографию и пунктуацию).

Тут стоит отметить, что вышеуказанная концовка — отнюдь не литературный прием. Вторая часть «Мифа», по объему в четыре раза больше первой, действительно существует. Однако ее публикация — дело далекого будущего, поскольку требует большой текстологической работы. В целом она была написана в конце 70-х годов и, логически продолжая первую часть, является в то же время отдельным самостоятельным произведением. Работа над ней, возможно, и была бы продолжена: сохранилось множество папок, аккуратно помеченных автором надписями «Ко второй части «Мифа» и содержащих то, что в литературной среде принято называть «записными книжками». Возможно, во второй части появились бы новые вставные новеллы — так и не законченные Сидуром отдельные повести и оставшиеся лишь в набросках замыслы новых художественных произведений. Неоспоримо все это свидетельствует только об одном: тяга к литературному творчеству, овладевшая автором «Мифа» в начале 70-х, не оставляла его до самой смерти. Нам же остается только гадать, включил бы он их или нет в свой главный бесконечный текст. Здесь уместно вновь вспомнить авторское «Предисловие» к «Памятнику современному состоянию»: «...ЗАВЕЩАЮ считать МИФ законченным в тот момент, когда он прервется, по причинам от автора не зависящим». Вслед за Вадимом Сидуром на этом мы ставим точку.

P.S. Издание «Вагриусом» (при научной поддержке Московского государственного музея Вадима Сидура). «Памятника современному состоянию», именно сейчас, на рубеже тысячелетий, представляется особенно актуальным и символичным. Созданный всемирно известным мастером, чье творческое наследие признано национальным достоянием России, «Миф» поражает глубиной затронутых в нем философских проблем, об-

щих для всех времен и народов, а также обилием формальных открытий, потрясающих своим новаторством даже сегодня. Это — обращенное из прошлого предупреждение о том, что повторение кошмарных ошибок XX века может стать началом Апокалипсиса. «Миф» — странный, похожий на древние письмена литературный памятник ушедшей в небытие великой эпохи, свидетельство ее очевидца, дошедшее до нас в зашифрованном и отрывочном виде. Он оставляет больше вопросов, чем дает ответов, тем самым способствуя тому, что и великая эпоха, и жизнь самого Вадима Сидура, одного из самых ярких ее представителей, все дальше и дальше уходят в миф.

Михаил СИДУР,
*директор Московского
государственного музея
Вадима Сидура.
Москва, 2001 г.*

Посвящаю Юле

**ОН УВЕРОВАЛ В МИФ.
Раскопал пустыню.
Проник в подземелье.
И нашел
ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОМУ
СОСТОЯНИЮ.**

АНКЕТА

1. Год и место рождения.
2. Чем болели в детстве?
3. Занимались ли онанизмом?
4. КАК ВЫ СПИТЕ?
5. Национальность.
6. Имеете ли детей?
7. Как живете с женой?
8. Были ли вы в гостях у Белинкова?
9. Партийность.
10. С какого возраста начали жить с женщинами?
11. Часто ли вы ходите в кино?
12. Испытываете ли затруднения при мочеиспускании?
13. Воровали ли вы? Если да, то что? Можете ли передать ощущения, которые вы при этом испытывали?
14. Почему вы до сих пор не поставили памятник родителям?
15. Болели ли вы венерическими болезнями?
16. Как вы относитесь к войне на Ближнем Востоке?
17. Страдаете ли вы запорами?
18. Видели ли вы Сталина?
19. Любите ли вы азартные игры?
20. Что вы думаете о загрязнении окружающей среды?
21. Ходите ли вы в театр?
22. Что вы больше любите: сладкое или соленое?
23. Изменяете ли вы жене?
24. Убивали ли вы людей?
25. Что вы говорили, когда были в гостях у Белинкова?
26. Страдаете ли вы поносами?
27. Как вы поранили правую руку?
28. Почему вы решили стать скульптором?
29. Были ли вы за границей?
30. Знаете ли вы, кто такой Иоахим фон Риббентроп?

31. Верите ли вы в дружбу:
  - а) между мужчинами,
  - б) между женщинами,
  - в) между мужчинами и женщинами?
32. Испытываете ли вы гомосексуальные наклонности?
33. Верите ли вы в Бога?
34. Что вы думали об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки?
35. Какой цвет вы любите?
36. Как выглядел Белинков, когда вы были у него в гостях?
37. Любите ли вы музыку?
38. Как вы относитесь к собакам? К кошкам?
39. Ваш любимый писатель.
40. Как часто вы ссоритесь с женой?
41. Хотели бы вы прожить жизнь сначала?
42. Что вы думаете о внеземных цивилизациях?
43. Любите ли женщин:
  - а) брюнеток,   г) толстых,   ж) маленьких,
  - б) блондинок,   д) худых,   з) невинных,
  - в) шатенок,   е) высоких,   и) развратных?
44. Верите ли вы в женский ум?
45. Как вы относитесь к самоубийству?
46. Какую цифру вы больше всего любите?
47. Любите ли вы цветы?
48. Страдаете ли вы от геморроя?
49. Когда вы были в гостях у Белинкова?
50. Хотели бы вы побывать на Луне?
51. Какие чувства у вас вызывают негры?
52. Как вы представляли свое будущее в детстве?
53. Любите ли вы свою жену?
54. Что вы думаете о демократии?
55. Где вы лучше себя чувствуете:
  - а) в помещении,   д) в горах,   и) в море,
  - б) вне помещения,   е) на равнине,   к) на реке?
  - в) в городе,   ж) в лесу,
  - г) в деревне,   з) в степи,
56. Говорили ли вы с Белинковым об искусстве, когда были у него в гостях?

57. Какую смерть вы предпочитаете?
58. Снятся ли вам сны?
59. Ваше первое воспоминание.
60. Любите ли вы молоко, мясо, овощи, фрукты? Что больше?
61. Как вы относитесь к своей теще?
62. Хотели бы вы быть королем Саудовской Аравии?
63. Хотели бы вы иметь персональную выставку в Москве?
64. Чего вы больше всего боитесь?
65. Какой вид транспорта вы предпочитаете?
66. Какое время года вы любите больше всего?
67. Что вы знаете о своих соседях?
68. Выглядел ли Белинков усталым, когда вы были у него в гостях?
69. Что будет с вашими произведениями после вашей смерти?
70. Были ли вы счастливы?
71. Снимаете ли вы протезы на ночь?
72. Боитесь ли вы смерти?
73. Какую погоду вы больше всего любите?
74. Хотели бы вы иметь гарем?
75. Заслуживает ли человечество гибели?
76. Что вы больше любите: горячее или холодное?
77. Почему вы начали изображать Христа?
78. Могли бы вы убить человека?
79. Считаете ли вы себя эгоистом?
80. Нужен ли вам зритель?
81. Пацифист ли вы?
82. Верите ли вы в силу науки?
83. Хотели бы вы жить вечно?
84. Не смущает ли вас мысль, что человечество вполне могло обойтись без того, что вы создали?
85. Важно ли для вас, где вы будете похоронены?
86. Что вы думаете о славе?
87. Верите ли вы в лекарства?
88. Целесообразно ли уничтожить неизлечимо больных?
89. Что вас больше всего тревожит в будущем человечества?

90. Что вы предпочитаете:
- а) захоронение вашего трупа,
  - б) кремацию,
  - в) передачу трупа в анатомичку,
  - г) изготовление из вашего трупа препаратов, которые будут служить учебными пособиями?
91. Много ли вы читаете в настоящее время?
92. Могли бы вы стать отшельником?
93. Что было вашим самым сильным потрясением в жизни?
94. Верите ли вы в телепатию?
95. Можно ли отличить нормального человека от ненормального? Что есть норма?
96. Могло бы человечество обойтись без искусства?
97. Как возникают ваши идеи?
98. Имеете ли вы любовницу?
99. Как вы относитесь к смертной казни?
100. Что бы вы хотели сказать перед смертью?
101. Что вы говорили Белинкову, когда были у него в гостях?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Находясь в здоровом уме и твердой памяти, ЗАВЕЩАЮ считать МИФ законченным в тот момент, когда он прервется, по причинам от автора не зависящим.

Вадим Сидур
13 января 1974 года

Примерно за час перед сном я выпиваю таблетку ноксирона, таблетку димедрола и таблетку седуксена.

В особенно спокойные дни я отламываю от таблеток небольшие кусочки и таким образом уменьшаю свою норму снотворных.

Минут через сорок, когда я чувствую, что снотворные начинают действовать, я укладываюсь спать.

На тумбочке, в головах моей кровати, стоит оранжевая металлическая коробочка из-под леденцов. В этой коробочке лежат: ноксирон, седуксен, димедрол, анальгин, аспирин, сульфадимезин, кодеин с терпингидратом, изоптин, курантил, но-шпа. А рядом с коробочкой в мензурке стоит пузырек с корвалолом и лежит стеклянная трубочка с нитроглицерином. И валидол в таблетках.

Я проверяю, все ли на месте.

После этого из другой маленькой железной коробочки желтого цвета, на которой по-немецки написано «ОРОПАКС», я вынимаю затычки для ушей. Новые затычки — это очень приятные пушистые розовые шарики. Воск с ватой. Когда-то я сам изобрел ушные затычки и делал их из пластилина. Часто от пластилина в ушах образовывались нарывы.

Нарывы создавали безвыходное положение. Я не мог спать без затычек, а когда затыкал уши пластилином, было больно.

Про «ОРОПАКС» я узнал от знакомого писателя, побывавшего за рубежом.

Теперь все мои друзья привозят для меня из заграницы ушные затычки.

Каждую пушистую толстую розовую оропаксину я разрезаю пополам. Целая — слишком велика для моих ушей. Через несколько дней воск из затычек исчезает, и они превращаются в некрасивые твердые грязные комки ваты, но я использую эти комки еще довольно долго.

МЕНЯ ПОСТОЯННО МУЧАЕТ СТРАХ ОСТАТЬСЯ БЕЗ ЗАТЫЧЕК.

Я тщательно залепляю уши, иногда выковыриваю затычки по нескольку раз и затыкаю снова, пока не исчезает чувство неудобства.

Затем я достаю из-под подушки специальную повязку для глаз. Когда-то она была у меня черная, сделанная из старых плавок, но после того, как я понял, что для меня не так важны завязанные глаза, а необходимо ощущение стянутости головы в области лба, я заменил черную повязку белыми тряпочками, которые отрываю от старых простынь и пододеяльников, меняя их по мере засаливания.

Сразу хорошо приспособить повязку удается очень редко. Большею частью это происходит только после третьей или пятой попытки. То узел жмет на затылке, то ухо попадает под повязку.

Когда уши хорошо заткнуты и повязка не мешает, я тушу свет, ощупью нажимая кнопку настольной лампы, и начинаю дремать.

Почти каждый раз минут через десять после выключения света в меня входит какая-нибудь мысль или воспоминание и сильно начинает биться сердце.

Я снова ощупью нажимаю кнопку, зажигаю лампу, приподымаю повязку над глазами, беру мензурку, капаю в нее сорок капель корвалола, добавляю воды из синей кружки, которой пользуюсь только я, выпиваю, надвигаю повязку, выключаю свет и через некоторое время засыпаю.

Сплю плохо.

О

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Народный комиссариат внутренних дел.

Выпись о рождении № 3155.

Настоящим свидетельствуется, что в книге записей о рождении № 26 за 1924 год в ЗАГСе № 1 при губисполкоме совершена 23 дня июля месяца 1924 г. запись за № 1812 про рождение мальчика по имени ВАДИМ

по отчеству АБРАМОВИЧ по фамилии СИДУР, родившегося 28 дня июня месяца 1924 г. в Екатеринославе.

Отцом является гражданин АБРАМ ИУДОВИЧ СИДУР, а матерью гражданка ЗИНАИДА ИВАНОВНА СИДУР.

Все вышеизложенное подписями и приложением печати удостоверяется.

О

Я выбежал во двор совершенно голенький, только на голове у меня надет длинный колпак с помпоном.

Передо мной стоял великан. Молодой, в черной косоротке, с черными кудрявыми волосами.

Он схватил меня своими руками и поднял высоко над головой.

Солнце из-за его спины ударило мне в глаза.

Я закричал: «ПАПА МИШКУ ПРИВЕЗ!»

О

Огромные желтые груши. Сок течет по рукам. Слышу слово «ДЮШЕС», а может быть, какое-то другое такое же нежное и странное.

О

Я сижу на куче песка и что-то создаю упорно и сосредоточенно. Из этого состояния меня выводят взволнованные женские голоса. Одна из женщин — это моя мама, запрокидывает мне голову и пытается рукой влезть в мой рот. Я сопротивляюсь. Все же ее пальцы, раздирая мою маленькую пасть, вытаскивают из меня большой острый осколок зеленого бутылочного стекла.

О

Мы с мамой поднимаемся по высокой лестнице. На маме серая клетчатая кепка, такая, какие носят теперь. Все, что на ней надето, тоже клетчатое. На самом

верху лестницы громадный портрет человека с бородой. «Это Карл Маркс», — говорит мама.

Женщину, развозящую молоко и масло в тележке, запряженной осликом, звали Клара Марковна. Но с тех пор, как я увидел портрет бородатого человека, я всегда называл ее Карла Марковна. Все смеялись, и Клара Марковна тоже. Может быть, из вежливости. В то время все, кто чем-либо торговал, были очень вежливы и любезны.

Я помню огромную базарную площадь, уставленную возами, и на каждом возу тетка. Очень жарко. Одной рукой мама тащит меня, в другой у нее корзина.

А тетки с возов кричат нам: «Дамочка! Дамочка!»

В Днепропетровске все женщины, обращаясь друг к другу, обязательно говорили «Мадам». «Мадам Каган», «Мадам Лейбович».

О

Я стою в толпе любопытных и смотрю в большие стеклянные двери балкона. Вернее, это даже не балкон, а веранда первого этажа. Внутри помещения две одетые женщины что-то делают с голым бородатым стариком. Они то ставят его на ноги, то наклоняют, вытирая мокрыми тряпками. СТАРИК АБСОЛЮТНО НЕГНУЩИЙСЯ. Всем нам страшно, но не очень. Это обмывают перед похоронами дедушку Эдика Амнуэля.

О

Очень много беседующих женщин. У каждой в руке по курице. Куры живые, висят вниз головами, выгибая шеи, чтобы как-то уменьшить прилив крови к голове. Женщины беседуют долго и не понимают, что куры живые.

На нашей улице живет резник.

О

Слышатся звуки оркестра. Мы все выбегаем на улицу и кричим: «Первое мая! Ура!» Люди, идущие за ор-

кестром, молчат. Над ними гроб. Из ноздрей покойника торчит белая вата. Я перестаю кричать и впервые понимаю, что умру. Чувствую ужасную тоску от неизбежности.

О

Мы в Москве. 1928 год. Я сижу у мамы на руках. Мама стоит в небольшой очереди, медленно движущейся внутрь деревянного сооружения. Около дверей два красноармейца в буденовках. Мне жутко. Почти все люди в очереди молча плачут. В темноте под стеклянным колпаком вижу желтое лицо с закрытыми глазами.

О

Я сижу за столом. В руке у меня чашка какао. На приятной розовой поверхности какао тает кусочек сливочного масла. Мама специально положила масло, чтоб было питательней. Я с ужасом сознаю, что сейчас урону чашку и какао разольется по столу, мама закричит, я громко заплачу.

Чашка падает, какао разливается по столу, мама кричит, я громко плачу. Так повторяется каждый день.

Какао с кусочком масла, насколько я теперь понимаю, было уже большой ценностью.

О

Идет дождь. Несколько мальчиков и я среди них стоим на краю огромной глубокой ямы и бросаем в нее камни. Камни летят долго. Нам кажется, что проходит несколько минут, пока мы услышим стук от их падения.

Взрослые, толпящиеся тут же, говорят, что до революции на этом месте была питательная яма, а сегодня утром в наш двор въехал грузовик и земля под ним провалилась. Хорошо, что сам грузовик не провалился.

Питательная яма притягивает. Долго еще слова

«питательная яма» звучали для меня загадочно, пока я не узнал, что слово «питательная» означало мусорная.

О

Между нашим двором № 9 и двором № 7 стояла высокая кирпичная стена. Ночью стена рухнула. Я ползаю по обломкам, ищу клад. Дети, вышедшие гулять раньше меня, нашли в развалинах много бумажных царских денег.

О

Говорят, что старика Либмана ночью забрали за золото. Среди взрослых, беседующих во дворе, часто слышится слово ДОПР*.

«Его забрали в ДОПР». Непонятно и страшно.

О

Иногда во двор выбегает голый мужчина с наганом в руке и стреляет в воздух.

Это отец Вовки Костовецкого.

Все с уважением говорят, что он контужен во время революции.

О

Я сижу у отца на плечах.

Он ходит по комнате.

Мы кричим: «Рычи, Китай! Даешь Европу!»

О

В комнате у меня свой уголок. Там висит портрет Блюхера. Я знаю, что он герой и победил китайцев.

Все говорят КАВЭЖЭДЭ.

---

* ДОПР — Дом предварительного заключения. (Здесь и далее — прим. автора).

Лето. Во дворе цветут акации. Запах сильный, как от духов. В тени деревьев около окна своей комнаты играет на гармошке человек в матросском костюме. В комнате видна его жена, расставляющая на столе тарелки. Поблизости небольшая толпа зрителей: мальчиков и девочек.

Мы все стоим молча и смотрим на играющего человека. Мы знаем, что сейчас произойдет. Среди нас дочка этого человека Сонька. Ей, как и всем нам, лет шесть. У нее бледное мучнистое лицо. Она плачет.

Сонькин отец кончает играть, ставит гармошку рядом с собой на землю и пальцем манит дочку.

Она с ревом медленно подходит к нему.

Отец нагибает Сонькину орущую голову и зажимает между колен.

Одной рукой он снимает свой толстый матросский ремень, а другой стаскивает с Соньки трусы.

Молча он долго и методично стегает по Сонькиному белому, пухленькому, вздрагивающему заду, а мы все стоим и молча смотрим.

Сонькина мать молча продолжает расставлять тарелки на столе.

Только Сонька кричит, и лицо у нее синее от крика.

Большая комната. Нас в комнате двадцать, а может быть, тридцать. Все мы сидим на горшках. Мальчики и девочки...

Я сижу рядом с девочкой, в которую влюблен.

Мне ужасно стыдно, но я скрываю свой стыд и весело беседую с девочкой.

МОЙ ГОРШОК ОСТАЕТСЯ ПУСТЫМ.

По дороге домой я не могу удержаться и наделяваю в штаны.

Дома никого нет. Быстро снимаю штанишки, вытряхиваю их содержимое над унитазом и стираю под краном.

В том же детском саду. Совсем большая светлая

комната. Полы паркетные. Мы стоим вокруг воспитательницы в белом халате. Игра заключается в том, что один из нас бежит вне круга и должен кого-нибудь хлопнуть по спине. А тому, кого он хлопнет, нужно побегать быстро, хлопнуть еще кого-нибудь, а самому попытаться захватить освободившееся место. Кажется, эта игра называлась «Третий лишний».

Я стою весь в поту, сердце у меня колотится.

Я с ужасом ожидаю хлопка по спине. Представляю, как бегу по скользкому полу, падаю...

Не могу дождаться, пока кончится эта попытка.

До сих пор не знаю, испытывал ли еще кто-нибудь из детей такое же чувство.

Тогда мне казалось, что всем остальным весело.

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА И ДЕТИ ХОХОТАЛИ.

О

Мы сидим за столом. Перед каждым тарелка с вишнегретом. Куски картофеля, свеклы и очень много фиолетового лука.

Я не могу есть фиолетовый лук. Меня тошнит от фиолетового лука.

«ПРИНЕСИТЕ ЕМУ ЦЕЛЮЮ ЛУКОВИЦУ!» — кричит воспитательница.

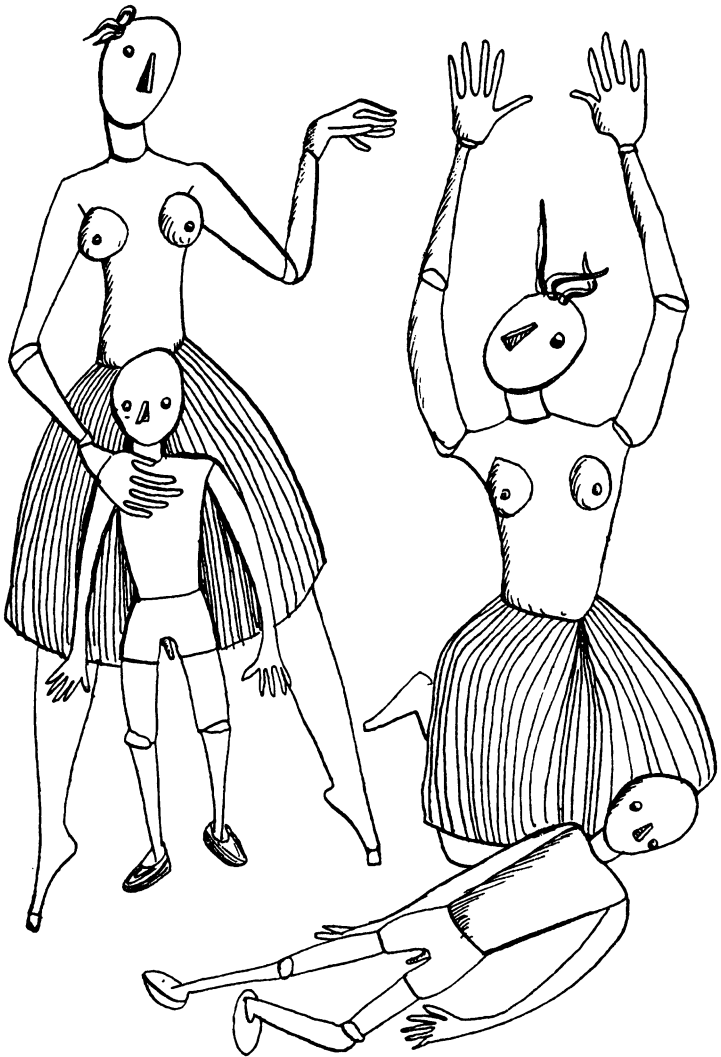
У меня начинается рвота.

Другой детский сад. Перед каждым из нас тарелка с комком подгорелой пшенной каши. У меня острое ощущение счастья. Я сижу рядом с девочкой, у которой совершенно круглая, наголо стриженная голова, толстые губы. На ней серое байковое платье. Мы держимся под столом за руки.

Я ЕЕ УЖАСНО ЛЮБЛЮ.

О

Еще один детский сад. Дорожка между кустов. Воспитательница куда-то тащит меня за руку. Я упираюсь и кричу: «ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА!»

Потом я лежу в траве отверженный. Ко мне подползает какой-то мальчик, и мы говорим о том, как УБЕЖИМ.

О

Мама тяжело больна. Я боюсь, что она умрет, и время от времени, подползая к кровати, прислушиваюсь к маминому дыханию.

В дверь стучат.

Я бегу открывать. Влезаю на заранее приготовленную табуретку и откидываю крючок, запирающий дверь.

Это доктор.

«КАКОЙ ХОРОШИЙ МАЛЬЧИК! СОВСЕМ ВЗРОС-
ЛЫЙ!» — говорит доктор.

О

Я болен. Мама ушла в аптеку и очень долго не возвращается. Меня охватывает ужас. Мне кажется, что с мамой что-то случилось. Я пытаюсь отвлечься. Сажусь на горшок. Вскрываю с горшка. Стучу в стену к соседям.

Меня тошнит от страха за маму.

Это чувство сохранилось у меня до сих пор, хотя мамы уже нет.

О

Я держу маму за руку. Мы идем мимо Финотдела по улице Карла Либкнехта. Навстречу нам тетя Фрося, жена дворника дяди Тараса. Она наклоняется ко мне и спрашивает:

— Ты кто? РУССКИЙ или ЕВРЕЙ?

Я гордо отвечаю: «Я РУССКИЙЕВРЕЕЦ».

Мама и тетя Фрося смеются.

О

Мама ушла на базар. Я стою на верхней ступеньке деревянной лестницы, ведущей на наш второй этаж.

Я должен спуститься во двор, но никак не могу заставить себя сделать первый шаг. У меня уже есть опыт. Знаю, что как только шагну, покачусь по лестнице и расквашу нос. Болячка на переносице у меня никогда не заживает. Наконец я шагаю и с воплем качусь вниз.

Внизу поднимаюсь, хватаюсь за нос, вижу на руке кровь и воплю еще сильнее.

Прибегает тетя Фрося, вытирает мне нос, берет меня за руку и ведет к себе.

Они с дядей Тарасом живут в отдельном одноэтажном домике. Мне у них очень нравится. Полумрак. Блестят ризы на иконах. Горят лампадки. Везде яркие бумажные цветы и вышитые полотенца.

КРАСИВО, ЧИСТО И ПРАЗДНИЧНО.

О

Против нашего дома находилось отделение милиции.

Двор милиции почти всегда был полон арестованными.

Иногда кто-нибудь убегал.

Я помню, как за убегающим человеком гнался милиционер. Он на бегу расстегнул кобуру, выхватил револьвер и стрелял вверх.

В подворотне нашего дома на земле сидит старуха. Ее головной платок лежит рядом. Она сосредоточенно наматывает на палец свои длинные седые волосы и выдергивает их прядь за прядью. Все пространство вокруг нее покрыто седыми волосами. У нее совершенно безучастное лицо. Ветер шевелит клочья седых волос на земле. Ворота милиции открыты. Двор переполнен заключенными. Мы, дети, откуда-то знаем, что мужчина, стоящий близко у ворот, сын старухи.

Часто с базара тащат в милицию каких-то мужчин и женщин. Вокруг всегда большая толпа. Все кричат, что арестованные торговали **ЧЕЛОВЕЧЬИМ МЯСОМ**,

что человечесье мясо похоже на свинину, только не такое жирное.

Говорят, что торговцы человечесьим мясом вырывают свежих покойников или крадут и убивают детей.

На стене милиции висят разные плакаты. На одном из них страшное существо, вроде паука в золотой короне. Я спрашиваю у родителей:

— Кто это?

— Папа Римский, — отвечает мне отец.

— А где МАМА римская? — кричу я.

О

На улицах города сотни лошадей. Некоторые лежат на мостовой около тротуаров, другие бродят. Они пришли в город из сел, где все вымерли.

Одну лошадь мы загнали во двор.

Тогда все мальчишки мечтали стать извозчиками. Мы гнали лошадь и на бегу говорили друг другу, как доставим телегу, будем перевозить грузы, а на заработанные деньги покупать корм для лошади.

ТУТ ПОЯВИЛСЯ ДЯДЯ ТАРАС.

Он заорал страшным голосом и отогнал нас от лошади.

Куда он ее дел, я не знаю.

Может быть, продал на мясо.

До сих пор помню прекрасный вкус котлет, приготовленных мамой из конины, купленной на базаре.

Свою маленькую игрушечную лошадку на колесиках, подаренную мне бабушкой, я тоже зарубил на мясо и разрезал на несколько кусков.

О

На черном дворе в своем сарайчике дядя Тарас всегда держал свинью.

...Ужасные крики свиней, закалываемых дядей Тарасом...

О

Дедушка приходил к нам в гости довольно часто. У дедушки около уха была длинная родинка. Я очень любил влезть к нему на колени и дергать за эту родинку.

Дедушка был ЛИШЕНЕЦ.

Это означало, что он лишен права голоса за то, что до революции имел небольшую лавку в деревне.

Дедушка утверждал, что от желудочного заболевания его вылечил Троцкий.

Троцкий устроил голод, и желудок у дедушки стал болеть меньше, чем до революции.

Дедушка умер, пролежав дня два в больнице. Папе сообщили, что он скончался от заворота кишок.

Мне кажется, что тогда многим ставили диагноз «ЗАВОРОТ КИШОК».

Может быть, это был инфаркт?

После войны я ни разу ничего не слышал про заворот кишок.

Наутро после дедушкиной смерти мама мне сказала, что ночью папа ПЛАКАЛ.

Бабушка не была у нас ни разу.

Однажды, когда мы были в гостях у бабушки с дедушкой, бабушка меня поцеловала, а я утерся кулаком.

Бабушка сказала: «Что, ЖИДОМ пахнет?»

Я не знал, что такое ЖИД, и ничего не понял.

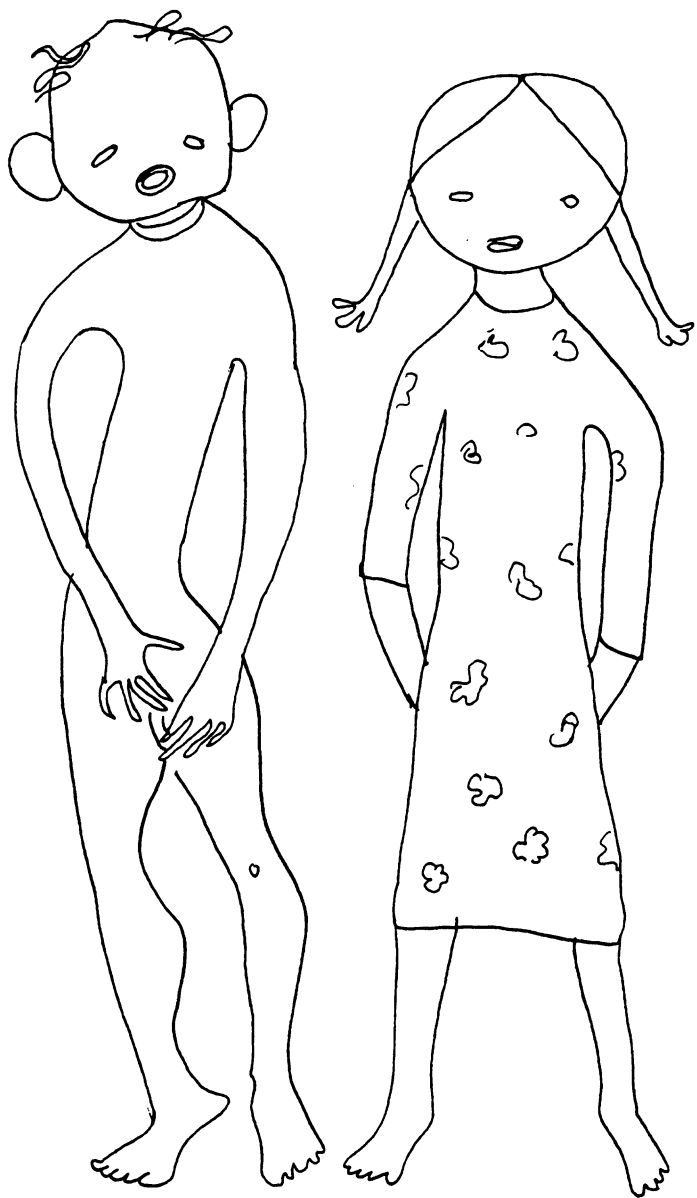
БАБУШКУ И ТЕТЮ АСЮ НЕМЦЫ РАССТРЕЛЯЛИ В КОНЦЕ 1943 ГОДА во время своего отступления из Днепропетровска.

Тетя Ася была старая дева. Она очень любила голубенькие и розовенькие бантики.

Бабушка и тетя Ася не захотели эвакуироваться с нами. Они считали, что немцы интеллигентные люди и все плохое, что о них говорят, — это советская пропаганда.

О

Когда мне было лет шесть, я дружил с девочкой с первого этажа. Ее звали Хана, а потом ее имя изменили на Аня.

ОНА БЫЛА БЕЛЕНЬКАЯ И ГОЛУБОГЛАЗАЯ.

Года на два моложе меня. Мы часто играли одни на нашей веранде, испытывая какое-то странное томление.

Мне почему-то было приятно подчиняться Ане. Хотелось, чтобы она мною командовала. Заставляла перетаскивать с места на место несколько кирпичей, валявшихся на веранде. И хотя Аня была моложе меня, странное томление очень быстро приняло у нее конкретные формы.

— Дима, — сказала она, — давай лучше поделаем то, что мы делали слевой.

Лева был ее старшим братом. Он был даже на год старше меня. Я догадывался, о чем говорит Аня, но все же спросил:

— А что вы делали?

Аня, не ведавшая о грехе, совершенно спокойно и невинно сказала:

— А он своей пипкой тыкал в мою. Давай и мы так поделаем.

Я испугался и наотрез отказался.

О ЧЕМ ДО СИХ ПОР УЖАСНО ЖАЛЕЮ.

Перед этим мама рассказала мне страшную историю о том, как один мальчик играл с девочкой именно таким образом, после чего у него сильно заболела пипка. Пипку чуть не отрезали. Во всяком случае, мальчик долго мучился, пока выздоровел.

Сейчас я думаю, что, если бы не эта история, услышанная в раннем детстве, моя близость с женщинами наступила бы гораздо раньше, чем это произошло в действительности.

О

Мы играли во дворе. Было очень весело. Ели вишни. Санька Хатилин плюнул в меня вишневой косточкой.

До сих пор не могу понять почему, но гнев, охвативший меня, был настолько силен, что я гнался за Санькой до самых дверей их квартиры, вбежал за ним в квартиру и долго гонялся вокруг стола.

Его мать и отец, которые в это время были дома, в ужасе пытались меня поймать, но это им не удавалось.

Тогда они разделились.

Санькин отец продолжал меня ловить, а Санькина мать начала стучать к нам в стену (наши квартиры были смежные) и истошно кричать: «Зинаида Ивановна! Зинаида Ивановна!»

Чем закончилась эта история, не помню.

О

В тридцатом или тридцать первом году от голода со мной несколько раз случалось что-то похожее на обмороки.

Одна зима была особенно тяжелой.

Хотя и папа и мама работали, но в виде пайка почему-то большей частью получали не крупу, а уже вареную подгорелую кашу.

Но бывали и пиры.

Однажды после папиной полочки мы втроем ходили по пустынному базару и наконец, истратив на это всю папину зарплату, купили буханку хлеба и нанизанную на нитку копченую тюльку. Маленькую связочку крохотных золотистых рыбок. Штук двадцать, не больше. **ДО СИХ ПОР НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ ЕЕ ВКУС.** Она хрустела у меня на зубах.

Я ел ее с головами и хвостами.

О

Насколько я сейчас понимаю, после груш Дюшес и Клары Марковны наступило что-то вроде Ленинградской блокады.

Наверное поэтому до сих пор в моей памяти так сияет слово **ТОРГСИН**.

ТОРГСИН — торговля с иностранцами.

В отличие от «Березки», стыдливо зашторивающей окна от собственных граждан, **ТОРГСИН** сиял нагло своими великолепными витринами среди совершенно голых витрин остальных магазинов города.

Но ручаться не могу.

Может быть, и тогда окна были зашторены, а ощущение сияния осталось от рассказов тех, кто побывал в ТОРГСИНЕ.

А побывать в ТОРГСИНЕ могли ВСЕ, у кого была валюта, золото, серебро или драгоценные камни. В обмен на свои богатства они могли получить ЛЮБУЮ ЖРАТВУ: от черной икры до изумительных фруктовых консервов из персиков.

У нас была серебряная чайная ложечка.

Обычно этой ложечкой пользовались для того, чтобы прижать мне язык и заглянуть в горло, когда я болел ангиной. Мама отнесла эту ложечку в ТОРГСИН, а домой принесла килограмм пшенной крупы.

Мать Эдика Амнуэля работала в ТОРГСИНЕ бухгалтером. Один раз я был у них в гостях. Мы с Эдиком играли на полу. Шарик закатился под кровать. Я полез туда и увидел множество самых разных банок с красивыми этикетками.

Мне стало очень стыдно.

Я быстро ушел домой и больше к ним не приходил.

ВСЕ МОЕ ДЕТСТВО САМОЙ МУЧИТЕЛЬНОЙ ЖИТЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ БЫЛА ПРОБЛЕМА ШТАНОВ И КАЛОШ.

О

Однажды на короткое время я стал миллионером. И не только я, все дети нашего и соседнего дворов сделались миллионерами.

То ли НКВД с Артемовской улицы переезжало в другое место, то ли просто никто не обращал внимания на детей, но мы каким-то образом проникли во двор НКВД и опустошили огромный мусорный ящик, доверху набитый различными ассигнациями времен царизма и революции.

Самой большой мечтой моего детства, так и не осуществившейся, был обычный трехколесный велосипед.

Такой велосипед имел Витька Слоним.

Он брал миллион с каждого желающего один раз

прокатиться на его велосипеде по тротуару около нашего дома.

Витька быстро превратился в мультимиллионера, а все мы, не имевшие велосипедов, так же быстро разорились.

До сих пор осталось ощущение мимолетности богатства.

Слоним был старше меня на год или на два.

ЕГО ОТЦА ЗВАЛИ ДОН. Это пацанов смешило. Мы знали, что есть река Дон.

Через несколько лет Витька рассказал нам о скупости Плюшкина. В те времена никто из нас еще не читал Гоголя.

Слоним утверждал, что Плюшкин собирал говешки, высушивал их и бережно хранил.

Мы поражались, хотя и не совсем верили.

ВИТЬКА СЛОНИМ СОВЕРШЕННО ОБЛЫСЕЛ В ДЕВЯТОМ КЛАССЕ.

О

Всех троцкистов начали арестовывать.

Троцкистом был портной Розман. Его рыжая жена не вставала с кровати от болезни. А его дети: Рахилька, Вовка и забыл, как звали третьего, питались только селедкой, картошкой и луком.

Розман участвовал в гражданской войне. Он был почти неграмотным, и мой отец писал ему заявления в самые различные инстанции. В этих заявлениях Розман доказывал, что троцкистом стал именно из-за своей малограмотности.

Его все же арестовали, и он исчез навсегда.

Что сделалось с его семьей, не помню.

Но зато я помню еще одну троцкистку.

Она носила пенсне и походила на всех старых интеллигентных революционерок.

Звали ее ЗУСКА.

Она была родственницей наших соседей. Соседку вспоминаю как нечто массивное, без шеи, неприятное.

Вполне возможно, это ощущение осталось из-за того, что она сильно досаждала моей маме, а впоследствии и мне, как каждый сосед по коммунальной квартире.

Хава Калмановна, в обычной жизни соседку называли Ева Николаевна, работала в еврейской школе директором.

В то время на Украине совсем не было русских школ.

ТОЛЬКО УКРАИНСКИЕ, ЕВРЕЙСКИЕ И НЕМЕЦКИЕ.

По уровню образования хуже всех считались еврейские.

Рафаила Исааковича, мужа Евы Николаевны, в раннем детстве я называл Халилом Хахаличем, а ее Калявна.

Чем занимался Рафаил Исаакович, не знаю, но помню, что он обладал портфелем невероятных размеров. Может быть, портфель выглядел особенно огромным потому, что сам Рафаил Исаакович был маленького ростика, почти на полголовы короче своей супруги.

По несколько раз в день он прибегал домой и что-то лихорадочно выгружал из своего необъятного портфеля.

Иногда в период «разрядки напряженности» Рафаил Исаакович радостно сообщал моей маме или даже мне: «СХВАТИЛ КУРИЦУ!», «СХВАТИЛ КОЛБАСУ!».

Между собой мы называли соседей КОШОНАМИ, хотя Ева Николаевна считала себя очень интеллигентным человеком и, отправляясь в уборную, обязательно объявляла: «Пойду спущу мочу».

Однажды моей маме пришлось решить ученый спор между Евой Николаевной и Зуской. Они обе пришли к нам в комнату, и Зуска, сверкая пенсне, спросила:

— Зинаида Ивановна, как правильно говорить: «Я видела САМОЁ Крупскую или я видела САМУ Крупскую?»

Мама сказала, что нужно говорить «САМОЁ», чем и решила спор, к большому неудовольствию Евы Николаевны.

Это произошло за несколько дней перед тем, как Зуску арестовали.

Больше я в жизни не встретил НИ ОДНОГО ТРОЦКИСТА.

В памяти моей троцкисты остались людьми, как бы страдающими неизлечимой болезнью, о которых все знают, что они скоро умрут и спасенья для них нет.

ТАК ОНО И СЛУЧИЛОСЬ.

О

А про Троцкого мы пели песенку, кончавшуюся словами:

...и купил себе коньки
и поехал в Соловки...

О

Мы с Муркой Шварц договорились показать кое-что друг другу. Как возникла эта идея, вспомнить не могу. Видимо, любопытство мучило меня так сильно, что, хотя и верил я маминым пугающим рассказам, все же решил: если посмотришь или покажешь, ничего страшного не произойдет.

Мурка была годом моложе меня.

Мы уединились на той же веранде, где играли с Аней, и начали препираться, кто должен показывать первым. Все можно было сделать легко и быстро, ни на ней, ни на мне, кроме трусиков, ничего не было.

Наконец я решился, и Мурка с выражением некоторого ужаса вытаращилась на мою штуковину.

— КАКОЙ БОЛЬШОЙ! — закричала она, и я мгновенно натянул трусики обратно.

— НУ А ТЕПЕРЬ ТЫ, — попросил я в нетерпении.

— А МНЕ МАМА НЕ РАЗРЕШАЕТ, — сказала Мурка и быстро убежала с веранды.

О

Выбегаю летом с чувством непонятного счастья и кричу: «ПАЦАНЫ!»

В памяти моей много МЕРТВЫХ.

Слова «ПАЦАНЫ» и «ШПАНА» тоже МЕРТВЫЕ.

Теперь «ДЕТИ».

Интересно, едят ли дети цветы акации?

Я хожу по дворам нашего полуаристократического района и не вижу играющих пацанов.

Дети прогуливают собак.

О

Новое кино! Новое кино!

Каждый кинофильм — событие. Фильмов мало. Их заранее рекламируют. Их ждут с нетерпением.

Особенно ребята.

А этот ПЕРВЫЙ ЗВУКОВОЙ.

Называется «Путевка в жизнь».

Меня окружает толпа пацанов. Они не понимают, что означают слова «Путевка в жизнь». Ни они, ни я еще не видели этого фильма. И не знаем, о чем он.

Я тоже не понимаю смысла названия, но уверенно объясняю:

— «Путевка в жизнь» кино называется потому, что ТАКОЙ ФИЛЬМ МОЖНО ПОСМОТРЕТЬ ОДИН РАЗ В ЖИЗНИ, ЛУЧШЕГО УЖЕ НИКОГДА НЕ УВИДИШЬ.

Мне верили. Возможно, я считался умнее других и должен был все объяснять.

Позабыт, позаброшен с молодых, юных лет,

Я остался сиротою, счастья-доли мне нет

Вот умру я, умру я, похоронят меня

И никто не узнает, где могилка моя...

До сих пор помню «Путевку в жизнь» — фильм о беспризорниках.

О

И на нашей улице беспризорные ночевали в котлах для варки асфальта. Иногда по вечерам мы слышали, как по чердаку кто-то тихонько ходит. Все переглядывались и говорили: «Это беспризорники».

О

МЫ ПОСТОЯННО ВОЕВАЛИ.

Сначала это были войны между нашим девятым и соседним седьмым номером.

Седьмой номер называли домом Френкеля. До революции хозяином дома был Френкель. Хозяин исчез, а название осталось, наверное, до сих пор.

Дом был семизэтажный, очень высокий. Мне кажется, не ниже нашего теперешнего двенадцатиэтажного.

Окна кухонь дома Френкеля выходили на наш двор. Стекла в этих окнах напоминали соты из стеклянных пустотелых блоков. Так полагалось до революции, если окна выходили в чужое домовладение, объяснил мне папа.

Разбивать такие стекла было очень трудно, но интересно, хотя насквозь ни одно стекло не пробилось.

К ВОЙНАМ МЫ ГОТОВИЛИСЬ ДОЛГО.

Несколько дней заготавливали камни. Большие куски кирпичей дробили на более мелкие. Девочки не воевали. Они считались санитарками и запасали что-то вроде бинтов и ваты.

В памяти у меня осталось одно ужасающее отступление.

Это произошло после того, как рухнула стена между нашим двором и домом Френкеля.

Мы тогда объединились и воевали с Курочкиной шпаной с Артемовской улицы.

Было уже темно.

МЫ ОТСТУПАЛИ В ПОЛНОЙ ПАНИКЕ.

Бежали, осыпаемые камнями.

Путь нам преграждали высокие сараи. Как мы взлетели на них, не понимаю.

**ДО СИХ ПОР В УШАХ СТРАШНЫЙ СТУК СОТЕН
КАМНЕЙ ПО КРЫШЕ.**

О

Когда мы еще воевали с домом Френкеля, камень попал мне прямо в лоб. Кровь потекла так сильно, что мгновенно залила мне глаза.

Я лежу у Лейбовичей на диване, ко лбу мне прикладывают мокрые холодные тряпочки.

Вбегает моя мама:

— **ТЫ ЖИВ!** — кричит она.

Мама была на курсах английского языка, и когда возвращалась домой, кто-то из женщин нашего двора сказал ей в воротах:

— **А ВАШЕГО ДИМУ УБИЛИ!**

О

«**ЧАПАЕВ**».

Психическая атака. «Гнилая интеллигенция! Клистирные трубки!»

Сейчас мне кажется, что интеллигенты в этом месте наслаждались больше всего и больше всех других.

ЧТО-ТО ВРОДЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО МАЗОХИЗМА.

Быть интеллигентом считалось позором.

Чапаевым всегда был Левка Лейбович.

Я был Петькой.

О

Половину детства я провел на чердаках. До сих пор на меня действует таинственное очарование чердака.

На чердаке у нас был музей кошачьих и крысиных скелетов.

Запах чердака никогда не спутаешь с запахом подвала.

На чердаке мы ели хлеб с чесноком. Почему-то это усиливало ощущение таинственности.

Однажды я покатился по крыше дома Френкеля, но на самом краю зацепился за растяжку антенны.

С ТЕХ ПОР Я БОЮСЬ ВЫСОТЫ.

При мысли о высоте у меня потеют ладони и в ногах возникает какое-то особое чувство. Такое же ощущение появляется, когда представляешь, что босой ногой стукнулся о камень.

Я боюсь земной высоты. Высота самолетная меня не пугает. Глядя в окно самолета, чувствую себя рыбой в аквариуме.

На чердаке старшие ребята и девочки занимались чем-то тайным и, наверное, очень приятным.

Нацка сидит на нижней ступеньке лестницы, а я стою около нее и прошу, чтобы меня тоже взяли на чердак.

— Подрастешь, в следующем году возьмем, — говорит Нацка, которая года на два старше меня.

О

Мы сидим на лестнице черного хода, и я читаю вслух «Лекции профессора Соловьева», переписанные от руки в ученической тетрадке.

«Если хочешь получить удовольствие от девушки, нужно посадить ее рядом и правой рукой крутить ей сосок. После чего нужно свой половой орган вставить в ее половой член».

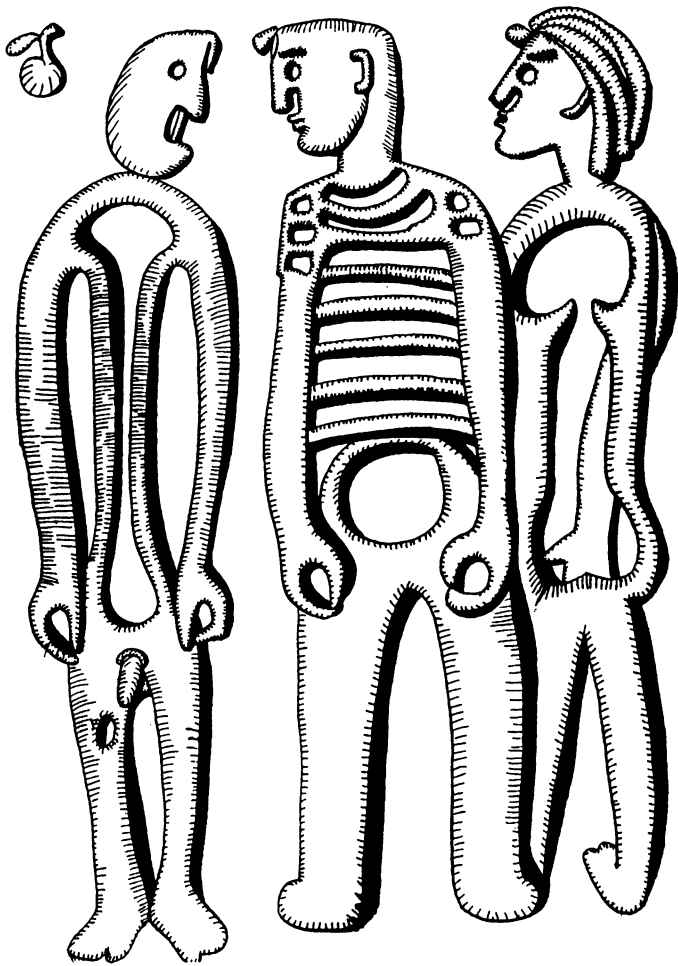
Все пацаны слушают внимательно и с огромным интересом.

Для меня многое неясно.

А если девушка не захочет, чтобы ей крутили сосок?

Почему «получить удовольствие»?

Незадолго перед этим мама увела меня в спальню,

закрыла дверь и очень серьезно объяснила мне, откуда берутся дети.

Много было сказано о пестиках и тычинках, об опылении и осеменении. Когда мужчина и женщина, любящие друг друга, хотят иметь детей, они должны соприкоснуться своими половыми органами и семечко от мужчины попадет к женщине и, развиваясь внутри нее, в конце концов превратится в ребенка.

Об удовольствии мама ничего не говорила.

Просто это было разумное воспроизведение себе подобных.

Мамина концепция во многом расходилась с концепцией профессора Соловьева, но после беседы с мамой я чувствовал себя большим специалистом в этой области и высказал пацанам свои сомнения.

Большинство, однако, оказалось на стороне профессора Соловьева.

— А как же, — сказали Санька Хатилин и Толька Кутепов, которые были соседями по квартире, — очень даже приятно. Мы вот как делаем: спускаем штаны, садимся друг против друга и начинаем двигать шкурку туда-сюда, делается приятно, чем быстрее двигаешь, тем приятней, а потом делается совсем приятно и вытекает беленькая молофейка.

О

«КРАСИН» во льдах. НОБИЛЕ.

ЧКАЛОВ. КИРОВ.

Не помню, кто из них погиб раньше. Но оба раза у меня была ангина, и я, рассматривая траурные портреты в газете, чувствовал ВСЕНАРОДНОЕ ГОРЕ И ГНЕВ.

О

«Покушение на Ленина» — первая книжка, прочитанная мною самостоятельно. Я не видел букв, а как бы смотрел кино. Ленин с Крупской ехали на елку в

детский дом. Бандиты остановили машину. Ленин говорил бандитам, что он Ленин, но они не поверили и захватили автомобиль. А Ленин с Крупской пришли на елку пешком.

Чувство того, что не замечаешь букв при чтении, а видишь события и сам участвуешь в них, осталось во мне до сих пор, как одно из самых больших чудес.

О

«ПЕРЕЛЬЕМ КОЛОКОЛА В ТРАКТОРА!»

Церковь находилась рядом с базаром, почти напротив нашей школы.

Большой толпы не было.

Почему-то не помню звука, с которым колокола ударились о землю. Осталось только ощущение жутковатости святотатства, хотя было ясно, что

ТАК НАДО.

Церковь продолжала работать и без колоколов. Когда я учился во втором или третьем классе, я зашел внутрь церкви и остановился. Церковь была полна. Вместо свечей горели лучинки. Старухи зашипели, чтоб я снял шапку.

МНЕ СТАЛО СТРАШНО.

Я тут же вышел и направился в школу. На следующий день учительница сказала, что некоторые ученики посещают церковь, и выразительно посмотрела на меня. Вскоре церковь закрыли и превратили в склад, где хранили картошку.

О

Мать Рафаила Исааковича была малюсенькой, очень доброй старушкой. Я иду за ней и несу узелок с солеными огурцами.

Я — ШАБЕСГОЙ.

Сегодня суббота. Мы идем в синагогу. Огурцы для бедных. В синагоге меня поразили школьные парты.

О

Брат Нацки изумлял меня тем, что, забавляясь своей пипкой, любил вставлять в дырочку травинку или цветочек.

О

Когда отменили карточки, я прибежал домой со двора через каждые полчаса, и мама всякий раз давала мне по куску прекрасного серого хлеба, намазанного чем-то вроде патоки.

О

Левка Лейбович предложил мне: «Давай поссоримся со всеми». Мы обошли всех пацанов нашего двора и объявили, что мы с ними в ссоре. После этого Левка сказал: «А ТЕПЕРЬ Я С ТОБОЙ В ССОРЕ».

О

«Если хочешь узнать, какая женщина проститутка, посмотри на буфера. Если буфера большие, значит проститутка», — говорил Левка.

МЕНЯ ПОРАЖАЛО, ПОЧЕМУ ОН В ЭТОТ МОМЕНТ НЕ ДУМАЕТ ПРО СВОЮ МАМУ.

У Симы Лейбович, его мамы, были самые огромные груди, какие я когда-либо видел в жизни. Ее груди все время сползали, и она каким-то особым движением ежеминутно подбрасывала их вверх.

О

«Сегодня я ебал свою тетю», — сказал Левка.

Я не поверил.

Тетей была родная сестра Симы Лейбович, такая же огромная, как и Сима.

А Левка был маленьким худеньким пацаном.

«Как же это ты?» — спросил я.

«У нас были гости, — сказал Левка, — и меня поло-

жили спать в одну кровать с тетей. Когда она заснула и засопела, я накатился на нее и начал тыкаться. И так всю ночь. Она даже ни разу не проснулась».

О

Мне повезло. Русские классы впервые открылись в тот год, когда я пошел в школу. Нас всех собрали и спросили, кто хочет в русский класс, а кто в украинский. Я поднял руку и попросил записать меня в русский класс, очень гордясь своей самостоятельностью. Сейчас мне кажется, что даже в школу я сам записался.

О

Едет Скрыпник у трамвае
А селедка у кармане...

Большой школьный двор. Нас очень много. В школу должен приехать Нарком Просвещения Скрыпник. Приезжал он или нет, не помню. Но как мы в сотню глоток орали эту песню, помню прекрасно.

ВСКОРЕ СКРЫПНИК ЗАСТРЕЛИЛСЯ.

О

«Ты же взрослый парень», — говорила мне мама с самого раннего детства, приучая меня к самостоятельности.

Я сижу на чемоданах. Мне четыре года. Салтыковская платформа под Москвой. Мама ушла искать кого-нибудь, кто мог бы помочь нам отнести вещи. Прошло уже много времени, и я ужасно боюсь,

ЧТО МАМА НИКОГДА НЕ ВЕРНЕТСЯ.

О

Мы в автобусе. Автобус движется очень быстро. Мамина голова качается из стороны в сторону. Я придерживаю мамину голову руками.

МЫ ВЕЗЕМ МАМУ В КРЕМАТОРИЙ.

О

В углу нашего платяного шкафа стоит небольшой керамический горшочек. Крышка горшочка примазана гипсом. Это урна с папиным прахом. Если урну осторожно встряхнуть, внутри что-то постукивает. Может быть, это несгоревшие косточки, а может быть, гвоздики от гроба. Так было и с маминой урной, в ней тоже что-то гремело и постукивало...

О

Мы с мамой едем в автобусе из Севастополя в Алупку через Байдарские ворота. Дорога непрерывно петляет. Светит луна. Внизу море. Очень красиво.
ВСЕХ ТОШНИТ.

О

Носильщик, старенький татарин, тащит наши чемоданы от автобуса до гостиницы. Ночь. Вокруг необычно высокие и стройные пирамидальные тополя.

— Какие высокие тополя! — поражаюсь я.

— Это кипарисы, — говорит носильщик обиженно.

Утром мы сняли комнату у частницы. Когда она узнала, что мы из Днепропетровска, она сказала, что первый секретарь Днепропетровского обкома Задионченко — ее родной брат.

Хозяйка была одинокой полной рыжей еврейкой лет сорока пяти, с лицом и руками, покрытыми веснушками.
ФАМИЛИЯ ЕЕ БЫЛА ЗАЙОНЧИК.

О

За три дня до смерти папы моя жена Юля читала ему вслух газету «Правда», в которой был помещен некролог Персонального пенсионера Союзного значения Задионченко.

— Это был старый большевик, — сказал папа.

О

Царская уборная в Ливадийском дворце.
Спящие львы на лестнице Алушкинского дворца.
Огромные цветы магнолии в Ботаническом саду.

О

Я стою во дворе и жду врача. Папа приехал в Алушку позже нас и сразу же заболел.

— Где живет Сидор Абрамянц? — спрашивает меня смуглый человек с чемоданчиком в руке.

Я догадываюсь, что доктор ищет Сидура Абрама, и веду его к папе в комнату сестры Заднионченко, фамилия которой Зайончик.

О

В стеклянной банке нарезанные красные помидоры, залитые сметаной. Особенно вкусна жидкость, помидорный сок со сметаной. Мы всегда брали с собой такую банку, уезжая на экскурсию или уходя на прогулку.

И еще брали бутерброды с сыром.

О

ЖАРКО.

Но я ни разу не искупался в море. Считалось, что мне купаться нельзя. Я все время температурил, у меня была усиленная пульсация. Но аппетит у меня всегда был очень хороший, и я выглядел довольно толстым в свои пятнадцать лет.

О

Завтрак и обед нам приносила девочка Катя, крымская татарочка. По-настоящему ее звали Катедже.

Катин старший брат работал поваром в санатории, а

каждый повар имел право на санаторный завтрак, обед и ужин. Поварам разрешалось или съесть все это у себя на санаторной кухне или унести домой. Все повара свой паек продавали отдыхающим, хотя сами продолжали питаться на санаторной кухне.

Катя посещала нас два раза в день. Утром она приносила завтрак, а часа в два дня — обед и ужин.

Папа, мама и я наедались пайком Катиного брата почти досыта, только кое-что приходилось прикупать в гастрономе, находившемся в том же доме, где мы жили.

Мы всегда знали, какие продукты привезли в магазин, — кабинет директора находился как раз над нашей комнатой. И мы слышали все директорские переговоры по телефону.

О

Расцветали яблони и груши
Поплыли туманы над рекой
Выходила на берег Катюша...

Все в Крыму пели «Катюшу». Казалось, других песен вообще не существует.

Нашей Катюше шестнадцать лет. Она была смугленькая и, насколько я теперь понимаю, довольно хорошенькая. Говорила она, симпатично коверкая русский язык.

Меня Катюша полюбила сразу же, как увидела. Беззаветно и безответно. Хотя в то время я ужасно томился, мое томление никак не могло обратиться на любящую меня девочку.

Я ДАЖЕ ТЯГОТИЛСЯ И СТРАДАЛ ОТ ЕЕ ЛЮБВИ.

До сих пор помню, как она, приподняв платъице, показывала мне свои круглые сбитые коленки. Она упала, когда несла к нам судки с обедом. Я чувствовал, что ей хочется моего нежного участия и жалости, но оставался совершенно равнодушным.

В то же время, возбужденный призрачной книжной эротикой, я почти каждый день, запираясь в уборной,

предавался греху, отчего сильно мучился и постоянно давал себе слово, что это в последний раз.

Моя мама подружилась с женщиной, у которой был сынишка, толстенький мальчик лет одиннадцати. Он ходил в одних трусиках, и его жирненькие сиськи вызывающе торчали. Я представлял этого упитанного мальчишку девочкой, и его наглые сиськи возбуждали мою чувственность больше, чем прелесть любящей меня Кати.

Когда мы уезжали из Крыма, я высунул руку из окошка автобуса, чтобы помахать Кате. Она схватила мою руку, зарыдала, слезы потекли по ее лицу и закапали мне на ладонь. Автобус тронулся, но Катя еще долго бежала рядом, не выпуская моей руки. Мне было очень неловко. Все пассажиры автобуса это видели, и некоторые смеялись.

Целый год я получал от Кати письма на ломаном русском языке, хотя не ответил ей ни на одно.

Когда я был в Крыму в 1960 году, никаких татар там давно уже не было. Да и Крым был не тот.

В Мисхоре запах хвои удивительным образом смешивался с запахом моря. Мы с мамой шли пешком из Мисхора в Алупку. Внезапно началась гроза. Мы были совершенно одни на шоссе. Дождь хлынул с такой силой, что мы промокли мгновенно. Прятаться было бессмысленно. Мы шлепали босиком. Было весело и немного страшно. До сих пор это одно из самых приятных воспоминаний в моей жизни.

Еще несколько лет назад в Мисхоре стояла моя скульптура «Девушка, вытирающая ногу». Об этом я узнал от одного знакомого. Он даже привез фотографию. Теперь этой «Девушки», наверное, уже нет. Цементные скульптуры разрушаются быстро.

Когда мы с мамой ехали в Крым, билеты у нас были до Севастополя. Но все пассажиры нашего вагона выш-

ли в Симферополе. Говорили, что Севастополь теперь закрытый город, туда все равно не пустят и высадят из поезда.

От Симферополя до Севастополя мы с мамой ехали в совершенно пустом вагоне. Но никто и не думал нас ссаживать.

Мы сдали вещи в камеру хранения и решили пообедать в вокзальном ресторане. Было очень жарко, и ресторанные столики стояли прямо на перроне. Мы ели холодец, почему-то не таявший от жары. Потом мы пошли в Севастопольскую панораму. Я запомнил запах клея и пыли.

А в Севастопольском аквариуме за стеклянными стенами ПЛАВАЛИ БОЛЬШИЕ МОРСКИЕ РЫБЫ.

О

Японцы перешли границу в Монголии около озер Халхин-Гол и Буир-Нур. Бои продолжались несколько дней. Стало тревожно.

О

Мы возвращаемся с мамой из Москвы. Мне четыре года. Поезд подходит к перрону Днепропетровского вокзала. Я стою в вагоне на откидном столике и держусь руками за раму окна. Я первый вижу встречающего нас папу. Изо всех сил кричу:

«МОЙ ПАПА! СМОТРИТЕ, ВОН МОЙ ПАПА!»

Кто-то подхватывает меня под мышки и, хотя поезд еще не остановился, передает через окошко в протянутые руки МОЕГО ПАПЫ.

О

Мне одиннадцать лет. Мы с мамой гостим в Салтыковке у маминого старшего брата дяди Вани.

Мама поехала в Москву навестить свою гимназическую подругу. Мама долго не возвращается, и я, как всегда, волнуюсь. У меня сильный насморк. Я просту-

дился, когда купался в Салтыковском озере несколько дней назад.

Сегодня мы узнали, что озеро заражено сапом.

Сап — болезнь, которой болеют лошади. Вылечить больных лошадей НЕЛЬЗЯ.

ВЗРОСЛЫЕ ГОВОРЯТ, ЧТО ТАКИХ ЛОШАДЕЙ ПРИСТРЕЛИВАЮТ.

Говорят, ЧТО САПОМ МОГУТ ЗАРАЗИТЬСЯ И ЛЮДИ.

Я осторожно выпрашиваю у своей взрослой двоюродной сестры Поли о симптомах сапа. Она говорит, что больного ЛИХОРАДИТ, ГЛАЗА СЛЕЗЯТСЯ, ИЗ НОСА ТЕЧЕТ.

Все признаки САПА у меня налицо.

Я НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЕН.

Если мама не придет, а останется ночевать в Москве, МЕНЯ ЗАБЕРУТ И ПРИСТРЕЛЯТ.

В тот момент, когда я почувствовал, что все кончено и спасения НЕТ, раздался звонок в дверь. Приехала МАМА.

Я понял, что спасен.

О

Поля пела для нас с мамой какие-то модные московские песенки. Вроде:

Шмидт сидит на льдине
Словно на перине
И качает длинной бородой...

и что если бы не «Мишка, Мишка Водопьянов», то им Москвы бы так и не видать.

После своего спасения от неминуемой гибели я развеселился и сказал, что тоже могу кое-что спеть. И спел частушку:

Моя милка заболела,
Захотела молока.
Не попала под корову,
А попала под быка.

Поля и мама долго смеялись и просили меня больше этой частушки не петь. Я допытывался почему, но мне так и не объяснили.

Откуда я узнал эту частушку?

Самое смешное — ее смысл я понял внезапно в Кушке в военном училище перед отправкой на фронт.

А другие загадочные стихи, которые я прочел в детской книжке с картинками, разгаданы мною совсем недавно.

На картинке был изображен мальчик, везущий за собой игрушечную тележку. Под картинкой стихи:

Чичи-чики-чикалочки
Скачет Коля на палочке
А за ним в тележке
Щелкают орешки.

Тележка была пустая, кто в ней щелкал (грыз) орешки, я понять не мог. Вдруг, года три назад, меня осенило.

ОРЕШКИ ЩЕЛКАЛИ ДРУГ О ДРУГА!

Видимо, так же внезапно осеняло Ньютона и Эйнштейна.

О

Помню, как отменили карточки. Как разрешили сказки. Разрешили елки. О том, что разрешили елки, жалею до сих пор. С каждым годом это чувство все острее.

После Нового года во всех московских дворах
ТРУПЫ ЕЛОК.

И так по всей стране.

О

В детские годы я не воспринимал фантастической тарабарщины Корнея Ивановича Чуковского. Меня раздражал Крокодилище, пожирающий ка-

лоши, но я хорошо запомнил «Мойдодыр» и любил его

ТОПАЮЩИЙ УМЫВАЛЬНИК.

Помню стихи из «Чижа» или «Ежа»:

Жили-были у мамыши чудаки
Целый день просили каши из муки.

Тогда все это казалось мне ужасно глупым. Очень хотелось бы сейчас перечитать и проверить.

Но зато в самом раннем детстве, когда отец в те редкие вечера, в которые он бывал дома, сажал меня на колени и начинал: «**БЫЛ ЧЕРНЫЙ ЧЕРНЫЙ ЛЕС, А В НЕМ ЖИЛ ЧЕРНЫЙ ЧЕРНЫЙ КОТ...**»

Я весь замирал от жутки и любопытства.

Но отец каждый раз в этом месте начинал хохотать, и что случилось дальше с Черным Котом, я так и не узнал.

О

**Я ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ МЕДВЕДЕЙ, КОТОРЫХ МАМА
НОЖНИЦАМИ ВЫРЕЗАЛА ИЗ БУМАГИ.**

О

Пустая картонная сцена. Действующих лиц нет.
Маленькая афиша:

**«БАТЬКО И СЫН» — ВЭЛЫКА ДРАМА НА СИМ
ЧАСТЫН.**

Наверное, это было приложение к какому-нибудь журналу, и сама драма должна была появиться в следующих номерах. А может быть, картонной сценой дело и ограничивалось.

НО ОСТАЛАСЬ ТАЙНА.

До сих пор мне кажется, что я много бы отдал за то, чтобы узнать, что же произошло между отцом и сыном и чем закончилась драма.

О

За все детство покупных игрушек у меня почти не было. Я ИХ ВСЕ ХОРОШО ПОМНЮ.

Маленький медведь из синей байки, набитый опилками.

Потом БОЛЬШОЙ ФАЯНСОВЫЙ ПОПУГАЙ, ПОДАРЕННЫЙ МНЕ ЭСФИРЬЮ ЛЕОНТЬЕВНОЙ.

Отец Эсфири Леонтьевны, а может быть, это был ее муж или сын, выбросился из окна. Сначала он бросил калошу, посмотрел, как она упала, и выбросился сам.

Попугая я разбил на следующий же день, когда шел с мамой на базар. Это произошло как раз против Финотдела. ЭТО МЕСТО Я ЗАПОМНИЛ НАВСЕГДА.

ПОПУГАЙ УПАЛ И МГНОВЕННО РАЗЛЕТЕЛСЯ
НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ.

Я долго не мог прийти в себя и поверить, что эта груда осколков и есть КРАСИВЫЙ ЯРКИЙ ПРЕКРАСНЫЙ ПОПКА-ДУРАК, которого я только что держал в руках.

Мама еле увела меня с места трагедии.

Таким коротким было мое счастье.

Всего один день я ходил, держа в руках ЭТУ УДИВИТЕЛЬНУЮ ПТИЦУ, выкрикивая бесконечно: «ПОПКА-ДУРАК! ПОПКА-ДУРАК! ПОПКА-ДУРАК! ПОПКА.....»

О

В те совсем еще недалекие годы, когда не было ни радио, ни телевизоров, начиная с ранней весны до поздней осени в наш двор приходили фокусники и акробаты, скрипачи, кукла Петрушка. Но из всех самыми прекрасными были ШАРМАНЩИКИ с обезьянками, а чаще с попугаями, выкрикивающими хриплыми голосами: «Попка-дурак! Попка-дурак!»

Дети всегда толпились около артистов, а взрослые стояли на балконах или высовывались из окон. Когда

представление заканчивалось, взрослые бросали вниз мелочь, завернутую в бумажки. Мы подбирали эти бумажки и клали деньги в шляпу артиста.

Бывали дни, когда никто не приходил, а бывало, что одна маленькая труппа сменяла другую в течение целого дня, с утра до вечера.

Это происходило еще до того, как по городу стали бродить беспризорные лошади, и старуха с седыми космами еще не сидела в подворотне нашего дома.

О

Многие неграмотные люди, имевшие дело с милицией, должны были писать заявления.

Несколько старых евреев устроили в подъезде нашего дома что-то вроде частной юридической конторы. Тетки и мужики рассказывали о своих делах шепотом, а старые евреи, примостившись в темных углах, подкладывая под бумагу специальные фанерки и макая ручки в металлические чернильницы с откидными крышками, писали бесконечные заявления.

Наверное, эти писцы хорошо зарабатывали. Нуждающихся в их помощи было великое множество.

Однажды, выбегая через подъезд со двора на улицу, я нашел на полу десятку. Клиентов в этот момент в подъезде не было, одни писцы. Я поднял десятку над головой и спросил ближайшего из них: «Это не вы потеряли, дяденька?»

«Да, мальчик», — сказал он. Хищная рука писца протянулась, и десятка исчезла.

После этого я часто видел сон. В подворотне, на одном и том же месте, лежат кучки гривенников, пятак, иногда даже двадцатикопеечные монетки. Никого нет. Я набиваю карманы мелочью. Испытываю радость и счастье.

А может быть, эти сны появились позже, когда все мы целыми днями играли в «стаканчики». В России эту игру называют «расшибалочкой».

Я почти всегда проигрывал, но забываемо чувство азарта и возможности обогащения.

«Зинаида Ивановна, а ваш Дима играет в деньги», — ябедничали девчонки моей маме. Мама отвечала им, что это очень плохо, но меня никогда не ругала и даже сама давала мелочь для игры.

Мама в меня верила и старалась никогда ничего не запрещать. «Водись с кем хочешь, — всегда говорила она, — но думай сам. Своей головой».

О

Я уже рассказал вам о боях в районе КАВЭЖЭДЭ, о войне между нашим девятым номером и седьмым, о войне с Курочкиной шпаной, о боях с японцами в районах озер Халхин-Гол и Буир-Нур. Помню я и о Финской войне. Когда она закончилась, показывали фильм «Линия Маннергейма». Огромные взорванные доты, страшные надолбы. В фильме звучала музыка Вагнера.

РАЗРЕШИЛИ ВАГНЕРА.

Помню, как пацаны за несколько лет перед этим говорили: «Запретили «Мурку», запретили «С Одесского кичмана»*.

В Финскую войну погибли ребята, окончившие нашу школу.

Вилька Шрагин считал, что мы были плохо подготовлены к войне и что война вообще была не нужна. Мне хотелось его убить.

Помню бои у озера Хасан.

У нашего военрука был значок «Хасановец». Мы любили военрука. Что-то прекрасное было в этом человеке. Он был добрым и абсолютно верующим. Я тоже был абсолютно верующим и ВСЕГДА ОБО ВСЕМ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО В МОЕЙ СТРАНЕ, думал:

ТАК НАДО.

---

* «Мурка» и «С Одесского кичмана» — блатные песни, исполняемые в те годы Утесовым.

Наш военрук говорил на ужасном русско-еврейском диалекте. Он мог сказать: «Кудую идти? Тудую или сюдою?» Но мы ни разу не засмеялись.

Военрук уехал в первый день ВОЙНЫ на БЕЛОМ КОНЕ.

О

Я сижу за столом и перерисовываю в свой альбом карикатуру из газеты. Под карикатурой написано: «В Абиссинии нарывает, а Европа ощущает лихорадку».

Война в Абиссинии.

Гражданская война в Испании.

Носатенькие маленькие испанчики на берегу Днепра.

О

Мюнхен. Чехословакия. Австрия. Японцы в Китае.

АНГЛИЯ И ФРАНЦИЯ ВОЮЮТ С ГИТЛЕРОМ.

«Пусть они повоюют, а мы посмотрим», — сказал Молотов.

О

ЛЕТО. У многих в нашем дворе уже есть радиоприемники.

«Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее».

Из всех окон несутся веселые бодрые марши.

У немцев марши, у французов марши, у англичан марши. У нас марши.

У поляков ПОХОРОННЫЙ марш.

Копилёвичи едут во Львов. В Днепропетровске у

них была одна комната, а во Львове дают прекрасные квартиры. Иногда даже особняки.

О

ЛИТВА, ЭСТОНИЯ, ЛАТВИЯ ДОБРОВОЛЬНО
ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К СССР.

О

Наверное, это была зима 1936 или 1937 года.

Я пришел из школы, подогрел себе суп, кашу. Из супа вытащил куриное бедро, положил в кашу. Все поставил на стол перед буханкой хлеба. К буханке прислонил книгу.

Ужасно люблю читать за едой.

Жить стало веселее. Теперь и у нас есть радио. Черное, картонное, оно висит на стене. С наслаждением читаю «Три цвета времени» и ем суп. По радио читают списки приговоренных к расстрелу.

А Виноградов, который написал «Три цвета времени», САМ убил своих детей, жену, а потом себя.

О

Из школы нас отпустили раньше обычного. По радио должен выступать товарищ Сталин с речью на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов.

В нашей черной картонной тарелке что-то хрипит, скрипит, шелестит. Слышится далекий голос, но что он говорит, разобрать невозможно.

Потом пошел слух, что какой-то негодяй нарочно устроил замыкание, а чтобы оправдаться, сказал, что в аппаратуру попала муха.

О

Я пришел из школы. Дома никого не было. Только я успел пообедать, как в дверь постучали. Это пришла женщина, которая иногда у нас убирала. Она сказала,

что хочет подождать, пока придет мама. Я сказал: «Пожалуйста». Она села на диван и поставила рядом с собой свою котомку.

Я сидел за столом и читал.

Я посмотрел на женщину, она крепко спала.

Женщина была немолодая, заморенная, некрасивая.

Сердце у меня застучало.

Я тихонько встал, подошел к женщине и дотронулся до нее.

Она крепко спала.

Я сел рядом с ней на диван и рукой начал шарить у нее под юбкой.

Мне казалось, что я умру от страха.

Женщина продолжала крепко спать.

Под юбкой у нее ничего не было надето. Бедра были твердые, как камень.

Вдруг она проснулась, схватилась за свою котомку и сказала, что больше ждать не будет.

Я закрыл за ней дверь и с тех пор больше ее не видел, хотя еще долго боялся, что она придет и все расскажет маме.

О

**КОРЕЯ. ВЬЕТНАМ. ВЬЕТНАМ. БЛИЖНИЙ ВОСТОК.
БЛИЖНИЙ ВОСТОК. БЛИЖНИЙ ВОСТОК.
Б Л И Ж Н И Й В О С Т О К . . .**

...Семидесятилетняя Голда Меир, премьер-министр Израиля, говорила почти сорок минут ровным голосом в полной тишине, почти не отрываясь от конспекта...

Би-Би-Си 16. X. 1973 г.

О

«Когда я что-нибудь ищу в нашем платяном шкафу и натыкаюсь на папину урну, я сразу не могу сообразить, что это. Так случалось уже не раз...» — диктую я Юле.

— А когда Марфи сожгли, он свой пепел отдал при-

ятелю, а приятель... Вообще Беккет гений. Я сначала не понимала, но теперь... — сказала Юля.

— Ты ДУРА! — закричал я. — Иди к черту со своим Беккетом! Я плевал на твоего Беккета*... Я пишу ЛУЧШУЮ КНИГУ В МИРЕ! Если я в это НЕ ПОВЕРЮ, я ничего не смогу сделать!

— Я всегда говорю тебе ПРАВДУ! — перебивает меня Юля. — То, что ты сделал в скульптуре и рисунке, НАСТОЛЬКО СИЛЬНЕЕ, чем то, что ты пишешь! Даже сравнивать нельзя...

— Замолчи, идиотка! Пойми, что ты просто ПИШУЩАЯ МАШИНКА!

Юля начинает рыдать.

О

Когда я прочел этот кусок Юле, она сказала:

— Когда это я рыдала? Что ты врешь? И вообще как это Марфи мог отдать свой пепел приятелю, когда его сожгли. Он написал записку, чтобы пакет с его пеплом отдали жене, но это была не жена, а проститутка, и пакет с пеплом получил приятель...

Я БЫЛ РАЗОЧАРОВАН.

Мне так ясно представилось по вчерашнему Юлиному бормотанию, как Марфи, незнакомый мне покойник, пришел в крематорий и сам получил свой пепел.

О

Утром из больницы позвонил доктор Дан Герцевич, мой друг.

— Дима, приезжай скорее, ты можешь не успеть.

---

* Хотя отношение Автора МИФА к писателю Сэмюэлю Беккету прекрасно известно во всем цивилизованном мире, он, рискуя показаться назойливым, хочет воспользоваться случаем и еще раз засвидетельствовать Нобелевскому лауреату свое уважение.

Те слова раздражения, которые читатель нашел на этой странице, нужно отнести только за счет отрицательных эмоций, вызванных у Автора МИФА строптивостью жены Скульптора.

На улице солнце ослепляло. За ночь выпало много снега, и машины еле пробирались по Масловке. Я никак не мог поймать такси. Вдруг в одной машине я увидел Аркадия Валериуса. Он узнал меня, и машина остановилась. Я втиснулся к нему в такси и сказал, что очень тороплюсь, у меня умирает мама, а я не могу поймать такси.

— Это ужасно, старик, — сказал Аркадий. — У меня мама тоже последний год плохо себя чувствует.

Мы ехали куда-то, куда нужно было Аркадию, и о чем-то говорили. Потом Аркадий вышел, а я поехал дальше, в больницу.

В раздевалке, наверное, уже знали, что наши дела плохи. У меня быстро забрали пальто и выдали халат. Я побежал на второй этаж в реанимацию.

— Где ты пропадаешь? — сказал Дан. — Мы думали, что ты ее не застанешь.

Еще не войдя в комнату, где лежала мама, я услышал мамин крик:

— Товарищи! Что вы делаете! Кончайте! Сколько это может продолжаться!

Дан открыл дверь, и я увидел маму, до пояса обнаженную, распятую. Дан сказал:

— Тут остается доктор, — он указал на какого-то мужчину, — и сестра. А я должен идти. Я и так из-за тебя опаздываю. Мы сегодня хороним отца нашей лаборантки.

Дан ушел. Мама продолжала кричать.

— Мама, — сказал я, — сейчас тебе будет легче. Я сделаю все, чтобы тебе стало легче. Доктор, немедленно введите промедол!

— Да, я как раз собирался это сделать. Промедол с витамином С. Как вы думаете, грамм или полтора? — спросил он.

Я погладил маму по лбу. Лоб был покрыт холодным липким потом. Мама продолжала громко стонать.

— Мама, сейчас тебе станет легче, — говорил я, вытирая пот с маминого лица.

В обе руки у мамы были вставлены капельницы.

Седые волосы стояли дыбом. Глаза были круглые и полные ужаса. Вся грудь была в фиолетовых пятнах, видимо, от банок.

— Мама, сейчас тебе будет легче, — повторял я одно и то же, как заклинание. — Доктор, еще промедол, — сказал я.

— Посмотрите давление, — попросила меня сестра.

Мама была присоединена ко всяким сложным аппаратам.

На зеленом экранчике непрерывно шла кардиограмма и автоматически замерялось давление. Но понять, какое у мамы давление я не мог, да и не нужно это было никому.

— Доктор, еще промедол! — попросил я.

Глаза у мамы закрылись, и тело перестало напрягаться. Доктор и сестра вышли.

Я остался с мамой один.

В комнате было два огромных окна. Солнце заливало комнату. Я терся своим лицом о мамино. И ее клейкий смертный пот засыхал на моем лице и губах.

— Мама, прости меня, — повторял я непрерывно.

Но мама меня не замечала и ничего мне не отвечала.

По ее вздрагивающим векам и морщинкам, двигающимся на лбу, я видел, что ею владеют мысли, которые не могут быть понятны тем, кто остается.

— Ну, бог со мной, — вдруг сказала мама.

Через минуту она захрипела, пена показалась у нее на губах.

— Доктор! — закричал я.

Вбежала какая-то женщина, приложила ухо к маминой груди и сказала:

— Все. Сердце остановилось.

О

В нашем платяном шкафу стоит урна с папиным прахом.

В ящике комода в марлевом узелочке лежат мамины искусственные челюсти.

В стенном шкафу лежит один мамин тапочек.

В другом тапочке маму похоронили.

В последние дни жизни у мамы была одна нога.

74

...если я вставляю мамины искусственные челюсти в скульптуру, то этим продлю ее земное существование...

Я лежу у себя в комнате на диване. Комната почти пустая. Но на стенах пустых мест нет. Все завешено моими картинами и рисунками. На стуле около дивана стоит транзисторный радиоприемник. Время от времени я его включаю. Недели две назад перестали глушить «Голос Америки», Би-Би-Си, «Немецкую волну».

Я слушаю всех подряд.

На другом стуле около дивана сидит мой режиссер Олег Колдунов.

Я говорю: «Алик! Ты вступаешь в соревнование с ФЕЛЛИНИ И БЕРГМАНОМ. Но твоя задача труднее. Феллини изображал сам себя в творческом процессе. Тебе же нужно говорить не О СЕБЕ, а О ДРУГОМ ХУДОЖНИКЕ. Тарковский сделал талантливый фильм о русской истории, но все его попытки изобразить, раскрыть творческий процесс БРОСАНИЕМ КИСТЕЙ И ДРУГИМИ ПОДОБНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ МУК ТВОРЧЕСТВА — просто беспомощный лепет. Недаром произведения Рублева он вынес за скобки, фильм вполне мог обойтись без этого приложения...»

Алик внимательно и печально слушает.

— Понимаете, — говорит он, — я тут кое-что уже написал.

Он достает из портфеля большие тетрадные листы в клеточку и читает:

— «Он (т.е. Вы) в мастерской. Он что-то делает, ползая по полу. Отбрасывает ногой тряпку. Под тряпкой изуродованный змеевик от газовой колонки. СТУЧИТ МОЛОТКОМ ПО ЗМЕЕВИКУ.

Камера переходит с него на женщину (т.е. Юлю).

Юля открывает кран, наливает воду в чайник. Ставит чайник на электроплитку и говорит, глядя в камеру:

— Ему 50 лет. Он инвалид войны. Он любит мармелад, потому что мармелад **МЯГКИЙ**, а у него **НЕТ ЗУБОВ** и челюсти **ИСКУССТВЕННЫЕ**...»

Алик умолкает и вопросительно смотрит на меня.

— Что-то эта баба (т.е. Юля) сразу у тебя все выболтала, **НИКАКОЙ ТАЙНЫ** не осталось, — говорю я. — И учти, Алик, у Феллини и Тарковского была техника, деньги, люди... **А У ТЕБЯ ТОЛЬКО Я.**

О

— Димуся, — говорит Юля, — у тебя есть деньги? **Мы** должны маме семь рублей.

— И девять копеек, — слышится из кухни голос тещи.

О

Я проснулся. Сдвинул повязку на лоб. Нащупал рукой будильник. Посмотрел. Вытащил затычки из ушей. Спустил ноги. Они уже в носках. Я сплю в носках. Встал. Включил телефон.

Телефон тут же зазвонил.

Поднимаю телефон с пола. Ставлю его на стул. Беру трубку и снова забираюсь под одеяло.

— Здравсте, — это Нелька говорит нежным лисьим голосом.

— Здравсте, — зубы у меня не надеты, но я стараюсь говорить так, чтоб мой голос звучал не менее нежно, чем у Нельки, и не шепеляво.

О

— Нелька похожа на **ХЕК СЕРЕБРИСТЫЙ**, — сказала **ЮЛЯ**.

О

Около деревянного моста через Донец на низенькой платформочке сидит человек. Платформочка на четы-

рех колесиках. У человека нет ног. Лицо скопца. На голове армейская фуражка непонятно какой армии.

Еще издали, завидев нас с мамой, Вася-цимбалист хватает свои палочки, весело ударяет по цимбалам и поет:

Ты рябая, я рябой
Поцелуемся с тобой.
Пусть люди любят, любуются,
Как рябы целуются.

Каждый день Вася поет новую песню, но я запомнил только эту. Нас Вася знает. Мы с мамой всегда бросаем мелочь в железную Васину тарелочку.

Васе было лет пятьдесят. Каждый вечер приходила пьяная баба и куда-то увозила Васю. Говорили, что эта баба — его жена.

На другом берегу Донца огромная статуя Артема. Статуя стоит на зеленой горе. Правее в зелени беленькая церквушка. А внутри горы и на берегу Донца бывший Святогорский монастырь. Теперь в горе антирелигиозный музей. На берегу в монастырских помещениях Дом Отдыха.

В недра горы водят экскурсии.

Белые меловые катакомбы освещены электрическими лампочками. Время от времени экскурсанты натыкаются на большие черные скульптуры: монахи в клобуках и рясах через специальные амбразуры стреляют из станковых пулеметов **ПО КРАСНЫМ ОТРЯДАМ, ШТУРМУЮЩИМ МОНАСТЫРЬ.**

Вечером по монастырскому саду гуляют отдыхающие, и мы с мамой гуляем.

Работает книжный ларек. В этом ларьке мама купила мне «Девяносто третий» Гюго. Книгу в красном колленкоровом переплете с золотом.

О

ДОНБАСС — ВСЕСОЮЗНАЯ КОЧЕГАРКА!

Святогорск находился в Донбассе, но воздух был удивительно чист, и нигде больше я не видел таких огромных сосен и прозрачной реки.

Может быть, только в Пицунде сосны больше. Но там они реликтовые, а в Святогорске были обыкновенные.

Мы снимали комнату у почтальона. Жена его, симпатичная молодая женщина, была эпилептичка. Когда у нее начинался припадок, а это случалось часто, мама говорила: «Какое несчастье!» — и спешила увести меня.

У нас появились друзья. Немолодая пара с малюсеньким ребенком. Они нежно называли друг друга Женечка и Гречка и бойко говорили между собой по-английски.

До женитьбы на Женечке Гречка работал механиком на морском судне. Плавал по всему свету. Тогда это было редкостью. Но рассказывал Гречка мало.

К нашей компании присоединилась дама средних лет. Она купалась нагишом и каждый раз, погружая свое розовое рубенсовское тело в чистые воды Донца, говорила одно и то же: «Мужчин же нет», — намекая на Гречку и на меня.

Тогда мне было лет десять-одиннадцать.

Все, о чем я сейчас вспомнил, нарисовано у меня в альбоме. И статуя Артема, и монастырь, и хозяйка-эпилептичка...

Альбом остался в Днепропетровске, когда мы эвакуировались. Я рисовал много, хотя художником становиться не собирался. Буду врачом. Это я тогда знал точно.

Я поймал лягушку, усыпил ее, осторожно вскрыл ей брюшко лезвием безопасной бритвы и долго смотрел, как методично сокращалось ее маленькое СЕРОЕ СЕРДЦЕ.

О

Я лежу на диване у себя в комнате. Против меня на стуле сидит Алик Колдунов.

— Я думаю, сначала нужно дать панораму мастерской, — говорит Алик, — чтоб зритель понял, о чем речь. А после панорамы Юля говорит: «Все это сделал один человек. ОН ИНВАЛИД ВОЙНЫ...»

— Извини, Алик, — перебиваю я. — Сразу панорама — это очень хорошо, но, может быть, после панорамы дать фотографию голенького младенца, лежащего на спине, и твой голос за кадром: «ВСЕ ЭТО СДЕЛАЛ ОН». Потом наплывом этот голенький младенец переходит в меня теперешнего. Я ЛЕЖУ ГОЛЫЙ В ТОЙ ЖЕ ПОЗЕ, ЧТО И МЛАДЕНЕЦ. ВОЛОСЫ ВСКЛОКОЧЕНЫ, БЕЗЗУБЫЙ РОТ ОТКРЫТ. БОРОДА СЕДАЯ. БЕЗУМНЫМ ВЗГЛЯДОМ СМОТРЮ В ОБЪЕКТИВ.

Для убедительности я задираю ноги, растопырываю руки и безумным взглядом смотрю на Алика, изображая, как это будет в кино.

— А потом я спускаю ноги на пол и начинаю одеваться.

НАДЕВАЮ ОДНИ КАЛЬСОНЫ, ВТОРЫЕ КАЛЬСОНЫ, ТРЕТЬИ КАЛЬСОНЫ...

А твой голос за кадром резко спрашивает: «Зачем столько кальсон?!»...

О

Я стою под огромной шелковицей. Вокруг меня пацаны и девочки.

Я показываю фокус: раз! два! три! Хмыкаю, и мне на руку из носа падает кругленький камешек.

ПУБЛИКА ДОВОЛЬНА. ТРЕБУЕТ ПОВТОРЕНИЯ.

Отворачиваюсь, засовываю камешек в нос. Раз! Два! Три!

Хмыкаю. Камешек не выпадает.

Хмыкаю раз, хмыкаю два. Камешек даже не шевелится в моей ноздре.

Публика разочарованно расходится.

Я понимаю, что обречен всю остальную жизнь ходить с камешком в носу. Или же мне сделают операцию.

В муках провожу день.

Приходит мама с работы.

— Немедленно к доктору, — говорит мама.

Она берет меня за руку, и мы идем в диспансер.

Слова «поликлиника» еще не было.

Представляя, как щипцами раздирают мне нос, я начинаю плакать и молю о чуде.

И ЧУДО ПРИХОДИТ НА СТУПЕНЬКАХ ДИСПАНСЕРА.

Я хмыкаю, и на руку мне падает маленький кругленький камешек.

О

Думаю, что фокус не удался из-за того, что в детстве я не умел сморкаться. Сморкаться меня научил доктор Медовой.

Доктор Медовой был УХОГОРЛОНОС.

— Немедленно лед! — сказал вызванный среди ночи доктор Медовой моим полуобезумевшим папе и маме.

Целые сутки мне ставили согревающие компрессы и грелки после прокола барабанной перепонки в моем ухе, сделанного доктором из диспансера. Я буквально выл от боли. Боль все усиливалась и стала совершенно нестерпимой.

Папа побежал за льдом. Им набили резиновый пузырь и приложили мне к уху. Как по волшебству боль начала утихать, и через несколько минут я заснул.

Доктор Медовой был частник.

И доктор Брук был частник.

Когда доктор Брук приходил в своем черном сюртуке, вынимал серебряные часы, громко щелкал крышкой, потирал руки и говорил: «Ну-с, молодой человек», — заглядывая мне в горло и придерживая мой язык той самой ложечкой, которую мама впоследствии отнесла в ТОРГСИН, болезнь не казалась уже такой страшной и становилось удивительно уютно.

Все дети очень любили доктора Брука, хотя и пели про него песенку:

Доктор Брук
Сделал пук
И запрятался в сундук.

Доктор Брук остался нам в наследство от дореволюционных детей, и песенка, наверное, осталась с тех времен.

ДОКТОР БРУК БЫЛ ПЕРЕЖИТКОМ КАПИТАЛИЗМА.

О

Израильские войска находятся в восьмидесяти километрах от Каира.

О

Чтобы попасть из Святогорска в Днепропетровск, приходилось делать две пересадки. Первую — на узловой станции Есиноватая, вторую — в Харькове. Оба раза поезда нужно было дожидаться целую ночь.

На станции Есиноватая мы с мамой, как и все другие транзитные пассажиры, провели ночь в помещении, служившем одновременно залом ожидания и буфетом. Все сидели за столиками и пытались спать, положив голову на руки.

Но всю ночь по залу ходил мужчина в железнодорожной фуражке, толкал спящих в спину и грубым голосом кричал: «Граждане, спать не разрешается!»

О

Мы в Харькове. Наши вещи на вокзале в «Камере хранения».

Харьков еще недавно был столицей Украины. Высотные здания. Толпы людей. Мы с мамой в роскошном кинотеатре. В фойе стены из зеркал, перемежающихся чем-то красным.

Мы смотрим «Новые времена».

Лицо у меня болит от смеха.

Потом мы снова на вокзале. Мама отводит меня в детскую комнату. Меня с трудом берут (я уже большой мальчик).

Лежу в чистой кроватке. Высокий зал. Полумрак.

По потолку все время движутся пятна света. Гудят паровозы.

Я не могу заснуть. **ВОЛНУЮСЬ ЗА МАМУ.**

В детской комнате множество кроваток. То одного, то другого ребенка будят, одевают и уводят. Приводят других.

Утром уводят меня.

О

Мы в Харькове.

Мы офицеры. Одеты в ватники и стеганые ватные брюки. Сапоги кирзовые. Ушанки искусственного меха.

ТОЛКУЧКА ОГРОМНА И НЕВЕРОЯТНА.

— Голландские камушки для зажигалок!

— Коньяк французский!

— Бельгийский компот!

— Американская тушенка!

— Лимоны из Африки!

Все кричат и заывают, как во времена Клары Марковны.

Мы продаем сардины «Маяк».

Мы уже месяц в пути.

Ежедневно каждому выдавали банку сардин «Маяк».

Продав сардины, мы покупаем картошку и пшено.

Идем по большим харьковским улицам с огромными домами.

Но домов нет. Только фасады. Все дома взорваны немцами.

Впрочем, кое-что еще осталось.

Например, кафе «Москва».

При немцах — кафе «Берлин».

Хозяин тот же, официантки те же.

— Пятерочники пришли! — презрительно говорят

официантки в белых кружевных фартучках, когда мы входим в кафе.

Они намекают, что мы не можем потратить больше пятерки.

ПОЧЕМУ МЫ ИХ НЕ УБИВАЕМ?

Не скандалим?

Мы застенчиво съедаем по соевому пирожному и уходим, толпясь в дверях.

В Харькове прошел первый процесс военных преступников.

Военные преступники стояли на грузовиках под огромной виселицей.

Каждый под своей петлей.

Потом солдаты надели петли преступникам на шею.

Грузовики одновременно отъехали.

Преступники одновременно заболтались под виселицей.

КАЖДЫЙ В СВОЕЙ ПЕТЛЕ.

О

На зиму из сарая приносили и вставляли в окна вторые рамы. Окна тщательно заклеивали бумажными полосками, нарезанными из старых газет.

Печку топили из коридора.

Печка голландка, белый кафель.

Лет за пять до войны печку переложил и вставил в нее духовку хороший веселый старый печник. Духовка выходила в комнату и чернела в белом кафеле. Не очень красиво, но удобно.

ГРЕЧНЕВАЯ КАША СО ШКВАРКАМИ.

Печник все время спрашивал у меня: «Ты скажешь — лук, а я скажу — цыбуля, кто из нас прав?»

О

Когда окна откупоривали, в комнату врвался детский крик, звонки трамваев, хрюканье свиньи дяди Тараса. **НИ С ЧЕМ НЕСРАВНИМЫЙ ШУМ ВЕСНЫ.**

О

Под сараями был глубокий подвал.

Каждую весну десятки телег привозили в этот подвал глыбы льда.

Сверху льда накладывали слой соломы. Под соломой лед лучше сохранялся. Все лето лед постепенно вывозили.

Мы крутились рядом с сараями и телегами, хватая кусочки льда.

Более крупные — тащили домой, а мелкие пожирали.

Днепропетровское лето очень жаркое, и мама вынуждена перекипячивать суп по два раза в день.

«У нас не было холодильников, но у нас была культура», — что-то в этом роде писал Илья Эренбург.

О

Талоны на дрова и уголь. Заготовка и пилка дров. Страх перед зимой.

Складывая дрова, папа провалился в открытый люк подвала.

Была осень, и подвал был гулко пуст.

Папа ухитрился схватиться за торчащую доску и удержался, хотя по боку его стукнула старая духовка с кирпичами.

Он отделался переломом трех ребер. Мы долго радовались этому.

О

В специальную форму клали круглую вафлю. Потом ложкой набивали мороженое. Сверху клали еще одну вафлю. И порция мороженого готова.

Нас было не менее десяти пацанов. Мы купили одну порцию мороженого.

Каждый имел право лизнуть по одному разу.

Я был последним в очереди.

Но судьба вознаградила меня. Когда все лизнули,

осталось еще довольно много. Этого мы не предусмотрели, и хотя некоторые пацаны протестовали, остаток доел я.

О

Фантики.

Фантики мы собирали везде. На улицах. На полу магазинов. В буфетах и забегаловках.

Фантики — это обертки от конфет. Чем больше у тебя фантиков, тем ты богаче. Фантики имели разную ценность. Фантиков от дорогих конфет было мало, и они ценились дороже. Один фантик от дорогой конфеты мог стоить десять или даже двадцать фантиков от дешевых конфет. На фантики можно было купить все друг у друга.

Еще более ценными, чем фантики, были кадрики от кинофильмов. За них платили настоящие деньги. Особо ценные кадрики стоили баснословно дорого — до трех рублей.

У меня был старый кошелек, набитый кинокадриками. Я прятал этот кошелек у нас на веранде в темном углу, в щели между досками.

Однажды мой кошелек украли.

Нет слов, чтобы описать мое горе. Я подозреваю, что вором был Мартик. Мартика называли Мартиком в честь Андре Марти. Фамилия его матери — Черницкая. Одно время она была у нас завдомом. Она вывесила объявление и подписалась «Задом Черницкая».

Отцом Мартика был длинный, интеллигентного вида человек с бородкой. Сейчас я бы сказал, что он был похож на Дон Кихота.

Вероятно, отец и мать Мартика вели отдельное хозяйство.

Когда они ссорились, каждый из них выбрасывал с балкона имущество противной стороны. Особенно мне запомнилось, когда мать Мартика высыпала с балкона мешок муки, а отец выбросил множество тарелок.

Мартик проучился в школе года три, а потом мать устроила его учеником на швейную фабрику.

Мартик говорил нам, что он очень много зарабатывает. И мы верили.

Однажды он собрал всех пацанов с нашего двора и повел в Большой Гастроном, где купил целый противень эклеров. Прекрасных довоенных эклеров с заварным кремом.

Каждому досталось чуть ли не по целому пирожному.

Потом Мартика посадили и отправили в детскую колонию. Оказалось, что он помогал взрослым воровать тюки с мануфактурой со швейной фабрики.

Всю жизнь, когда я слышал или читал про Андре Марти, я всегда вспоминал Мартика.

О

Еще один рассказ о кошельке.

Я стою в переполненном вестибюле Днепропетровского ТЮГА (Театр юного глядача) около кассы. Я только что приобрел билет на пьесу «Гвинтибочка» («Винтовочка»). Билет у меня, а кошелек с оставшимися деньгами исчез. Не так жалко денег, как кошелек. Я только вчера сшил его из куска клеенки. **КОШЕЛЕК БЫЛ МОИМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ.**

Рядом со мной Левка Лейбович. Я знаю о его связях с преступным миром. Я обращаюсь к нему и прошу, чтобы грабители оставили деньги себе, но вернули бы кошелек. Левка уходит и через некоторое время вручает мне кошелек и даже какую-то часть украденных денег. И я счастливый иду смотреть пьесу.

Пьеса мне понравилась, хотя я, кроме названия, ничего не запомнил.

Помню только на пустой сцене человека с винтовкой над головой.

О

Ежова только что назначили Наркомом Внутренних Дел.

Я с товарищами у витрины букинистического мага-

зина. Почти вся витрина уставлена толстыми томами издания «Мужчина и Женщина».

В этой же витрине выставлены плакаты:

«ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ». «НЕ СУЙТЕ СВОЕ СВИНОЕ РЫЛО В НАШ СОВЕТСКИЙ ОГОРОД». «ЯГОДА — НЕ НАШЕГО ПОЛЯ ЯГОДА».

Я смотрю на портрет Ежова. Его глаза кажутся мне невероятно умными и усталыми.

К витрине подходит симпатичный человек интеллигентного вида. Он, как и мы, некоторое время рассматривает книги и плакаты. А потом ласково заговаривает с нами. Через несколько минут человек уходит.

О чем мы с ним говорили, я не помню, но мы почему-то решили, что этот человек — шпион. И очень жалели, что не задержали его, чтобы отправить куда следует.

О

Илья Габай, советский диссидент, поэт и преподаватель, найден мертвым около своего дома. Видимо, он выбросился из окна своей квартиры на одиннадцатом этаже. После трехлетнего заключения в лагере Илья Габай был выпущен, но в последнее время подвергался частым допросам в КГБ по поводу «Хроники текущих событий».

Би-Би-Си, 20 октября 1973 года.

О

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзный Ленинский Коммунистический
Союз Молодежи.

Комсомольский билет
№ 8876976

Фамилия Сидур

Имя и отчество Вадим Абрамович

Год рождения 1924

Время вступления в ВЛКСМ сентябрь 1939 года

Наименование организации,
выдавшей билет

Октябрьский РК
Днепропетровск

место для
фотокарточки

личная подпись

Секретарь райкома
«25» ноября 1939 года.

О

На месте для фотокарточки нет ничего, кроме печати райкома.

Когда я протянул свои фотокарточки в маленькое окошечко девице, сидевшей внутри Райкома, она буркнула, что фотографии не нужны, что на билете уже проставлена печать.

— Будет действительно и без фотографии, — сказала девица.

Я ЧУТЬ НЕ ЗАПЛАКАЛ ОТ ОБИДЫ.

О

По вечерам многие жители Днепропетровска прогуливались по проспекту Карла Маркса. Но только перед самой войной я узнал, что в просторечии одну сторону проспекта называли Большой Блядоход. Там гуляли взрослые. А другую сторону — Малый Блядоход.

По Малому Блядоходу прогуливались школьники и школьницы.

О

Как раз посередине проспекта, перед большой цветочной клумбой, на застекленном стенде вывешивались центральные московские газеты. Их привозили в небольшом количестве на самолете из Москвы.

В газетах Гиммлер всегда изображался с топором, а

Геббельс — в виде уродливой маленькой обезьянки. Безобразным уродом изображался Риббентроп.

А в этот летний светлый вечер на небольшую молчаливую толпу, собравшуюся перед стендом, с полосы «Правды» глядел вполне респектабельный, приятный и даже, я бы сказал, красивый господин.

Под фотографией было написано о том, что зовут этого господина Иоахим фон Риббентроп, что в Москву он приезжал с дружеским визитом.

О

Все чувства его горели...
Тротуар неся под ним...
Дом стоял крышею вниз...

О

ДВА МИРА — ДВЕ СИСТЕМЫ.

— Aber, Emma, es gibt zwei lagern, sozialistische lager und kapitalistische lager, — как объяснила моей подруге ее немецкая тетьа из Германской Демократической Республики.

О

Хуан-Хуа — посол КНР при ООН воздержался от голосования резолюции по ближневосточному вопросу, предложенной совместно Соединенными Штатами и Советским Союзом.

В.И.Хол-о-дов — главный художник издательства Народный писатель отверг предложенное мною совместно с поэтессой Юнной Мориц оформление ее новой книги «Суровой нитью».

Главный художник сказал:

— Все, что вы принесли, не пойдет.

Что это за листья с глазами?

Почему глаза полны ужаса?

Почему святые?

К чему вся эта двусмысленность?

Где радость жизни?

Ведь мы же с вами договорились, как делать!

Когда я показал все это Главному редактору Карасевой, она сказала: «А зачем вы дали Сидуру? Вы же его знаете!»

— Ну, а рыбы? — спросил я у Главного художника Холодова.

— Но рыбы в сосуде!

и

посмотрите

как они

устремилась вверх!

Главный художник Холодов печально посмотрел на меня

и

сказал:

— Я понимаю, что делать иначе противно вашей совести,

но попробуйте.

Поймите, что есть установки и их нельзя нарушать.

О

The studio

Near metro station Park Kultury
in the rented studio underground
white figures screamed in agony
while black ones stood without a sound
in bitter anguish...

Das Atelier

Im Atelier das er gemietet
Bei der Station «Park der Kultur»,
Schrien weiße Werke der Skulptur
Schwarze Werke schwiegen, denn dort brüht
Schwermut bohrender Natur...

Мастерская

В.Сидуру

В его арендной мастерской
На остановке «Парк культуры»
Вопили белые скульптуры,
Молчали черные в тоске
Такой пронзительной...

Юнна Мориц

— Завтра я пойду к Карасевой! — заявила Юнна.

— Но, может быть, не все, что сказал мне Холодов, использовать в разговоре с Карасевой. Кое-что в его словах было доверительное.

— Он тебе говна в душу наложил доверительно, а мы должны его жалеть?!

— Ты права, Юнна, — сказал я, — говори Карасевой, что хочешь.

— Целую, — сказала Юнна, — завтра я тебе позвоню.

О

Из Днепропетровска до Херсона мы с папой плыли на речном пароходе. Это было первое плавание в моей жизни. Я шнырял по всему судну. Когда проходили шлюзы в Запорожье, пароход погрузился в мрачную бетонную яму, из стен которой били струи воды.

Столовая называлась «кают-компания».

В кают-компании нам каждый раз подавали тарелку с двумя котлетами. У котлет остренькие кончики. Рядом с котлетами горкой лежали макароны. Все полито красноватым столовским соусом.

Было очень вкусно.

Мы с папой брали одну порцию на двоих и по стакану компота из сухофруктов.

Каюта у нас была двухместная: один диванчик над другим.

На палубе стояли плетеные кресла.

По всему пароходу было множество сверкающих медных штучек.

Лесенки очень крутые.

Когда спускаешься по таким лесенкам, обязательно нужно держаться за перила руками.

Над нами был Первый класс. В Первом классе пассажиров было совсем мало, диванчики плюшевые и много зеркал.

Над Первым классом размещался капитан и рулевая рубка.

Под нами был Третий класс.

Там не было никаких кают — одно большое помещение с очень спертым воздухом.

В этом помещении и на палубе третьего класса мужики и бабы сидели прямо на своих тюках. Почти все дети были грудными.

Под третьим классом находилось машинное отделение.

Я заглянул в открытый люк и увидел огромную машину, около которой ходили два человека в комбинезонах и все время протирали ее тряпками. Машина была чистая, а комбинезоны у людей грязные.

В машинное отделение вела совсем крутая лестница с железными ступеньками.

Когда я поднимался в первый класс, матрос, который стоял около лестницы, спрашивал:

— Мальчик, ты откуда?

Я смущался и молчал.

Когда я поднимался к себе после путешествия в третий класс матрос, дежуривший около лестницы, спрашивал:

— Мальчик, ты откуда?

— Из второго класса, — гордо отвечал я.

О

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУДЬЯ АРЧИВАЛЬД КОКС.

О

У зайцев была капуста.

У ежейков капусты не было.

Ежики предложили зайцам бегать наперегонки.

Кто победит — тому и капуста.

Побежали. Один заяц и один ежик.

Заяц мчался во весь дух и обогнал...

НО ХИТРЫ БЫЛИ ЕЖИКИ!

Когда заяц прибежал к финишу, ежик был уже там.
Капуста досталась ежику.

Ежики обманули зайцев. Один ежик бежал, а другой сидел на финише и встречал выбивающегося из сил зайца.

— А я уже тут!

Ежики были очень похожи друг на друга.

Мальчик Дима так плакал и бил нарисованных ежиков кулаками, потрясенный их коварством, что мама совсем перестала читать ему эту книжку и куда-то ее спрятала.

О

Режиссер Олег Колдунов положил на колени большие тетрадные листы и начал читать:

«Он протягивает руку к камере и говорит:

— Видите шрам. Я так страшно порезал себе руку. Перерезал все сухожилия и артерию.

Другой рукой он показывает, как идет шрам. Сначала показывает на руку а потом, как бы обвиняя себя спиралью, показывает на спину, а потом на живот.

— Вооот так и пошел шрам!

Он в одних кальсонах, шлепая по полу босыми пятками, идет в ванную. Смотрит на себя в зеркало. Достает из стакана вставные челюсти.

Идет в кухню.

В кухне достает из шкафа кусок хлеба.

Задумчиво кладет кусок хлеба в стакан, а в рот кладет искусственную челюсть и машинально ее жует...

И сам он за всем этим наблюдает, как бы раздваиваясь...

Сам жует и сам смотрит...»

О

Пабло Казальс, которого считали величайшим виолончелистом мира, скончался в Пуэрто-Рико в возрасте девяноста шести лет.

О

Я спросил Юлю, почему она смеется.

Она сказала:

— Я представила невероятное — ТЫ и вдруг БОСЫ-МИ ногами шлепаешь по полу.

О

В Херсоне было очень пыльно.

Огромная площадь перед портом вымощена булыжником.

В порту иностранные пароходы.

Пароход на Одессу уходил поздно вечером. Мы пошли в столовую.

У котлет были острые кончики. Котлеты и кучка макарон политы красным столовским соусом.

О

Морская кают-компания совсем не похожа на речную.

Большая. Посередине очень длинный стол.

Стол прочно прикреплен к полу.

Стулья привинчены к полу.

Стулья вращаются, они могут быть выше и ниже.

Стулья мне очень понравились.

На ужин нам принесли котлеты с макаронами. У котлет были острые кончики. Котлеты и макароны политы красным столовским соусом.

Потом, когда мы вернулись в каюту, началась качка.

А потом я заснул и проснулся уже в Одессе.

О

Мы шли пешком к своему дому отдыха по аллее, посыпанной гравием.

Росли деревья. Цвели цветы на клумбах. Над землей было небо.

На небе светило солнце.

Вдруг произошло что-то невообразимое: НЕБО КАК-ТО СТРАННО ИЗОГНУЛОСЬ И УШЛО ПОД ЗЕМЛЮ!

— Что это? Что это? — закричал я.

— Это море, — сказал папа.

О

Папа стоял в дверях палаты.

На нем была красивая новая вельветовая пижама. По черному полю яркие желтые горошины.

В глазах у папы слезы. Он сокрушенно качал головой и от волнения не мог говорить.

Мы с Юлей опоздали на двадцать минут.

Папа решил, что с нами что-то случилось. Он несколько раз просил дежурного врача звонить нам домой.

Мы зашли с папой в палату. Папа лег и понемногу начал успокаиваться.

На следующее утро папа умер.

О

Папа дал лодочнику рубль.

Море бурное. На берегу никого.

Только лодочник, папа и я.

Все лодки вытащены на берег.

Одну из лодок мы выталкиваем в море.

Лодочник придерживает лодку за корму.

Мы с папой в лодке.

Папа пытается грести, но весла вырываются у него из рук.

С берега волны не казались такими огромными.

Лодочник что-то кричит и машет руками...

НА ХРЕБТЕ СЛАВЫ ЗЕМНОЙ.

Мы проваливаемся между волнами.

Водяные стены...

В этот раз мы с папой обязательно должны были утонуть. Но море не приняло нас и вместе с лодкой выбросило на берег.

Лодочник долго матерился.

О

Струя мочи.

— Алло! — кричу я снизу, приоткрыв дверь подвала.

Парень в таксистской кепке спустился до половины лестницы и мочится вниз.

— Ездишь, ездишь, а поссать негде, — говорит таксист.

Женщины и девочки мочатся внизу около самой двери.

Мужчины и мальчики спускаются только на несколько ступенек.

Всего ступенек 17.

О

ПЕРЕВЕДЕНИЕ

Государственная Коллекция искусства Кассел
Директор

35 Кассел, 9.7.1973

Дворец Вильгелмсгёге

Очень уважаемый г.н Сидур,

выставка Вашего творчества в здании районной сберегательной кассы в Касселе в 1971 г. (в большинстве в фотографиях) вызвал отклики у большинства зрителей. Существует намерение выставлять публично одно из Ваших сочинений в Касселе. Но осуществление этого намерения требует Вашего приезда в Касселе, чтобы рассматривать место и помогать нам советами о материале, большинстве и т.п. Можно ли, и очень сердечно, пригласить Вас и госпожу Вашу супругу на поездку в Кассел?

Выставка одной из Ваших скульптур в общественном интересе. Намерены они вызывать интерес Земли Хессен приобрести одну скульптуру. Я член Специальной Комиссии Земли Хессен и имею право вести с Вами переговоры в этом намерении.

Ваши друзья в Касселе искренно радовались бы о Вашем приезде в Федеративной Республике. Само со-

бой разумеется, что наша сторона несет расходы поездки и пребывания для Вас и госпожи Вашей супруги.

В надежде здороваться с Вами в Касселе я останусь с наилучшими рекомендациями

Ваш очень преданный Вам

Ерих Герцог

(проф. Др. Ерих Герцог)

О

Немцы стреляли разрывными пулями.

Пуля попала мне в левую верхнюю челюсть, прошла через корень языка и разорвалась в правом углу нижней челюсти.

Ранение сопровождалось контузией с потерей сознания.

Приложение. а) Справка о ранении.

б) Рентгеновские снимки.

в) Справка об инвалидности.

О

Маленький кролик Рваное Ушко изо всех сил стучал лапками по земле. Он звал свою маму Молли.

О

Между советским послом Маликом и китайским представителем Хуаном-Хуа произошла бурная сцена в Совете Безопасности ООН.

Когда в спор вмешался представитель Израиля Тэкоа, начался такой хаос, что Председатель Совета вынужден был закрыть заседание...

О

ИМПИЧМЕНТ? ИМПИЧМЕНТ?! ИМПИЧМЕНТ!

О

Довбанка — это лодка, выдолбленная из целого бревна.

Папа сидит на корме с одним веслом в руках. Я по середине лодки.

В кулаке у меня зажата ракушка.

Папа и я не умеем плавать.

Речушка маленькая. Отделяет Полтавскую область от Днепропетровской.

Мы с папой должны переправиться на островок.

Папа взмахивает веслом, и мы сразу же оказываемся на середине рукава, отделяющего островок от берега.

И останавливаемся.

От малейшего движения довбанка неудержимо качается, грозя перевернуться.

Нас двое. Малейших движений множество. Через секунду мы оказываемся в воде. На наше счастье, мелко. Мне по шейку.

Когда мы выбрались на островок, я почувствовал, что моя рука что-то сжимает. Посмотрел, а в руке та же ракушка, которую я подобрал на берегу.

Наверное, я сильно испугался. Даже руку не разжал.

В это лето я научился плавать.

Перестал бояться и даже нарочно уже не мог перевернуться на довбанке.

О

ВТОРАЯ НАЗИДАТЕЛЬНАЯ НОВЕЛЛА

Некую даму, не очень близкую знакомую автора, я бы даже сказал, очень неблизкую, навестил на ее квартире молодой мужчина, которого дама, рассказывая впоследствии эту историю одному нашему другу, назвала «Ванек».

Ванек показал Даме красную книжечку сотрудника КГБ и сказал, что хочет с ней побеседовать.

Он начал расспрашивать Даму, где и как она познакомилась с Сидуром. Часто ли она бывает у него дома и в мастерской. Кого она видела у Сидура в квартире или в мастерской из посторонних.

И, порасспросив обо всем понемногу, Ванек взял с дамы подписку о неразглашении состоявшейся между ними беседы, откланялся и удалился.

Через несколько дней к нашей даме пришел другой человек. Мужчина средних лет, которого Дама, рассказывая впоследствии эту историю тому же нашему другу, назвала «Ас».

Ас показал Даме красную книжечку сотрудника КГБ, вытащил из портфеля портативный магнитофон, поставил магнитофон на стол и предупредил Даму, что вся их беседа будет записана.

Он задавал даме примерно те же вопросы, что и Ванек, но с явным намерением углубиться и докопаться.

Когда Дама на один из вопросов ответила, что видела на квартире у Сидура только его старого симпатичного и очень больного отца, который к тому же уже умер, Ас ехидно воскликнул:

— Ах, уже умер!

Затем Ас поинтересовался, часто ли Сидур общается с Сахаровым и Солженицыным. Когда и где? Часто ли у Сидура бывают иностранцы? Какие иностранцы? Часто ли бывают иностранные корреспонденты?

После этого Ас вытащил из портфеля пачку фотографий (примерно 30 — 40 штук) и, разложив их на столе, попросил даму опознать на фотографиях своих знакомых.

Фотографии были мутные, но дама с легкостью узнала самого Сидура, его жену, их подругу Клару, вход в подвал (мастерскую Сидура).

На других фотографиях были запечатлены те же лица в обществе незнакомого даме бородатого человека, стоящие то ли на перроне, то ли на пристани, толстая девушка (со спины), спускающаяся в подвал. А что было на остальных фотографиях, дама не запомнила.

— Что произошло? В чем вы подозреваете Сидура? В чем он виновен? — взволнованно спросила дама у Аса.

— Ни в чем он не виновен. Но около него гнездо, —

ответил Ас, — и это гнездо мы должны ликвидировать.

После этого Ас собрал свое имущество в портфель и удалился, не взяв с дамы никаких подписок.

О

— Мне кажется, что эпизод с Дамой получается слишком длинным. Не перебить ли нам его чем-нибудь другим, — сказал я Юле, когда она читала мне вслух «Назидательную новеллу».

— Ну что ты, зачем перебивать. Давай сразу же напишем о том, что знаем.

— Ты права, лучше не откладывать, — сказал Сидур, — **МОЖНО НЕ УСПЕТЬ.**

О

В третий раз к Даме снова пришел Ас. Он был без портфеля и пачку фотографий вынул из кармана пиджака.

Перед тем как показать Даме эти фотографии, Ас сделал следующее заявление:

— Прошлый раз вы были со мной не совсем откровенны. Вы сказали, что не знаете Петра Якира, Майю Оленеву и Бориса Магина.

С этими словами Ас разложил фотографии на столе. Он ткнул в одну из них пальцем и спросил:

— А это кто?

На этот раз фотографии были гораздо лучшего качества, и Дама сразу же смогла опознать самое себя и ответила:

— Это я.

— А направо от вас, — торжественно сказал Ас, — стоит Петр Якир. А налево от вас — Борис Магин. А рядом с ним — Майя Оленева... Вы сказали, что не знакомы с Борисом Магиным. А эти фотографии сделаны у него на квартире два года назад, когда вы были у него на новоселье.

Дама могла поклясться, что никто никого тогда не фотографировал.

— А два месяца назад вы снова были на этой же квартире. Там почти весь вечер говорили о Сидуре. Кстати, что это за дача у Сидура?

— Я не знаю, — сказала Дама.

— Как же вы не знаете, когда вы сказали: «Ах, как прекрасно смотрятся скульптуры на участке у Сидура!»

— Да, но это я говорила о фотографии, которую я видела в венгерском журнале.

— А потом, — продолжал Ас, — Борис Магин сказал: «А мы с Юлей, женой Сидура, закадычные друзья». А потом дочка Магина, бывшая ученица жены Сидура, читала антисоветские стихи. Правда, не свои, — добавил Ас, — а чужие. А знаете ли вы, что Сидур дал интервью в защиту Амальрика, записанное на магнитофон одним иностранным журналистом? Вы слышали про американского журналиста Джона Шоу?

— Да, читала в «Литературке».

— Так вот, Сидур дал интервью не ему, а другому. А жена Амальрика, когда иностранные журналисты спросили ее, кого зажимают в Москве, сказала, что зажимают Сидура... Пора с этим кончать! Примерно в середине процесса над Якиром и Красиным в центральной прессе появится большая статья о Сидуре (статья уже готова), которая по нему очень крепко ударит.

— А в какой газете? — спросила Дама.

— Сами найдете, — сказал Ас.

О

«Мотина кисюня», — говорил я в раннем детстве, показывая на каждую черную кошку.

Все кошки у тети Моти всегда были черными.

Тетя Мотя жила под нами. Вернее, под Евой Николаевной и Рафаилом Исааковичем.

Окна тети Мотиной комнаты выходили на передний двор. Тетя Мотя жила на первом этаже, а ее соседи по квартире, портной Иосиф с женой и детьми, чьи окна

выходили на задний двор, жили в полуподвале. Так получилось потому, что задний двор был выше переднего. Окна комнаты семьи Иосифа стояли прямо на земле.

Около своих двух окон тетя Мотя развела красивый садик. Хотя солнце светило на ее цветочки только рано утром, каждое лето они цвели прекрасно.

Целыми днями тетя Мотя сидела в своем садике и курила.

Тетя Мотя была очень больна. Лицо у нее темное, а платочек белый.

Муж тети Моти был очень здоров. Лицо белое, картуз черный, козырек у картуза лакированный. На лице усы.

Почти каждый день он приезжал обедать домой на паре прекрасных серых в яблоках лошадей, запряженных в изумительный фаэтон.

Тогда этот фаэтон выглядел, как сейчас автомобиль «Чайка». Большой, черный, блестящий. Фонари — фары. Шины дутые.

После долгого обеда муж тети Моти появлялся с кнутом в руке, лицо красное, сытое. Мы, пацаны, всегда ждали около фаэтона, пока муж тети Моти пообедает.

Иногда после обеда муж тети Моти делал указующий знак кнутом, мы быстро вскарабкивались в фаэтон и усаживались на черных кожаных сиденьях.

Муж тети Моти садился на козлы, чуть-чуть дергал вожжи, и фаэтон, мягко покачиваясь, выезжал за ворота. Тут фаэтон останавливался, мы выпрыгивали, а муж тети Моти продолжал свой путь, сидя на козлах сверкающего фаэтона...

О

..... а ехать надо.

О

«Два месяца назад несла чашку с водой в наклонном положении, надевала зубы наоборот, резала хлеб ручкой ножа и хлебала суп ручкой ложки. Осознавала это.

Не различала показания часов. Не могла написать несколько слов...»

*Симптомы последней маминой болезни,
записанные папой.*

О

Ласточку я заметил, когда глядел на клены, посаженные вчера папой и мной под нашими окнами. Я быстро обежал дом и подобрал ласточку. Лапка у ласточки была сломана и висела на ниточке.

Лапку пришлось ампутировать.

Я сделал вместо лапки протезик из палочки, прикрепил его веревочкой к маленькой культе и через несколько дней выпустил ласточку из окошка.

О

«...Освободив свечу от целлофана, вводят ее в задний проход возможно глубже. При наличии раздражения кожи или припухлостей рекомендуется расплавить вторую свечу, нанести тампоном тонкий слой на больное место и слегка промассировать».

Я внес усовершенствование и обхожусь одной свечой.

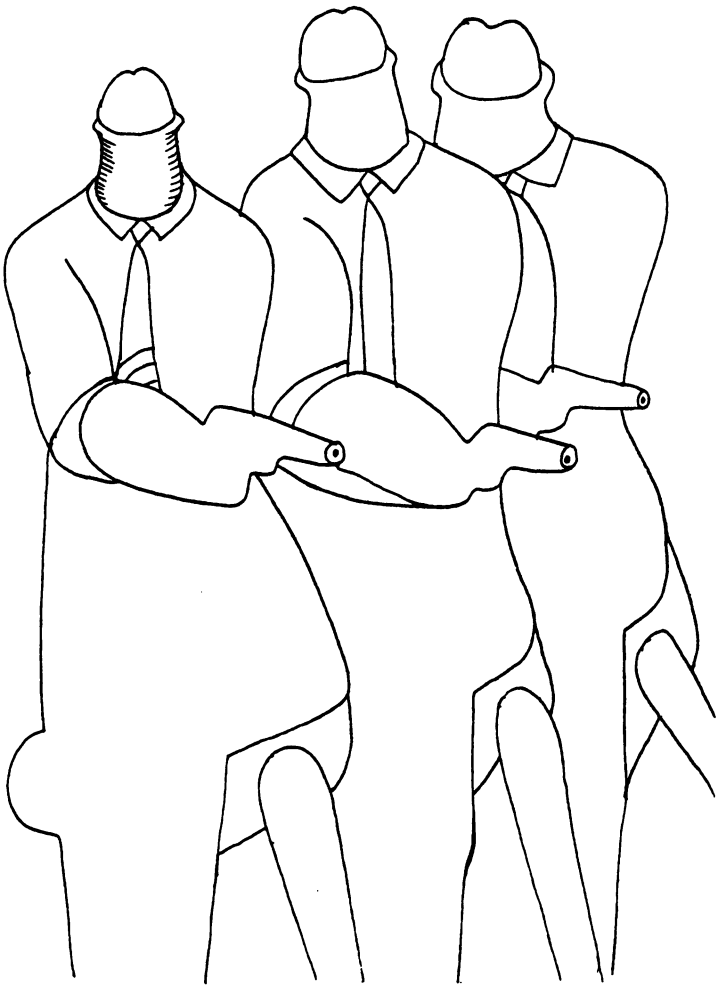
ОТЛАМЫВАЮ ОТ ТУПОГО КОНЦА СВЕЧИ ПРИМЕРНО ТРЕТЬЮ ЕЕ ЧАСТЬ, И ЭТОГО КУСОЧКА МНЕ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ «НАНЕСТИ ТОНКИЙ СЛОЙ ПРЕПАРАТА НА БОЛЬНОЕ МЕСТО И СЛЕГКА ПРОМАССИРОВАТЬ».

О

Что-то давно не сидит передо мной мой режиссер Олег Колдунов и не читает мне и не выдает новых идей про НЕГО (то есть про меня).

О

МОСКВА 1935 год.

Мы с мамой около Зоопарка в маленьком магазинчике купили какую-то удивительно вкусную ветчину и сырковую массу с ЦУКАТАМИ. В ПЛЕТЕНОЙ КОРОБОЧКЕ...

О

В Одессе все пели «у самовара я и моя Маша вприкуску чай пить будем до утра...».

О

...один араб вынул из кармана нож и перерезал телефонный провод. Другой араб все время держал руки в карманах. Возможно, у него было огнестрельное оружие.

АРАБЫ УГРОЖАЛИ РАСПРАВИТЬСЯ СО ВСЕЙ СЕМЬЕЙ.

...в дверь квартиры позвонили... звонили долго и упорно...

АРАБЫ ЗАТОЛКАЛИ ВСЮ СЕМЬЮ: МУЖА, ЖЕНУ, БАБУШКУ И ВНУЧКУ В ДАЛЬНЮЮ КОМНАТУ.

Звонки прекратились. **АРАБЫ ВЫГЛЯНУЛИ ЗА ДВЕРЬ КВАРТИРЫ, УБЕДИЛИСЬ, ЧТО НИКОГО НЕТ, И БЕЖАЛИ.**

После этого хозяин квартиры академик Андрей Дмитриевич Сахаров соединил концы перерезанного телефонного провода и позвонил в милицию.

О

ИВАН очень любит прыгать с дивана на пол.
ИВАН живет над нами. Ему три года.

Сегодня он начал прыгать в семь утра.

МОЕ СЕРДЦЕ ПРЫГАЛО СИНХРОННО С ИВАНОМ.

Так они прыгали минут сорок.
ИВАН и **МОЕ СЕРДЦЕ.**

Мне захотелось СМЕРТИ ИВАНА.

Три года назад я стоял на своей лоджии и смотрел вверх.

Там, на своей лоджии, стояла мать ИВАНА и на вытянутых руках держала младенца НАД БЕЗДНОЙ.

Ей хотелось, чтобы я лучше разглядел его.

ЭТИМ МЛАДЕНЦЕМ БЫЛ ИВАН.

Я испугался за младенца и попросил женщину спрятать сына.

СЕГОДНЯ Я ПОЖАЛЕЛ ОБ ЭТОМ.

...потом я вспомнил, что даже счастье всего человечества не стоит мук и гибели одного ребенка...

...И УСТЫДИЛСЯ...

Я подумал о поэтах... СТРОКА — РОМАН...

...жизнь — это место, где жить нельзя...

...ВЕК ВОЛКОДАВ...

...мы живем, под собою не чуя страны...

...муж в могиле, сын в тюрьме,

помолитесь обо мне...

...ГЛАГОЛОМ ЖЕЧЬ...

...а я зачем-то... кому это нужно... лучше нарисовать...

Но раз есть потребность...

О

КТО В КУШКЕ НЕ БЫВАЛ, ТОТ ГОРЯ НЕ ВИДАЛ.

О

Это было еще в Байрам-Али. Мое место было на верхних нарах. И всю ночь над моей головой сияло и палило солнце в 500 свечей...

О

«Снова этот пьяный негр кричит», — говорил папа об АРМСТРОНГЕ.

О

НЕ ХОДИТЕ ДЕТИ В АФРИКУ ГУЛЯТЬ!

О

Советские наблюдатели прибыли в Каир. Их примерно 70 человек. Они одеты в гражданское платье.

О

ИМПИЧМЕНТ!!!

О

ДНЕПРОПЕТРОВСК — ГОРОД ЧУГУНА И СТАЛИ!

— Мама, пойдем в Дремучий Лес, — прошу я.

И мы с мамой идем гулять на ПРОСПЕКТ.

Поднимаемся вверх к Горному институту и парку Шевченко...

...Никуда мы не поднимаемся. Мы проходим всего полквартила вверх по Проспекту и каждый раз садимся на одну и ту же скамейку.

Я еще ничего не знаю про Горный институт и парк Шевченко.

Недалеко от нашей скамейки в сером трехэтажном доме живет тетенька, у которой мы покупаем кефир.

Однодневный кефир слабит. Двухдневный крепит.

В Дремучем Лесу растут ОГРОМНЫЕ ДЕРЕВЬЯ.

О

...Гроб с телом Яна Палаха — чешского юноши, подвигшего себя самоожжению, исчез из могилы на Пражском кладбище...

Франц. радио 27 окт. 1973 г.

О

..сказали, что они принадлежат к палестинской организации «Черный сентябрь»... один из арабов закончил Московский Университет имени Лумумбы...

— Мы не предупреждаем дважды... — сказали арабы. — Мы найдем вас везде — и в Америке и в Азии, всюду есть наши люди...

— ВЫ ХОТИТЕ НАС УБИТЬ? — спросила жена Андрея Дмитриевича.

— Мы можем сделать кое-что похуже...

О

— Где же твой ТОПОР? — спросил Перри.

— ТОПОР, — сказал палач, — Я БЕЗ ТОПОРА С ТОБОЙ УПРАВЛЮСЬ!

О

...и дух маршала Буденного исчез из его девяностолетнего тела, последнего из...

О

...на исполнении Пятой симфонии Шостаковича Ленинградским симфоническим оркестром, гастролирующим в Нью-Йорке, слушателей было мало. Исполнение произведений Шостаковича бойкотировалось...

О

СВЕЧИ «АНУЗОЛ» ПРИМЕНЯЮТСЯ ПОСЛЕ ДЕФЕКАЦИИ И НА НОЧЬ.

О

...камера своим объективом уставилась на автора и следит за каждым его движением...

Автор одет, как обычно: нижняя рубаха, кальсоны, шерстяные носки, тапочки...

Автор мечется по квартире, открывает шкафы, выдвигает ящики...

Из стенового шкафа он достает лестницу-стремянку.

Подставляет стремянку к другому стеновому шкафу, влезает на стремянку, с верхней полки шкафа достает стопки тетрадей, перевязанных веревочками, папки, пакеты с фотографиями...

Автор явно что-то ищет и не может найти...

Иногда в поле зрения Камеры вместе с Автором падают произведения Скульптора на стенах комнат и коридора...

Камера скользит по ним своим отвратительно равнодушным взглядом. Ее интересует только Автор и его поиски...

— ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ? ПЕРЕСТАНЬ СУЕТИТЬСЯ!

— Не могу, — отвечаю я.

ЧУВСТВУЮ, КАК МОЗГ МОЙ РАЗБУХАЕТ И ЧЕРЕП МОЖЕТ ЛОПНУТЬ.

— Я должен ответить на вопрос о родственниках, но не могу этого сделать без фотографии, которую я ищу... Ты видишь, что у меня теперь идеальный порядок, значит фотография должна быть. Не могла же она исчезнуть.

Она всегда находится в этой папке, даже надпись на папке «СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ».

Я хорошо помню, что фотография была.

БЕЗ ФОТОГРАФИИ Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ. МОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НАРУШЕН...

— Но ты же утверждал, что никогда не называешь свою работу ТВОРЧЕСТВОМ...

О

Сегодня во сне, страшно мучаясь от полного незнания, писал экзаменационную работу по английскому языку.

Обычно в таких случаях я пишу контрольные по математике...

О

**ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.
ТЕРМОЯДЕРНАЯ КОНФРОНТАЦИЯ.
ПОМНИТЕ О БОЛЕЗНЯХ...**

А БОГ?

МОЖНО НЕ УСПЕТЬ...

А БОГ?

О

У всех трупов выклеваны глаза и расклеваны зады.
Красные свежие ранки.

Ночью река вздулась внезапно. Наверное, в горах
прошел дождь.

Стадо перегоняли вброд через реку, и все коровы
утонули.

Целый день мы вытаскивали коровьи трупы. Грузо-
вик отвозил трупы на МЯСОКОМБИНАТ. Коровы
были маленькие, и грузовик перевез все стадо за три
рейса.

О

Верх и низ. Верх и низ.

Если только ВЕРХ — это хорошо.

ВЕРХ и НИЗ — это плохо.

Сначала думали, что у Инны будет ВЕРХ И НИЗ.

Но потом вернулась из отпуска Веткина и сказала,
что только ВЕРХ.

**ВЕТКИНА ОТРЕЗАЛА ИННЕ ОДНУ ГРУДЬ
И УДАЛИЛА ОПУХОЛЬ ПОД МЫШКОЙ.**

У Инны в больнице Юлия познакомилась с Ерочкой
Опнер.

О

Папа мне рассказывал, что в Екатеринославском
Чека была однорукая Опнер, которая сама РАССТРЕ-
ЛИВАЛА.

— Не думаю, чтоб она сама расстреливала, — сказала Инна, — когда моего мужа посадили, она за него просила...

ОДНРУКАЯ ОПНЕР СКОНЧАЛАСЬ В ВОЗРАСТЕ ДЕВЯНОСТА ЛЕТ.

Ерочка — ее внучка.

О

...зачем Инне НИЗ, когда у нее все равно климакс?..

О

Климакс, нимфомания, сатириазис, эрекция...

«...госпожа Н. была примерной женой и матерью, но с какого-то времени она почувствовала, что муж ее не удовлетворяет. Она сходилась со многими мужчинами. Ей стало совершенно безразлично, с кем и где... Она наваливалась на угол стола и не могла оторваться... При обследовании она выхватила из рук врача зеркало и двигала его во влагалище взад и вперед с криком: «ВОТ! ВОТ! ВОТ!»...

...молодой человек К., проведя первую брачную ночь, застрелился. Он не смог совершить дефлорацию и считал это для себя позором...

Впоследствии при медицинском обследовании вдовы господина К. оказалось, что ее девственная плева настолько толста, что дефлорация не может быть произведена без хирургического вмешательства...

...когда шах Сауд ибн Хасан увидел однажды, как мерин покрыл кобылицу, он приказал удалить своим евнухам не только яички, но и весь половой член целиком...»

Мне пятнадцать лет. Книгу профессора Родлера я нашел в большом фанерном ящике. Ящик стоял в коридоре. До сих пор не знаю, кому принадлежала книга, нам или соседям. Скорее всего, нам.

Школьник Вадим Сидур читал эту книгу, когда дома никого не было. Его лицо пылало.

О

Маленький кролик Рваное Ушко все барабанил лапками по земле, но его мама Молли не могла прибежать к сыну.

Как раз в этот момент ее мертвое закованное тельце проплывало на льдине мимо того места на берегу, где находился Рваное Ушко...

О

«В ЗМАГАННИ МИЦНИЕ ДРУЖБА!»

Так называлась статья в пионерской газете «Щаслыва змина». Эту статью автор нашел, когда искал фотографию...

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕН.

Кроме фотографии автор нашел и многое другое: юношеские дневники скульптора, записки матери скульптора, записки отца скульптора.

Газетные вырезки со статьями отца скульптора (автору очень хочется привести названия этих статей, но автор не уверен, что это необходимо).

В то же время автор не сомневается, что статья «В змаганни мицние дружба!»...

О

...книгу профессора Родлера у меня украл Витька Слоним. Он убит на фронте...

О

Камера видит автора за столом. Автор пишет. У автора хорошее настроение.

— У меня идея, — говорит автор жене, — я автор и я скульптор. Он — это Я, а Я — это Он. И Я Режис-

сер. А Камера на ножках с копытцами — она Черт и она Бог. Ее стеклянный блестящий глаз — это то глаз Черта, то глаз Бога... А КАМЕРА — ЭТО ТОЖЕ Я...

О

ИМПИЧМЕНТ!

О

— Клевета на государство то же, что клевета на личность! — сказал советский представитель на Конгрессе миролюбивых Сил в Москве, отвечая бельгийской делегатке, призвавшей к амнистии всех политических заключенных в Советском Союзе.

О

Шейки лордов краснели,
Их цилиндры блестели,
Но советский полпред
Отчеканивал НЕТ!

Вадим Сидур, ученик шестого класса полной средней школы № 33 города Днепропетровска, слушал мелодекламацию ученицы того же класса Майи Осиновской, затаив дыхание и еле сдерживая слезы...

Это было у моря
В городке конференций,
Где цветут эдельвейсы
И где море — лазурь.
Там съезжаются лорды
Со своих резиденций,
Предвкушая азарт
Политических бурь...

Сейчас автор думает, что в текст, который запомнил Вадим, вкралась ошибка: следует читать не ШЕЙКИ, а

ЩЕКИ. Но Вадим настаивает, что ученица Осиновская читала **ИМЕННО ШЕЙКИ**, и это на Вадима производило особенно сильное впечатление.

О

Я МОГУ СОЙТИ С УМА. Я ВСЕ ВРЕМЯ ЧТО-НИБУДЬ ИЩУ.

Квартира, мастерская, Алабино, мастерская, квартира. Скульптуры, рисунки, записки, краски, стамески, фломастеры, электроплитки, ложки, вилки, доски кухонные разные, крышки, квитанции об уплате за квартиру, мастерскую, телефон в квартире, телефон в мастерской, за свет, за газ...

ГДЕ КВИТАНЦИЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПАПИНОГО ПРАХА?

Я все время что-нибудь ищу. Я могу сойти с ума...

О

На земле нарисован круг. В круге написано «УМ». Я в центре круга.

Слышу, мама кричит: «Дима, иди обедать!»

Я вынужден выйти из круга.

Толпа моих товарищей орет, указывая на меня пальцами: «С УМА СШЕДШИЙ! С УМА СШЕДШИЙ!»

Теперь люди, вышедшие из круга, — инакомыслящие, диссиденты или, как в детстве: «С УМА сшедшие!»

О

Мы уезжали в деревню и отдали нашу Мурку знакомым.

Когда мы вернулись, узнали, что Мурка исчезла, и подумали, что больше никогда ее не увидим.

Но месяца через два Мурка явилась. Грязная, всклокоченная, с ввалившимися боками.

Как Мурка нашла дорогу домой, непонятно.

К знакомым мы отвезли ее в кошелке, а знакомые жили очень далеко, на другом конце большого города.

Мурка прожила еще несколько лет и погибла уже после Года Великого Перелома.

Однажды мы с мамой куда-то шли и в подворотне нашего дома встретили ужасного человека с большим мешком за плечами.

ТЕПЕРЬ Я ТОЧНО ЗНАЮ, ЧТО ЭТО БЫЛ ШАРИКОВ ИЗ «СОБАЧЬЕГО СЕРДЦА».

Мы с мамой переглянулись и сразу же подумали про Мурку.

Мурка осталась на веранде. Мы хотели вернуться и загнать Мурку в квартиру, но сами себя успокоили, решив, что Шариков не Шариков, а старьевщик.

В то время из кошачьих шкур, выделанных под кролик, шили роскошные дамские манто.

О

Исчезли со дворов фокусники, акробаты, шарманщики.

Исчезли старьевщики.

Наверное, больше никогда никто не будет кричать во дворах: «Ста-а-а-а-рые вещи покупаем! Бутылки, калоши, ста-а-а-а-а-рую одежду!»...

Масса почти новых старых вещей валяется по дворам, но нет на них **СТАРЬЕВЩИКА**.

О

— Где это ты видел столько старых вещей? — спросила Юля.

— Видел, — сказал я. — Ты не ходишь по дворам, а я кожу.

— Ты видел старую мебель. А одежду ты видел?

— Видел. И мебель, и посуду, и корыта почти новые. Только со двора, где моя мастерская, я притащил четыре почти новых корыта и три детских ванночки. Четыре кухонных стола...

— Сам ты старьевщик, — сказала Юля. — А одежду ты видел?

О

На черном дворе была уборная на два очка.

Этой уборной пользовались: дядя Тарас, тетя Фрося, их три сына, люди, соорудившие себе квартиру над уборной, и нуждающиеся с улицы.

Рядом с уборной огромный мусорный ящик — помойка.

Мусор из помойки выгребали несколько раз в году, но я помню помойку всегда набитой до отказа.

А дерьмо из уборной вывозили совсем редко.

Приезжала большая бочка на колесах, запряженная лошастью.

Два мужика специальными маленькими бочонками, привязанными к длинным шестам, целый день вычерпывали содержимое уборной, переливая дерьмо в большую бочку.

— Я не уверен, — сказал Сидур жене, — что ты можешь себе представить зловоние...

— Когда я жила в Сокольниках, — перебила его Юля, — и у нас уборная была во дворе. Приезжала специальная машина-цистерна — все говорили: «Говночистка приехала». Опускали в уборную шланг и быстро перекачивали все в цистерну. Но тоже воняло очень... Ты обязательно напиши, как мастерскую дерьмом заливало...

— Это в другой раз, — сказал Сидур. — Про уборную я начал только потому, что хочу рассказать о котенке.

О

Котенка бросили в уборную, когда она была наполнена примерно на одну треть. Его вопли не прекращались ни на минуту.

Я привязал к длинной веревке старую плетеную корзиночку. Котенок сразу понял, что в этой корзинке

его спасение. Он цеплялся за корзинку, но влезть в нее не мог. Несколько раз, когда я начинал тянуть за веревку, он срывался и падал обратно.

Пол уборной был полит чем-то белым, наверное, жлорной известью, потому что мои глаза резало и они слезились.

И ВСЕ-ТАКИ КОТЕНКА Я ВЫТАЩИЛ.

Котенок был ужасен. Маленький, жалкий, весь мокрый и вонючий. Сам я тоже провонял насквозь.

Когда я с котенком явился домой, мама не пустила нас в квартиру.

Она сама принесла мне во двор таз, ведро с водой, тряпку и мыло.

Я выкупал котенка и завернул его в тряпку. Дело было летом, котенок быстро высох, стал сереньким и пушистеньким.

Но воняло от него еще несколько дней.

Я выстроил из кирпичей ХАЛАБУДКУ для котенка. Притащил ему еду, а на ночь закрывал вход кирпичом. Однажды утром я пришел, кирпич был отвален, котенка не было. Не хочу рассказывать, как я его искал и нашел.

Потом котенок жил у меня дома в старом валенке. Валенок с котенком я клал на стул, а стул ставил рядом со своей кроватью.

Перед тем как заснуть, мы с котенком долго смотрели друг на друга. Ночью котенок переключивал ко мне на кровать, я в полусне сталкивал его на пол... Котенок снова вскарабкивался на кровать, я снова сталкивал его на пол...

Утром я вставал совершенно разбитым. Котенок, наверное, тоже плохо высыпался, но любви ко мне не терял и ходил за мной как привязанный.

Через несколько дней мы с мамой уехали в Москву, где недели через две получили от папы письмо: «...на розыски отправлено несколько экспедиций. Лучшие летчики...»

Я предчувствовал, что так случится. Мне даже в Москву не хотелось ехать.

Я плакал очень долго и никак не мог успокоиться.

ЭТО БЫЛ МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ КОТЕНОК.

О

Последнюю нашу кошку в Днепропетровске звали Кэт, а ласкательно Китти.

БЕДНАЯ КЭТ ОСТАЛАСЬ В ОККУПАЦИИ.

О

...автор не сомневается, что статья «В змаганни мицние дружбал» представляет определенный интерес хотя бы потому, что это первая газетная публикация о Скульпторе.

Из статьи автор узнал, что Вадим Сидур еще в 1936 году посещал кружок рисования Дворца пионеров.

Что у Вадима был друг Юрий Михайловский.

ВАДИМ И ЮРИЙ ВСЕ ВРЕМЯ СОРЕВНОВАЛИСЬ.

И все время у Вадима все получалось хуже.

По украинскому языку у Юрия — отлично, у Вадима — хорошо.

Альбом у Юрия аккуратный, краски положены ровно, а у Вадима альбом неряшливый, краски растекаются.

Юрий уже пионер.

Вадим еще нет.

Юрий очень переживает за Вадима, пытается ему помочь, но Вадим никак не может догнать Юрия, и ему стыдно смотреть в глаза друга...

Статья большая, почти целая газетная полоса. Две фотографии.

На фотографиях — мальчики, похожие на китайцев. Под первой фотографией подпись: «Вадим и Юра — неразлучные друзья». Под второй фотографией: «У Юриного папы хорошая библиотека. Юра показывает Вадиму новую книгу».

Из статьи можно узнать, что директора школы, где учились эти китайские мальчики, звали Юрий Юрьевич...

Газета сильно пожелтела, но, в общем, сохранилась вполне прилично.

О

А МОЖЕТ БЫТЬ, ЛУЧШЕ ДАТЬ ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОД СТАТЬИ?

О

Я стою на площадке, вымощенной ровными каменными плитами. Площадка как бы вершина пирамиды. Во всяком случае, вниз ведут ступени, теряющиеся во мраке.

По ступеням ко мне молча ползут люди.

Много людей.

Я один на пустой площадке. Мне лет двадцать пять.

На мне что-то вроде туники.

В правой руке у меня тяжелый нож.

Каждого подползающего к моим ногам я левой рукой беру за волосы, запрокидываю ему голову, а правой рукой вонзаю нож в горло.

Я чувствую сопротивление живой ткани и слышу хруст разрезаемых хрящей глотки.

И так одного за другим. Одного за другим.

Когда я проснулся, я был совершенно уверен, что мгновение назад в моей правой руке было что-то тяжелое.

ЭТОТ СОН ПРИСНИЛСЯ МНЕ В СЕМЬ ЛЕТ.

О

— Девушка обязательно будет толстая и некрасивая, — сказал Скульптор своей жене...

О

Автор и Режиссер спускаются по крутым ступенькам в Подвал Скульптора.

Режиссер на поводке ведет Камеру.

Сумерки.

Лестница не освещена, ступенек почти не видно.

Автор и Режиссер, рискуя свалиться, вынуждены держаться руками за склизкие мокрые стены.

Хуже всех Камере. Она боится темноты и упирается всеми своими тремя копытцами. Но Автор и Режиссер вместе тянут ее за поводок.

Внизу Автор долго шарит рукой по двери, ищет кнопку звонка.

— Ну и вонища! — говорит Режиссер. — Сколько лет хожу, а привыкнуть не могу.

— Это что! Моча! А я уже несколько раз в кучи дерьма влезал, но фонарик все равно забываю, — говорит Автор.

Он наконец нащупал кнопку звонка. Нажал. Кнопка застряла, и звонок за дверью трещит не умолкая...

О

...я слушал радио: «Американские войска во всем мире приведены в состояние...»

В этот момент приемник страшно затрещал. Я понял, что в дверь звонят, кнопку звонка заело, и трезвон будет продолжаться, пока кнопку не выковыряешь. Я схватил со стола отвертку и побежал к двери, вернее, поспешил, а еще точнее, пошел к двери довольно быстро. Быстрее теперь не получается.

Открыл внутреннюю дверь, повернул выключатель, посмотрел в большую щель, прорезанную в наружной двери для почты, и увидел на освещенной теперь лестнице маленькую женщину в нелепой высокой меховой шапке. Это была Лёля.

Я отпер наружную дверь и сказал:

— Заходите, пожалуйста.

Вошла Лёля, за ней незнакомая мне женщина, за женщиной — толстая некрасивая девушка с большой коричневой папкой в руке. За толстой девушкой — Юля с авоськой. В авоське коробка с тортом...

Трезвон продолжался. Я решил не выковыривать кнопку, а просто разорвал проводок около звонка.

СТАЛО ТИХО.

— Торт «Салют», — сказала Юля.

В полной тишине внезапно грохнул оружейный залп.

Вспыхнул фейерверк.

Залаяли собаки.

— Салют, — сказала Ира.

— Да, — сказал я и поцеловал Иру.

— Завтра мы с мамой уезжаем в Днепропетровск, уже есть билеты и пропуска, — сказала Ира.

Мы стояли рядом с глинобитным домиком на окраине Сталинабада и целовались... целовались...

Наконец мы расстались. Ира ушла. Я закурил и сразу почувствовал, что слюна из свища в правой щеке потекла сильнее. Привычным движением стянул с головы повязку из бинтов, проложенных ватой, отжал ее и снова водрузил на место, все равно мокрую и противно холодную.

Было уже часа три ночи.

Я брел среди бесконечных дувалов и никак не мог выбраться из лабиринта старой части города.

Скорее всего, я очумел, целуясь с Ирой.

После часа блужданий я пришел в полное отчаяние.

Передо мной был широченный арык, **СОВЕРШЕННО НЕПРЕОДОЛИМЫЙ.**

А за мной километры как будто вымершего кишлака.

Ни огонька, ни человека, даже собаки не брехали.

Выхода не было.

Оставалось сесть на землю и ждать рассвета.

Вдруг из тени от ближайшего дувала возникло огромное черное существо и молча направилось ко мне.

Я понял, что погиб.

Это была памирская овчарка.

Чудище приближалось.

Внезапно я взмыл в воздух, арык блеснул подо мной, через мгновение я мягко опустился на другом берегу.

СПАСЕН.

Изумленное чудище молча смотрело на меня со своей стороны арыка.

Я почувствовал вдохновение и довольно быстро нашел знакомую мне дорогу, которая часа через полтора привела меня в родной Госпиталь восстановительной хирургии для инвалидов Отечественной войны.

О

Все это вспомнилось автору, когда он рассматривал две из найденных им многочисленных фотографий.

На одном, совсем маленьком контактном отпечатке, он увидел Скульптора, окруженного несколькими девушками.

На обороте фотографии карандашом написано:
«16 мая 1941 г.».

Как раз из-за плеча Скульптора выглядывает худенькая девушка.

— Это и есть Ира, — сказал Скульптор.

На другой фотографии та же девушка. Крупно.

— Довольно хорошенькая, — сказала Юля.

А на обороте фотографии надпись: «Димочке от меня в память о днях, проведенных вместе в Сталинабаде. В день моего отъезда в родной Днепропетровск. 28.7.1944 г.».

О

— А вы обратили внимание, какой на мне костюм? — спросил Скульптор жену и Автора.

Жена и Автор начали внимательно разглядывать фотографию.

Скульптор стоял на первом плане, и его пиджак с большими лацканами был хорошо виден.

Это был мой первый в жизни настоящий костюм. Его только что пошили. Портной на последней примерке сказал мне, любуясь своей работой:

— Молодой человек, вы далеко пойдете. Я сшил первый костюм художнику Исааку Бродскому, когда он закончил гимназию.

— Мы тут посоветовались и решили, что со школьными годами пора кончать. Слишком все это затянулось, а времени у нас мало, пленки мало...

— Све-е-е-ту мало, — вмешалась Камера.

...а материалу еще так много, что мы не можем позволить себе больше двух-трех отступлений в школьные годы, — заявили Автор и Режиссер, когда мы снова собрались вместе.

Разговор происходил у меня на квартире. Я лежал на своей кровати. Сердце у меня болело. У меня был бюллетень. Вся эта возня со сценарием мне порядочно надоела. А собравшаяся компания меня ужасно раздражала. Но я сдержал себя и как можно спокойнее сказал:

— При чем здесь пленка?

— Как при чем?! — завопили все трое в один голос. — Это тебе не глину месить и не картинки рисовать, когда ты один и сам себе хозяин. Без пленки кино не сделаешь. А пленка денег стоит. Ты нам, что ли, ее покупаешь? У тебя нет чувства ответственности. А мы — коллектив. Мы связаны друг с другом общим делом.

В конце концов орали уже только Автор и Режиссер.

Камера таращилась на меня своим единственным осточертевшим мне глазом и делала ДЕЛО.

— Све-е-е-ту мало! — вдруг заблеяла она самозабвенно.

Обстановка несколько разрядилась.

Я сказал:

— Про Лёлю закончить нужно.

— Про Михайловского нужно.

— Про Галю Казину нужно. ЭТО ТА ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ МЫ РЯДОМ СИДЕЛИ НА ГОРШКАХ В ДЕТСКОМ САДУ...

— А про Хатаевича? — сказал Автор.

— А Юрий Юрьевич? — сказал Режиссер.

— А пленка? — спросил я.

— Начнем с Юрия Юрьевича, — сказал я.

— А про кошек больше не будем? — спросила Юля.

— ДЛЯ ЛЮДЕЙ МЕСТА НЕ ХВАТАЕТ, ТЫ ЖЕ СЛЫШАЛА!

...Но нельзя же не сказать про кошку Феню, которая жила в мастерской... У Фени был отрублен хвост, и она походила на бульдога. До сих пор сохранилось грязное пятно на стене над батареей, где Феня любила сидеть. Когда раздавался звонок в дверь, Феня мгновенно спрыгивала с батареи и опрометью бросалась встречать гостей...

**...ЕЕ, НАВЕРНОЕ, УБИЛИ,
КОГДА ТЫ ЗАБОЛЕЛ...**

...А моя Стрелка, а Мурка из Алабина...

...Мурка всегда отвечала, когда с ней разговаривали. Она ходила гулять в лес с мамой и папой... Мурка встречала их на станции, когда мама и папа возвращались из Москвы...

**ОНА БЫЛА МАЛЕНЬКАЯ, НО ОЧЕНЬ ХРАБРАЯ.
ЕЕ ВСЕ СОБАКИ БОЯЛИСЬ.**

...Мурка прожила четырнадцать лет и умерла первой в нашей семье...

...Нет, первой умерла маленькая черепаха Бабета, которую мне подарили в больнице...

— А ежик Зденек? — сказала Юля.

— Про Зденека мы напишем обязательно, — сказал Скульптор.

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ.

— А сейчас давай полежим немного, — предложил я, — давно мы с тобой не ласкались.

— Давай, — сказала Юля.

Мы быстро разделись и улеглись на мою узкую мягкую кровать.

Некоторое время мы молча лежали, прижавшись друг к другу.

Потом Юля погладила меня по животу и сказала:

— Пока ты не похудел, у тебя был такой круглый приятный живот и весь ты был больше и ощутимей, тебя даже обнять было трудно. А теперь ты щуплый какой-то.

**НО ВСЕ РАВНО Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ БОЛЬШЕ ВСЕГО
НА СВЕТЕ...**

О

...Два советских инакомыслящих Петр Якир и Виктор Красин, заявившие на суде, что они отказываются от своих взглядов, теперь освобождены из тюрьмы. Им предстоит провести три года в ссылке за пределами Москвы...

«Немецкая волна» 1.10.1973 г.

О

...а ты сказала, что не нужно подробно писать об Илюше Габае...

О

— Потушим свет, — сказал я, — уж очень таращится на нас эта Тварь Одноглазая...

— Плевали мы на нее, — сказала Юля. — Все равно Этот Тип все слушает и передает куда следует...

Телефон звякнул тихонько: да, мол, слушаю...

— И на тебя мы плевали, — сказала Юля.

О

...если у нас останется время и пленка, мне бы хотелось показать, как Юрий Юрьевич каждое утро перед занятиями собирал всех школьников и произносил речь. Классы находились на втором этаже, лестница

перекрывалась, все ученики скапливались в вестибюле.

Минут за десять до начала занятий Юрий Юрьевич появлялся на верхней ступеньке и начинал говорить.

О чем были его речи, не помню.

Незадолго перед тем, как исчезнуть, Юрий Юрьевич сообщил, что нашей школе должны присвоить имя Пушкина. Как раз приближалось столетие со дня смерти поэта.

Когда мои родители впервые увидели Юрия Юрьевича, они приняли его за истопника. Юрий Юрьевич всегда ходил в валенках. А на валенках калоши...

Его посадили через год после опубликования статьи «В змаганні міцніе дружба!».

О

— Я заметил у тебя пять ошибок, — сказал мне Юра Михайловский на контрольной по украинскому языку.

Урок уже закончился, и учитель ходил по рядам, собирая тетради.

— Скажи скорее, какие, еще можно исправить, — сказал я.

— Этого я не могу сделать, — сказал Юра, — быстренько повтори всю грамматику, и ты найдешь эти ошибки сам...

В этот момент подошел учитель и забрал наши тетради.

На следующем уроке я пересел на другую парту, и больше мы с Юрой никогда не разговаривали в нашей школьной жизни...

А через некоторое время Юра исчез навсегда вскоре после ареста его отца, ответственного редактора областной газеты «Звезда».

О

Я ВИДЕЛ ХАТАЕВИЧА!

Стоя на трибуне, Хатаевич своей единственной рукой приветствует демонстрантов.

Cindy 66

В магазинных витринах большие фотографии: СТАЛИН И ХАТАЕВИЧ ВЫХОДЯТ ИЗ КРЕМЛЕВСКИХ ВОРОТ. Плечом к плечу. Оба в шинелях. Полы шинелей развеваются.

УВАГА! УВАГА!

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Говорит радиостанция имени ХАТАЕВИЧА!

А вы знаете, что ХАТАЕВИЧ создал первые цыганские колхозы?..

Завод имени ХАТАЕВИЧА.

Колхоз имени ХАТАЕВИЧА.

Библиотека имени ХАТАЕВИЧА.

...как правильно указал товарищ ХАТАЕВИЧ...

Я ВИДЕЛ ХАТАЕВИЧА!

Он был Первым секретарем Днепропетровского обкома партии, две его некрасивых дочери учились в нашей школе до того, как арестовали их отца.

Арестованных и посаженных называли РЕПРЕССИРОВАННЫМИ.

О

— Нет, Галка никому не звонит — говорит Лёля. — Если я ей звоню, она всегда стремится поскорее закончить разговор.

— Я думаю, она немного не в себе, — говорит Юля.

— Но какая это была девочка, какая девочка! — говорит Лёля.

— А что такое особенное было в этой ГАЛЕ КАЗИНОЙ? — спрашивает Юля.

— Она на скрипке училась, — сказал я.

— Дело не в скрипке, ОНА БЫЛА ОСОБЕННАЯ, — сказала Лёля.

— Да, она была особенная, — сказал я, — но объяснить это очень трудно.

ВСЕ МАЛЬЧИКИ БЫЛИ В НЕЕ ВЛЮБЛЕНЫ.

— Юля, а почему вы решили, что она не в себе? — спрашивает Лёля.

— Понимаете, однажды Дима позвонил этой Гале. Как раз была эпидемия гриппа. Галя как врач ему по-

советовала пересидеть эпидемию дома. «Сиди месяца два и никуда не выходи, пока эпидемия не закончится. И папу не выпускай. Запаси продуктов...» А как быть с Юлей? — спросил Дима. — Она же работает... Галя подумала немного и сказала: «Пускай уволится на это время».

— Да, — сказала Лёля, — у нее нет детей, и с мужем у нее непонятно как. То ли он есть, то ли его нет. Она все с мамой. НЕ ПОВЕЗЛО ЕЙ...

— А Миле Винокур повезло? — говорю я. — Во время войны в глубоком тылу она ехала на грузовике, грузовик перевернулся, и ОНА ПОГИБЛА. А все другие, кто ехал вместе с ней, даже царапин не получили...

— А Лида Городняя, Зяма Хромой тоже глупо умерли, — говорит Лёля.

— Витя Потик погиб на фронте, — говорю я.

— Но он был противный! — сказала Лёля. — Помнишь, как он хвастался, что у его мамы внематочная беременность...

— А что Ира? — спрашиваю я.

— Ира уже три года бабушка. Весит девяносто килограмм. Работает участковым врачом в Днепропетровске... Ей очень трудно ходить...

Пока мы говорили, толстая некрасивая девушка и ее мама рассматривали мастерскую. Толстая девушка училась в каком-то техническом вузе на втором курсе, но вдруг почувствовала, что должна быть скульптором. И ушла из своего технического вуза. Но никуда не пришла.

Толстая девушка показывает мне фотографии своих двух скульптур и два рисунка.

Она хочет поступать в Суриковский институт.

Сейчас она учится у какой-то скульпторши-частницы.

Я смотрю и ничего не могу сказать...

Толстая девушка и ее мама что-то говорят мне о том, что у нее не хватает грамотности в рисунке, что скульптура более грамотная.

Я ТУПО СМОТРЮ И СЛУШАЮ.

Ничего. Хотя бы маленький проблеск жизни...

Что говорить?

Как определить?

Что посоветовать?

А вдруг из нее что-нибудь получится...

— Раз очень хочется, — говорю я бодро, — нужно попытаться.

— Большое спасибо, — говорит мама Толстой девушки.

— Большое спасибо, — говорит Толстая девушка.

— Спасибо за консультацию, — говорит Лёля.

Толстая девушка и ее мама, — Лёлины соседи. Сама Лёля — моя одноклассница. Сейчас она врач-педиатр. Когда я прошу ее посмотреть Юлиных племянниц, она всегда любезно соглашается.

— А как твой Вова? — спрашиваю я у Лёли.

— Он в будущем году заканчивает Институт электронного приборостроения. Но я хотела бы вернуться на шесть лет назад, — говорит Лёля таким тоном, что я больше ни о чем не спрашиваю.

— А наш Миша поступил в институт. А мог бы в армию загреметь, — гордо говорит Юля.

— Ну, нам пора, — говорит Лёля.

Все встали. Гости оделись и пошли к выходу.

Толстая девушка несла в руках большую коричневую папку.

— Это у мамы на работе сделали.

— До свидания.

— Спасибо.

— До свидания.

— Спасибо.

— Ну что вы! Осторожнее на лестнице!

О

Каждый раз, когда я, выходя из метро, рассматриваю теток, торгующих скромными букетиками фиалок на площади Киевского вокзала, и раздумываю, купить или не купить один из этих букетиков в подарок Юле, я мысленно переносусь на днепропетровскую нашу ве-

ранду, где жарким летом я прочел первый в своей жизни детектив, изумительную книгу на украинском языке, называвшуюся «Фиалковый кольор», а по-русски «Фиалковый цвет».

...Командира Красной Армии очень высокого ранга, заслуженного, опытного, с честью прошедшего всю Гражданскую войну, в самое непредвиденное время, в самых неожиданных местах начинает посещать ПРИЗРАК женщины в парчовых боярских одеждах с фиолетовым лицом полуразложившегося трупа.

Верная подруга командира, его нежная красивая жена, всеми силами пытается помочь мужу избавиться от странных мистических галлюцинаций.

НО ПРИЗРАК НЕУМОЛИМО ПРЕСЛЕДУЕТ ГЕРОЯ КНИГИ.

Нервы командира не выдерживают. Вот уже за ним должна приехать машина с санитарями и увезти его ТУДА, где лечат ТЕХ, КОМУ ЯВЛЯЮТСЯ ПРИВИДЕНИЯ.

Но внезапно ситуация резко меняется.

Приезжает совсем другая машина с людьми, симболизирующими в детективах ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ. Они увозят с собой... ЖЕНУ героя книги.

Стремительно приближается развязка книги и разгадка ПРИЗРАКА.

Командира вызывают в Чека, где открывают ему ужасную правду:

ПОЛУРАЗЛОЖИВШИЙСЯ ТРУП-ПРИЗРАК И ЕГО КРАСАВИЦА ЖЕНА ОДНО И ТО ЖЕ ЛИЦО!

...Когда-то красный командир расстрелял всю семью особенно опасного белогвардейского генерала. И прекратилось существование старинного княжеского рода. **НО НЕ СОВСЕМ.** Случайно уцелела одна из генеральских дочерей. У нее возник дьявольский план мести. Скрыв свое происхождение, она сделала все, чтобы заставить командира полюбить себя и женить его на себе. Искусно играя роль нежной, любящей супруги, а на самом деле преисполненная ковар-

ства и ненависти, она обшила широкий ворот сохранившегося у нее от лучших времен старинного боярского парчового костюма фиолетовой тканью и являлась как ПРИЗРАК в этом одеянии своему супругу, пугая его мертвенно-фиолетовым цветом, который широкий ворот боярского платья отбрасывал на белое лицо красавицы, превращая его в маску полуразложившегося трупа...

О

...и у Блюхера была жена замаскированная
шпионка...

...и у Петровского...

...и даже...

МОЛОТОВСКАЯ

Жемчужина.

О

— Мужики всегда женам все рассказывают. Или любовницам, — сказала Юля.

О

Бум! Бум! Глухо стучит над нами.

— Это на проспекте, — сказал голос из тьмы подвала...

Сердце у меня заколотилось, и я проснулся.

Бум! Бум! Глухо стучало надо мной.

«Ах, Ванечка, почему мама не уронила тебя с восьмого этажа...»

— Прыгучий, зараза! — услышал я Юлин голос.

О

...в редакцию одной итальянской газеты принесли ухо и прядь волос семнадцатилетнего сына американского нефтяного миллионера, похищенного более четырех месяцев назад.

Похитители требуют четырнадцать миллионов долларов выкупа.

Эфир 12.10.1973 г.

О

...из Москвы сообщают, что апелляционный суд заменил второй приговор инакомыслящему Амальрику на три года ссылки.

Это первый случай подобного смягчения для инакомыслящих...

Эфир 13.11.1973 г.

О

...Греческое правительство сняло запрет на сорок песен композитора Теодоракиса...

...студенты Афинского Политехнического института требуют академических свобод...

Эфир 13.11.1973 г.

О

ГИРШБЕРГ УЩИПНУЛ МИЛЮ ВИНОКУР ЗА ГРУДЬ.

Это было так нагло и неожиданно, что мы растерялись. Миля покраснела, и лицо ее исказилось. Мы с Милей сидели на одной парте. Наверное, это произошло в седьмом или восьмом классе...

Когда мы с Милей гуляли по улицам, Лёля почти всегда присоединялась к нам. Миля и я сердились на Лёлю — ОНА БЫЛА ЛИШНЯЯ.

Но Лёля этого не понимала. Она была маленького ростика, зато коса у нее была огромная, рыжая, толстая и длинная.

МАЛЕНЬКАЯ СОБАЧКА ДО СТАРОСТИ ЩЕНОК, часто говорила моя мама.

Но, когда Лёля пришла к нам в Подвал, я понял, что не для каждой собачки верна эта пословица.

О смерти Миля Винокур я узнал из Ириного письма.
Я не ожидал, что это известие меня так потрясет.
ЕЩЕ БЫЛА ВОЙНА.

А Лёля мне никогда не нравилась. Но я ей нравился всегда.

Даже теперь, когда она пришла в мастерскую, я это почувствовал.

И мне стало неприятно, как тогда, в детстве...

В седьмом классе я случайно ткнул Лёлю пером в руку. Выступила капелька крови, и остался след, как от наколки.

Дня два я был в ужасе. Мне казалось, что у нее обязательно начнется заражение крови.

Я ВСЕГДА ВЕРИЛ В МИКРОБОВ.

Когда я приехал в Москву из Сталинабада, я один раз ночевал у Лёли в общежитии мединститута. Были каникулы, и почти все девушки разъехались. Я пробрался в комнату тайком, чтоб комендантша меня не заметила. Меня устроили на свободной койке. Я целомудренно отвернулся к стене и тотчас заснул...

В доме, где было общежитие, находилось **СТЕРЕОКИНО.**

Сейчас этого дома уже нет. Он сгорел.

ИНТЕРЕСНО, ЖИВ ЛИ Г И Р Ш Б Е Р Г?

О

Миля Винокур была похожа на индианку.

О

БЫЛ, БЫЛ, БЫЛ...

БЫЛА, БЫЛИ..... как звон колокола по прошлому.

О

Наступит время, когда во всем мире останется
только пять королей:
Король Червей, Король Бубновый,
Король Трефовый, Король Пик и
АНГЛИЙСКИЙ КОРОЛЬ,
— сказал однажды Египетский король Фарук,
предшественник полковника
НАСЕРА.

О

— Ах, какая принцесса Анна кривоногая! — сказала Валя, жена Эдика, узнав о свадьбе принцессы, а я представил себе принцессу Анну, обутую в английские военные ботинки, которые мы называли ЧЕРЧИЛЛЯМИ, без портянок, и пожалел бедняжку.

О

Эдик и Валя наши друзья.

Они живут на двенадцатом этаже бетонной блочной башни в Черемушках.

Валя любит животных.

...у них всегда были кошки. Кошки гибли трагично, кончая жизнь самоубийством, выбрасываемые из окна квартиры силой любовного томления...

Валя после гибели очередной кошки сильно страдала. И они твердо решили, что больше никогда не заводят кошки.

Недавно Валя привела домой собачку Мусю, которая до этого жила у нее на работе, но облаяла начальника, и тот потребовал, чтобы Муся исчезла.

Валя пообещала Эдику, что Муся проживет у них не более трех месяцев.

Эдик и Валя полюбили Мусю, беспородную собачку с перебитым хвостом.

У ЭДИКА ЛУЧШАЯ В МИРЕ КОЛЛЕКЦИЯ ФОТО-

ГРАФИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СКУЛЬПТОРА И ЕГО ПОРТРЕТОВ.

Профессия фотографа требует силы и выносливости.

Год назад Эдик, испытывая крепость своего брюшного пресса, заставил Валую встать ему на живот.

После этого испытания У НЕГО СДЕЛАЛОСЬ ЧТО-ТО ВРОДЕ ИНСУЛЬТА.

Теперь он почти такой же инвалид, как и Автор МИФА, хотя Эдик моложе его на пятнадцать лет и не участвовал в Великой Отечественной Войне.

Ежедневно мы с Эдиком разговариваем по телефону.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает Скульптор.

— У меня в голове МАЛЕНЬКИЙ ПОЖАРЧИК, — почти всегда отвечает Фотограф.

Когда в этом году Валя и Эдик не поздравили меня с днем рождения, я понял, что ДЕЛА У НИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПЛОХИ. Хотя я совершенно не придаю никакого значения памятным датам и сам всегда забываю о них, я невольно обратил на это внимание потому, что у Эдика и Вали это произошло впервые за двенадцать лет нашей дружбы.

У Валиной мамы в этом году тоже был инсульт, но она почти оправилась, мы это заключили из того, что, когда она недавно упала, снимая с плиты кипящий чайник, с ней ничего не произошло, если не считать ожога рук первой степени.

У Валиной мамы была сестра, а у сестры сын шизофреник-алкоголик.

Месяц назад сын убил мать несколькими ударами утюга и долго топтал ногами ее мертвое тело.

Он давно угрожал это сделать.

— Убью ее, а потом себя, — говорил Валин двоюродный брат.

СЕБЯ ОН НЕ УБИЛ.

Валина мама до сих пор не знает, что ее племянник убил ее сестру.

Сейчас он находится в психиатрической лечебнице закрытого типа, куда помещен по решению суда.

О

...Сегодня суд в английском городе Винчестере должен вынести приговор по делу восьми молодых людей, признанных виновными в подкладывании бомб в автомобили.

Девятая, девушка, самая молодая из подсудимых, была оправдана. Когда присяжные вынесли ей оправдательный приговор, остальные подсудимые тут же бросились на нее, но были остановлены полицией.

Когда девушку уводили, восемь молодых людей встали и хором запели похоронный марш. Это был леденящий кровь вердикт своей бывшей соучастнице.

Они сами приговорили ее к смерти.

Эфир.

О

НАВЕКИ СЕБЯ ПОКИДАЯ...

О

...Свадьба принцессы Анны с драгунским капитаном Марком Филипсом представляла пышное величественное зрелище... По крайней мере 500 миллионов зрителей следили за обрядом бракосочетания по своим телевизорам...

О

«Сегодня Гологорцев передал мне рассказ Гиршберга о совокуплении и показал девочку, с которой тот это производил. Ученица седьмого класса, вполне развившаяся, которую я знал даже как активистку. На вид ей

лет пятнадцать, так что она может забеременеть. Но самое главное это его ощущения: до начала совокупления он готов был сделать для нее все, после же она ему опротивела и ему стыдно было глядеть ей в глаза. Она же встала как ни в чем не бывало. Поэтому я заключил, что этот рассказ не ложь. В одной книге я об этом читал. А записал потому, что это рассказ живого человека».

*Из дневника ученика 8-го класса
33-й полной средней школы
города Днепропетровска Вадима Сидура.
13/12 — 1939 года.*

О

Случай из книги Гладкова «Энергия». Политкома и двух бойцов послали взорвать мост. Если мост не будет взорван, красным грозит гибель. Все готово к взрыву. Но в последний момент все трое схвачены белыми. Один боец убит на месте. Политкома и другого бойца уводят.

Вдруг в политкоме белый офицер узнает старого друга, тоже офицера. Пьянка. На политкома напяливают погоны. И бывший политком собственноручно расстреливает оставшегося в живых бойца.

НОЧЬЮ МОСТ БЫЛ ВЗОРВАН!

Прав ли политком? ПО-МОЕМУ, ПРАВ.

Из того же дневника. 25/12 — 1939 года.

О

ПРОСНУЛСЯ С РАДОСТНЫМ ЧУВСТВОМ. Сегодня начался мой отпуск. Катался на лыжах. Испытал большое удовольствие. Мама принесла книгу И.Эренбурга «День второй». Начал читать. Постепенно настроение портилось. Вечером стало каким-то идиотским. Со всеми хотелось спорить и делать все наперекор. Нарастало какое-то зверское раздражение. **ДУМАЮ, ЧТО ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ЧТЕНИЯ.**

28/12 — 1939 года.

О

ФОКСТРОТ. О фокстроте у меня одно мнение с героями книг И.Эренбурга. Какая это гадость. Люди, прижавшись друг к другу, топчутся на месте и считают, что они танцуют. Фокстрот, по-моему, пристало танцевать за границей, но не у нас. От фокстрота 2 шага до американского танца живота. Это крайняя выдумка ожиревших бездельников — капиталистов. **КАК МНЕ ГОВОРИЛИ, ПРИ ФОКСТРОТЕ ВОЗНИКАЮТ ТОЛЬКО ГАДКИЕ МЫСЛИ И ЧУВСТВА.**

29/12 — 1939 года.

О

Интересно, чем порадует Новый, 1940 год.
ЖДУ! ЖДУ! ЖДУ! !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

30/12 — 1939 года.

О

Ночь с 31/12 на 1/1 — 1940 г. Вечер, посвященный встрече Нового года.

Всех пригласили к столу. Я ел мало, выпил две рюмки. У всей публики были довольно грубые неинтересные лица, кроме жены Волошина, очень хорошенькой. Запомнился мне «доктор» с такой мордой, по которой все время хотелось ударить. Я бы близко таких не подпускал к докторству.

Был пианист (живет в 7-м номере), довольно чепуховский.

Запомнились мне еще 2 лица — некий Тарнопольский и пришедшая с ним А.И., тоже несколько выделявшиеся из общей массы. (И вот этот Тарнопольский за столом полез ей куда не следует, но она его не пустила). Незаметно прошло время до шести часов утра. Мы удачно сели в трамвай и приехали домой.

ВСЕ ШЛО НЕ ТАК, КАК Я ОЖИДАЛ.

Во-первых, Я НИ РАЗУ НЕ СМУТИЛСЯ И НЕ ПОКРАСНЕЛ. На вечер я пошел в новой синей рубашке с

галстуком. Я СЕБЕ ПОНРАВИЛСЯ, А ЭТО ГЛАВНОЕ.
Вот и все. Я начинаю менять свое мнение о фокстроте.

О

Мне очень жаль, что я ни в кого не влюблен. Потому что, когда влюблен, есть о чем думать и чему радоваться. Сейчас мне нравится Галя Казина, но не так, чтобы это можно было назвать любовью. Иногда, когда я смотрю на нее, на меня нападает очень сильное желание: схватить, прижать ее крепко-крепко, так, чтобы кости трещали, и целовать, целовать.

Я думаю, что это и есть переходный возраст, потому что Жан Кристоф переживал то же самое.

7/1 — 1940 года.

О

ПОШЛИ СЕРЫЕ УЧЕБНЫЕ ДНИ. Событий нет. Сегодня выпрашивал заметки в стенгазету. Набрал массу книг (всего 3500 стр.), не знаю, когда прочитаю.

15/1 — 1940 года.

Сегодня была комсомольская группа. Заседали 2 часа. Конечно, все молчали. Выступила Татьяна Марковна, говорила о недопустимости нашей успеваемости и поведения. Опять все молчали. Я решил рассеять эту гробовую тишину. Выступил и сказал, что наше поведение плохо из-за нечувствования ребятами ответственности за свои поступки. Согласились.

Языки развязались, все говорили много и долго. Решили вместо Персиса в старосты выбрать Фейнберг и проводить в классе политико-воспитательную работу.

Но уже с собрания Вилька и Зямка вышли со словами: «А! Все равно ничего не выйдет». Я им ответил, что если комсомольцы так говорят, то что тогда говорить не комсомольцам.

16/1 — 1940 г.

Газету сегодня не выпустили, как и к 60-летию Сталина, когда заболел Персис. А сегодня заболела Дрезина, у которой лист с заглавием. Был объединенный отряд, посвященный 16-летию со дня смерти Ленина. Когда мы шли домой, мне пришла в голову такая мысль (которая, между прочим, приходила мне не раз и раньше):

У Времени нет ни начала ни конца — это ВЕЧНОСТЬ. Для нас, пигмеев, 1 000 000 000 лет это сверхоколоссальная величина, а для ВЕЧНОСТИ — это нечто неизмеримо малое.

Мне кажется, что человеческий ум не может постигнуть понятий ВЕЧНОСТИ И БЕСКОНЕЧНОСТИ ИЛИ ЖЕ ЧЕГО-ТО КОНЕЧНОГО.

Но все же, по-моему, человеку гораздо легче думать о бесконечно малом, чем бесконечно большом. Потому что и сам человек во Вселенной бесконечно малая величина.

Мне же лично, когда я думаю о БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕЛЕННОЙ, чрезвычайно ясно представляется моя бесконечная крохотность, и мною овладевает чувство беспомощности. И я чувствую себя тогда, как малюсенькая букашка, НАКРЫТАЯ КОЛПАКОМ.

20/1 — 1940 г.

— Может быть, Я ПОД КОЛПАКОМ, — сказал ЭДИК.

Я совершенно не получаю писем.

Я написал Боре в Рим, Тому в Америку,
и НИ ОТ КОГО НЕТ ОТВЕТА.

— НЕ ДУМАЮ, — сказал Сидур. — Я ТОЛЬКО ВЧЕРА ПОЛУЧИЛ ПИСЬМО ИЗ АНГЛИИ, и дошло довольно быстро. Всего за двадцать дней.

Отправлено 4-го ноября 1973 года.

Получено 24-го ноября 1973 года.

О

Веснушчатый день. Утром зря пошел в поликлинику. В школе неприятность с газетой. Украинка нечестно поставила «хорошо» (нужно «отлично»). Русский вызвал снова, поставил «плохо». Надеюсь, что не вызовет, я не выучил урока.

Казина во всех нарядах оголяется до начала груди, а там у нее родинка, которая приковывает мое внимание. Думаю сказать ей об этом.

24/1 — 1940 г.

О

Снова начались поганые погоды. Дует резкий холодный и вместе с тем влажный пронизывающий ветер, который действует на меня как нельзя хуже. Снова началось «насморочное состояние». В школе никто не вызывал, правда, случился небольшой эпизод. Урок истории. Слышу, кто-то положил ногу на мой портфель. Смотрю... Лёля. Три раза я просил ее снять ногу. Не слушается. Тогда я беру пером колю ей легонечко ногу. Подымается страшный визг, и я по приказу Нины Яковлевны лечу на последнюю парту. Сразу же мое пылкое воображение начинает рисовать мне страшные картины причиненного мною Лёле заражения крови. Сама Лёля говорит, что ей не было больно, а только испугалась. Успокаиваюсь.

26/1 — 1940 г.

О

Интересно, что после того, как я решил вести себя у своей двоюродной сестры Симы следующим образом: хорошо ее отлапать и вести с ней разговоры о плотской любви, мною все больше и больше овладевает желание пойти к ним, а когда я думаю о лапани, мною овладевает чувство удовольствия и беспокойство, что мне помешают выполнить мои гадкие замыслы (несмотря на то что я борюсь с этими мыслями).

Вообще часто мною овладевают мысли о девичьих грудях, и когда кто-нибудь из девочек случайно задевает меня своей упругой, даже твердой грудью, я чувствую необычайное удовольствие. Эти мысли и чувства задевают мои нравственные убеждения. Я привык к людям с такими чувствами относиться с презрением, поэтому меня мучают мои изменения. Несмотря ни на что, мне все чаще является образ нагой девушки и желание владеть ею, гладить ее упругую грудь, целовать прекрасное (как я воображаю) тело. Все эти мысли я встречал как чужие в книгах и рассказах людей. Сейчас это мои мысли. Поэтому я выразил может быть свои чувства книжным языком. Теперь я понимаю ребят, которые в приступе желания не могут сдержаться и беззастенчиво обнимают и хватают девочек за груди (так Гиршберг еще в 5-ом классе при всех, не стеснясь, схватил Винокур за грудь, тогда я еще не видел в этом удовольствия). Но я как продукт «цивилизации» — гнилая интеллигенция, конечно, никогда не решусь на это, но вместе с тем в мыслях буду предаваться разврату.

НО БОЛЬШЕ ТАКИХ ОПИСАНИЙ Я ДЕЛАТЬ НЕ БУДУ! ВЫВОД ИЗ ВСЕГО НАПИСАННОГО — Я становлюсь ВЗРОСЛЫМ.

Я, конечно, сделал глупость, что написал все это.

27/1 — 1940 г.

О

— Все-то ты, Сидур, перепутал, — сказала Юля. — Когда, кто, кого и где хватал... Написал раньше, что Лёлю ткнул в руку и мучился два дня, а теперь, оказывается, ткнул в ногу и успокоился на том же уроке... Вот так искажается ИСТОРИЯ...

О

Наконец выпустили газету, получилась она немного кривобокой, но в общем, ничего, хорошая.

28/1 — 1940 г.

О

Сегодня был в поликлинике, послали меня на рентген. Человек семь загнали в темный кабинет и приказали раздеваться до пояса. Наконец доктор (вид сластолюбца, любителя молодых девичьих тел) заметил, что тут находятся совершенно взрослые люди: я и девушка лет 18-ти. Нас выгнали и велели подождать. Оставшихся 5 человек осмотрели за 5 минут. Затем впустили меня и еще паренька лет 17-ти. Осматривая нас, доктор все время беспокоился о девушке. И не успев осмотреть нас, стал просить, чтобы мы позвали, как он выразился, «девочку», видимо, захотелось попробовать поладить свеженьких грудок. В общем, сволочи, а не доктора. Единственно, что радует, так это то, что у меня ничего не нашли. Вечером было комсомольское собрание, окончилось в 12 ч. ночи.

29/1 — 1940 года.

— А ты был довольно чокнутый мальчик, — сказала Юля, — и здоровье тебя всегда беспокоило.

— Это происходило как раз в тот период, когда я сильно температурил, а моя докторша Лисицына все никак не могла определить причину, — сказал я.

О

Гулял, делал уроки, взял у Лёли книгу 5 частей Жан-Кристофа. Буду читать часть 4 «Бунт». Теперь о себе.

Хотя бы мне влюбиться в одну девочку, а то у меня одно страдание. Я с вожделием смотрю на каждую стройную девочку, девушку или молодую женщину с пышненькой грудью и подрагивающими бедрами, думаю о ней только грязно, похотливо (бичую себя за это, но не могу думать иначе). Мысленно раздеваю ее, представляю это тело, вижу себя поглаживающим, ласкающим ее, и мною овладевает сильнейшее желание. Я читал, что мы представляем себе женское тело гораздо прекрасней, чем оно есть. И еще эта проказа рода чело-

веческого сама выставляет напоказ свои прелести. Ульман, обладающая некрасивым лицом и красивым телом: стройная, с высокой грудью (на ее грудь я не могу смотреть без желания схватиться за нее). Одевает платья, в которых она голая, и даже Казина то же самое. Я знаю, что мои родители когда-нибудь прочтут эти строки, и да простят они мне написанное в них, и пусть знают: что я желаю в большей степени чистой, братской нежной любви с взаимным пониманием и предупреждением каждого желания друг друга.

Страшно желаю дружбы, дружбы настоящей, в полном смысле этого слова, дружбы ОЛИВЬЕ И КРИСТОФА, и любви к девочке. Если прочтет эти строки чуткая душа, то она поймет, о какой любви я говорю.

30/1 — 1940 г.

О

— Одни евреи! — сказала Юля.

— Да, много евреев было в нашем классе, но и русских много, и украинцев, — сказал я. — Римма Пастухова, Леня Петреченко, Витя Кривин, Люсик Андриенко, Юрочка Гологорцев, — но нас ЭТО не волновало тогда. До войны я даже ни разу не задумывался об ЭТОМ. Само собой разумелось, что антисемитизм у фашистов в гитлеровской Германии, а у нас ЭТОГО и быть не могло.

— Не могу поверить. Мне кажется, что ЭТО БЫЛО ВСЕГДА, — сказала Юля.

— А мать Жанны Ульман была гинекологом и принимала роды у моей мамы, когда я родился.

Роды были очень тяжелые. Маму спросили, кого она хочет, мальчика или девочку, она закричала: «Все равно, лишь бы скорее!» Хотя они с папой были уверены, что родится мальчик, и даже имя придумали заранее.

Когда меня принесли к маме в первый раз, моя голова была повязана платочком, и личико мое маме понравилось, но когда платочек развязали и мама увидела

мою чересчур огромную голову, она решила, что родила урода. Мама заплакала, а мать Жанны Ульман успокоила ее, сказав, что потом голова уменьшится и примет нормальные размеры.

В году 38-39 мать Жанны посадили за аборты. Аборты тогда были запрещены.

О

Насморочное состояние. Проснулся с какой-то тоской, весь день она меня одолевала. Взял у Шрагина поэмы Пушкина. Прочел «Гавриилиаду». Пушкин молодец, он вещи называет своими именами, например:

Меж милых ног супруги молодой
Заботливый неловкий и немой
Адам искал восторгов упоенья... и др.

Теперь я хочу рассказать о том, как я представляю эту ЛЮБОВЬ-ДРУЖБУ с девочкой (конечно, с преобладанием любви).

Девочка эта не красавица, а просто хорошенькая, умная и добрая, развитая натура. Мы в лесу. Одни. Вокруг Тишина. Где-то вдалеке легкомысленно насвистывает птичка. Ее голова покоится у меня на коленях. Я перебираю ее легкие шелковистые волосы и тихо читаю. Изредка мы целуемся и тонем друг у друга в глазах, понимая себя без слов. Теперь Дружба. О своем идеале друга я не могу сказать словами. Но пока что я одинок. У меня нет друзей. Никто мне не подходит. Влюбиться я не могу. В знакомых девочках я разочаровался, а познакомиться с новыми стесняюсь. Тоскую и мучаюсь и жду момента, когда наконец я смогу сказать словами Кристофа:

У МЕНЯ ЕСТЬ ДРУГ!

31/1 — 1940 г.

О

1/2 — 1940 г. Грипп.

2/2 — 1940 г. Сидел дома. Читал «Бунт».

3/2 — 1940 г. Пошел в школу. Сморкаясь, я заметил, что у меня снова прошлогодняя история: ВОСПАЛЕНИЕ ГАЙМОРОВОЙ ПОЛОСТИ.

4/2 — 1940 г. Утром решил по поводу «воспаления» пойти в поликлинику. Долго стоял в очереди в регистратуру. Взял свой лист и пошел к доктору, доктором оказалась тот самый врач, которая принимала меня по этому же самому поводу в прошлом году. Очень симпатичная. Обнаружила воспаление и дала длиннющий рецепт. Лекарство оказалось в какой-то аптеке, находящейся у черта на куличках. Из-за похода в аптеку опоздал в школу на 1 урок. Сегодня видел новую «англичанку» — молодая, довольно хорошенькая, произношение приличное.

Вечером впустил лекарство в нос. Грел нос бутылкой.

5/2 — 1940 г. Решил сегодня посидеть дома, погреть хорошо нос. Целый день пускал в нос лекарство и грел его до того, что «мозги начали кипеть». К вечеру совершенно обалдел.

Как только свободный день (когда я сижу дома), у меня начинается тоска. Жуткая тоска по дружбе. Может быть, покажется странным, что я каждый день думаю о друге, но иначе я не могу. МНЕ НУЖЕН ДРУГ, которого беспокоили бы мои неудачи и переживания, а его неудачи и переживания беспокоили бы меня. Огромная потребность любить и быть любимым. НО любить НЕКОГО, потому: ТОСКА.

Вечером был Вилька, принес уроки, сыграли 2 партии в шахматы.

6/2 — 1940 г. ГАДОСТЬ. ТОСКА. ЖУТЬ.

7/2 — 1940 г. Ну, вчера было и настроение! Прямотаки подумывал о самоубийстве. Но как подумал сегодня: «Сколько меня еще в жизни ждет счастья и хороших времен», — то на душе стало легче.

Был в школе. Пришел с перевязанной шеей и выглядел, как говорят ребята, «пиратом». В школе мне все опротивели. У нас в классе есть девочка Галя Дубин-

ская, в которую я мог бы влюбиться. Но есть большое «но»: она девочка в полном смысле этого слова, т.е. это превосходный образец самки, именно человеческой самки. Смотря на нее, не можешь удержаться от некоторых мыслей. Очень хорошенькая, даже красивая лицом. Довольно полная, с высокой грудью и вообще выпуклыми формами — она воплощает собой ЖЕНЩИНУ. В этом отношении я всегда обращал на нее внимание, сегодня же особенно. Одета она была в обтягивающий джемпер. Грудь резко выделяется, и вообще вид такой, что..! Смотреть нельзя — мутится в голове. Но это только тело, нет души и ума. А это, пожалуй, составляет половину притягивающей силы. Телом можно насытиться очень скоро, а ум нужен всегда! У меня очень привередливый вкус и на друзей и на девочек, поэтому пока что я не нашел никого.

Авось еще посчастливится и я найду девушку, ВОПЛОЩАЮЩУЮ И ЖЕНЩИНУ И ЧЕЛОВЕКА. Это моя МЕЧТА!

8/2 — 1940 г. С сегодняшнего утра я решил закалять свою волю: быть всегда ровным, спокойным, ни от чего не смущаться, плевать на все, быть всегда в хорошем настроении.

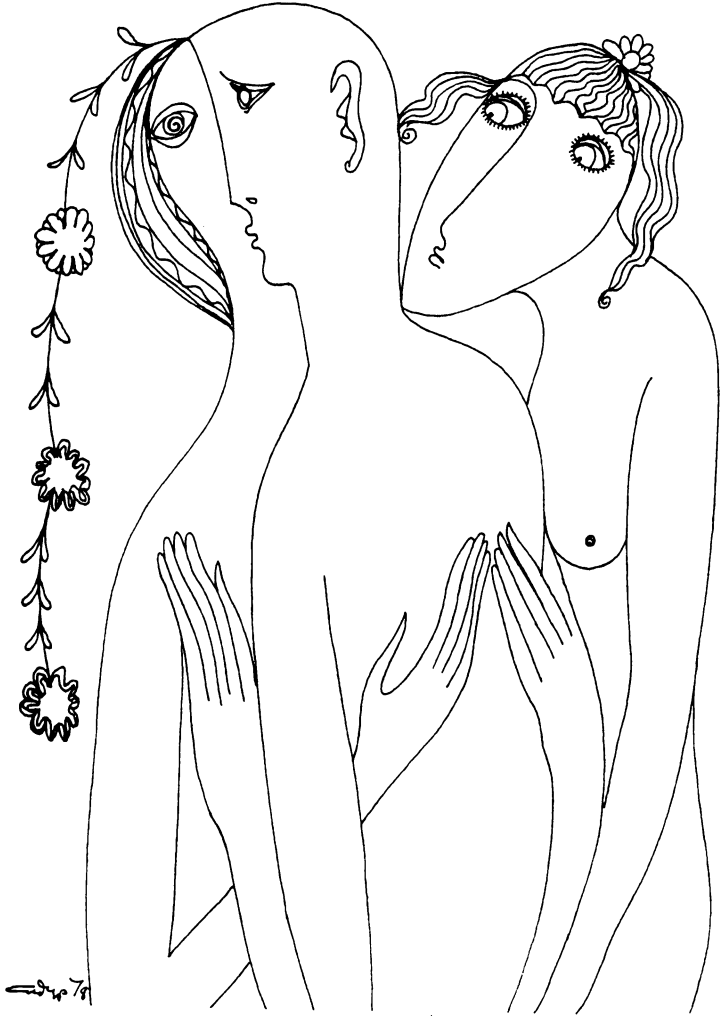
ВСЕ ЭТО ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ МЕНЯ. О выполнении своего решения каждый день буду писать в дневнике. Сегодня решение выполнял довольно хорошо.

9/2 — 1940 г. Все утро проморочился с уроками. Скатал у Вильки алгебру. Писал русскую контрольную (уже нашел несколько ошибок). Вечером должен был быть радиокружок, но я не пошел. Весь вечер проработывал с Шрагиным «Горе от ума».

ВЫПОЛНЯЛ РЕШЕНИЕ НЕ СОВСЕМ ХОРОШО.

10/2 — 1940 г. Утром как зачумленный учил уроки. Без минутной передышки. В школе вызвали по физике, получил «отлично» — гора с плеч упала. Сразу же после уроков была комсомольская группа. Большую часть времени потратили даром. Кое-что решили (перечислять не буду). Пришел домой в 8 часов, очень устал. Уроков делать не мог. Злю Казину, называя ее рыжей

лошадкой. Она мне разонравилась во всех отношениях, и я уже не думаю о ней. Зато другая Галя очень сильно продолжает притягивать меня своим видом. С этой стороны я в нее влюблен, но нежности к ней не чувствую.

Если верить книгам, нежность приходит сама при физической близости.

МЕЧТЫ! МЕЧТЫ! — ОСУЩЕСТВИТЕСЬ.

КАК СОЖГЛИ КРЫСУ

В прекрасном настроении я прохаживался по двору, с удовольствием поглядывая на только что распустившиеся деревья и зелененькую травку, с упорством пробивающуюся сквозь землю.

От теплых лучей, сияющего солнца тепло становилось на душе.

Вдруг из-за угла дома появилась толпа ребятишек, старший из которых нес в руках клетку с крысой. День померк, когда я увидел эту гадость. Особенно противен был хвост. Голый, извивающийся, розовый.

Вышел отец мальчишки и плеснул чем-то на крысу из жестянки.

Поднес спичку. И клубок огня заметался по клетке со страшным писком. Наконец крыса упала на пол клетки. Писк затих.

Пока крыса металась по клетке, все окружающие радостно хихикали. А у меня сделалось состояние, в котором, как мне кажется, я мог бы безжалостно сжечь всех этих людей.

Из дневника

ученика 8 класса

33 полной средней школы

г. Днепропетровска Вадима Сидура.

Раздел: запись интересных разговоров и случаев.

О

...Пожалуй, пора кончать затянувшийся экскурс в прошлое, — подумал Автор, — хотя и жаль, но, если не остановлюсь сейчас, могу завязнуть...

О

— Зачем я влез в эту книгу?! Больше мне делать было нечего... Завяз, как в болоте, — сказал Сидур жене.

— Димусенька, а помнишь, кажется, Лакснес сказал, что если писатель пишет книгу и эту книгу интересно читать только его жене, то все равно книгу нужно было написать обязательно.

А МНЕ УЖАСНО ИНТЕРЕСНО ЧИТАТЬ ТО, ЧТО ТЫ ПИШЕШЬ...

О

Я еще должен подбадривать Автора и Режиссера, — подумал Скульптор, — одним словом, взялся за гуж...

О

Снотворные я выпил, когда еще не было одиннадцати.

Завтра нужно встать в восемь.

Это для меня очень рано.

Уже больше месяца я собираюсь сделать анализ мочи, кардиограмму и анализ крови на протромбин.

Откладывать больше нельзя. Чувствую я себя плохо. У меня бюллетень. Ольга Федоровна назначила меня на завтра.

Завтра среда.

Все можно сделать за один раз: попасть к Ольге Федоровне, продлить бюллетень, сдать мочу и кровь (лаборатория работает с девяти до десяти), а в одиннадцать сделать кардиограмму.

Около полуночи я уже заткнул уши, завязал глаза, потушил свет, лежу на правом боку, пытаюсь заснуть.

Звонок в мастерской не умолкает.

Я лежу на правом боку и думаю: «Значит, кнопку

заело. Теперь будет звонить, пока не оторву проводок».

Пойду открою, там за дверью Автор, Режиссер и Камера.

А вообще хватит про них думать.

Если сейчас не засну, то завтра буду совсем никуда.

Открываю дверь.

Цокая копытцами, вбегает Камера. За ней входят Режиссер и Автор.

— Отпусти ее, пусть побеждает, — говорю я Режиссеру.

Режиссер отстегивает поводок. Виляя хвостиком, Камера побежала по мастерской, время от времени оттаптываясь, тупо разглядывая своим большим круглым блестящим глазом скульптуры, по непонятным мне причинам привлёкшие ее внимание.

Я переворачиваюсь на спину, правой рукой нащупываю выключатель, зажигаю лампу. Нащупываю часы, поднимаю повязку с глаз.

Половина первого.

Сажусь.

Из-под кровати достаю баночку.

Встаю.

Писаю в баночку.

Снова ложусь, тушу свет.

Думаю: «Вот пописал, а хватит ли мочи на завтрашний анализ?»

Потом я за руку здороваюсь с Автором и Режиссером.

— Пошли в маленькую комнату, — говорю я.

В маленькой комнате Автор и Режиссер садятся на диван, а я против них на стул. Между нами круглый раздвижной стол. На столе белой кошкой свернулся телефон.

Что-то мне надоело все время говорить: Автор, Режиссер, Скульптор, Камера. Получается длинно, официально, скучно.

Кажется, пришла хорошая идея.

— Ребята, — говорю я, — не пора ли нам называть друг друга более интимно. Скажем: Ав, Ре, Ску, а Камера будет Ка, а телефон Те.

«Когда мы говорим о чем-нибудь не том, Те немедленно сообщает об этом Тем, находящимся Там», — думаю я.

Те как будто слышит, о чем я думаю, напрягает свой длинный хвост и выдергивает его из розетки. Он демонстрирует мне свою лояльность.

А Юля будет Ю.

Интересно, спит она или нет?

Зажигаю свет, смотрю на часы.

Пятнадцать минут второго.

Тихонько открываю дверь своей комнаты и выглядываю в коридор.

Щелка под Юлиной дверью не светится.

Значит, спит.

Жалко. Сейчас бы ей рассказал.

По длинному коридору иду в уборную. Мочусь довольно обильно.

Скорее всего, утром на анализ мочи не хватит.

Возвращаюсь.

Тихонько закрываю дверь, ложусь на правый бок, тушу свет и говорю:

— Ну как, братцы, моя идея?

Вбегает Ка и блеет по-козлиному:

— Све-е-е-е-ту мало.

Просыпаюсь.

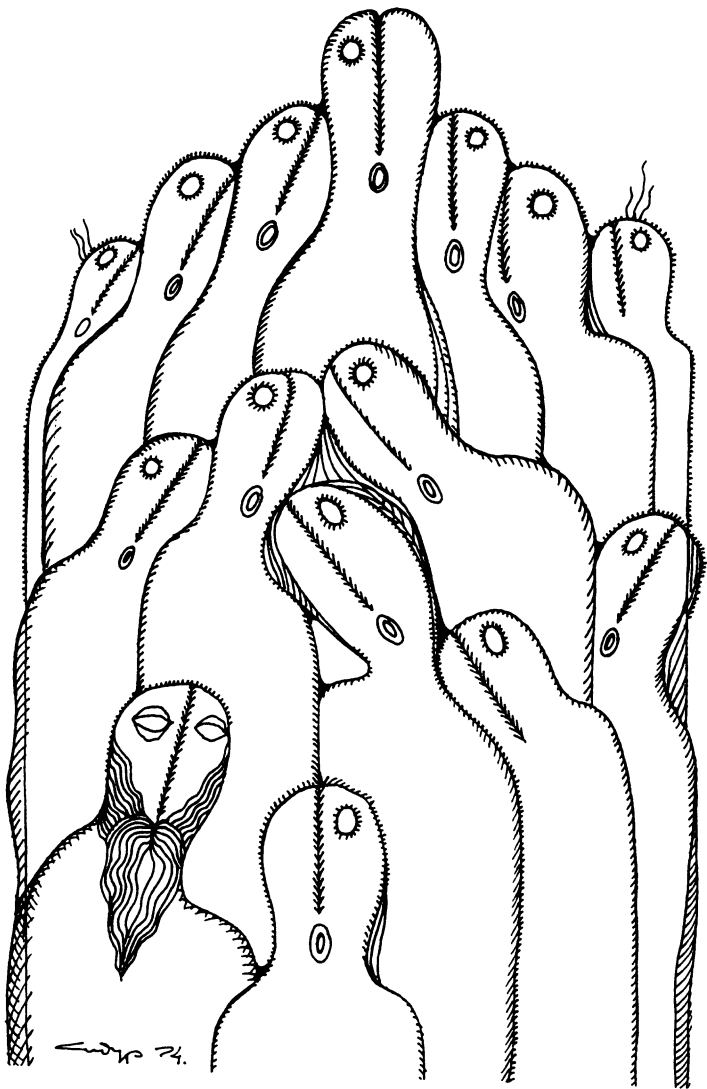
Зажигаю свет.

Смотрю на часы.

Четыре.

Встаю. Тихонько иду в ванную. Там стоит, приготовленная с вечера Ю, бутылочка из-под персикового сока.

Мочусь в бутылочку.

Струйка сразу же попадает точно в горлышко.
Напрасно Ю беспокоилась, что не попаду.
Бутылочка почти полная.

— Ну и мочи в тебе! — сказала Юля, прочтя эту записку утром.

Пока мы собирались в поликлинику, я успел рассказать Юле о своей прекрасной ночной идее.

— А это не твоя идея, — сказала Ю. Вот ты прочел только начало «Группового портрета с дамой», а там Бёлль все подряд сокращает: С, П1, П2, Сл, Сл1, Сл2.

Целые строчки из одних сокращений. Запутаешься, когда читаешь.

— Глупая ты Ю, что у Бёлля, я не знаю, но, если верить тебе, у него сплошные канцеляризмы, а у меня получается что-то БИБЛЕЙСКОЕ по звучанию. Вслушайся: А-а-а-в, Р-е-е-е, Ю-у-у.

Я даже во сне специальную графическую схему придумал. Потом тебе нарисую.

— А по-моему, очень хорошо, когда Автор, Режиссер, Камера. Гораздо лучше, чем какие-то: Ав, Ре, Ка, — говорит Юля упрямо.

	Ав	Автор	
	Ре	Режиссер	
	Ску	Скульптор	
Я	Фо	Фотограф	Я
	Ка	Камера	
	Ю	Юля	
	Я	Я	

— Из всех стилей мне сейчас больше всего нравится библейский, — сказал Скульптор жене: «И подошел Давид к Ручью. И собрал пять круглых камней. И сложил камни в мешок. А один из камней вложил в пращу. И метнул камень Голиафу в лоб».

— И вышли мы с мамой и в Симферополе. И сели в ресторане за столик. И ходил всю ночь дяденька.

И толкал в спину. И говорил: «И, граждане, и спать не разрешается», — ответила жена Скульптору.

«Умеют женщины все опозлить», — подумал Ску.

О

.....а ехать надо!

О

А может быть, и не надо.

Мы ко всему привыкли.

Ка вездесуща. Круглый блестящий глаз этой козлоногой циклопихи глядит на нас постоянно: в мастерской, дома, на улице.

Когда мы гуляем, Ка любит забегать вперед и поблескивает на нас своим глазом из подъездов и подворотен.

— Она действительно что-то видит, — спрашиваю я у Режиссера, — или только блестит и блеет?

— Проявим пленку, посмотришь, — говорит Ре. — Знаешь, какая это камера — Эклер. Французская. А пленка у нас немецкая.

— Све-е-е-ту мало! — заблеяла Ка, подбегая к нам, и лягнула Режиссера копытом.

— Ах ты, сволочь! — заорал Ре.

О

Наверное, пленка была немецкая. Изображение очень сочное и контрастное.

Самолет шел на посадку, и земля вставала дыбом под его крылом.

Скульптору казалось, что сама история встала дыбом.

И хотя он был очень молод и твердо знал, что ТАК НАДО, сердце у него сжималось и замирало от ужасных предчувствий.

Зрители в зале молчали.

Самолет благополучно приземлился. Из него вышел товарищ Молотов.

Сейчас не помню, были ли сопровождающие лица. Но встречающие были.

Был почетный караул.

Солдаты в касках маршировали невероятно четко, тянули носок, поднимая ноги точно перпендикулярно туловищу.

Потом Наркома усадили в большой черный лимузин, и кортеж машин помчался к городу.

Ка смотрела откуда-то сверху.

И мы в зале видели совершенно пустынную улицу.

Ни одного человека.

Только мчащиеся черные машины.

И множество флагов.

В каждом флагодержателе — по два.

Один — наш, с серпом и молотом, другой — их, с фашистским знаком.

Огромная пустынная площадь.

Черные машины делают круг и останавливаются точно перед бесконечной лестницей имперской канцелярии.

Какой-то человек открывает дверцу машины.

Молотов выходит и смотрит вверх.

Там тоже открываются двери.

И появляется Гитлер.

Опять камера показывает все это сверху.

Два маленьких человечка движутся навстречу друг другу.

Тот, что внизу, долго поднимается по ступеням.

Тот, что сверху, спускается на несколько ступеней вниз.

Наконец они встречаются.

Они пожимают друг другу руки.

Фюрер, улыбаясь, берет товарища Молотова под руку и, что-то нашептывая ему на ухо, уводит в величественные двери...

ТАК НАДО.

Сбито 160 французских, 57 немецких, 93 английских самолета.

ТАК им и **НАДО** — пусть они подерутся,
а мы посмотрим.

Во всех магазинах нашего города привычные весы с гирьками заменили прекрасными современными весами со стрелками. Фирмы

Беркль и К°.

Даже колбасу резали машины фирмы

Беркль и К°.

Господи! Что же это будет!

О

Палач поднял голову Марии Стюарт за волосы.

Вдруг произошло что-то невероятное.

Волосы остались в руке палача, а круглая голова упала и покатилась с глухим стуком по ступеням помоста...

Мария Стюарт носила парик, но никто об этом не знал.

О

...тетя Мотя умерла. Муж тети Моти привел новую жену. К ним ходило много гостей. Часто играли на гармошке. Лицо мужа тети Моти стало красным. На красном лице усы светлые, а глаза — белые...

Нечеловеческие вопли неслись снизу.

Такого никогда не было.

Под нами жил портной Иосиф с женой и тремя детьми.
— Мы бручники, — говорил Иосиф о себе.

Иосиф и его старшие дети Лизка и Абрашка не были дебилами. Они просто выродились. Последние отпрыски хилого племени еврейских портных из черты оседлости.

Жена Иосифа была женщина вполне нормальная и даже красивая, если бы не бедность.

Они жили вчетвером в маленькой комнатке. Когда Лизке было лет одиннадцать, а ее брату Пицюке, как она называла Абрашку, лет шесть-семь, жена Иосифа родила еще одного ребенка.

Совершенно прекрасного младенца.

Каждый, кто смотрел на этого мальчика, обязательно говорил:

— Какой необыкновенный ребенок!

Вопли внизу продолжались.

Я быстро сбежал по ступенькам.

У входа в квартиру, где жил Иосиф с семьей, стояла толпа женщин.

Все кричали:

«Постное масло! У кого есть постное масло!

Скорее несите постное масло!

Нужно мазать постным маслом!

Не нужно постным маслом, нужно перекисью!»

Приехала «Скорая помощь».

Из квартиры вынесли на носилках ребенка.

Он уже почти не кричал.

Вышли Лизка и Абрашка. Они плакали, размазывая по щекам желто-зеленые сопли.

Ни Иосифа, ни его жены не было дома.

Иосиф был на работе, а его жена ушла в магазин за хлебом.

Она ушла совсем ненадолго и оставила на электроплитке ведро с закипающей водой.

Лизка и Абрашка, гоняясь друг за другом, опрокинули ведро на сидящего тут же на полу

НЕОБЫКНОВЕННОГО МАЛЬЧИКА.

О

Хорошенький младенец лежал в маленьком гробу. Губки у него были надуты, и он выглядел обиженным.

Маленького покойника вынесли.

Наступила наша очередь.

Мы вошли в круглый зал.

В гробу лежал мой папа в черном костюме, в белой рубашке с галстуком.

Все мы — я, Юля, Миша, Дан с Лоттой, Эдик с Валей, Кларочка, Алик Колдунов, отъезжающий в Израиль Боря Хазанов с женой Мариной и другие, которых я не помню, стояли вокруг гроба и молча смотрели на папу.

Лицо у папы было уже не таким исстрадавшимся, как позавчера утром.

О

Накануне перед папиными похоронами мне позвонил Дан.

— Ты знаешь, что завтра суббота? — спросил он.

— Знаю, — сказал я.

— Учти, что еврейский Бог этого не любит.

— Знаю, — сказал я. — Но хоронить будем завтра.

— Смотри, — сказал Дан. — Тебе решать.

— Я решил, — сказал я.

О

А ведь все было по блату. И больница по блату. И муки продлили по блату. И очередь в крематорий по блату. И могила в Переделкино по блату.

О

Эта тварь Ка существует теперь в трех лицах...
А может быть, их гораздо больше...

О

Петр Якир позвонил из Рязани инакомыслящему академику Андрею Сахарову. Этот звонок вызвал у Сахарова негодование.

Эфир

О

В восьмом-девятом классе я температурил особенно сильно. В детском тубдиспансере мне ставили сразу по два термометра. По указанию врача за мной внимательно следила сестра.

Доктор Лисицына подозревала меня в симуляции.

Через десять минут термометры вынимали — на каждом 38,5.

Однажды я получил в лаборатории анализ мочи.

В графе «Микроорганизмы» написано: «МНОГО СПЕРМАТОЗОИДОВ».

Еле заставил себя отдать этот анализ доктору.

Лисицына прочла, посмотрела на меня внимательно, но ничего не сказала.

А Я ПОКРАСНЕЛ УЖАСНО И ВЕСЬ ВСПОТЕЛ.

О

— Пожалуй, лет до тридцати пяти, — сказал я вслух.

— Ты о чем, Димушка? — спросила Юлия.

— Вспоминаю, до каких лет у меня руки потели.

— Когда мы с тобой познакомились, еще потели, — сказала Юлия. — А тебе тогда было тридцать три.

Увидев знакомого, я переходил на другую сторону улицы, чтобы не здороваться за руку.

И танцевать я из-за этого не научился.

Очень ярко представлял, как всем ПРОТИВНЫ
МОИ ПОТНЫЕ РУКИ.

Я часто разглядывал свои ладони, наблюдая, как на них выступают маленькие капельки пота.

— Да, руки у тебя были влажные, — сказала Юля, — **НО МНЕ НЕ БЫЛО ПРОТИВНО, МНЕ БЫЛО ПРИЯТНО.**

О

Прикасясь ко мне своими холодными лапками, Нелька всегда говорит:

— Наверное, вам очень неприятно.

— Что ты! Наоборот! — говорю я.

— А мой папа всегда вздрагивает и кричит:

«УБЕРИ РУКИ! ОНИ У ТЕБЯ, КАК ЛЯГУШКИ!»

— Твой папа ничего не понимает.

О

— Неужели? Прямо так капельки и выступали? — спросила Юля.

— А я и сейчас могу. Достаточно мне только подумать об этом, — сказал Скульптор и протянул к Юле ладонь. — Вот смотри.

— Действительно. Как интересно! — закричала Юля.

Потом она начала рассматривать свою ладонь, приговаривая: «ВСПОТЕЙ! НУ ВСПОТЕЙ!»

О

В моем детстве часто говорили: «В довоенное время». Всем было ясно, о чем речь. До войны и перед революцией.

А теперь, когда я говорю «до войны», мне всегда хочется объяснить, что до второй войны.

Хотя Юле и Мише и так ясно. Для них война только
ВТОРАЯ.

О

До войны собак держали немногие. В нашем дворе собачка была только у Либманов. Маленькая, жирная, злая.

Собачку звали Джильда.

Но все называли ее Джилик, а старика Либмана, всегда прогуливавшего собачку, мы называли **СТАРЫЙ ДЖИЛИК.**

Отбыв срок за золото, старик Либман нигде не работал, хотя был очень крепким.

Весь день он сидел на стуле и зевал.

— Пацаны, Старый Джилик идет! — то и дело слышалось во дворе, и мы разбегались в разные стороны, увидев старика, подымавшегося со своего стула, чтобы прогуляться по двору и навести порядок.

Дочь старика Либмана, мадам Либман, тоже была маленькая, жирная, злая. А внучка, дочка дочки от первого брака, с раннего детства училась играть на фортепьяно. Фортепьяно стояло около наглухо закрытых дверей, отделявших нашу квартиру от квартиры Либманов. Двери были высокие, почти до потолка. Моя кровать стояла рядом с дверью.

ДНИ МОЕГО ДЕТСТВА БЫЛИ ОТРАВЛЕННЫ ГАММАМИ.

Иногда по вечерам второй муж мадам Либман под аккомпанемент фортепьяно пел: «О дайте, дайте мне свободу, я свой позор сумею искупить...».

Мы невольно слушали за дверью, и моя мама всегда говорила: «У него очень красивый баритон».

Дочке мадам Либман, заканчивающей музыкальный техникум, сшили прекрасное белое платье, и весь двор знал об этом.

Но ей так и не пришлось сыграть на выпускном вечере.

Подойдя к роялю, дочка мадам Либман от страха упала в обморок, и домой ее привезли на извозчике.

Старика Либмана я всегда помню в одном и том же картузе. Он часто вынимал из жилетного кармана часы. Щелкал крышкой.

Смотрел. Прятал обратно. Зевал.

Все говорили, что Старый Джилик живет с их домработницей Дашкой. На мой взгляд, Дашка была уродлива, немолода, очень сильно румянила щеки, но у ворот ее всегда поджидали молодые красноармейцы.

О

— Товарище Сыдоре, звяняйте, не знаю, як вас по батькови. Вы з панив чи з мужикив? — спрашивал папу сторож учреждения, когда папа оставался в конторе один и работал до глубокой ночи.

— А вы как думаете?

— Думаю, шо з мужикив. Дуже богато вы робытэ. А як розмовляетэ, думаю, шо з панив.

Руководил учреждением товарищ Легкий.

До конца жизни папа считал, что это был самый умный и честный из всех его начальников.

Когда Легкого посадили, папа впал в мрачность и вскоре перешел в другое учреждение.

Я думаю, что это было за несколько лет до тридцать седьмого года. Тогда же, когда застрелился Скрипник. Но скорее всего, несколько позже.

О

Шелковица возле дома дяди Тараса была такая огромная и плодоносная, что до отвала накармливала всех детей нашего двора. А когда мы, пресыщенные, уже не могли ее жрать, перезревшие раздавленные разлагающиеся ягоды толстым слоем лежали под деревом.

НА НИХ КИШЕЛИ ЗЕЛЕННЫЕ МУХИ.

Ягоды шелковицы были очень сладкие, но приторные.

О

Съесть пирожное или выпить воды у Ламбракиса
СЛИШКОМ ДОРОГО.

ИЛИ — ИЛИ.

Я всегда выбирал воду Ламбракиса, последнего частника нашего города.

ТУЧНЫЙ ГРЕК В КЛЕЕНЧАТОМ ФАРТУКЕ.
БОЛЬШИЕ УСЫ ТОРЧАТ ВВЕРХ.

Рукава на ТОЛСТЫХ ВОЛОСАТЫХ руках закатаны.

Его полуподвальчик на самом бойком месте

ПРОСПЕКТА.

ОН стоит за стойкой, наполняя высокие бокалы

СКАЗОЧНЫМ НАПИТКОМ.

Один раз в жизни попробовав ВОДУ ЛАМБРАКИСА,

ее НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕШЬ.

Это я говорю о ПРОСТОЙ газированной ВОДЕ

ЛАМБРАКИСА.

А СИРОПЫ:

ШОКОЛАДНЫЙ, АПЕЛЬСИНОВЫЙ,
МАЛИНОВЫЙ, ВИШНЕВЫЙ, КОФЕЙНЫЙ

десяток Ф А Н Т А С Т И Ч Е С К И Х

сиропов

Сиропа Ламбракис наливал почти ПОЛстакана.

Я А Б С О Л Ю Т Н О уверен, что в жизни не пил
НИЧЕГО

Вкуснее

ВОДЫ ЛАМБРАКИСА.

Тучного грека посадили в 1937 году. После его ареста исчезли ВСЕ чистильщики сапог города Днепропетровска. Говорили, что Ламбракис возглавлял целую

шпионскую сеть города, а чистильщики были его агентурой.

О

**В ЖИЗНИ НЕ ПИЛ НИЧЕГО ВКУСНЕЕ ВОДЫ
Л А М Б Р А К И С А.**

О

...Арабам больше ничего не останется, как пить свою нефть...

Эфир

О

А П О К А...

О

...газета помещает карикатуру: Президент Помпиду и премьер-министр Хит, стоя на коленях, лижут пятки арабским шейхам, небрежно склонившимся над морем нефти.

Эфир

О

— Моя жизнь началась с войны, — думал я. — То, что было до войны, не жизнь. Теперь, когда пишу, вижу, что ошибался. Прочел несколько тетерадей своих дневников времен студенчества и соавторства.

Снова то же ощущение — жизни не было.

ТЕНИ.

Я и еще ДВЕ ТЕНИ.

— Вы же вместе учились, были соавторы и даже друзья, — говорит Юля.

— НЕ ВЕРЮ...

НЕУЖЕЛИ ВЫПАЛИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ?

О

Три тени в подвале. Еще какие-то.
То ли люди, то ли нелюди. Существа. Предметы.
В основном бутылки.

Лири из сиденья унитаза.

БЛЮДОПИСЬ.

Множество разных женского пола.

Читаю, никого не могу вспомнить.

Какие-то **ХУДСОВЕТЫ.**

Мариз.

Элен.

Это уже что-то, наводящее на воспоминания.

Яркий свет. Блицы фотографов.

Слева от меня в чем-то розовом, великолепном,
пышном, взбитом супруга посла французского.

Лица не помню.

Справа Месье Жерар. Атташе по культуре Респуб-
лики Франция.

О

Франция занимает особое положение в арабском
мире.

О

Месье Жерар аплодирует.

Месье Жерар принял паузу в исполнении симфонии
за ее окончание.

Зачем нужно было Мариз усадить меня на это место
в консерватории?

Мариз и Элен.

Мы познакомились с ними в кафе «Прага».

Француженки Мариз и Элен. В шубках без пуговиц.

Это они достали билеты в консерваторию, когда ди-
рижировал Клютанс...

Консерваре — сохранять.

Лабораре — готовить.

Презерваре — предохранять.

Предохраняя себя от потопа, я прикрывал унитаз специальной доской, а на доску взваливал тяжеленный камень.

ЕЛЕ ПОДЫМАЛ ЕГО.

Но предохраниться не мог.

Все чаще, открывая дверь в мастерскую, уже с порога слышал я шум водопада.

ПОТОП.

Меня затапливало почти ежедневно.

Мое Atelier, Studio, мастерская, подземный храм искусства, одним словом

SPEOS

а по-нашему подвал, ниже всех в иерархии этажей.

Поэтому я страдаю один.

Люди, населяющие восемь этажей надо мной, даже не подозревают, что там, в глубине, под ними, я тону в отходах их жизнедеятельности.

Они живут своей обычной жизнью и не догадываются, что я узнаю о самых интимных подробностях их существования почти мгновенно.

И хотя унитаз прикрыт доской, а на доске огромный камень, столб некоей субстанции, равный высоте нашего дома, давит с силой, намного превышающей тяжесть камня.

Желающие могут подсчитать сами.

Диаметр канализационной трубы 15—17 см.

Общая высота трубы 25—30 метров.

Удельный вес субстанции неизвестен, но и его при желании легко определить.

Вот кто-то на одном из восьми этажей принял ванну. Доска, прикрывающая унитаз с наваленным на нее камнем, приподымается, и в образовавшуюся щель, напоминающую анальное отверстие фантастического животного, с шумом извергается пенящийся поток мыльной воды.

А вот кто-то освободил кишечник, кто-то помочился, снова кто-то освободил кишечник. И еще кто-то...

Экскременты, фекалии — все виды кала во всем их разнообразии проплывают передо мной.

А вот и остатки пищи.

Вдруг из огромного анального отверстия выплывает нечто белесое, напоминающее глубоководную тварь.

Резиновое свидетельство того, что люди надо мной не только едят и испражняются, но и любят друг друга, предохраняясь от последствий любви.

Выплывают сразу три глубоководных твари, еще одна, уже целая стайка плавает около унитаза.

Господи! До чего они похотливы!

Надо же, среди бела дня!

И тут я вспоминаю, что сегодня для всех воскресенье.

Дежурного слесаря нет...

О

— Аварийная! — кричу я в трубку телефона. — С вами говорят из дома номер 5 по Комсомольскому проспекту. Мою мастерскую затапливает фекалиями.

— Чем?

— Фекальными водами.

— Чем, чем?

— Говном заливают.

— Так бы сразу и сказал. А кто говорит?

— Скульптор Сидур.

— Обращайтесь в ЖЭК, — говорит аварийная баба и бросает трубку.

О

Я снова набираю номер аварийной и говорю сипло:

— Аварийная! Это из десятого ЖЭКа. Слесарь Сидоров. Тут у нас засор.

— Колодцы смотрел? — спрашивает аварийная дежурная баба.

— Смотрел, — говорю я. — Оба колодца полные.

— Как вернется машина, пришлю бригаду, — говорит баба.

О

Уже несколько лет между моим унитазом и ближайшим канализационным колодцем стоит лудло «Москва». Изумительная вещь, воздвигнутая бригадой канализаторов за мои кровные наличные...

Теперь каждый раз, приходя в мастерскую, я первым делом откручиваю, а уходя, обязательно закручиваю красное колесо лудла «Москва».

Затопляет меня редко.

Почти всегда по большим праздникам.

В ПРАЗДНИКИ ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ОСОБЕННО ИНТЕНСИВНА.

П.С. После потопа субстанция слоем 10—15 см покрывала полы уборной и коридора между большой и маленькой комнатой.

Собрать всю ее совком в ведра и слить обратно в унитаз ухитрился только я. Даже Юля не могла мне помочь...

НАВЕРНОЕ, ПО ПРИЧИНЕ ЗАПАХА УБОЙНОЙ СИЛЫ.

— И ВИДА, — сказала Юля.

О

...балетная звезда Валерий Панов, русский еврейского происхождения, вызван в Ленинградское отделение ОБИРА...

Би-Би-Си. 18 ч. 07 м. 10/11 — 1973 г.

О

Было воскресенье.

Радиотарелка самоцельно бормотала.

Папа читал газету.

Мама была на кухне.

Я только что вернулся с ПРОСПЕКТА.

За последние дни я много раз побывал там, у буки-

нистического магазина, где в витрине на месте портрета Наркома Ежова выставлена большая репродукция Репинской картины «Толстой, сидящий в кресле».

Теперь у меня был собственный Толстой.

Я любовался им, своим творением.

...Пластилиновый Толстой сидел в пластилиновом кресле...

Папа читал газету.

Мама вошла и сказала:

— Все готово, можно обедать.

Дима, кончай лепить, мой руки.

ВДРУГ СТАЛО СТРАННО ТИХО.

Это радио замолчало на полуслове.

Наверное, испортилось, — подумал я и огорчился.

ВНЕЗАПНО ТАРЕЛКА СКАЗАЛА:

— Сейчас выступит Нарком Иностранных Дел товарищ Молотов.

Что-то зашуршало, и было слышно, как диктор сказал:

— Прошу вас, Вячеслав Михайлович.

О

Папа сидел на стуле.

Мама стояла в дверях комнаты.

Я около стола.

«Граждане и гражданки Советского Союза, — сказал Молотов, заикаясь, — сегодня в шесть часов утра фашистская Германия вероломно... бомбили города Киев, Одессу, Львов...»

Он говорил еще что-то, но это уже не имело значения...

ВСЕ.

История встала дыбом...

Я знал, что так будет!

Я знал, что два маленьких человечка, встретившихся на огромной лестнице, обманывали друг друга.

ЖИЗНЬ КОНЧИЛАСЬ.

О

...тарелка замолчала.

...прошло два часа.

...тарелка молчала.

А еще через час тарелка прорвалась маршем.

МАРШИ. МАРШИ. МАРШИ.

Пусть они подерутся, а мы посмотрим.

Бодрые, бодрые, **ЖУТКИЕ** военные марши.

О

Я прочел Юле «Граждане и гражданки, — сказал Молотов...» и заплакал.

Это Юлю развеселило.

Она засмеялась и сказала:

— Димусенька, плакать из-за того, что Молотов сказал «граждане и гражданки...», у тебя просто нервы сдали.

...папа сидел на стуле.

...мама стояла в дверях комнаты.

...я — около стола.

ЖИЗНЬ КОНЧИЛАСЬ.

Как объяснить ей...

О

О

.....
.....
.....
«Бить врага только на его территории!»

О

.....
.....
.....
..... врага только на его территории!»

О

.....
.....
.....
..... только на его территории!»

О

.....
.....
.....
..... на его территории!»

О

.....
.....
.....
..... его территории!»

О

.....
.....
.....
..... территории!»

О

.....
.....
.....
.....!»

О

Курт Зеерман сказал:

— Юля, знаешь, я голодный.

— Ты всегда голодный, — сказала Юля.

— Да, но сегодня я был в консерватории, слушал Рихтера и совсем не успевал кушать.

— Сейчас мы тебя накормим, — сказала Юля.

— Знаешь, Димья, у меня в Бонне очень большая квартира. У меня есть рояль, и мне всегда нужна большая квартира.

— У нас тоже большая квартира, — сказала Юля.

Мы сидели в маленькой комнате мастерской за овальным раздвижным столом. На столе бутылка вина, торт «Сюрприз», любительская колбаса, сыр «Российский» — все, что Юля обычно покупала к приходу Курта и других гостей.

— Другого все равно ни фи́га не купишь, — сказала Юля мне.

— Димья, — сказал Курт, — скоро приедет моя мама. Я бы очень желал показать ей твою ателье.

— Буду рад, — сказал я.

— А где твой папа? — спросила Юля Курта.

— Мой отец убит в Молдавии в 1944 году, — сказал Курт. — Но мама до сих пор не верит. Папа был, как у вас называют, политкомиссар. Я думаю, если бы мы встречались теперь, мы не понимали друг друга.

— А мой отец убит под Москвой в 1941 году, — сказала Юля.

О

Вонзив еврею в сердце нож
Мы скажем снова мир хорош.

О

Фашистской грязной нечисти загоним
пулю в лоб
Отребью человечества сколотим
крепкий гроб.

О

...Средняя продолжительность человеческой жизни
увеличилась в технически развитых странах на сорок лет...

О

...количество расстрелянных в Чили достигло...

О

...в Лондоне открылась выставка «Сон Татлина»...

О

— Сегодня мне снилась ТОСКА ПО РОДИНЕ, — сказал Сидур жене, — даже во сне это было ужасно...

Как объяснить ей? — подумал я.

...Дверь нашей комнаты внезапно открылась.

БЕЗ СТУКА.

...в комнату вбежали Ева Николаевна и Рафаил Исаакович. Их рты открывались.

БЕЗ ЗВУКА.

...что-то говорила мама.

БЕЗ ЗВУКА.

Молча сидел на стуле папа с газетой в руках.

ВДРУГ

сотни камней загрохотали по крыше.

Мы все побежали в уборную...

И ТАК КАЖДУЮ НОЧЬ.

Мы стоим около уборной, а там Рафаил Исаакович. Я дергаю дверь.

— **ТИШЕ!** — завизжала Либманша.

Она всегда начинала первая.

БУМ! БУМ! — глухо стучит над нами.

— Это на проспекте, — сказал кто-то из тьмы подвала.

— Нет, ближе, — сказал другой голос.

— **ТИШЕ!** — снова завизжала Либманша.

И множество голосов завопило:

ТИШЕ! ТИШЕ! ТИШЕ!

...заплакали все дети...

— Больше в убежище не пойду, — сказал папа.

У—У! У—У! У—У! У—У! У—У!

гудит небо.

СТУК! СТУК! СТУК!

стучат осколки.

...я стою на крыше школы...

...нужно взять ее щипцами и бросить в ящик с песком.

Утром из школы иду домой.

Радио со столба говорит с восточным акцентом:

«Дорогие братья и сестры! Друзья мои...»

Забулькала вода. Стукнул графин о стакан.

Радио сказало: «... БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ...»

О

Со жратвой стало плохо.

«Фальшивое жаркое» — картофель, тушенный с жареным луком.

О

.....

Беженцы! Беженцы! Беженцы! Беженцы! Беженцы!

Их жалеют.

Они вызывают злобу.

ИХ НЕНАВИДЯТ.

Человек десять мальчиков и девочек из нашей школы отправили в совхоз.

В совхозе мы рыли картошку.

НО НАМ ЕЕ НЕ ДАВАЛИ.

Даже следили, чтоб мы ее не ели.

Кормили пшенной кашей, политой маслом, похожим на машинное.

КАРТОШКА ДОСТАЛАСЬ НЕМЦАМ.

Ночевали на телегах. Ужасно жрали комары.

Над нашими телегами немецкие бомбардировщики с воем заходили на бомбежку города.

Сначала немцы выбрасывали осветительные ракеты на парашютах.

Ослепительный свет, вой самолетов, взрывы, столбы прожекторов, подпирающие небо.

Дробь зениток.

**МЫ БЫЛИ УВЕРЕНЫ, ЧТО ОТ ГОРОДА НИЧЕГО
НЕ ОСТАЛОСЬ.**

А мама и папа?

И мы ушли из совхоза.

Добирались пешком.

ШЛИ ПО ПРОСПЕКТУ НАШИ СОЛДАТЫ.

Серые, заросшие, босые, в грязных бинтах.

Босые грязные сестры в шинелях.

СОЛДАТЫ ШЛИ И ШЛИ В ПОЛНОМ МОЛЧАНИИ.

Добровольцы были не нужны. Зря мы подавали заявления.

Уже не было обкома, горкома, райкома, военкомата...

СЛОЙ ПЕПЛА ПОКРЫЛ ГОРОД. ВСЕ ЧТО-ТО ЖГЛИ.

Пепел, пепел...

Я видел, как соседка Вильки Шрагина сорвала со стены плакат.

Оглянулась.

Заметила меня. Улыбнулась гадко. И убежала.

ВЫБРОСИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

Везде продавали сахар, масло, колбасу.

Бери сколько хочешь, никаких ограничений.

Все расхватывали те, кто оставался.

А мы уезжали, уходили, убегали...

ПОЛЗКОМ БУДУ ПОЛЗТИ, НО НЕ ОСТАНУСЬ.

.....
«Бить врага только на его территории!»

О

«Если враг не сдается, его уничтожают!»

О

— Юля! Юля! — звал Сидур жену. — Совсем забыл тебе сказать. Утром в день войны у меня было 38,5, а вечером 36,6.

И БОЛЬШЕ Я НЕ ТЕМПЕРАТУРИЛ.

О

Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война...

(Поется на мотив песенки
«Синенький скромный платочек».)

О

— Смотрела по телевизору «РИКИ-ТИКИ-ТАВИ», — сказала Галина Борисовна, моя теща. — Это про МАНГУСТУ, которая змей жрет.

КОБР.

О

Почему я задержался в мастерской?
Это было впервые после инфаркта.

К моим двум теням-соавторам пришли гости.

Пьют. Поют. Пьют.

...пора мне идти. НЕ ПЬЮ, НЕ КУРЮ, НЕ ПОЮ.

...пришел еще один. Гость.

Маленький, щупленький, рыженький.

«Кто этот мальчик, похожий на водоросли?» — однажды спросила про него Юнна Мориц.

С рыженьким девушка лет девятнадцати.

— Это моя двоюродная сестра, — сказал щупленький, — знакомься.

О

— Юля, как КОБРУ звали? — спросил я.

— Рина, — сказала Юля.

О

— Рина, — сказала ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА.

— Дима, — СКАЗАЛ Я.

О

Нелька понюхала свои руки и сказала: « ВАМИ ПАХНЕТ. Мне всегда страшно, что мама учует».

О

Звонок затренькал. Я открыл дверь. Это Миша. ОН ВСЕГДА ЗВОНИТ. Ленился достать свои ключи.

Я поставил разогревать борщ.

— Только погуще, папа, — попросил Миша.

— Как дела в институте? — спросил я.

— Нормально, — сказал Миша, — а что у нас на второе?

— Кажется, ничего, — сказал я.

Миша открыл дверцу холодильника и долго рылся на полках, переставляя кастрюльки и баночки.

В морозильнике он нашел пачку пельменей.

Я поставил воду для пельменей.

— А все же как дела в институте? — спросил я.

— Нормально, — сказал Миша, — сегодня с шести вечера до одиннадцати будем патрулировать.

— А красные повязки вам дадут? — спросил я.

— А как же, — сказал Миша.

— Пожалуйста, ешь с хлебом, — попросил я.

— А как же, — сказал Миша и повертел у меня перед носом маленьким кусочком хлеба.

— Ты обязательно должен есть с хлебом, — сказал я, — ты такой длинный и тощий. Будешь есть много хлеба, будешь здоровым.

— А зачем? — сказал Миша, доставая из холодильника баночку с плавленым сыром «Волна». — У тебя были тренировочные штаны, — сказал Миша, ковыряя «Волну» вилкой.

— Ешь с хлебом, — попросил я.

— А зачем? — сказал Миша, — кажется, уже пельмени готовы.

— Ты хочешь тренировочные штаны надеть под брюки? — спросил я.

— Ага, — сказал Миша.

— Мои штаны на тебя не налезут, надень лучше кальсончики, — предложил я.

— Ни за что, — сказал Миша.

— Пять часов будешь ходить по улицам, совсем продрогнешь, — сказал я.

ПРИШЛА ЮЛЯ.

— Как дела в институте? — спросила Юля.

— Нормально, — сказал Миша.

— Ему весь вечер патрулировать на улице, а он не хочет надеть кальсоны, — сказал я.

— Ну прошу тебя, детонька, — сказала Юля, — я тебе дам папины лечебные.

О

Я уже ложился спать, когда позвонил Миша.

— Папа, нас отпустили пораньше, я уже дома. Знаешь, я у тебя заначу эти кальсончики...

О

Леопольд Трепер, руководитель легендарной разведывательной организации «Красная капелла», получил наконец разрешение выехать из Польши в Англию...

О

— Ах, как я люблю английскую королеву! — взвизгнула ВАЛЯ.

О

Юля сидела на моей кровати, по-турецки поджав ноги. Она с головой закуталась в красное шерстяное одеяло.

Ей было холодно.

Через каждую минуту Юля зевала, поражая меня широтой своего зева.

На коленях у Юли лежала большая тетрадь в зеленом переплете.

И бумага в тетради зеленая. Что меня раздражает ужасно.

— Зато стоит всего 20 к., — сказала Юля.

В правой руке она держала китайскую авторучку, последнюю сохранившуюся со времен «вечной и нерушимой дружбы» между двумя великими державами.

— Пиши, — сказал я.

— Све-е-е-ту мало, заблелая Юля.

Я нажал кнопку и включил лампу.

О

Английская королева выглядела очень симпатичной интеллигентной женщиной.

Когда дружинники ввели меня, королева стояла коленками на стуле.

Упираясь острыми локтями в круглый раздвижной стол, королева читала толстую книгу.

Я заметил в книге много иллюстраций.

Возможно, королева просто рассматривала картинки.

Королева оторвалась от книги и поглядела на меня внимательно.

— Он нарушил правила уличного движения, — сказали дружинники и тут же исчезли.

— Объясните, — сказала королева.

В этот момент на круглом столе появилась голова. Я сразу же узнал герцога Эдинбургского.

Королева поставила перед головой герцога тарелку супа.

Я сел на диван.

Королева чайной ложечкой кормила голову своего супруга.

Потом королева бросила в меня компотом. Она решила угостить меня.

Компот был ни в чем.

Королева попала в меня, но компот не растекался.

Между мной и королевой возникла колючая проволока.

Нас было множество за этой проволокой.

Очень хотелось есть. Кто-то бросил нам за проволоку человеческую ногу.

Нога была коричневая, цветом и пузырьками жира под кожей напоминала копченую колбасу.

Но была совершенно несъедобна, насквозь пропитанная **ФОРМАЛИНОМ**.

О

— Сдутый образ молодого человека, — сказал Миша, покраснев.

— Где сдутый, у кого? — спросила Юля.

— Вообще сдутый, — сказал Миша. — Папа чуть переставляет акценты, немножко меняет слова, а общее впечатление получается **СОВСЕМ** искаженным.

— Мишенька, а про меня что Дима пишет, я же не обижаюсь, — сказала Юля.

— Поймите, — сказал я, — от меня уже ничего не зависит... Я бессилен...

...Я НЕ СВОБОДЕН...

...Я только Персонаж, как и вы. Создается МИФ:
ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ.

О

Я шел с Аней-Ханой. Мы беседовали, как взрослые. Редкое чувство уверенности владело мною. Сейчас я бы даже назвал это чувство окрыленностью. Аня слушала меня с восхищением. Я нравился ей.

...вдруг свет дня померк в его глазах, грянул гром, откуда-то сверху из тьмы посыпались яркие искры, и стало удивительно тихо...

Стукнувшись головой о дерево, стоявшее на нашем пути, я все же удержался на ногах.

Аня-Хана смотрела на меня с удивлением и ужасом.

А ИЗ ВСЕХ ОКОН НАШЕГО ДОМА
И СО ВСЕХ БАЛКОНОВ ГЛЯДЕЛИ СТРАШНО
УЛЫБАЮЩИЕСЯ РОЖИ.

О

Инакомыслящий советский историк Рой Медведев в переданном иностранным корреспондентам в Москве заявлении выразил несогласие с двумя другими советскими инакомыслящими — академиком Андреем Сахаровым и писателем Солженицыным по поводу воздействия извне на либерализацию внутри Советского Союза.

Эфир

О

Квартира Персисов, огромная, мрачная, по всем временам роскошная, обставленная тяжелой темной дубовой мебелью, очень походила на апартаменты английской королевы.

Отец моего одноклассника Юры Персиса — известный человек в городе.

Для меня он был загадочен: ВРАЧ, НО НЕ ЛЕЧИТ.

Общественный деятель.

Собственный автомобиль.

Гости иностранцы.

АРА — Организация американской помощи, где он был главным в двадцатые годы.

Апельсины в ящиках в тридцатые голодные годы.

Поездки в Биробиджан, куда он переселял искателей счастья.

Однажды, когда мы с Юрой зашли случайно в его кабинет, он, отдыхая, лежал на белом покрывале кровати в черных ботинках.

Я поразился этому.

Старуха — нянька.

Мать Юры приятная женщина врач.

Старший брат-студент, который носил очки, но был очень здоров и занимался боксом.

Всех — отца, мать и старшего брата в очках арестовали.

Юра пробыл в детском доме, специально созданном для детей репрессированных, около полугода, пока сестре его матери, одинокой преподавательнице английского языка, не разрешили взять племянника к себе.

Я ходил к ним в гости в Дремучий Лес.

Комната Юриной тети находилась как раз в том трехэтажном доме, где мы с мамой когда-то покупали кефир у женщины, изготовлявшей его подпольно.

Иногда я заставлял у Юры и его тети старую няньку, изредка забредавшую к ним на своих тяжелых распухших слоновьих ногах.

Однодневный кефир слабит.

Двухдневный крепит.

— Мамочка, дай мне поплавать, — всегда просил я после купания.

Мама подсовывала ладонь под мой животик, а я ба-рахтался в блаженном состоянии невесомости.

Ванночка была из оцинкованного железа.

Теперь в трех таких ванночках я держу глину.

Все три ванночки и пять корыт я нашел во дворе ма-стерской.

ПРОБЛЕМА МЫТЬЯ.

В баню не ходили. Далеко.

Летом мылись в кухне. По очереди с соседями.

Воду подогревали на большой плите или примусе.

Плита вышла из строя году в тридцатом.

Остался примус.

— У вас есть головки для примуса?

— Нет.

— У вас есть иголки для примусных головок?

— Нет.

Это необходимо объяснить.

Примусная головка была похожа на горелку газовой плиты, только под горелкой чашечка для спирта. Сначала в чашечку наливают спирт и зажигают его. Горелка разогревается. Примус накачивают специальным насосом, торчащим из его брюха. Керосин поднимается в раскаленную горелку и, превращаясь в газ, горит под кастрюлей или чайником с неповторимым гудением.

Примусы часто взрывались.

— У вас есть спирт для примусов?

— Нет.

В самом раннем детстве был фиолетовый денатурат. На бутылках череп и скрещенные кости.

ЯД.

О

Арабские страны используют нефть как политическое оружие.

Эфир.

О

— Дайте мне яду! — просил папа в больнице.
Он забывал слова и ядом называл капли опия.
Кто-то при нем прочел надпись на пузырьке с каплями

ЯД.

О

«Стоял за керосином. Взял два литра».
*(Из дневника школьника
Вадима Сидура за 1940 год.)*

О

Керосин был грязным, и его процеживали через тряпочку, но все равно горелка постоянно засорялась.

Специальной примусной иглой, тонкой проволокой на железной полоске, прочищали малюсенькую дырочку в примусной головке.

Все! Проволочка осталась в дырочке!
Жизнь остановилась!

— Не лезьте без очереди! Всем нужно починить примус!

Починяльщики — самые нужные люди.

Никого не трогают, починяют примусы.

Примус заменял холодильник, автомобиль и телевизор.

Мы никогда не скучали.

— У вас есть керосин?

— Нет.

О

Зимой мылись в коридорном тупичке, куда выходили топки печек.

Нашей и соседской.

Тупичок отгораживали старым одеялом.

Горячую воду папа носил из кухни.

После купания мама закутывала меня тщательно и относила в кроватку.

— Какой ты тяжелый и большой! Я еле дотащила тебя, — сказала мама однажды
и упала.

О

Мама болела очень тяжело. Я боялся, что она умрет. Подползал к маминной кровати и прислушивался к ее дыханию.

О

Юля ушла на похороны.

Иннин брат сунул кому следует двадцать пять рублей. Теперь старика, их отца, захоронят на Востряковском кладбище в могилу Инниной бабушки.

О

...Операция у Инны прошла на редкость хорошо. Она провела в специальной послеоперационной палате всего двое суток. В этой палате больных навещать не разрешается. На них можно смотреть по телевизору.

Инна просила на нее не смотреть.

Когда Инну вернули в обычную палату, к ее ране подключили специальный насосик. И вот тут ей не повезло: насосик почему-то начал работать не в ту сторону.

Инна почувствовала, что умирает.

— Что со мной? Что со мной? — спрашивала она странно изменившимся голосом.

— Так нужно, — сказала сестра, находившаяся в палате.

Сказала и ушла.

У Инны началась страшная предсмертная икота. Теперь она даже спросить ничего не могла.

В палату случайно заглянула буфетчица, собиравшая тарелки.

Она поняла, что Инна умирает, и побежала за врачом.

Инну тотчас же потащили в операционную, положили на стол и ножом проткнули в нескольких местах ее тело.

Из ран с шипением вышло то, что накачал насосик.

— Если бы не я, ты бы через три минуты померла! — каждый раз с гордостью говорила буфетчица Инне, появляясь в палате...

О

— Очень перспективное кладбище, — говорил Арий Давыдович.

А он знал свое дело.

Начал с Льва Толстого, а потом хоронил всех писателей подряд.

— У меня огромная коллекция книг с вдовьими автографами, — сообщил мне Арий Давыдович после похорон Ильи Зверева. Моего друга.

О

Примус помню. А других вещей почти не помню.

Знаю точно, что занавесок на окнах не было.

Были ставни.

Помню светящиеся щелки в ставнях.

Стены комнат и потолки белили.

Старый письменный стол.

Настольная лампа с зеленым стеклянным колпаком, осуществившаяся перед войной папина мечта.

Правый ящик письменного стола и правая тумба — мои.

Там остались все альбомы с рисунками, а рисовал я лет с четырех.

Пластилиновые фигурки.

Сохранилась фотография: я рядом с маленьким пластилиновым неандертальцем.

Дикарь замахивается огромным камнем.

Книжный шкафчик.

Я собирал книги, выменивал их на свои изделия.

Большим успехом пользовались палки.

Я выжигал на них увеличительным стеклом много интересного: пароходы, пальмы, человечков.

Кровать с сеткой.

Та же кровать без сетки.

Потом клеенчатый диван, удивительно неудобный для спанья.

Какой-то старый стол. На нем обедали.

Новые стулья. 6 штук.

ПАПА ИХ ОЧЕНЬ БЕРЕГ...

О

Когда возвращались из кино, я всегда заходил в комнату первый.

Осторожно поворачивал выключатель и бросался давить огромных черных тараканов, кишевших на полу.

Они звонко лопались, вызывая у меня этим радость и отвращение.

О

Я открутил несколько винтиков и вынул механизм карманных часов «Лонжин».

Дверь квартиры хлопнула. Мама вернулась раньше обычного.

Я начал лихорадочно запихивать механизм в корпус.

Ничего не получалось.

Я ударил по механизму молотком, захлопнул крышку часов и спрятал их в ящик стола.

Зачем я это сделал?

Мама меня никогда не наказывала.

Я сам все рассказал маме.

Откуда этот страх?

О

Голландское правительство из-за нехватки нефти призывает население не пользоваться автомобилями.

Газеты помещают фотографии голландского премьер-министра на велосипеде.

Французское радио. 13 ч. 07 м.

4/9 — 1973 г.

О

ИМПИЧМЕНТ!!!

О

Я смотрел на спираль электроплитки и рассуждал: это как ручеек. Из одной дырочки розетки электроны вытекают, пробегают по спирали и возвращаются обратно в сеть через другую дырочку.

Я согнул толстую медную проволоку и сунул получившуюся букву П ножками сразу в обе дырочки розетки.

Треск! Искры! Запах паленого.

Я не знал закона Ома.

О

**НЕЗНАНИЕ ЗАКОНА НЕ УМАЛЯЕТ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.**

О

Чешское радио передало официальное сообщение о том, что тело Яна Палаха было кремировано с согласия его родственников.

О

С каждым днем кашель мучил меня все сильнее.

— А ты сдерживайся, Димушка, — уговаривал меня папа.

Я задерживал дыхание, напрягался, но кашель прорывался.

Я не мог остановиться. Кашлял, захлебываясь и задыхаясь.

— У него коклюш, — сказал доктор.

В комнате у нас было чересчур жарко и сухо.

Наши окна выходили на юг.

А мне нужно было дышать влажным воздухом. С согласия соседей мы с мамой переселились на общую веранду.

Мама все время поливала пол на веранде из леечки.

О

Париж столица франков
Париж одна приманка...

— пела Мурка Шварц. Ей было уже лет одиннадцать-двенадцать.

Две маленькие остренькие сисечки возникли у нее под сарафанчиком.

Такие же, как теперь у Нельки.

А Нельке в январе исполняется двадцать.

О

— Вадим Абрамович, — сказала Нелька. — Вы пишете, что Юлия Львовна перестанет меня пускать в ваш дом.

О

Совершенно голый, я лежу на голом клеенчатом диване. Простыня не постелена. Клеенка холодит снизу. Я ничем не укрыт.

Почти всю ночь я не сплю.

Утром делаю зарядку.

Притаскиваю в комнату корыто и ведро с холодной водой.

Становлюсь в корыто.

Выливаю ведро на себя.

...Амундсен, в детстве хилый мальчик, закалил себя именно таким образом.

На третий день я серьезно заболел и чуть не умер.

О

Гландес (*лат.*) — желуди или глиняные снарядики для пращи.

Гланды и аденоиды мне удалял доктор Коц.

Доктор Коц — это не доктор Медовой и не доктор Брук.

...и сказок о нем не расскажут
и песен о нем не споют.

Операции д-р Коц производил на дому. А в клинике, где доктор практиковал, я увидел таблицы с фотографиями раненных в лицо в Первую Мировую войну.

ГОСПОДИ! РАЗВЕ МОЖЕТ ТАКОЕ БЫТЬ!

О

Единственным человеком в моей жизни, у которого не было никаких шашней с Богом до последней его минуты, **БЫЛ МОЙ ОТЕЦ.**

Самый честный, самый добрый, **НЕ ПРОТИВЯЩИЙСЯ ЗЛУ НАСИЛИЕМ.**

О

- Ехать не ехать...
- На голод на холод...
- Ни кола ни двора...
- Он будет в порядке...
- Ты будешь в порядке...
- Они будут в порядке...

А я?

О

А.Я. СИДУР — было написано на медной табличке, торжественно прибитой к двери нашей квартиры Рафаилом Исааковичем, рядом с точно такой же, на которой красовалась его фамилия.

Таблички очень скоро сняли.

Мама напугала Рафаила Исааковича своим рассказом о том, как в дверь постучали и в ответ на мамин вопрос «Кто там?» мужской голос назвал фамилию Рафаила Исааковича. Мама открыла дверь и едва успела захлопнуть ее перед самым носом огромного, страшного, заросшего, пьяного бандита.

Скорее всего, мама придумала эту историю. Уж очень ей не нравились таблички, прибитые нашим соседом.

О

Окна выходили на юг.

Днем было пекло.

Ночью мы изнывали от жары и духоты.

Я вертелся на своем клеенчатом диване, покрываясь липким потом, мучимый к тому же желаниями, которых стыдился.

Года за четыре до войны мы с папой посадили под нашими окнами три клена.

Летом 1941 года верхушки кленов, достигнув середины окон, уже отбрасывали тень в комнату.

О

— Родственники, подходите прощаться, — приказала женщина в синем халате.

В одной руке у женщины молоток, в другой гвозди.

Я, Юля, Миша подошли и по очереди поцеловали папу в холодный лоб.

— Родственники, кончайте прощаться, — приказала женщина.

Мы отошли.

Гроб накрыли крышкой.

Женщина в синем халате заколотила в два угла крышки по гвоздю, и гроб стал медленно опускаться.

Гроб опускался все глубже, а мы смотрели, пока черные шторы не сомкнулись над ним.

О

«Прах можно получить в течение года со дня кремации. Невостребованный прах подлежит захоронению в общую могилу».

О

Илью Зверева звали Изольд Юдович Замдберг.

Мужского имени ИЗОЛЬД нет.

Кто знает, если бы он был женщиной ИЗОЛЬДОЙ, эта женщина могла бы прожить дольше и не умереть преждевременно, как мужчина ИЗОЛЬД.

Когда шторы закрывались за Изольдиком, играли Баха...

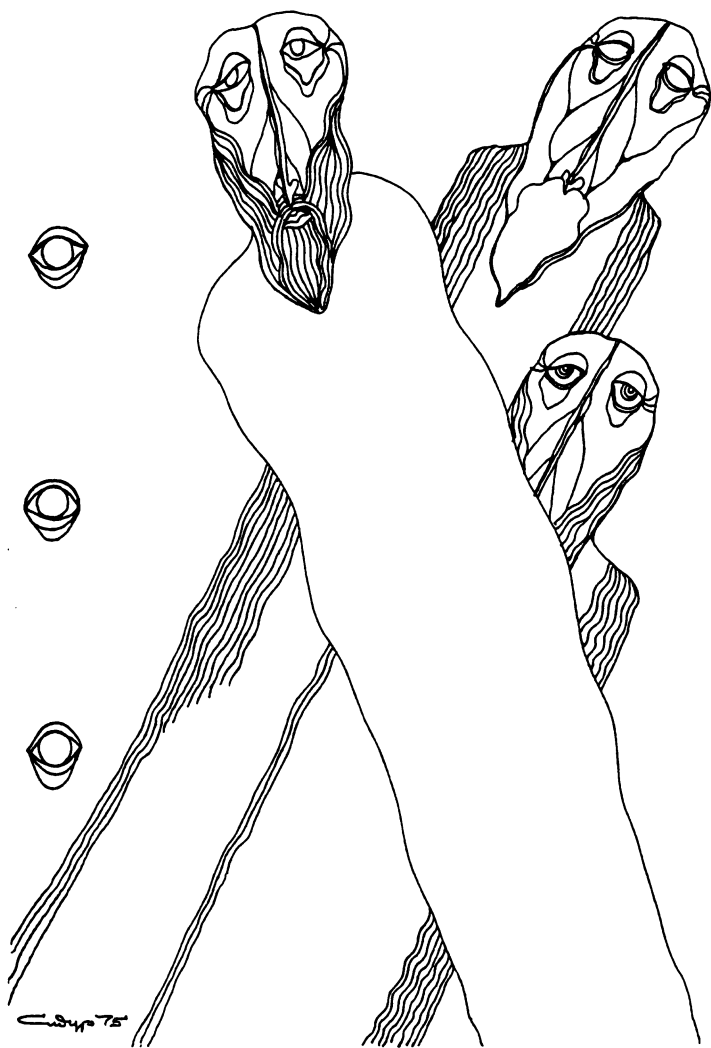
Слепые лица крематорских музыкантов ничего не выражали.

И, сливаясь в одно, были бесстрастны, КАК ЛИЦО СУДЬБЫ.

Неумолимое.

Неотвратимое.

О

«Никто не может прожить настолько долго, чтобы осуществились все его желания.»

Еврейская пословица

О

— Слепы те, кто не видит невыданного единства! — говорил Л.П. Берия

на похоронах
И. В. СТАЛИНА.

О

Оркестр грянул бодрый военный марш, и эпоха ушла, четко маршируя мимо мавзолея...

Что будет, что будет?

О

В Иоганнесбурге состоялся матч между чемпионом мира в наилегчайшем весе мексиканцем и даже не входящим в первую десятку южноафриканским боксером.

За 12 раундов чемпион мира четыре раза посылал претендента в нокаун. А в тринадцатом раунде претендент нокаутировал чемпиона и отобрал у него титул.

О

В Эфиопии от голода умерли от 50 до 150 тысяч человек. Мир не обращал внимания на отчаянные призывы, доносившиеся из этой страны.

О

Импичмент! Импичмент!
Импичмент!
О, Господи!

О

Средняя продолжительность человеческой жизни увеличилась на сорок лет пробормотал Господь.

О

Большая разрисованная кухонная доска висит около моей кровати.

Юнна Мориц рассматривает доску с глубоким интересом, долго и внимательно. Я бы даже сказал, изучает.

— Красивая доска? — спрашивает Юля.

— О-о-очень красивая! Очень! — говорит Юнна. — Но почему это ты, Дима, сразу двух баб обнимаешь?

— Это не я, — сказал я.

— Если это не ты, то при чем же здесь Юля? — сказала Юнна, указывая на одну из нежных голеньких девушек, изображенных на доске в объятиях бородатого мужчины.

О

Мужа Инны контр-адмирала посадили в 1948 году, обвинив в контрреволюции.

Инне было двадцать лет, когда ее вызвали в Большой Дом и потребовали отречься от мужа. Она, беременная на восьмом месяце, простояла перед тремя следователями, сменявшими друг друга, 17 часов. Инна потеряла сознание, а когда очнулась, ее выпустили. Было раннее утро, она плелась домой босиком через всю Москву по пустынным улицам. Ее туфли так и остались в следовательском кабинете, там, где она их сбросила с распухших ног. Дома у нее сделался выкидыш, и она больше никогда не имела детей.

После смерти Вождя адмирала освободили и реабилитировали, и хотя ему вернули все блага, о которых только мечтают неадмиралы и негенералы, он через несколько лет почему-то умер.

Иннин папа занимал большие должности. Даже послом был. После ареста он просидел всего полгода. Ему повезло.

Когда Инниного папу выпустили, Сталин пригласил его к себе и дал ему сверток. А в свертке колбаса, рыба, сыр...

— Детям отдашь, — сказал Вождь.

Я видел фотографию: четыре маленьких ушастеньких кавказца в черкесках с кинжалами и девочка, их сестричка, в белом платице.

Одного брата расстреляли.

Другой умер в лагере.

Третий живет за рубежом и даже избран в тамошнюю академию.

Девочка в белом платице прожила жизнь и умерла своей смертью.

Четвертому маленькому кавказцу, Иннинному папе, сейчас 82 года. Почти все старые большевики долгожители.

О

— А Юля где? — как всегда спросила моя теща Галина Борисовна, позвонив утром по телефону.

— У Инны, — сказал я. — Инна сегодня выписалась из больницы, а ночью умер ее отец.

— Какой кошмар! — ужаснулась Галина Борисовна. Помолчала. И сказала сердито:

— А Юля тоже все по больницам да похоронам.

О

Я шел по улице, держа за руку Нельку, Юлину ученицу, и чувствовал себя молодым и счастливым.

О

— Как вы себя чувствуете?

— Плохо, — ответил я.

— Сердечники должны часто делать клизмы, —

прокричала мне в ухо глухая соседка, когда я вышел в наш ярко-красный коридор, направляясь к лифту.

«Куда уж чаще», — подумал я.

О

— ...Димусенька, я тоже хочу испытать блаженное чувство невесомости, — сказала Юля, — давай я заберусь в ванну, а ты подсунешь ладонь под мой животик, и я буду барахтаться...

О

Илюша Габай вскипятил молоко для своей маленькой дочки, оставил записку жене. И ВЫБРОСИЛСЯ ИЗ ОКНА СВОЕЙ КВАРТИРЫ.

Он упал с одиннадцатого этажа не на тротуар, а на крышу ателье.

Неизвестно, умер ли он сразу.

«Я решил на это из чувства вины», — говорят, что Илья так написал в записке своей жене.

— Это все Петька, — сказала Юля. — Уж очень Илюша в него верил.

— Габая не только на очную ставку с Якиром вызывали. Его даже на пресс-конференцию водили, — сказала Юлина подруга, учительница.

О

Антипартийная группа вышла на футбольное поле стадиона в Лужниках.

Было жарко.

Ворошилов небрежно дернул плечами, сбрасывая с себя маршальскую шинель. Знал, что на подхвате стоит адъютант-генерал.

Лицо Маленкова опухшее, бабье, желтая кожа Молотова вызвали у меня жалость.

Появилась мысль о смерти, быстро исчезающая при взгляде на Булганина и Кагановича.

Молодым казался «и примкнувший к ним Шепилов», смуглый, в светлом костюме.

Розовый волонтерист Хрущев двигался впереди всех.

Он взошел на трибуну и начал свою трехчасовую речь перед строителями стадиона.

Я тоже заполнял стадион и был строителем.

Пока Хрущев говорил, мы ели мороженое, мы ели мороженое, мы ели мороженое...

— В стаканчики положенное, — сказала Юля.

О

— А толстых мы дразнили:

«жиртрестмясокомбинатпромсосиски», — вспомнила Ю.

О

С той же правительственной трибуны стадиона в Лужниках, завораживая непрерывностью непонятого языка, вертя в руках черненькую палочку, импровизируя, долго говорил Сукарно.

Тогда я забрел на стадион совершенно случайно, прогуливая девушку по фамилии Сатанинцева.

Я увел ее, так и не дождавшись конца блистательной речи, а вслед нам, усиленное всеми репродукторами стадиона, неслось:

Мердека! Мердека! Мердека!

О

ИМПИЧМЕНТ!

О

«Куда исчез Алик Колдунов?» — подумал я, и, как часто бывает в таких случаях, тут же раздался телефонный звонок, и мой Ре сказал:

— Не волнуйтесь и не думайте, что я пропал. «Театр Мимики и Жеста» уезжает в Брно, я готовлю с ними

одну вещь. А про фильм я думаю постоянно и уже вижу каждый кадр...

«Может быть, его труппе НЕМЫХ действительно есть что СКАЗАТЬ, — подумал я. — ДЕВАЛЬВАЦИЯ СЛОВА, РЕВАЛЬВАЦИЯ ЖЕСТА...»

О

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО

Потом два слова, три слова, пять слов...

...2000 слов

СЛОВА, СЛОВА, СЛОВА

слава, слава, слава

А кровь детей текла как кровь детей...

«ВСЕ ТЕЧЕТ...»

«ВСЕ ТЕЧЕТ...»

«ВСЕ ТЕЧЕТ...»

О

«На первых страницах всех газет один и тот же снимок: израильские и египетские представители подписывают соглашение между ними в шатре на сто первом километре дороги, ведущей из Каира в Суэц...» — сказал Рене Бардан, диктор французского радио.

— Юля, где газета?! — закричал я.

ЮЛЯ ПРИНЕСЛА «ПРАВДУ».

«Щедрость скважины»

«Прибытие товарища Л.И.Брежнева в Киев»

«Стройки науки»

«Пребывание товарища А.Н.Косыгина в Белоруссии»

...на первой странице НЕТ.

«Каждый в полную силу»

«Товары — народу»

«Анапе — расти и хорошеть»

«Упорные и интенсивные методы»

...на второй странице НЕТ.

- «Еще одна ступень»...
- «Дорожи репутацией»
- «Слово о зодчем»

...на третьей странице НЕТ.
...на четвертой странице НЕТ.

- «Нефтяной кризис обостряется»
- «МРАК НАД ЧИЛИ»
- «САЛЮТ МОСКВЕ»

...на пятой странице НЕТ.

- «А ЕСЛИ ВЗРЫВ?»

— Юля, — кричу я, — и на шестой странице НЕТ!
Приходит Юля, забирает у меня газету.

— А это что!!! — победно провозглашает Ю через полчаса, указывая мне на заголовок, набранный мелким шрифтом: «Протокол подписан». И далее:

«Каир, 11. ТАСС. Сегодня
на контрольном пункте
дороги Каир — Суэц
представители...»

О

— «Скважина» мы называли Вальку Новоселова, — сказал я.

— Почему «Скважина»? — спросила Юля.

— Дыра, — объяснил я, — извергающаяся.

С Новоселовым мы работали вместе в «Управлении Проектирования Дворца Культуры и Науки в Варшаве» и жили в одной комнате в общежитии.

— Можно подумать, что вы жили в Варшаве, — сказала Юля.

— Нет, все находились в Москве — и «Управление», и общежитие. Даже скульптуры в Москве делали, — сказал я.

В общежитской комнате жил Новоселов, я, еще два архитектора и семья из четырех человек: муж, жена, ребенок и бабушка. Поэтому, когда к Новоселову приехала мать, она не могла поселиться в нашей комнате, а устроилась в комнате у девушек. Каждый вечер,

когда мать кормила Новоселова ужином, он ругал евреев.

Мы с ним были в ссоре, не разговаривали и защитить евреев не могли.

Но сыну всегда возражала мать:

— Ну что ты, Валя, евреи тоже люди...

О

— Мой друг Арон КАЦЕННЕЛИНБОЙГЕМ уехал в Израиль, забрав с собой отца в кресле на колесиках, — сообщила наша приятельница.

— Да, страшно оставаться с такой фамилией, — сказала Юля.

Подумала немного и вспомнила:

— В Сокольниках фамилия нашего соседа была ИЗРАИЛЬ.

— Мне кажется, эту запись нужно вычеркнуть, — сказала Юля. — Не люблю неясностей. А тут совершенно непонятно, что ты хочешь сказать этим Арном.

— Вычеркивать пока подождем, — сказал я. — Как говорил Иосиф Виссарионович, «расстрелять всегда успеем».

О

Жорес Медведев, известный ученый-геронтолог, лишенный советского гражданства, работающий в настоящее время в Лондоне, заявил о своем желании вернуться в СССР.

Эфир.

О

«Все начиналось с шестого этажа».

Написал и подумал: «Все кончалось на шестом этаже».

ТАМ НАХОДИЛАСЬ БОЙНЯ,
деликатно называемая «Убойный цех».

Огромный зал. Светлый. Стены облицованы белым кафелем.

Почти сплошные окна.

Коровы поднимаются на шестой этаж по лестнице.

Пешком. Добровольно. Молча.

Только некоторых упирающихся подгоняют уколами особых пик в зад.

Козы идут за вожаком.

Обычно красавец козел-провокактор шляется по всей территории комбината.

Околачивался в столовой или в библиотеке.

Люди относились к Провокатору непонятно, скорее хорошо, чем плохо.

Я долго не знал о должности Козла.

Но узнав, не мог отделаться от странного чувства:

ПРОВОКАТОР ВЕДАЕТ, ЧТО ТВОРИТ.

Холеный серый негодяй.

С лестницы коровы попадают в узкий коридорчик. А оттуда штук по пять-шесть — в особую железную комнату, как бы подвешенную в светлом зале.

Так и не увидят коровы самого белого зала, только почуют гибель, ибо дух крови и смерти так нестерпимо густ, что люди, работающие здесь, как будто пьяные.

У комнаты-ящика есть дно, но нет крышки.

Над комнатой — балкончик.

На балкончике девка,

баба, женщина, даже не знаю, как ее назвать.

Она главная здесь.

ОНА УБИВАЕТ.

В руках у нее пика.

В пике ток высокого напряжения.

Ударяет девка своей пикой одной корове в лоб, все коровы падают.

До лбов упавших коров она только дотрагивается...

ВСЕ.

Дно комнаты-ящика откидывается.

Убитые вываливаются.

На каждую заднюю ногу коровьего трупа быстро надевают что-то вроде кандалов с колесиком.

Вот бывшая корова уже висит вниз головой, а колесики от кандалов катятся по специальному рельсу под потолком зала.

ЭТО НАЧАЛО КОНВЕЙЕРА.

Всем подвешенным за задние ноги перерезают горло.

Поток крови стекает в широкое отверстие в полу.

Вот уже головы отрезаны.

Шкуры содрала специальная машина.

Внутренности выпотрошены.

Туша распилена пополам.

От одного рабочего к другому.

Никто не может задержаться.

Зазеваться.

На каждой половинке туши уже фиолетовые печати.

Вот и закончился светлый зал.

Поехали дальше.

В морозилку.

А за это время уже раз десять захлопнулось и откинулось дно железной комнаты.

БЕЛОГЛАЗАЯ ДЕВКА БЫСТРО И ВЕСЕЛО УДАРЯЕТ СВОИМ КОПЬЕМ.

Заработок идет от выработки.

ТУТ НЕ СОСКУЧИШЬСЯ.

А в другой части зала конвейер поменьше.

КОЗ, ОВЕЦ, СВИНЕЙ ПОДВЕШИВАЮТ ВНИЗ
ГОЛОВОЙ ЖИВЬЕМ,

а потом уже перерезают глотку.

Козы, овцы, свиньи орут страшно.

ЧЕЛОВЕЧЬИМИ ГОЛОСАМИ.

Особенно свиньи. Орут «как резаные».

А коровы умирают молча в своей железной комнате.

Иногда замычат...

Я был там один раз.

Нас, токарей-слесарей, бросили на прорыв.

Я должен был одним ударом топора разрубать шеи уже распиленных коровьих туш.

У меня одним ударом не получалось, ни двумя, ни тремя.

Слева меня материли: конвейер был пуст.

Справа меня материли: там на конвейере скопилось уже десятка полтора туш, **ЧЬИ ШЕИ ЖДАЛИ УДАРА МОЕГО ТОПОРА.**

Так и прогнали меня матюгами вниз

из **СВЕТЛОГО ЗАЛА**

в полумрак механического цеха.

О

Д-р Жорес Медведев, брат-близнец историка Роя Медведева, впервые выступил в Лондоне с сорокаминутной лекцией по общественным вопросам. Он разделил инакомыслящих в СССР на две группы. К первой он причислил академика Сахарова. «Эта группа, — сказал Медведев, — стоит за весьма радикальные политические и экономические перемены».

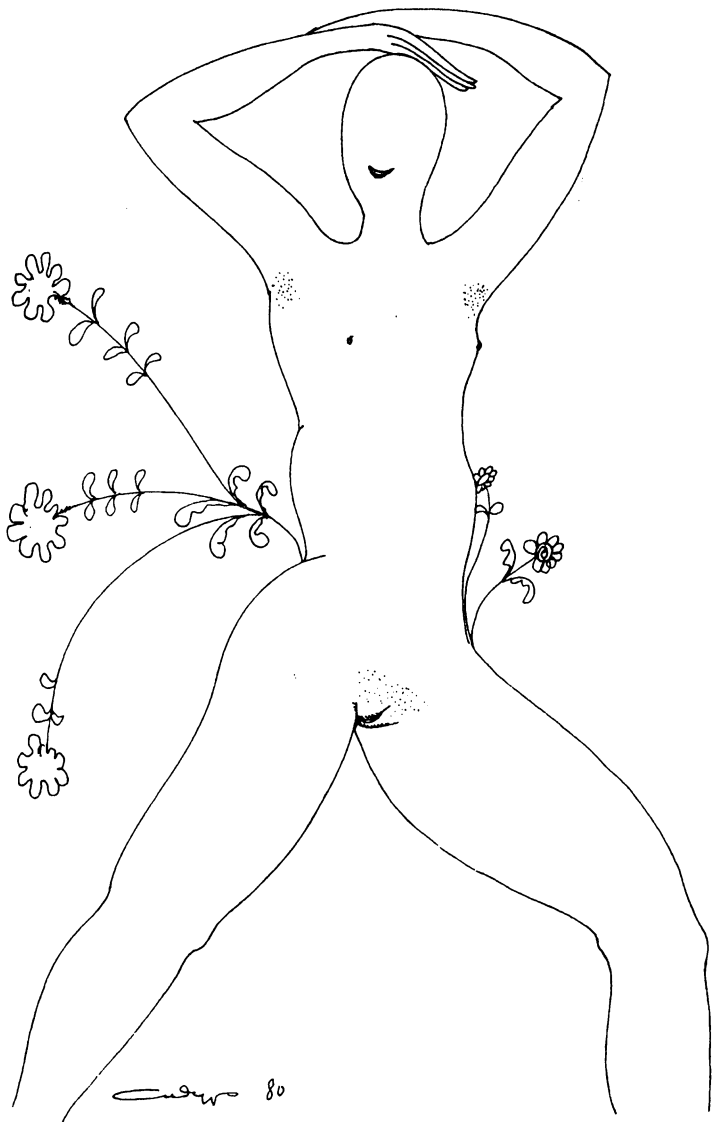
Он сравнил академика Сахарова с танком, который «не берут пули», а остальных инакомыслящих — с пехотой, не могущей себе позволить того, что позволяет себе танк. Д-р Медведев выступил, как он выразился, против «шантажа сенатора Джексона» и сказал, что сам он поддерживает вторую группу инакомыслящих, добивающихся постепенных реформ.

«Голос Америки». 15/11 — 1973 г.

О

— **МИТЬКА, ХВАТИТ ТЕБЕ НА ВСЕОБУЧ ХОДИТЬ,** — сказал мне мой наставник-токарь Федя Мещеряков, — **ПОЙДЕМ ЛУЧШЕ К БАБЕ.**

БАБА ЧТО НАДО, ЕБЕТСЯ, КАК КОЗА, АЖ УСЦЫКАЕТСЯ!

— Не могу, Федя, — сказал я.

— НУ СМОТРИ, А ТО ПОЙДЕМ. ХОРОШАЯ БАБА. ТЫ ЖЕ ЕЕ ЗНАЕШЬ, УБОЙЩИЦЕЙ РАБОТАЕТ.

О

— А этот лучше бы не вякал! — сказала Юлия. — Безобразие какое! Это же надо, САХАРОВА ПУЛИ НЕ БЕРУТ. Сам сидит в Лондоне, все забыл небось. САХАРОВ — СВЯТОЙ ЧЕЛОВЕК. Только потому, что он говорит, и другие могут что-то сказать. ПРОСТО ХОЧЕТ ВЕРНУТЬСЯ, ДОВЕРИЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ. Я сразу же об этом подумала.

— А я считаю, все нормально. Каждый говорит, что думает, — сказал Скульптор, — ДЕМОКРАТИЯ.

О

— «Воробей в снегу» — так называется книга, написанная Сильвой Рубашовой, диктором БиБиСи, бывшей подругой моей подруги, — сказала наша подруга Кларочка.

— Как, как? — переспросил я.

— «Воробей в снегу», — сказала Клара. — Это книга о ее жизни в России.

— Уж лучше назвала бы «Воробей в говне», — сказал Скульптор.

— Почему? — спросила Кларочка.

— Значит, ты не знаешь этой прекрасной истории, — сказал Сидур. — Тогда слушай:

Стоял трескучий мороз. В небе летел воробей. На земле по дороге лошадь тащила сани. Из-под лошадиного хвоста на снег падали большие горячие яблоки навоза. От них шел пар. Бедняжка воробей замерз на лету и упал в лошадиный навоз. Он отогрелся, пришел в себя и радостно зачирикал. Услышав воробьиное чирикание, проходившая мимо кошка тут же сцапала воробья и сожрала его.

МОРАЛЬ:

Во-первых, ПОПАЛ В ГОВНО, НЕ ЧИРИКАЙ!

Во-вторых, НЕ КАЖДЫЙ, КТО ВЫТАЩИТ ТЕБЯ ИЗ ГОВНА, ТВОЙ ДРУГ!

— Как интересно! — сказала Кларочка и захохотала.

А потом сказала:

**— ЕСЛИ БЫ ВЫ ТОЛЬКО ЗНАЛИ,
КАК Я ИХ БОЮСЬ.**

...из Москвы передают, что жену академика Сахарова три раза вызывали в КГБ за последнюю неделю. Сообщают, что она отказалась подписать протоколы допросов. Следователь полковник Сыщиков, который допрашивал супругу Сахарова, сказал, что ее отказ давать показания против своих друзей свидетельствует о том, что она душевнобольная...

Эфир

О

— Господи! Как я их боюсь! — сказала Кларочка, — хотя я ни в чем не виновата.

**ЭНЭКИ БЭНЭКИ ЦУКЕЛЬ ДО
АБЕЛЬ ФАБЕЛЬ ДУМИНО
ИКИ ПИКИ ГРАММАТИКИ
ОЦ КЛОЦ
ЗАЯЦ!**

И Заяц в ужасе пустился бежать. Сердце у него выпрыгивало от страха.

Дыхание захватывало, но Заяц бежал и не мог остановиться...

— От кого ты бежишь? — спрашивали Зайца встречающиеся на его пути звери. — Что там происходит?

— **ВЕРБЛЮДОВ КАСТРИРУЮТ!** — кричал Заяц на бегу.

— Но ведь ты же не верблюд. Чего тебе бояться?

— **ОТРЕЖУТ ЯЙЦА,** а потом доказывай, что ты не верблюд, — крикнул Заяц и мчался дальше...

О

...дальше, дальше от Днепропетровска. А куда, неизвестно.

Теплушка — 16 т. На 40 человек.

Нас гораздо больше. Да узлы, да чемоданы.

Некоторые много везли.

Нам с мамой хорошо, почти ничего с собой не взяли.

Нечего было.

В теплушке нар нет.

Сначала даже сесть не могли. Так и стояли, прижавшись друг к другу.

В ТЕСНОТЕ И ОБИДЕ.

Постепенно утрамбовались, уселись на своих и чужих шмотках.

Потом даже лежали по очереди.

Из-за шмоток разделился вагон на два лагеря. Разместившимся в одной половине вагона все казалось, что у других барахла меньше, а пространства больше.

О

ГЕРМАНИЯ ДОЛЖНА ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО!

О

— Идем громить ту половину! — крикнул Мошинский.

Но не получилось у него.

Налетел немецкий самолет. Поезд остановился. Все попрыгали из вагонов и побежали в поле.

Немец построчил из пулемета и улетел.

Паровоз загудел, и мы все побежали обратно к эшелону.

Стоим около теплушек, а взобраться не можем.

Как вскарабкаешься, когда твоя голова на уровне пола теплушки?

Подвесных железных лесенок тогда еще не изготовили.

В Днепропетровске хорошо было, грузились с перрона.

Мошинский взобрался в теплушку одним из первых. Здоровый был старик.

Втянул свою старуху, внуков. И другим стал помогать.

Эшелон тронулся, но никто не отстал.

Все успели.

А если бы не успели, до сих пор, может быть, по радио объявляли, кто кого разыскивает.

ВСЕ МЫ В ТЕПЛУШКЕ — это семьи сотрудников с папиной фабрики.

К ночи объединились обе половины вагона. Правда, слышали все, как одна женщина в темноте крикнула кому-то:

— **УБЕРИТЕ НОГУ! НЕ УБЕРЕТЕ, ОТКУШУ!**

Иногда эшелон по несколько часов шел без остановки.

А бывало, что через каждые полчаса останавливался, а то и чаще.

При каждой остановке люди спрыгивали на землю и устраивались по своим делам у самых вагонных колес.

Ночью. И **СРЕДИ БЕЛА ДНЯ.**

Посмотришь, вдоль всего эшелона цепочка сидящих на корточках.

А отойти подальше страшно. Тронется эшелон внезапно без гудка, отстанешь и никогда уже не догонишь.

Мне в этом отношении было особенно трудно. Еще в детском саду пустым горшок оставлял от застенчивости. Даже мочиться не могу при людях.

Только в кабинке.

А если какая-нибудь женщина не могла дотерпеть, пока поезд остановится, двое мужчин поздоровее брали ее под руки и высовывали из дверей теплушки на ходу эшелона.

Так мы и ехали несколько суток, пока не приехали на станцию Ея в Краснодарском крае.

ПАПЫ С НАМИ НЕ БЫЛО.

Он остался в Днепропетровске.

О

— Пора, наверное, проводить со мной политико-массовую работу, — сказал Сидур жене. — Чем дольше живу, тем примитивней мыслю. Хотя все знаю.

Про классовую борьбу знаю.

Про национально-освободительную борьбу.

Про непримиримость социалистической и капиталистической идеологии.

Про левых и правых уклонистов.

Про ревизионизм и догматизм.

ВСЕ ЗНАЮ.

А все же думаю:

МОЖЕТ, ПОРА КОНЧАТЬ БОРЬБУ.

ВСЯКУЮ.

ТОГДА ДАЖЕ ЗА МИР БОРОТЬСЯ НЕ НУЖНО

БУДЕТ.

Просто жить тихо-мирно, как в сказке.

Жить-поживать и добра наживать.

— Так это же **КОНВЕРГЕНЦИЯ**, — сказала Юля.

— Фу, черт! — сказал Сидур. — Чувствовал я, что ничего нового не придумаешь.

— Только неземная опасность может объединить людей, — сказала жена.

— Но опять же бороться нужно будет, — сказал муж. — Предатели найдутся. Пойдут в услужение к этой неземной опасности.

— Да, но, может, к этой штуке не так-то просто будет пойти в услужение, — сказала Юля.

— Все это не то, — сказал Ску. — Мне хочется, чтобы люди сами по себе договорились. Ведь дал же Бог разум. И сказал людям:

«ВОЗЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА, ДАЖЕ ВРАГОВ СВОИХ».

— Действительно, лучше не придумаешь, — сказала Ю. — Но все равно никто не послушался и не послушается. Ты забыл, что жизнь — это диалектическая борьба противоположностей, борьба нового со старым,

переход количества в качество, случайность и необходимость, и развитие по спирали...

— А-а-а, — сказал Сидур.

— Хуй на! — сказал Бог. — Никогда не говори А.

О

Испанские священники требуют, чтобы их из специальных тюрем для лиц духовного звания перевели в тюрьмы обычного типа.

Эфир

О

— Не хотелось ли бы вам сжечь Жана-Поля Сартра? — спросил...

О

...Во сне я горько плакал, мне снилось, что ты умерла...

Мама, папа и я шли по лесу. Мурка бежала за нами. Воздух пах снегом и свежим бельем. Белочка спускалась по сосне вниз головой.

И так радостно было на душе.

О

...главный редактор газеты «Аль Ахрам» считает, что Египет должен приложить все усилия для приобретения или производства своего собственного ядерного оружия ввиду израильских возможностей в этой области.

...на вопрос о поставках Советским Союзом тактических ракет с ядерными боеголовками Египту и Сирии Киссинджер ответил, что пока нет официального подтверждения, но если это действительно так, то угроза всеобщему миру намного возросла.

...Япония резко изменила свою позицию по отношению к Израилю.

...жена академика Сахарова заявила на пресс-конференции, что угрожали не только лично ей, угрожали также принять меры по отношению к ее детям и посоветовали ей как матери хорошенько над этим подумать.

Эфир

О

— ЭТОТ ВОПРОС НАДО ХОРОШЕНЬКО ПРОДУМАТЬ! — сказал И.В. Сталин, сделав характерный жест указательным пальцем.

Все академики, присутствовавшие на заседании, были потрясены его мудростью.

Этот вопрос действительно нужно было хорошенько продумать.

О

Впрочем как и каждый другой вопрос.

О

Мой папа, Юля, Миша и я жили в кирпичном двенадцатиэтажном доме с лоджиями.

Такие дома называются башнями Вуллаха по имени их автора-архитектора.

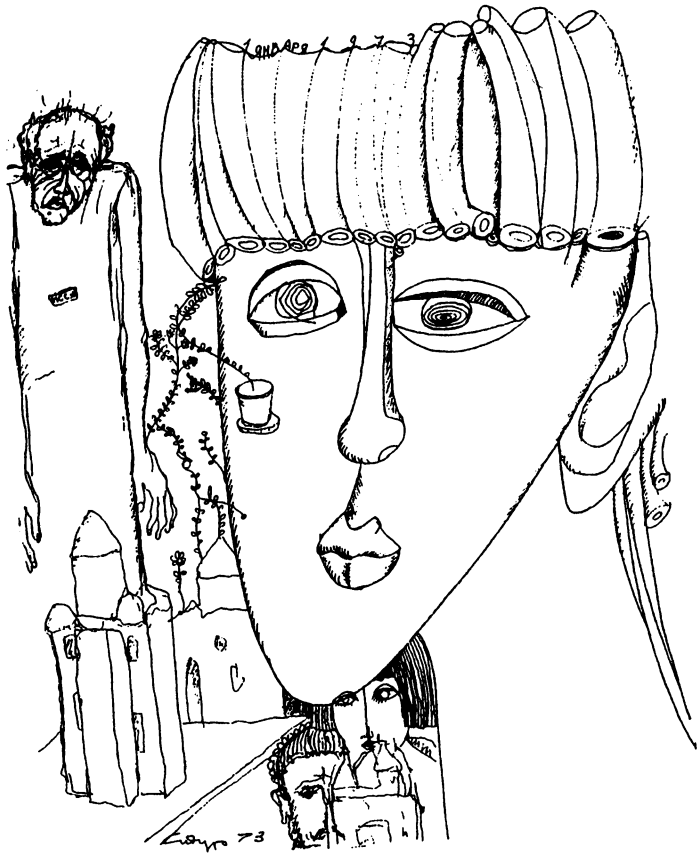
Мой сын Миша родился в 1969 году.

Когда Миша родился, ему было четырнадцать лет.
ОГРОМНУЮ ТРЕХЛИТРОВУЮ БАНКУ СЛИВОВОГО СОКА ВЫПИВАЛ ЗА ОДИН РАЗ.

Однажды Юля, Миша и я пошли гулять.

Когда мы вышли во двор, Миша заметил странную железку, скрученную в фантастический узел.

— Папа, это тебе пригодится, — сказал Миша, схватил невероятную железку и помчался обратно домой.

— Мало вам хлама, — сказала Юля, — вся лоджия забита.

Через мгновение Миша выскочил из дверей башни Вуллаха

И ПОЛЕТЕЛ К НАМ.

Он летел совсем низко над землей, протянув к нам свои длинные руки.

Казалось даже, что он не летел, а бежал быстро, подпрыгивая, как теленок.

Мы с Юлей смотрели на Мишу, чувствуя, как наши лица светятся неразумностью, нежностью и счастьем.

Мы рванулись к нему навстречу.

Взмахнули крыльями, но взлететь не смогли.

Мы уже разучились летать.

Миша кружился над нами, то опускаясь, то взмывая вверх.

Я пытался поймать Мишу, но он каждый раз взлетал быстрее, чем я успевал схватить его.

Юля и Миша весело хохотали, глядя на мои нелепые подпрыгивания.

Наконец мне удалось поймать его за голенастую ногу.

— Ой, щекотно, папа! — пронзительно заверещал Миша, брыкаясь.

Он попытался вырваться и взлететь снова.

Но я крепко держал его.

Потом мы пошли к реке. Купили на пристани билеты и целый вечер плыли на маленьком теплоходике обратно к себе домой...

Когда мы вернулись, мой папа уже спал.

О

— Желаю вам всем троим доброго здоровья, — сказал гардеробщик диетической столовой маме, папе и мне, когда я протянул ему номерки от наших пальто.

И двадцать копеек в придачу.

О

— Значит, ты не захотел воспользоваться моими разумными советами, как писать обо мне? — сказал Миша, заглядывая через мое плечо в тетрадь с зелеными страницами, где я записываю все, что относится к МИФУ.

— Не смог, — сказал я.

— А напрасно, — сказал Миша, — мои рассказы очень понравились Нине Даниловне.

— Рад за тебя, мне твои рассказы тоже очень нравятся, — сказал я.

О

Когда я еще умел летать, я почти всегда начинал полет в школьном коридоре.

Одна часть коридора была выше другой на семь ступенек.

Я становился на верхнюю ступеньку, потом ложился на воздух и, взмахивая руками, быстро взлетал к потолку.

Под потолком я переворачивался на бок или на спину, пролетал вдоль коридора и вылетал в одно из открытых окон, испытывая блаженство существа, все время прозябавшего в чуждой среде и наконец попавшего в родную стихию.

Очень высоко я никогда не залетал. Парил чуть выше фонарных столбов.

После войны я летал мало.

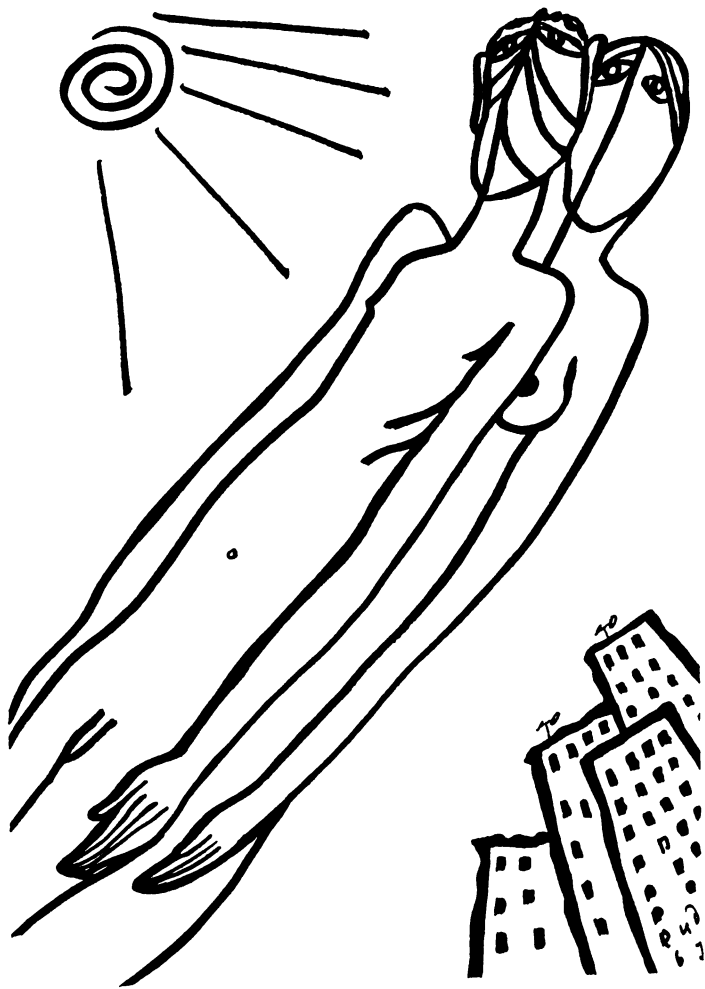
Несколько раз на «Дугласах» из Москвы в Сталинабад и обратно.

Но это была уже высота нечеловеческая.

Выглядывая в окошко, я чувствовал себя рыбой, медленно плывущей в аквариуме.

И только один раз в самолете испытал счастье.

Лежа в хвосте на своей шинели, я высунул руку в отверстие пола и, когда самолет проваливался в воздушные ямы, зачерпывал ладонью воду с белых гребней волн синего озера, над которым мы пролетали.

А в последние годы я уже не летаю.

Я падаю.

Стремительно.

И радуюсь, что успеваю проснуться, прежде чем разобьюсь о дно бездонной пропасти.

— ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УМЕЛ ЛЕТАТЬ? — спросила Юля.

— Да, — сказал Сидур.

О

...коммунизм — враг ислама, — сказал полковник Кадафи...

...маршал Тито сердечно обнял полковника, показывая этим свое особое расположение... среди убитых в Греции за последние дни: пятилетний ребенок, норвежская студентка и турецкий гражданин... в его состоянии наступило резкое ухудшение. Бен-Гуриону, бывшему главе государства Израиль, сейчас 87 лет...
...полковник Кадафи обвинил президента Садата в трусости. Только Насер нашел в себе смелость признать поражение, сказал он... греческое правительство сняло запрет на 40 песен композитора Теодоракиса... того ДЗЮБЫ, КОТОРЫЙ БЫЛ ПРИТЧЕЙ ВО ЯЗЫЦЕХ НА ВСЕХ ПЕРЕКРЕСТКАХ ГОРОДА, ВЫСТУПАЛ НА ВСЕХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЯРМАРКАХ, БОЛЬШЕ НЕТ И НЕ БУДЕТ... в Греции произошел новый военный переворот... Л.И. Брежнев прибыл в Индию с дружеским визитом...

...Я ХОЧУ ПОСТАВИТЬ ЕЕ В ИЗВЕСТНОСТЬ О ДАЛЬНЕЙШИХ МОИХ ДЕЙСТВИЯХ, — сказал Миша. — ЭТО ЗАГОВОР ЗА МОЕЙ СПИНОЙ.

— Никакого заговора нет, — сказал я. — Просто Юля поговорила с твоей бабушкой по телефону о покупке зимнего пальто для тебя. На улице холодрыга, а ты бегаешь в курточке. У тебя хронический бронхит. ПАЛЬТО НЕОБХОДИМО. А бабушка боится, что ты истратишь деньги на что-нибудь другое.

— Значит, решение уже принято! Зачем же вы тогда

вообще обсуждаете со мной эту проблему! — закричал Миша.

— Что ты, Мишенька, — сказала Юля, — я поговорила...

— Лучше буду совсем без пальто ходить, чем подчиняться решениям, принятым за моей спиной...

— Психнормальный! — сказала Юля.

— Я лично считаю, что соображения престижа — злейший враг разума, — сказал «наш наблюдатель Анатолий Максимович Гольдберг» с радиостанции Би-Би-Си.

О

Со стадиона в Лужниках, не дослушав блистательной речи Сукарно, мы с Ниной Сатанинцевой пошли в кафе, а потом весь день гуляли по улицам.

Познакомились мы только вчера, когда купались в Москве-реке.

Среда обитания еще не была загрязнена до такой степени, как сейчас, и даже в черте города находилось много купален.

После прекрасно проведенного дня, как говорят в романах, я провожал Нину домой. Мы шли от Курского вокзала по направлению к Таганке. На улице было темновато, но народу много. День воскресный. Все возвращаются по домам.

Вдруг Нина сказала:

— Хочется! Просто умираю, как хочется!

И потянула меня в кусты, отделявшие тротуар от домов.

Сразу же за кустами Нина повалилась на землю, крепко держа меня за руку.

Я повалился рядом с ней.

— Умираю, хочу! Умираю, хочу! — непрерывно твердила Нина, а потом сказала трезво, — у тебя даже пиджака нет, чтобы подстелить.

Хочу, хочу, хочу, — повторяла Нина, — умираю, умираю, умираю...

НО Я НИЧЕМ НЕ МОГ ЕЙ ПОМОЧЬ.

Я слышал шаги и разговоры прохожих. Рядом болтали, смеялись.

Кто-то бросил окурок за кусты и угодил мне точно в голову.

О

Приехали мои родители из Сталинабада. Жизнь усложнилась.

И мы расстались с Ниной на несколько лет.

Она разыскала меня года через четыре. Вернее, просто позвонила в мастерскую. У нее сохранился номер моего телефона.

За это время она побывала в геологической экспедиции. Вышла там замуж. У нее ребенок трех лет, Саша.

— Давай встретимся, — предложила Нина, — мой муж в экспедиции.

Если я говорил:

— Давай пойдем в мастерскую,

Она говорила:

— Лучше в кино.

— Пойдем в кино, — предлагал я.

— Не хочу, пойдем лучше в мастерскую...

О

Потом она звонила мне много раз. Но я не мог больше с ней встречаться.

Я устал.

О

Однажды Нина позвонила и сказала:

— Накажи меня, но давай встретимся.

— Как мне тебя наказать? — спросил я.

— Я скажу тебе, когда мы увидимся.

— Ладно, приезжай, — сказал я.

Она приехала.

— Как мне наказать тебя? — спросил я.

Она посмотрела на меня своими сатанинцевскими светлыми глазами и сказала:

— Выпори меня.

— Раздевайся, — сказал я.

Она спустила трусики и подняла юбку.

— Совсем раздевайся, — сказал я.

Она медленно начала раздеваться, но это не было как обычно.

— А теперь упрись в диван руками и повернись ко мне задом, — сказал я.

Я выдернул ремень из брюк и несколько раз стегнул ее по белому-белому заду.

Выше и ниже кожа у нее была намного темнее. Загар сохранился.

На белом выпукло проступили красные полосы.

Я стегнул еще несколько раз и почувствовал ЗЛОСТЬ.

— Хватит, — вдруг сказала Нинка, — я боюсь.

Она выпрямилась. Повернулась ко мне лицом.

Над верхней губой у нее блестели маленькие капельки пота.

— Я боюсь, что ты не сможешь остановиться. Я знаю это по себе, когда наказываю Сашку.

— Одевайся, — сказал я.

— Возьми меня, — сказала она.

— Не хочу, — сказал я.

О

— Я такое не люблю, — сказала Юля. — Все время у тебя есть желание обнажиться до беспредельности... ведь этими садизмами-мазохизмами переполнена вся западная литература... Ты до чего дошел — Зинаида Ивановна не хотела, чтобы кто-нибудь знал, что она была старше Абрама Яковлевича на три года, но ты и об этом пытался написать в своем МИФЕ...

— Мне даже еще кое-что хотелось бы написать, — сказал я.

ПРО НАС С ТОБОЙ.

— Тогда я от тебя уйду, — сказала Юля очень серьезно.

— Юленька, вспомни, сколько раз ты уже мне говорила: «Этого не делай, этого не пиши, этого не рисуй...» А когда я нарисовал первые МУТАЦИИ, ты сказала: «Отвратительно! Зачем это нужно?» Сейчас же ты считаешь, что это лучшее из того, что я нарисовал. А главное, я даже не могу тебе ответить. И защититься не могу.

Я САМ НЕ ЗНАЮ ЗАЧЕМ.

Зачем это мне нужно. Зачем я делаю скульптуру, рисую, пишу. Что заставляет меня приниматься за тяжелую долгую работу. Ты сама прекрасно знаешь, что скульптура, скорее всего, никогда не будет выставлена, рисунков никто не увидит, а МИФ никто не прочтет. А что со всем этим станет, когда я умру, ОБ ЭТОМ ЛУЧШЕ ВООБЩЕ НЕ ДУМАТЬ. Я даже не знаю, радости или муки больше испытываю, когда работаю.

Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ.

Зато ВСЕ вокруг меня знают, как делать, что делать, что нужно, чего не нужно, что есть искусство, а что не есть искусство...

А решать должен я один, и помочь мне никто не может.

ОДИН. ОДИН. ОДИН.

— Все-таки небось немного надеешься, что установят, увидят, прочтут, — сказала Юля.

— Да, но даже если бы не надеялся...

О

— Это возвышенно, но не оригинально. Прежний эпиграф был оригинальнее, — сказал Миша. — Да, кстати, а что ты сейчас читаешь, папа? Нина Даниловна каждый раз меня спрашивает, что читает Юлия Львовна. Я сказал «Последние дни Помпеи».

А что ты, папа, читаешь? Ты вроде ничего не читаешь.

— Ты прав, Мышкин, я ничего не читаю. Я пишу.

О

«Сделай себе ковчег из дерева Гофер» — так называется самиздатовская книга рассказов молодого советского писателя о современной жизни евреев в Советском Союзе. По силе этого писателя можно сравнить с Солженицыным.

Эфир

О

Сильные сомнения появились у евреев Кишинева и Бельц, куда возвратилось несколько еврейских семей из Израиля. Они утверждают, что в этой капиталистической стране люди живут по принципу: КТО КОГО.

Эфир

О

Посол Швеции был избит солдатами в Чили.

Эфир

О

Теперь очень часто я слышу в телефонной трубке:

— Мистер Сидур?

— Месье Сидур?

— Господин Сидур?

И каждый раз чувствую внутреннее сопротивление. Хочу быть товарищем.

О

По ночам из самой глубины сна, со дна, поднимаюсь медленно, а иногда внезапно на поверхность, где тотчас

же попадаю в водовороты воспоминаний. Меня крутит, вертит, несет неудержимо.

Воспоминаний так много, так неожиданно много, что мозг мой разбухает и давит на череп. Изнутри.

Рядом с механическим цехом маленький пуговичный цех. Из рогов делают расчески. Из копыт и костей — пуговицы для солдатских рубаш. Военная продукция.

Главный в цеху старик-еврей с длинной ухоженной седой бородой.

Обедать в перерыв старик ходил к своей старухе. Нес ей суп из комбинатской столовой в кастрюле. Второго никогда не брал.

Только суп.

Однажды остановили старика вахтеры в проходной. Вылили суп из кастрюли, а на дне — расчески. Штук пятнадцать. Роговые, полированные.

На рынке каждая рублей сорок стоит. Не меньше.

Старику дали пять лет. Говорили, стукнул на него парень-ученик.

После старика он стал главным в пуговичном цехе.

РАЗДУТЬ ЩЕЧКИ ДИФФЕРА — записано у меня в наряде.

Работал почти всегда по две смены. Иногда приходил домой в перерыве между сменами. Дом был совсем рядом.

Ложился на пол. Не хватало сил раздеть свои черные, насквозь в машинном масле, брюки и куртку, которыми гордился.

Кроватей в комнате не было. Около стен положены на пол матрасики. Я ложился посередине комнаты. В этой же комнате жила еще одна семья: муж, жена, дочь, сын. Лет по пятнадцать ребята.

Мы около одной стенки, они около другой. До этого все мы жили на первом этаже, там даже полов не было, но радовались мы очень. Первый раз за всю эвакуацию заимели свое жилье, хоть и на две семьи.

В Сталинабаде очереди за продуктами и хлебом раздельные.

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ.

Не может мужчина стоять в одной очереди с женщинами. Унизительно. Это тебе не Россия. Свои порядки — азиатские.

Бедная мама! Женская очередь всегда огромная. На целый день. Иногда я выручал. Мужчина. Отец работал сутками в своей конторе. Я в контору никогда не хотел. Очень гордился своей промасленной черной одеждой, заскорузлыми руками и тем, что во всех анкетах писал «рабочий». И работу любил.

Сперва моим учителем был Роман. Хороший токарь, но у него я бы ничему не научился вовеки. Даже станок протирать он поручал мне с опаской. Все время следил.

А Федя Мещеряков — совсем другое дело. Толстый, веселый, всегда пьяноватый. Он побывал в армии, но на фронт не попал. Попал в аварию. Что-то у Феде случилось с головой, и его демобилизовали. Целый день он ходил по комбинату, жрал, пил, девок тискал. Около станка появлялся два-три раза за смену.

— Митька, не трухай, — говорил мне Федя. — Ломай резцы! Другие достанем.

А Роман свои резцы берег, на замочек запирали.

Федя сразу стал поручать мне все, и через месяц я уже работал самостоятельно. Мой старый станок прыгал и трясся, но я ухитрился проточить на нем огромный вал для шкуродерной машины и маленький ювелирный штуцерок от мотора легковушки.

Труднее всего работать ночью одному в цеху. Всякое может случиться.

Один раз мой шарф намотался на вал и голову мне притянуло к станку. Хорошо, станок работал на малых оборотах, и я смог дотянуться до выключателя. Все время что-нибудь случалось. Особенно с глазами. То стружка попадет, то кусочек наждака. Один раз стружка засела так глубоко в роговице, что врачаха целый

час ковырялась в моем глазу, а потом прописала мне глазные капли.

Это случилось буквально накануне призыва. Перепутав пузырьки, я вместо глазных капель капнул себе что-то жгучее в правый глаз.

Будут судить за членовредительство и дезертирство, решил я. Но через пару дней все прошло.

В других цехах травм было еще больше, чем у нас.

Женщина поскользнулась и упала в огромный чан с кипящим салом.

Мужчина рубанул себя топором в пах.

Женщину за халат втянуло в систему огромных шестерен утильного цеха.

Почти как в «Новых временах» у Чарли Чаплина. Только у нас женщину раздавило в лепешку.

Очень я был стеснительный.

Федька наворует ночью языков. Сварит в большущей кастрюле.

— Митька, иди жрать!

А я отказываюсь — стесняюсь жрать ворованное.

— Эй, парень, иди, пирожков дадим! — кричат мне, заигрывая, девки из «пирожного» цеха.

А я отказываюсь — стесняюсь девок.

Очень я был дисциплинированным.

Ни разу не пропустил, не прогулял Всеобуч (военные занятия для допризывников). Твердо знал — на фронте нашим труднее.

Занятия проходили в городе. Добираться нужно было километров пять.

По узкоколейке.

Главное — маршировка. С палками вместо винтовок.

Маршируем и поем.

Маршируем и поем...

...и летели на земле
самраи...

— поет мой сосед по строю, то ли таджик, то ли татарин.

И девочки маршируют.

Взвод девочек. Взвод мальчиков. Маршируем на встречу друг другу.

Встретились.

— Эй вы, ДВУСТВОЛКИ! Тоже воевать собрались! — кричат из нашего взвода.

— Молчите, КОЛБАСНЫЕ ОБРЕЗКИ, сопливые! — кричат девочки весело.

Особенно тяжело возвращаться со Всеобуча на мясокомбинат. Бреду один по узкоколейке в полной тишине, шатаюсь от усталости. Заснул бы на ходу, но страх мешает. Каждую ночь тут кого-нибудь режут. Но мне повезло, ни разу бандитов не встретил.

Кроме меня дисциплинированного, с нашего комбината никто на Всеобуч не ходил.

Ночью иду через мясокомбинатовский двор. У стены группа людей.

Один лежит на земле.

— Что это он? — спрашиваю.

— Бочонки с салом через стену перебрасывал, а когда увидел, что его застукали, в обморок упал.

Снова ночь. Иду со смены.

В проходной несколько таджиков. Лица страшно порезаны у всех.

Шли из города в поселок по узкоколейке. На них напали. Брать у них нечего было. От злобы нападающие порезали им лица бритвами.

«БЕРЕГИТЕ ХОЛОД» — надпись на каждой двери.

Снова токарей-слесарей бросили на прорыв. Выдали ватники, штаны ватные, валенки.

В холодильных камерах иней на всем. Висят половинки коровьих туш.

Говорят, годами могут висеть. Твердые, холодные.

Без особого труда несую такую половинку.

То ли она действительно несколько лет провисела, легкой стала, то ли таджикские коровы мелкие.

О

«...явиться с вещами».

Кончились мясокомбинат, Всеобуч.

ИДУ НА ВОЙНУ.

Одел свой единственный и лучший костюм. Тот, что Ав разглядел на малюсенькой фотографии.

Ботинки мне выдали на комбинате новые как призывнику.

Хорошие. Рабочие...

Сидим во дворе одной из школ города. С вещами.

Сутки сидим.

Вторые.

Третьи.

Около нас родители и родственники.

Чем-то подкармливают. Суеются.

— Когда отправят?

— Неизвестно.

— Говорят, еще пару суток просидим.

Нам, мясокомбинатским, хуже других.

От этой школы до комбината километров десять. Не очень походишь.

Двое суток и один день сидели около меня мама и папа.

— Сколько еще ждать?

— Неизвестно.

Я ночью дремал на полу в школьном классе. А маме и папе негде было. Так и не спали.

Вечером третьего дня решили, что нужно папе и маме уйти.

Переночевать дома, а утром вернуться.

Почти точно нам сказали: «Еще дня два просидите. Эшелона нет».

Прощались мы на одну ночь.

О

Часа в два ночи: «ВЫХОДИ СТРОИТЬСЯ!»
Мы вскочили.
— Быстрее! Быстрее! Быстрее!
Сосчитали нас.
И почти бегом через весь город на вокзал.
Около бегут папы и мамы те, что домой не ушли или
близко жили.
Эшелон уже стоял.
Ждал нас.
— Быстрее! Быстрее! Быстрее!
Только погрузились, двинулся эшелон. Без гудка.
ПОЕХАЛИ...
И взвыли все провожающие. Побежали за теплуш-
ками, спотыкаясь и падая в темноте.
Заплакали в голос ребята, толпившиеся в дверях
теплушек.
А эшелон сразу скорость набрал.
Отстали мамы и папы, только крики были слышны
еще некоторое время.
Радовался я, что моих нет в той толпе, бегущей во
тьме за эшелонном.
Твердил про себя: «Прощай, мама. Прощай, папа.
Прощайте, родные...»

О

Страшной войны...

О

И мама услышала меня.
Среди ночи, как раз когда тронулся наш эшелон,
мама разбудила папу и сказала:
ОТПРАВИЛИ НАШЕГО ДИМУШКУ...

О

После сна не знает, утро или вечер.

Спросила, уходил ли я домой вчера или пришел снова.

Есть ли средства помочь ей...

(Из папиных записей о последней болезни мамы)

О

...Группа калифорнийцев в возрасте от 60 до 74 лет ежегодно совершает пеший поход на расстояние 500 километров... Александр Шнайдер — известный американский скрипач — опубликовал открытое письмо о предстоящих гастролях в США советского скрипача Леонида Когана. Он пишет, что в нормальных условиях только приветствовал бы гастроли своего коллеги, но не сейчас, когда Коган вместе с тремя другими советскими музыкантами включился в отвратительную кампанию против человека доброй воли, гуманиста, академика Сахарова... Отец согласился заплатить выкуп в один миллион долларов за своего семнадцатилетнего сына. Ранее бандиты прислали в одну римскую газету человеческое ухо, утверждая, что оно принадлежит похищенному юноше... В Парижском метро в час пик произошел взрыв. Погибло два человека... Угонщики освободили более 260 пассажиров гигантского авиалайнера и восемь стюардесс в обмен на вице-президента компании...

...Допрос Елены Сахаровой отложен на 24 часа... во вторник полковник, ведущий следствие, сказал супруге Сахарова, что, если она не явится добровольно, ее приведут силой «вместе с ее антисоветскими друзьями и иностранными корреспондентами»... Профессор Левич сказал, что Киссинджер покинул Германию как раз перед запретом эмиграции из этой страны. Что бы он сказал, если бы не успел выехать? Внутреннее это дело Германии или нет?.. В Греции выпущено на свободу несколько членов коммунистической партии, находящейся вне закона... Генеральный секретарь Л.И. Брежнев обсуждал с Индирой Ганди проблемы

разрядки международной напряженности... Космическая станция «Пайонир» приближается к Юпитеру... Инакомыслящий кибернетик Агурский не согласен с историком Роем Медведевым. Он указывает, что период наибольшей дружбы между США и СССР приходится на эпоху диктатуры Сталина. Он не согласен с братьями Медведевыми в том, что проблема эмиграции — незначительная проблема. Это единственный способ избавления человека от неуютного ему способа правления...

Ночной эфир...

Появились СТРАННЫЕ, СТРАШНЫЕ, ТО ЛИ
КЛОПЫ, ТО ЛИ ТАРАКАНЫ. ШЕБУРШАТ.
ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ,
ИКОНОМЫСЛЯЩИЕ,
ЭКОНОМЫСЛЯЩИЕ,
КАКОМЫСЛЯЩИЕ,
ТАКОМЫСЛЯЩИЕ,
СЯКОМЫСЛЯЩИЕ,
МЫСЛЯЩИЕ...
ЩИЕ...ЩИЕ...ЩИЕ...ЩИЕ...ЩИЕ...ЩИЕ...ЩИЕ...
ЩИЕ...ЩИЕ...
Шуршат, шебуршат...
ПУГАЮТ. ОТЩЕПЕНЦЫ.

О

ДИССИДЕНТЫ

О

ДИССИДЕНТЫ — РАЗРЯДКА НАША

О

ПРОЦЕНТЫ на ссуды в АНГЛИИ никогда еще
не были столь
ВЫСОКИ!

О

ИДЕЙНАЯ ЗАКАЛКА КАДРОВ

50

л е т

«АГИТАТОРУ»

ДРУЖБЕ РАЗВИВАТЬСЯ И КРЕПНУТЬ

ВО ИМЯ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ

От Центрального Комитета КПСС,

Президиума Верховного Совета СССР

и Совета Министров СССР

...с глубоким прискорбием извещают... после непродолжительной тяжелой боле...

— И король Швеции Густав-Адольф, — сказала Юля.

— Все ТАМ БУДЕМ, — сказал Сидур.

РАЗРЯДКА. РАЗРЯДКА. РАЗРЯДКА.

РАЗРЯДКА.

— Прочла повесть немца из ГДР, пора вводить войска, — сказала Ю.

— Там уже есть, — сказал Ску.

— Тряхну Стариной, — сказал Сидур.

И ПОШЕЛ В УБОРНУЮ.

О

МЫ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИМ!!!

О

— Я никому не позволю собой помыкать! — крикнул МИША. — Вы типичные родители. Для вас главное одеть, обуть. Вы перестали быть мне друзьями, особенно ты, Юля. Представь себя на моем месте. Тебе бабушка дает 200 рублей. Ты приходишь ко мне, а я их у тебя забираю...

— **НО БАБУШКА ДАЛА ДЕНЬГИ НА ПАЛЬТО!**

— Не важно, на что дала. Мне дала, а не тебе!

— Я БЫ НА ТВОЕМ МЕСТЕ ПОШЛА БЫ СО МНОЙ И КУПИЛА ПАЛЬТО, а вообще можешь взять деньги, НО НА УСЛОВИИ...

— Я не желаю соглашаться ни на какие ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ!

— Тогда дай слово, что купишь пальто сам.

— ДАВАТЬ СЛОВО — УНИЗИТЕЛЬНО! — закричал Миша.

О

— Кретин! — сказала Юля. — Но я его понимаю, сама была такая. Но пальто же нужно. Мороз.

...Андрей Сахаров в открытом письме КГБ заявил, что он берет на себя ответственность за неявку своей жены на дальнейшие допросы, считая эти допросы способом давления на него лично...

— УСПЕЕШЬ ЛИ ТЫ ЗАКОНЧИТЬ МИФ? — сказала Юля.

...Энергетический кризис в Европе продолжается... Арабские шейхи разъезжают по Лондону в огромных «Кадиллаках», пожирающих массу бензина... На борту «Скайлаба» возникла проблема электроснабжения... На юге Японии во время пожара в универмаге погибли более 40 человек...

**РАЗРЯДКА! РАЗРЯДКА! РАЗРЯДКА!
ИМПИЧМЕНТ!!!**

О

Лазеры-Мазеры.....А ехать?

О

ВСЕ НЕСУТ СВОЙ КРЕСТ.

Одни легко несут. Особенно дети. Улыбаются.

До поры до времени.

Другие притерпелись. Несут и не замечают.

До поры до времени.

Калекам и старикам тяжело. Сгибаются под ношей своей.

Но расстаться с ней не хотят.

Лежа несут.

Многие хотят на других свой крест переложить.

Но не получается ни у кого.

Никогда.

— Смотри, Юля, даже автомобиль свой крест везет, — сказал Сидур, указывая на маленький «Запорожец» с большим деревянным крестом, привязанным на крыше.

О

УВИДЕЛ ВСЕВЫШНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО,
НЕСУЩЕЕ КРЕСТ СВОЙ, И ЗАДУМАЛСЯ.

Архаизм

Феодализм Капитализм

Империализм Колониализм Фашизм

Социализм Коммунизм Марксизм Ленинизм

Сталинизм Троцкизм Анархизм Ревизионизм

Оппортунизм

Реализм Классицизм Импрессионизм Кубизм

Дадаизм Фовизм Формализм Формализм

Конструктивизм Деизм

Модернизм Романтизм

Монизм

Интернационализм

Пароксизм Космополитизм

Сионизм

Мазохизм Садизм Онанизм Трагизм

Гитлеризм Реваншизм Монархизм Индивидуализм

Комизм Интеллектуализм Волонтаризм

Материализм Идеализм Снобизм

Субъективизм Коллективизм Пуантилизм Символизм

Алкоголизм

МАОДЗЕДУНИДЕИ

Терроризм Антисемитизм

Абстрактный гуманизм Гнилой либерализм

культ личности

ОРГАЗМ

О

Возлюби ближнего

О

ЛИКВИДИРОВАТЬ КАК КЛАСС

О

мирное Мирное сосуществование Сосущество

О

Последнее предупреждение
ИЗРАИЛЬСКИМ
агрессорам!

О

В поте лица добывать хлеб свой. В муках рожать детей
своих.

О

А не слишком ли много для них.

ОН
ПОДУМАЛ ОН ПОДУМАЛ
ОН

О

«ЧТО ЕСТЬ ГРЕХ»? — подумал я.
И вспомнил о КОБРЕ.
КОБРА-ЗМЕЯ.

— Девочка-мама, девочка-мама, — умиленно лепетала Валя, глядя на Кобру.

О

Она не отходила от меня весь вечер. Выпила залпом полстакана водки. Закусывать отказалась.

Студентка. Родители в Аргентине. Работают в Торгпредстве.

Училась в школе-интернате для детей дипломатов. Сейчас живет с бабушкой и дедушкой...

...Рутинное празднество в подвале было в еще полном разгаре, когда мы с Риной ушли. Повезло. Такси поймали тотчас же.

Пьяненькая Рина привалилась ко мне. Я поцеловал ее горячий, пахнувший водкой рот.

И тут же мы приехали.

Рина жила совсем близко.

О

Мы встретились на следующий день. Погода стояла мерзкая, февральская. Мерзли ноги. На другом берегу Москвы-реки виден дом, где находится наша мастерская.

— Вчера я вам все наврала, — сказала Рина. — Я замужем. У меня ребенок, ему один годик.

— Не могу поверить, — сказал я.

— А когда я врала, вы верили. Мой муж в армии. Он был студентом ВГИКА, проучился один год на операторском, и его забрали. Фамилия моего мужа Искобрин. Валя Искобрин.

— Неужели вы меня до сих пор не узнали?

— Нет, — сказал я.

— А я вас сразу узнала вчера. Как только увидела.

УЗНАЙТЕ МЕНЯ. ПРОШУ ВАС.

Я посмотрел на Рину.

— Узнали?

— Нет.

— А мы с вами познакомились четыре года назад в «Праге». Я стояла за столиком и ела сосиски. Вы подошли с товарищем к моему столику и тоже стали есть сосиски. Вы заговорили со мной и пригласили к кино.

— Вспомнил! — сказал я. — Вы были в голубеньком платье и ужасно мне понравились. Но я подумал: вы одна, а нас двое. А в таких случаях у нас с товарищами всегда возникали конфликты...

— Мне было очень обидно. Вы меня пригласили, а потом все свели на шутку. А вы мне так понравились, я потом долго вас вспоминала...

— Я был уверен, что вам должен был понравиться мой товарищ, высокий, обаятельный.

— Какой товарищ? Вы мне понравились, — сказала Рина.

— А сколько лет вам тогда было? — спросил я.

— Пятнадцать, — сказала Рина.

— Да-а-а, — сказал я. — Значит, мы познакомились еще до Юли. — И объяснил, — это моя жена.

— А ей сколько лет? — спросила Рина.

— На год старше тебя, — сказал я.

— А как у вас с ней? — спросила Рина.

— У нас с ней очень хорошо.

— А у меня с мужем плохо. Перед тем как его забрали в армию, у него начался роман с одной актрисой. А я как раз была беременна...

— Убили бы меня, не поверил, что у тебя ребенок, — сказал я и предложил:

— Пойдем потихоньку. Холодно.

— Подождите, — сказала Рина. — Мне так тоскливо и одиноко...

ПРИЛАСКАЙТЕ МЕНЯ.

— Рина, — сказал я, — это невозможно.

— Возможно, — сказала Рина убежденно.

— У меня Юля, я недавно перенес инфаркт, врачи предупредили меня... Когда мы с тобой познакомились, я был с Толей... Может быть, будет лучше, если он тебя приласкает... Ты ему очень нравишься, я знаю...

— Не хочу Толю, — сказала Рина твердо. — Хочу, чтобы вы... Если бы вы тогда взяли меня в кино, может быть, вся жизнь пошла бы по-другому... Мне еще тогда захотелось, чтобы вы меня приласкали...

Мы лежали с Риной в подвале на нашем огромном диване.

ДИВАНЕ, НАВОДЯЩЕМ НА РАЗМЫШЛЕНИЯ.

— Видишь, ничего не получается, — сказал я. — Если бы ты меня послушалась, то Толя...

— Не хочу Толю, больше не могу слышать про Толю, — перебила меня Рина.

— Только вас. Все получится...

Она обняла меня и начала целовать глаза, рот, шею...

И ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

«А Сидур-то каков! Больной, больной, а если бы вы видели, как он девку увез. Еще ручкой нам помагал.

Ему повезло. Мы были заняты. Я с Ниной, а Толя с Розой».

(Запись в дневнике одного из трех теней в подвале, прочитанная впоследствии Юлей.)

— А вы говорили, не получится, — сказала Рина удовлетворенно, — Толю предлагали. У меня этот Толя и тогда не вызвал никакого интереса, а сейчас тем более. Вашего второго товарища, рыжего, морщинистого, я вообще не воспринимаю. Мне всегда нравились такие, как вы, а муж у меня совсем не такой. Мне его отец гораздо больше нравится. Он, как вы, черный, только бороды нет.

Рина погладила меня по бороде.

— Скоро борода будет седая, — сказал я.

— Ну и что! — сказала Рина. — У моего дедушки совсем седенькая бородка, а мне все равно нравится, и я его очень люблю.

О

Потом получилось так, что я познакомился с Искобриным-отцом, черным евреем грузинского типа. Мне он совсем не показался похожим на меня. Еще меньше «таким, как я», показался мне толстый грузин с усами, которого Рина испугалась на улице. В этого человека она была влюблена как раз в то время, когда мы познакомились с ней в кафе «Прага».

Между Риной и этим грузином произошла тогда какая-то сложная полууголовная история.

Увидел я и Валю Искобрина. Очень хорошенького, похожего на девушку. Когда он стоял рядом с Риной, казалось, что это две девушки-подружки.

Иногда я ездил с Риной в ясли за ее мрачным ребенком Андрюшей.

О

Наступило лето.

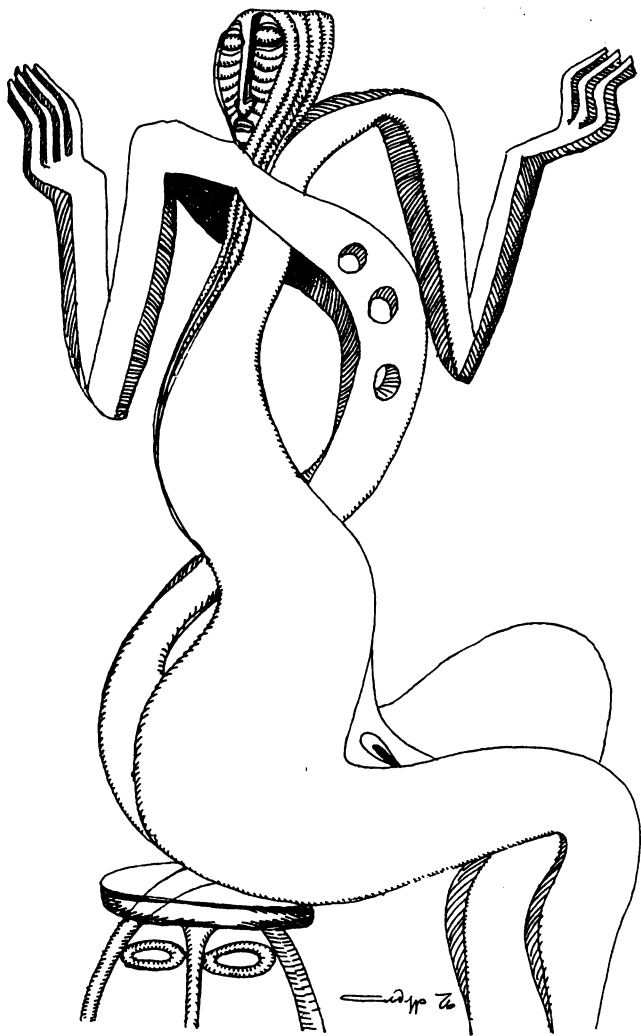
Мои тени уехали в творческую командировку, и Рина бегала ко мне почти ежедневно, используя любую возможность свою и мою.

Иногда, если ей казалось, что времени у нас будет мало, она свои штанишки снимала еще дома, чтобы не терять ни единого мгновения, отпущенного ей Богом для любви.

А потом, когда эти мгновения истекали, она трогательно доставала свои штанишки из сумочки.

Рина предавалась любви вдохновенно и самозабвенно. Она пылала от усердия. Ее раскрасневшееся лицо, мечущееся по подушке, спутавшиеся светлые волосики, сияющие синие глаза каждый раз изумляли меня. Счастье и муки сладострастия заставляли ее беспрестанно стонать.

Она была так прекрасна, что мне все время мучительно хотелось поделиться своим восторгом с Юлей. Трудно было видеть ТАКОЕ и не рассказать об этом самому близкому мне человеку.

О

Мой друг Изольдик, зайдя однажды ко мне в подвал, увидел Рину.

Он пришел в такой раж, что схватил упавший на грязный пол кусок хлеба, потер его о подошву своего башмака и проглотил мгновенно.

О

— А самое интересное, что совершенно не помню, как она исчезла, — прочел я вслух.

— Зато я прекрасно помню, — сказала Юля. — Как ты все ждал ее звонка, а она не звонит и не звонит.

А ты все ждешь и ждешь.

А потом говоришь: «Ну, пусть только позвонит... Все... Никогда больше с ней...»

Но она так тебе и не позвонила.

Помню, как ты все врал: уродина, губы толстые, нос кривой...

А я смотрю — ТАКАЯ КРАСОТКА!

Даже теперь, когда говорят про жеребцов, я всегда ее вспоминаю.

То же, но в женском роде.

Кобылка со своим хвостом рыжим.

Глазки невинные. Голубенькие.

Женская субстанция.

Абсолютная НЕЛИЧНОСТЬ, даже не блядь.

Одним словом, «Женское начало».

Совершенно ЖИВОТНАЯ баба.

Не злая, не добрая...

НО В ТВОЕМ ДУХЕ.

— У нее же зубов не было, — сказал я. — Почти как у меня. Одни декоративные пластинки вместо зубов. Потому она в первый раз водку выпила, а закусить не могла.

— А как же она ела? — спросила Юля.

— А мы вместе кашку ели в диетической столовой.

— Вот вы и спелись, беззубые, — сказала Ю.

...Количество сгоревших в универмаге достигло 100....

...Городские партизаны в Аргентине предупредили, что будут убивать всех служащих американских автомобильных компаний...

...Бои на Ближнем Востоке могут возобновиться в любой момент...

...Арабские страны считают Англию дружеским государством...

...Европа должна давать арабским странам новейшее оружие в обмен на нефть...

— Сначала говорили 40, потом 80, а теперь 100, — сказала Юля. — Цифры почувствовать не могу. А про отрезанное ухо даже моя мама сказала: «Это надо же, паразиты какие, ухо отрезали!»

...Академик Сахаров сообщил, что он обратился к властям с просьбой о визе для себя и своей семьи. Он сказал, что ранее был приглашен прочесть цикл лекций в Принстонском университете, что он собирается вернуться в СССР, если получит разрешение на выезд...

— А КАК ЖЕ МЫ БЕЗ НЕГО ОСТАНЕМСЯ! — сказала Юля. — ПЛОХО БЕЗ НЕГО БУДЕТ.

...Дилемма для некоторых советских инакомыслящих состоит в следующем: или тюрьма, или отъезд навсегда. Грустно сознавать, что жестокая и сокрушающая система снова победила. Теперь осталось всего несколько человек, пытающихся своим теплым дыханием создать оттепель...

Пока я ходить умею,
Пока я дышать умею...

— Дышать умеешь? — спросил Сидур Юлю.

— Умею.

— Вот и создавай оттепель, — сказал Сидур.

...Урий Геллер, израильтянин, проживающий в США, паразил лондонцев своими необъяснимыми спо-

собностями к телекинезу. Он на расстоянии останавливает и заводит часы, усилием воли сгибает металлические ножи и вилки. Один раз он даже ухитрился, сосредоточившись, остановить двигатели теплохода.

— Если бы вы видели, как забегал капитан. Он ничего не мог понять, — сказал Геллер журналистам.

Один знаменитый фокусник повторил все опыты Геллера.

— **НЕТ НИЧЕГО ЛЕГЧЕ, КАК ОБМАНУТЬ НАУКУ!** — заявил он.

...В настоящее время наблюдается тенденция пересмотреть так называемый МИФ о президенте Кеннеди. Некоторые авторы утверждают, что он устраивал кризисы с тем, чтобы потом появиться и ЛИЧНО разрешить этот кризис... Все зависело ЛИЧНО от него. Театрализация, опьянение властью. Аккумуляция власти Белым домом в одних руках, что в настоящее время и привело к Вотергейту...

— Но нам казалось, что он слышит нас. А сейчас у меня ощущение, что я могу стоять у окна президента Никсона, стучать в это окно, а президент меня все равно не услышит, — сказала одна молодая женщина, бывшая студенткой во времена Кеннеди.

Кто видел моего друга Джона Кеннеди
Хорошие погибают молодыми
Оглянулся, а его уже нет...

О

...В ЗОНЕ СУЭЦКОГО КАНАЛА НАЧАЛИСЬ СПО-
РАДИЧЕСКИЕ БОИ. ....
.....
..... БОИ.

О

Я стоял под душем, когда сквозь шум воды услышал Юлин голос:

— Умер Бен-Гурион.

— Сделайте смерть легкой и радостной, — сказал я. — **УМИРАЯ, ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ИСПЫТЫВАТЬ РАДОСТЬ ЖИЗНИ.**

«За безопасность нарушающих правила безопасности и кто хочет ломать себе руки и ноги, администрация метрополитена ответственности не несет» — вещал по радио старческим голосом молодой мужчина в железнодорожной форме, дежуривший у эскалатора на станции метро «Парк культуры».

Из еды я предпочитаю мягкое. **МЯГКОЕ — САМОЕ БЕЗОПАСНОЕ ДЛЯ МЕНЯ.** Это главный критерий. Раз в три дня Юля варит Большую кастрюлю рисовой каши-размазни. Это именно то, что мне нужно. Такую кашу не приходится жевать. Я могу поглощать ее без протезов!

Примерно с той же периодичностью, что и кашу, Юля готовит вареные тефтельки. Мой папа несколько лет назад окрестил их книптиками. По-украински «книптик» — узелок.

— Узел первый, — сказала Юля.

А моя теща Галина Борисовна, когда бывает у нас в гостях, называет «ваши книпочки».

Чтобы приготовить книптики, Юля покупает в магазине «Кулинария» самое дорогое мясо без жира — антрекоты. По 37 копеек кусок.

Каждый антрекот должен весить 125 грамм.

Почти всегда у нас в холодильнике есть некоторый запас замороженных антрекотов. Юля раскладывает антрекоты в полиэтиленовые мешочки, по пять штук в каждый. Именно такое количество нужно для приготовления стольких книптиков, чтобы хватило мне на три дня.

Их также не нужно жевать, и я могу есть их без протезов.

— Ты в зубах или без? — обычно спрашивает Юля, когда нам звонят в дверь.

Я так зарос волосами по наущению Нельки, что даже Юля не может определить, в зубах ли я, на глаз. Не спрашивая.

Когда звонок в дверь застаёт меня без штанов и без зубов, я бегу в ванную, торопливо мою зубы и вставляю их в рот, а в это время Юля приносит мне брюки, и я появляюсь из дверей ванной в парадной форме.

— А почему вы не надеваете протезы с утра? — спросил Ре.

— Дело в том, что протезы сильно натирают мне нёбо и десны, а помогают мало. У МЕНЯ ОТСУТСТВУЕТ ЖЕВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ. Я могу только легонько щелкать своими протезами и, в лучшем случае, мять ими пищу. Пережевывать ее, двигая нижней челюстью из стороны в сторону, не могу. А жевание, как вы знаете, состоит именно в этом.

Нижняя челюсть у меня практически выведена из строя. Ее правый угол раздроблен разрывной пулей. Можете посмотреть рентгеновский снимок. (Достаёт рентгеновский снимок из папки с надписью «Болезни» и показывает Ре.)

Для того чтобы разобраться, не нужно быть специалистом.

Видите, костная ткань отсутствует. Костных секвестров я собрал когда-то три полных спичечных коробка. Хорошо видно множество металлических осколков, из которых самый крупный похож на букву Г.

Очевидно, остеомиелитический процесс продолжается, так как до сих пор случаются обострения. Иногда происходит воспаление протоков слюнных желез, но это тема для особого разговора.

С верхним протезом дело обстоит бы довольно хорошо. Он почти никогда не соскакивает, но очень сильно натирает сосочек на десне. Этот сосочек хорошо заметен между двумя передними зубами у многих людей. Особенно если зубы редкие.

А у меня, обратите внимание, этот сосочек из-за постоянного давления и раздражения протезом гипертрофирован. На нем выросли две беленькие головочки, весьма беспокоящие меня. Этот сосочек причиняет мне боль, от которой я страдаю почти постоянно, даже без протеза, когда я волей-неволей дотрагиваюсь до сосочка языком.

Я вынужден подкладывать ватку между верхним протезом и нёбом, чтобы защитить болезненный бугорок.

Это создает некоторый перекосящий перекос всей протезной системы моего рта, что вызывает давление и натирание в других местах нёба и десен. Так что ежедневно я решаю проблему, какая из болевых точек нуждается в защите больше, чем другие.

— Почему бы вам не сделать новые протезы? — спросил Ре.

— Молодой человек, я чувствую, вы многого не понимаете.

Во-первых, мне вообще никто не брался делать протез, пока я не познакомился с **Благородным Доктором Фурье**, сочетающим в одном лице и хирурга и протезиста.

Во-вторых, мне с каждым годом все тяжелее и тяжелее лечиться.

ЧТОБЫ ЛЕЧИТЬСЯ, БОЛЬНОМУ НУЖНО ЗДОРОВЬЕ.

Итак, процесс подкладывания ваток под протезы **СЛОЖНЫЙ** и требует большого количества попыток, прежде чем найдешь удачный вариант.

Вернее, наиболее приемлемый. **УДАЧНЫХ ВАРИАНТОВ НЕ БЫВАЕТ.**

С нижним протезом дело обстоит значительно сложнее и хуже.

На нижней челюсти десен у меня почти нет. Слева остался один зуб. Шатающийся. Надавливая языком, я могу отклонить его от вертикали на 45 градусов. **ПРОТЕЗУ НЕ НА ЧЕМ ДЕРЖАТЬСЯ.** Так как в нижней челюсти не хватает костной ткани, о чем я вам уже рас-

сказывал, а челюсть все же срослась, образовав так называемый ложный сустав, то центр ее значительно сместился вправо, а вся челюсть стала меньше, поэтому подбородок и нижняя губа явно ушли назад, ЧТО КОМПЕНСИРУЕТСЯ С КОСМЕТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗРОСШЕЙСЯ БОРОДОЙ.

Доктор Фурье пытался сделать так, чтобы ЦЕНТР верхней челюсти совпадал с ЦЕНТРОМ нижней, как это положено. Однако нижняя челюсть вела себя СВОЕВОЛЬНО и не хотела подчиняться. Прочный металлический крючок, которым протез цеплялся за зуб, очень скоро сломался, а зуб расшатался из-за постоянного давления. ЧЕЛЮСТЬ ПЕРЕСИЛИЛА! И приняла желательное ей ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННОЕ для нормальных челюстей, но ЕСТЕСТВЕННОЕ для НЕЕ положение с перекосом ВПРАВО. Я прошу не видеть в этом слове НАМЕКА или ПОДТЕКСТА. Считаю необходимым подчеркнуть это в связи с появлением термина «НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЙ ПОДТЕКСТ».

...в речи господина Сулова, полностью опубликованной только газетой «Советская Литва», содержится, как считают обозреватели, косвенное осуждение политики разрядки напряженности, проводимой господином Брежневым, и желание вернуться к коллегиальному руководству, которое сильно пошатнулось в последнее время...

Французское радио. 13 час. 07 мин. 3/12 — 1973 г.

Если я ем что-нибудь вязкое, скажем, откусываю плавленный сырок, зубы протеза нижней челюсти ЗАСТРЕВАЮТ в сырке, и, когда я открываю рот, верхний плотно сидящий протез ПОДНИМАЕТ нижний. Я закрываю рот, и в этот момент начинается то, что Ре написал в своем сценарии: «ЗАДУМЧИВО ЖУЕТ ПРОТЕЗ».

Бедняга Ре, вы не знаете, что «задумчиво» жевать протез НЕЛЬЗЯ.

Когда я закрываю рот и нижний протез не попадает

на свое место, меня пронзает столь резкая боль, что слезы выступают на глазах и, если я не один за столом, мне немедленно приходится бежать в ванную, вытаскивать изо рта всю систему ПРОТЕЗ—СЫРОК—ПРОТЕЗ и приводить ее в порядок. В одиночестве я проделываю эту операцию тут же за столом.

КУКИДЕНТ! — средство, которое мне прислали друзья из ФРГ. Оно должно буквально приклеивать протезы к деснам, но у меня почему-то не приклеивает.

Слышал я по эфиру, что в Швеции просверливают нижнюю челюсть и **НАМЕРТВО ПРИВИНЧИВАЮТ ПРОТЕЗ. ЭТО ТО, ЧТО НАДО!**

Но боюсь, что моя разбитая челюсть уже не годится для просверливания.

— Ха-ха-ха, — сказала Юля. — А если бы твоя челюсть и годилась для просверливания, ты что, так прямо в Швецию и поехал бы? Лучше вспомни, как ты в Чехословакию пытался поехать!

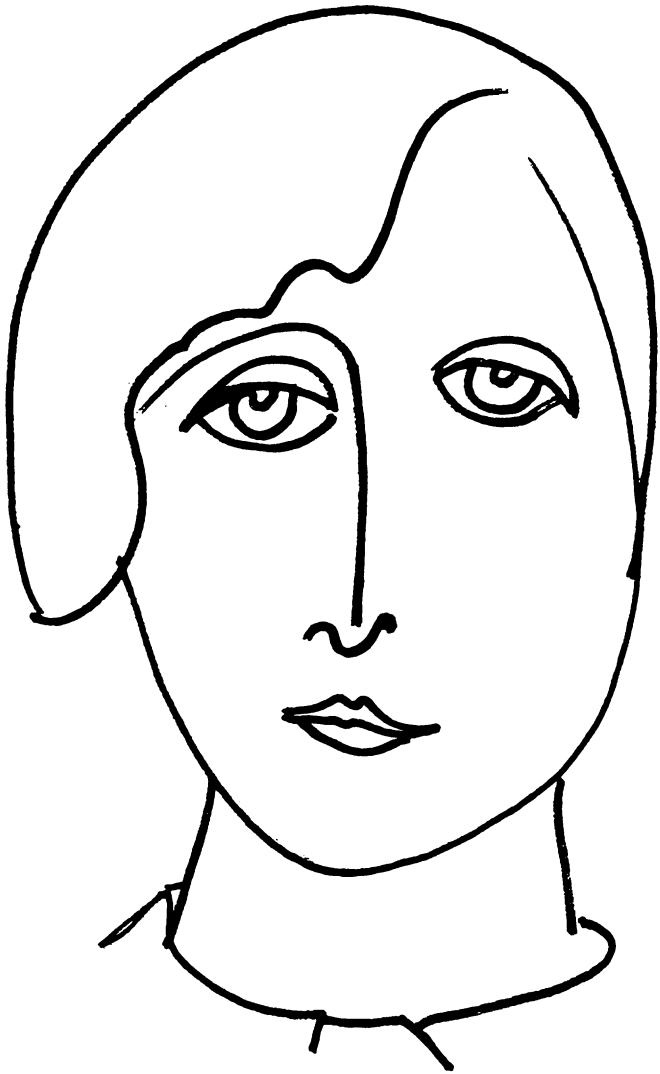
— **ОБ ЭТОМ ПОТОМ,** — сказал Сидур. И продолжал: — Я не могу есть ничего, что содержит мелкие **ТВЕРДЫЕ** частицы. Варенье из малины, например. Малюсенькие косточки малины или клубники тут же попадают под протез, причиняя мне невыносимые страдания. Из необходимо удалять **НЕМЕДЛЕННО!** Короче говоря, мне гораздо удобнее есть без протеза. Поэтому **ЕДА ДЛЯ МЕНЯ ПРОЦЕСС, ПОЧТИ ТАКОЙ ЖЕ ИНТИМНЫЙ,** как **ЛЮБОВЬ.**

В гостях я всегда говорю, что сыт, и пью чай. Стараясь не чихать, ибо при чихании нижняя челюсть буквально **ВЫПРЫГИВАЕТ** изо рта.

Прошу простить меня, я так увлекся своими протезами, что совсем **ЗАБЫЛ О КАШЕ.** О протезах я хотел поговорить в другом месте и в другое время.

А СЕГОДНЯ ТОЛЬКО О КАШЕ И КНИПТИКАХ.

Обычно рис **ПЕРВОГО** сорта очень загрязнен. «Другого не бывает, — нескромно прервала меня Юля, — встречается **ВТОРОЙ** сорт, но он еще грязнее». В рисе множество камешков, испорченных и неочищенных

зерен. Юля рассыпает крупу на столе и долго отделяет годные рисинки от негодных.

Это занимает примерно час.

Юле необходимо набрать два стакана хороших рисинок. На эти два стакана приходится две-три столовых ложки плевел, камешков и некоторое количество непознанных частиц.

— Риса есть? — спросил корреспондент китайского агентства Синь Хуа в одном из московских продовольственных магазинов.

— Нет, — ответили ему.

— Нет, — ответили ему в другом магазине.

И в третьем.

— ТО-ТО ЗЕ! — УДОВЛЕТВОРЕННО СКАЗАЛ КИТАЕЦ.

Во саду ли в огороде
Поймали китайца
Положили на скамейку
Оторвали яйца.

...Конфронтация между двумя коммунистическими гигантами угрожает не только им самим, но и всеобщему миру... как утверждают китайцы, русские могут нанести превентивный удар...

Эфир

— Так что радуйся, Юля, что такой рис есть, — сказал Сидур.

— Я и радуюсь, — ответила Юля. — Два стакана риса я заливаю 10 — 12 стаканами воды и варю в специально купленной для этого кастрюле из толстого алюминия на медленном огне ровно три часа.

И ПОЛУЧАЕТСЯ ИМЕННО ТО, ЧТО ДИМЕ НУЖНО.

Соли я кладу одну чайную ложку без верха.

Вечером накануне того дня, когда нужно будет гото-

вить КНИПТИКИ, я вынимаю мешочек с твердыми антрекотами из морозильника и перекладываю их в глубокую тарелку, а тарелку помещаю на нижнюю полочку холодильника. К утру мясо оттаивает, его можно порезать на мелкие кусочки и повернуть в кухонном комбайне.

— Наш комбайн произведен в Германской Демократической Республике, — сказал Сидур, — но почему-то работает не очень хорошо. Может быть, нам попался плохой экземпляр, а может быть, даже немцы в определенных условиях становятся халтурщиками. Это подозрение возникло у меня еще несколько лет назад, когда не только простое нижнее белье, но и дорогое, лечебное, изготовленное в ГДР, начало расползаться по швам на второй день носки. А такое же белье, купленное перед этим, НЕ РАСПОЛЗАЛОСЬ ГОДАМИ.

В моем сознании возникло слово

ПОЧИН.

Кто-то в Республике решил экономить на швах. Я даже хотел написать по этому поводу письмо Вальтеру Ульбрихту, но не успел из-за кончины последнего.

— Зинаида Ивановна тоже хотела всем написать: Твардовскому, Паустовскому, Хрущеву, — сказала Юля. И продолжала, — мясо я промалываю три раза одновременно с половинкой белого батона за 18 копеек и маленькой луковкой. А вообще-то луковка может быть и не такой уж маленькой...

Юля задумалась.

— А какое это имеет значение? — спросил Сидур.

— Вдруг кто-нибудь решит сварить книптики по моему рецепту, — сказала Юля, — и получится НЕВКУСНО.

— Не захочет, — успокоил я Юлю.

— После третьего провертывания, — сказал Сидур, — Юля тщательно перемешивает фарш в большой миске, добавляя в него два стакана холодной воды.

— Соли я кладу одну чайную ложечку без верха, — сказала Юля.

— А в это время, — сказал Ре, — у нее уже кипит вода в кастрюле средних размеров. Длинной чайной ложкой, предназначенной для размешивания коктейлей, она постепенно перекладывает комочки фарша из миски в кастрюлю с кипящей водой.

— ЧЕРЕЗ 10 МИНУТ КНИПТИКИ ГОТОВЫ, — сказал я.

Имея в запасе кашу и книптики, мы чувствуем себя уверенней и неуязвимей.

Мы как бы приобретаем твердую почву под ногами.

В те дни, когда у меня есть силы, чтобы работать в мастерской, я беру с собой стеклянную пол-литровую баночку с кашей и книптиками. Иногда баночек две. В одной каша, в другой книптики.

Портфель с баночками несет Юля.

О

...Сегодня состоятся похороны Бен-Гуриона, основателя еврейского государства... В результате обстрела сгорело свыше 40% запасов нефти Южного Вьетнама... Попытки приобрели международный характер, заявила частная организация Эмнисти Интернешенал: избиения, удушения, лишение сна, заключение здоровых людей в психиатрические лечебницы — все это используется при дознании политических заключенных в Португалии, Турции, Греции, Северной Ирландии, СССР, Боливии, Уругвае, Аргентине и многих других странах...

Импичмент! Импичмент! Импичмент! О Господи!

О

На стене дома, где проживает Благородный Доктор Фурье, укреплены две мраморных мемориальных доски.

На одной доске высечено: «В ЭТОМ ДОМЕ ИЗГОТОВЛЕНЫ ПЕРВЫЕ ЗУБНЫЕ ПРОТЕЗЫ ВАДИМУ СИДУРУ, СКУЛЬПТОРУ, АВТОРУ МИФА».

На другой доске значится: «В ЭТОМ ДОМЕ ОСТАНАВЛИВАЛСЯ А.С. ПУШКИН».

Доски выглядят скромно, и поэтому никто из прохожих не обращает на них никакого внимания. Но мы с Юлей, проходя мимо, всегда останавливаемся и внимательно перечитываем оба текста.

О

Вчера один человек спросил меня, глядя на большую кухонную доску, разрисованную Сидуром:

— Это символ или действительность?

На доске бородатый мужчина с двумя симпатичными голенькими девушками.

— Считайте, что символ, — сказал я.

— Простим ему нерусскому, тем более что он повеселил нас, когда сообщил, что Сахаров обратился за характеристикой по месту работы и этим начал процедуру хлопот по поводу получения визы. САХАРОВ И ХАРАКТЕРИСТИКА! После всего, что было, после всех газетных статей. Вот это КОМЕДИЯ ТАК КОМЕДИЯ! — воскликнула Юля.

— Если Сахаров уедет, значит, его победили. А если останется, он победил, — сказал я.

— Вы так считаете? — удивился нерусский человек, потом добавил, подумав, — ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ!

О

— Я думаю так, — сказала Юля:
На английский МИФ переведет Майк,
На немецкий — Карлуша,
На французский — мы с Марианной,
На сербско-хорватский — Саша,
На чешский — Лида,
На словацкий — Йозеф,

На шведский — Анника,
На норвежский — Нильс,
На датский — Кёль,
На голландский — Вим,
На итальянский — Умберто Д.,
На польский — Ян,
На болгарский — Анна,
На венгерский — Жужа,
На хинди — Матхаван,
На испанский — Орналдо и Алехандра,
На японский — Хироси Кимура.

— Может быть, на английский стоит перевести мне самому? — перебил жену Сидур.

— А не будет ли это выглядеть нескромно? — с беспокойством сказала Юля.

— Но ты же мне рассказывала, что Беккет сам переводит свои произведения.

— Но ты же не Беккет, — резонно заметила Юля.

— Пожалуй, ты права, — сказал Скульптор. — Я не Беккет, я Сидур.

— А на китайский переводить не разрешу! Пока лично не побеседую с МАО! — твердо сказал Автор.

О

Еще одного нерусского мы спросили:

— Как на Англии отражается энергетический кризис?

— Мы привыкли, — сказал нерусский, — в прошлом году у нас был ШТРАЙК, не был газ, не было электричество. Мы покупали КЕНДЕЛ.

— Что? — спросила Юля.

Нерусский вытащил из портфеля маленький словарь, полистал его и сказал вопросительно:

— СВЕЧИ?

— Понятно, — сказала Юля, — значит, при свечах сидели.

— А перед этим был СТРАЙХ. Шахтеры уголь не давали...

А перед этим в 10 часов вечера, как только нерусский появился у нас в подвале, зазвонил Те и сказал голосом, похожим на человеческий:

— Это скульптор Сидур? Я молодой художник, хотел узнать, сами ли вы красите скульптуру. Спасибо, я тоже сам крашу.

...и Те замолчал.

— Те узнают, на месте ли мы и вы, — сказала Юля нерусскому.

— Да, — сказал Сидур.

— А зачем? — спросил нерусский.

— ДЛЯ ПОРЯДКА, — сказала Юля.

О

...Космическая станция «Пайонир-10» прошла мимо Юпитера на расстоянии всего 80 000 километров, передав на Землю исключительно четкие цветные изображения крупнейшей планеты Солнечной системы, и, успешно преодолев огромное притяжение Юпитера и сильнейшую радиацию, в 1000 раз превышающую земную, станция, весящая 260 килограмм, вышла теперь в беспредельные просторы Космоса...

Эфир

О

Итак, нас привезли на станцию Ея, — продиктовал я Юле.

В этот момент зазвонил Те и сказал Нелькиным голосом:

— Вадим Абрамович, теперь я по утрам вам звонить не смогу. Утром мой дома крутятся. Вчера я с вами говорила, а мама услышала и сделала мне замечание. Очень, мол, фривольно беседуешь.

— Да, ты говорила со мной нежно, — сказал я.

— Надо же, — сказала Нелька, — я и не заметила. Наверное, уже не могу иначе.

Итак, нас привезли на станцию Ея, — продиктовал я Юле.

В этот момент зазвонил Те и сказал голосом Скульптурного Комбината:

— Алло! Это Сидур? Мы получили подписанный договор от СУ-19, там есть особые условия: леса, подмости и кран должен давать Комбинат, а мы на это не согласны. Кроме этого, Стройбанк может финансировать только законченные работы, а не по процентовкам, как это у нас принято...

— Я постараюсь выяснить, — сказал Сидур.

— Учтите, год кончается, и деньги пропадут, — сказал Комбинат...

Итак, нас привезли на станцию Ея, — продиктовал я Юле.

— Уже час, пора слушать Францию, — сказала Юля и включила приемник.

Радио заговорило голосом диктора Рене Бардана: «Генерал Франко в своем послании президенту Алжира Бумедьену выразил солидарность с арабскими странами... Социалистическая партия Дании потерпела на выборах самое суровое поражение... Автором покушения является арабский юноша... США снова выступили с предупреждением Ханюю... Забастовки против удорожания жизни ширятся во Франции...».

— Больно они нежные, — сказала Юля и выключила радио. — У нас сейчас повысили цены на многие рыбные продукты чуть ли не в два раза, и ничего. Все тихо, мирно, никто не бастует. А там цены увеличились на 0,1% — сразу забастовки, протесты. Сидят без света, в холоде, транспорт не работает... У нас сколько раз уже цены поднимают, а свет горит, батареи греют, метро работает. А еще спорят, где лучше...

— Мы приехали на станцию Ея, — сказал я громко и злобно посмотрел на Юлю. — Нас быстро развезли по

станциям. Мы с мамой попали в станицу Успенскую. Сначала всех поместили в школе, а потом расселили по хатам. Встретили нас очень хорошо. Выдали на центральной усадьбе колхоза продукты в счет будущих трудовых.

Меня поразил ХЛЕБ.

Огромные, высокие караваи белого хлеба. Такого белого я никогда не видел. Черного и серого хлеба на Кубани не знали и хвастались, что даже не представляли, что он существует.

Если на такую хлебину надавить ладонью сверху, она сжимается почти в лепешку. Отпустишь руку, и хлебина выпрямляется мгновенно.

Можно подумать, что внутри пружина.

Эти ХЛЕБИНЫ всех поразили.

Вода в колодцах горько-соленая. Я пил ее с отвращением. Она плохо действовала на мой желудок. И вообще чем дальше наши отступали, тем меньше мне хотелось есть. От тоски.

...Бить врага только на его территории! . . . . .
. . . . .

А без папы совсем жрать расхотелось.

КЛЮЧ ПОВЕРНУЛСЯ В ЗАМКЕ.

— ПАПА!

— Я ужасно тороплюсь. Должен быть у Нины Даниловны в пять, а сейчас уже без пяти пять... Я написал рассказ... Хочу, чтоб Нина Даниловна сначала прочла, а потом вам привезу...

МИША УБЕЖАЛ.

Сразу же, как только мы приехали в Успенку, мы написали несколько открыток тете Фросе в Днепропетровск для передачи папе. Мы точно знали, что тетя Фрося эвакуироваться не будет.

Ни ответа, ни привета.

А вскоре мы прочли, что наши войска оставили город Днепропетровск.

Совсем тошно стало.

Но жить нужно. Расплачиваться за хлеб-соль нужно.

Начал работать в колхозе.

ТЯЖЕЛОЕ ЭТО ДЕЛО — РАБОТАТЬ В КОЛХОЗЕ.

Мы ломали клещевину. Растет эта клещевина рядами.

Длинными, длинными...

Из клещевины делают хорошо памятную с детства **КАСТОРКУ**, а уж из нее получается самая лучшая смазка для авиационных моторов.

Я СТАРАЛСЯ ИЗО ВСЕХ СИЛ. Очень хотелось помочь нашим на фронте.

НО ТРУДНО БЫЛО ПОМОЧЬ.

Глянешь на ряд клещевины — конца не видно.

Каждой клещевине нужно поклониться, взять ее где-то около корня и сломать.

А она, сволочь, не ломается.

А солнце печет.

Четыре рядка клещевины — трудовень. У меня получался один рядок.

Значит, четверть трудовень.

А местные девки и бабы делали два трудовень, а то и больше.

Девки и бабы все ядреные, красивые, веселые. Работают легко.

Даже частушки поют.

На дворе стоит корова
Хвостом семечки грызет
Отморозила копыта
Никто замуж не берет...

Или о своих бабьих делах толкуют.

Поражала меня сначала у этих женщин простота речи. В смысле мата.

Потом привык.

С нами работала одна девочка еврейская. Тоже и беженцев.

Она своего отчима Ёсиф называла.

Все кричит: «Ёсиф, Ёсиф!» Женщины заинтересовались.

— С мамкой спит? — спрашивают. — А раз спит, значит, папа, а не Ёсик.

— У меня у самой, — сказала одна, — этих мамок штук пятнадцать было. Даже цыганка была. Пока напал мой батя на одну. Так его скрутила, что он там и помер. С тех пор у меня воля вольная.

И засмеялась весело.

— Я в твоих годах, а уже сама четыре раза мамой была, — сказала другая.

— Это дело нехитрое, кабы мой мужик дома был, я и десять раз была бы, — сказала третья...

О чем дальше говорили бабы, я не знаю. Не слышно было. Они делали уже по второму рядку, снова обогнали меня и ушли далеко вперед.

Я был где-то на трети первого...

А в тракторной бригаде девки все молодые были. Со всем веселые.

Вовке Коновалову, тоже эвакуированному, когда он заснул в полевом вагончике, девки штаны расстегнули, вытащили его штуку наружу и крепко привязали к ней веревку, а другой конец веревки к оконной раме прикрепили.

Потом как заорут, в кастрюли застучат.

Вовка вскочил, со сна ничего не понимает, испугался, кинулся к двери.

Ан нет! Так чуть не лишился вещи, столь необходимой в мужском хозяйстве.

Девки до того веселились и смеялись, когда рассказывали эту историю, что и я засмеялся. Хотя и жутковато мне стало.

Из всей нашей кубанской жизни осталось у меня в памяти одно женское имя. ЕЛЬКА. Елька голубогла-

вая, косы русые вокруг головы закручены, губки красные, а за ними зубки блестят беленькие.

Крепенькая, курбатенькая. Елька — первая девушка, с которой я, нецелованный, целый вечер целовался.

УДИВИЛСЯ, ПОРАЗИЛСЯ, КАК ЭТО ПРИЯТНО.

Про микробов забыл. С детства мама не приучала меня к целованиям. Даже специально просила всех, чтобы не целовали меня. А уж если нельзя было без этого обойтись, то только в лобик.

Твердо знал я — целоваться негигиенично.

А в тот вечер забыл. Е Л Ь К А по-нашему **ЛЕНКА.**

Потом, а может и перед тем, даже скорее всего перед тем, случилось, как в сказке.

Вернулся я вечером с поля. Не так я наломал клещевины, как она меня наломала.

Вошел в хату, а там П А П А.

О

...Военные действия на Ближнем Востоке могут возобновиться в любую минуту... Находящаяся в Нью-Йорке международная Лига Прав Человека наградила премией советского инакомыслящего, академика Сахарова. Когда Сахарову сообщили об этом по телефону, он поблагодарил и сказал, что хотел бы верить, что присуждение ему премии привлечет международное внимание к проблемам его страны. Он также выразил опасение, что не сможет вернуться обратно, если получит разрешение на выезд... Астрономы Скайлаба наблюдают за приближающейся к Солнцу кометой Когоутек... Дом Свободы — частная организация, созданная перед Второй Мировой войной против подавления прав человека в оси Берлин—Токио, присудила свою премию 15 советским инакомыслящим: Амальрику, Ларисе Богораз, Буковскому, Черноволу, Горбаневской, Григоренко, Кадиеву, Левичу, Краснову-Левитину, Марченко, Плющу, Шихановичу, Сахарову, Солженицыну, Га-

ланскову, который, как известно, умер в лагере. Доска с именами награжденных вручена математику Есенину-Вольпину, недавно прибывшему в Америку...

Эфир

О

Вошел в хату, а там ПАПА.

Сразу легко мне стало и есть захотелось. Appetit вернулся.

Все действительно было как в сказке.

Через Днепр папа переправлялся на лодке после того, как они с товарищами свою фабрику взорвали. На левом берегу шел пешком.

Потом эшелоном вроде нас. Только хуже.

Бомбили очень.

Папа как в Днепропетровске в подвал не ходил, так и тут во время бомбежки из теплушки не выскакивал.

Но на одной станции все же пришлось.

Там скопилось много эшелонов с войсками, беженцами, оборудованием.

Все они стояли на параллельных путях. Один эшелон рядом с другим.

Очень удобно немцам бомбить было.

Когда папа выскочил, все вагоны его эшелона и впереди и сзади горели.

Видно, такое на этой станции часто случалось.

Трупы там лежали, штабелями сложенные.

И ГДЕ-ТО НА СВОЕМ ПУТИ встретил папа человека знакомого. Тот сказал, что то ли видел, то ли слышал, что эшелон, где мы с мамой были, на Кубань направили.

Поверил папа и стал на Кубань пробираться. На станцию Ея попал.

Еще знакомого встретил, семью разыскивающего. Узнал от него, что есть какие-то списки эвакуированных в станице Ильинской, в районном центре. Добрался папа туда, нашел списки, в списках нашу фамилию, а потом и нас самих разыскал.

— ЭТО НАША МОЙРА, — сказала мама. — СУДЬБА, она всегда нас выручала.

С папой нам легче стало и веселее.

Переселились мы к другой хозяйке. Самое главное, что было на новом месте, — бассейн, подземный, бетонный. Сразу посмотришь, не поймешь — колодец как колодец. Только ведро на веревке маленькое привязано. Раза в три меньше обычного.

А в бассейне вода дождевая, пресная. От этой воды ожил я.

Воду из бассейна расходовали бережно, только для питья и когда женщины волосы мыли. А мыли редко. Такие бассейны не у всех были, и можно считать, что нам снова повезло.

Папа начал в МТС работать. В конторе.

А я, когда клещевину кончили, стал возчиком. Возил разное на слепой лошадке. Симпатичная лошадка была, но уж очень чуткая. Не сразу мы друг к другу привыкли. Потяну я за вожжу, думаю слегка повернуть лошадку, а она чуть ли не полный круг делает. Один раз ночью вез я нашей хозяйке стебли подсолнечника для топки. Гору стеблей на телегу навалил да еще сам сверху взгромоздился. Зацепилась в темноте телега колесом за что-то, и я со своей верхотуры сверзился. Как шею не сломал, до сих пор не понимаю.

Пока мы мирно трудились в колхозе, наши войска отступали все дальше и дальше, а фронт к нам становился все ближе и ближе.

Снова подали мы, все молодые ребята, местные и эвакуированные, заявления в добровольцы, но опять не до нас было. Вызвал однажды папу директор МТС и сказал:

— Фронт близко. Организованной эвакуации не будет. Всем известно, что вы беженцы, да еще евреи, советую вам собираться помаленьку и трогать дальше с Кубани. А то можете не успеть.

«Мы выехали из станицы Успенская на возу с курами и утками, которых вез на станцию Белая Глина приемщик мясопоставок Алешка Кривой. Ехало нас

две семьи: мы и Мошинские. За каждую семью заплатили по 100 рублей. Ехали всю ночь».

*Из дневника эвакуированного школьника
Вадима Сидура за 1941 год.*

О

...5 декабря, в День Конституции, около двадцати человек советских инакомыслящих во главе с академиком Сахаровым демонстрировали на Пушкинской площади в Москве. Эти демонстрации стали традиционными с 1965 года. С тех пор власти не делали попыток их разгона... 88 лауреатов Нобелевской премии выступили в защиту Сахарова и Солженицына. Их обращение было напечатано в газете как платное объявление... **СЕКСУАЛЬНОЕ САМОУБИЙСТВО. Женская эмансипация приведет к исчезновению МУЖСКОГО духа и исчезновению человечества...**

Эфир

О

...Исчезновение человечества, исчезновение че... Я не сразу понял и поверил, что это ОН явился в моем подвале.

— Понимаешь, что ваяешь? — спросил ОН.

— Кажется, понимаю, — ответил я.

— Мне тоже так казалось, — сказал ОН.

— Если верят в ТЕБЯ, зачем в церковь ходят? — спросил я. — Идолопоклонством занимаются. Сам идолам поклонялся. Не только на церковь, на светофоры молился, когда мама больна была. Зачем ТЫ сделал смерть ее такой мучительной? Знаю, что Дьявола нет, есть только ТЫ, потому и спрашиваю ТЕБЯ. Зачем людей мучаешь?

— Они сами мучают себя и подобных себе, — сказал ОН.

— А зачем? — спросил я.

— Не знаю, — сказал ОН.

— А сына своего людям на растерзание отдал зачем? — спросил я.

— Он мне такой же сын, как и все вы мои сыновья и дочери. И это вы сами распяли его.

Разговор зашел в тупик. Я подумал, как часто думал в детстве: «Может быть, все наши Галактики и Вселенная — просто скопления атомов в какой-нибудь деревяшке совсем-совсем другого мира, а когда придет вещь в негодность и сожжет хозяин старые доски в своей печке, то наступит для нас КОНЕЦ СВЕТА, а по-научному — космическая катастрофа.

— Все может быть, — сказал ОН.

— А как спастись? Что делать? — спросил я.

— Не знаю, — сказал ОН. И сам спросил: — А ты как думаешь?

— Не знаю, — сказал я.

— А ведь ты давно размышляешь, как сделать, чтобы никто не мучился, чтобы все счастливы были, — сказал ОН.

— Давно, — сказал я.

— Но придумать ничего не можешь, от меня требуешь, — сказал ОН. — А начну Я действовать, заведите все: промывание мозгов, насильственное вкладывание идей, воздействие на мозг недозволенными средствами, бихевиористическое лечение по методу Павлова, лечение отвращением, лечение вознаграждением за способ мышления! Лоботомия!

— Но хуже будет, если другие начнут действовать, а не ТЫ. Может быть, они уже действуют?!

— Посмотрим, сказал ОН. — Подождем еще. Подумаем. Посоветуемся с Товарищами.

Сколько же еще ждать? Гибнут люди в муках! Дети живьем горят! — возопил я.

— Что ты нервничаешь, папа? — спросил Миша.

— Я не нервничаю, я разговариваю. Просто посоветовал тебе сначала позвонить в поликлинику, узнать, когда принимает врач, а потом уже идти...

— А я просто сообщил тебе, что собираюсь пойти в поликлинику, но совета у тебя не просил, — сказал Миша.

— Смотри, брат, смотри, тебе жить, — сказал я.

— Ему ЖИТЬ, — сказал ОН. — А ты просишь: «СДЕЛАЙТЕ СМЕРТЬ ЛЕГКОЙ И РАДОСТНОЙ».

ОН протянул мне толстую ученическую тетрадь.

И сказал:

— Читай.

Я взял тетрадь и прочел: «Последнее время мне все чаще и чаще приходит в голову мысль о самоубийстве. Раньше я думал об этом не всерьез, но теперь думаю вполне серьезно. Каждый вечер, как лягу в постель, сразу начинаю думать об этом. Больше всего меня бы устроил в этом отношении яд, пистолет, но ничего этого у меня нет. Прыгать с моста у меня нет никакого желания, т.к. это мучительная смерть. Так же мучительно повешение. Но если я соберусь с духом и все же «кончу свои счеты с жизнью», то наверное, через повешение. Напр., можно повеситься так: положить шею на перекладину табурета, а руки завязать за спиной.

А почему? Наверное потому, что вечный покой все же лучше жизни. Ведь в жизни мы испытываем неприятности. А если мы умрем, то не будем испытывать никаких неприятностей, вообще ничего! Даже не сможем жалеть о содеянном. Правда, сам процесс умирания неприятен, это меня пока и удерживает. Если бы у меня был яд, я бы налил его в бокал и поставил бы на стол как постоянное напоминание о возможности избавления от всех неприятностей. И может быть, так я быстрее решился бы! Дайте мне возможность легкой смерти, и я тотчас ею воспользуюсь!

Смерть. Ведь это избавление ото всего. Когда я умру, я не буду ничего чувствовать, ни о чем думать, ни о чем жалеть. Конечно, в жизни есть и какие-то радости. Но приходится чем-то жертвовать. Но я же не смогу о них жалеть! И слова-то какие! Вечный покой! То есть отдых от всех неприятностей. И поэтому своим вечным отдыхом ото всего, вечным бесчувствием смерть лучше жизни.

К тому же это оригинально.

Все считают, что жизнь хороша, а я думаю наоборот.

К тому же жизнь, к-рую я сейчас веду, меня не удовлетворяет. Если жить, так жить так, чтобы жизнь были без неприятностей, чтобы каждый момент испытывать «la joie de vivre». Конечно, жизнь по моей системе не должна быть беззубой. Должна быть и какая-то борьба. Но если жить, так жить только в свое удовольствие. Не «во имя счастья всего человечества», а во имя самого себя.

Государство насилует личность. Чтобы быть свободным в государстве, надо быть миллионером или фюрером. Занимая это положение, мы имеем не только свободу личности (и то относительную), но и возможность повелевать др. людьми, что, в сущности, тоже можно назвать свободой личности. Но все же при любой жизни человек будет испытывать неприятности. И чтобы их избежать, необходимо покончить с собой.

Поэтому я поднимаю обе руки за самоубийство!»

— Ты все о легкой смерти для себя думал, — сказал ОН. — А о сыне своем не подумал. «Зачем сына отдал на растерзание» — передразнил ОН меня.

— Неправда. Не только о себе думал. О всех. И сына не забыл, — сказал я.

— Миша все это писал до того, как выпорхнул из башни ВУЛЛАХА и полетел к нам, а мы с Юлей рванулись навстречу к нему, летящему, и сердца наши замерли от любви...

Ты предыдущую страницу прочти, — сказал я, протянув ЕМУ ученическую толстую тетрадь.

ОН взял тетрадь и прочел: «Пошли события, о которых и писать-то противно. А произошло вот что. Вечером я пришел к маме в комнату по обыкновению полежать, пока они с Колькой (Колькой я зову отца, от которого я перед членами семьи отрекся несколько лет назад. Он тоже меня не считает своим сыном, т.к. он говорит маме: «Твой сын...» и т.д.) обедали.

Колька, якобы обращаясь к маме, меня ругает (якобы я хам, нехороший и т.д.).

Разговор за обедом (Колька и мама обедают всегда в 17).

К. Ленка, мяу-мяу!

Мама. Кто мяу-мяу, ты или я?

К. Мы оба мяу-мяу?

М. Мур-р-р...

и т.д.

Выводы делайте сами.

Итак, возвратимся к нашей теме. Очевидно (хотя мать настаивает на обратном), все Колькины разговоры о том, что я якобы хам и т.д., были предназначены для того, чтобы вывести меня из равновесия. Но они своей цели не достигли.

Тогда Колька, предварительно сказав маме, что он хочет лечь и чтоб она убрала меня, подождав секунд с 30, сказал, что он идет лежать ко мне, и ушел. Тут я не выдержал. Вскочив с дивана, я пнул ногой том «Истории искусств» и заорал, что я больше не буду лежать на кровати, где лежала его (Колькина) паршивая голова, и чтобы мама его немедленно выгнала, т.к. мне было действительно глубоко неприятно, что Колька находится у меня. Негодяй своей цели достиг. Я убежал с красным и мокрым лицом, злясь на себя за то, что я еще не научился сдерживать слезы.

Но на этом мои злоключения не кончились. Утром этому негодяю показалось, что мы с бабушкой слишком шумим. Он устроил скандал, не хотел пускать меня в школу (!) и даже обозвал бабушку Старой ведьмой».

— МАЛЬЧИК ТОГДА ЕЩЕ ОБО МНЕ НЕ ЗНАЛ, — сказал я ЕМУ.

ОН промолчал.

— А ты знаешь, — сказал я Юле, — у НЕГО на каждого заведен:

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Фамилия	Сидур
Имя	Абрам
Отчество	Иудович

Пункты: 1,... 2,... 3,... 4,...

5. Национальность Еврей

6,... 7,... 8,... 9,... 10,... 11,... 12,... 13,...

14. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда).

Колебаний в проведении линии партии не было, в оппозициях не участвовал.

15. **Приближается час, когда надо отчитаться перед своей совестью о прожитой жизни. Взыскательный наставник и суровый мой учитель — СОВЕСТЬ! Могу с большим удовлетворением доложить, что жизнь прожита честно, не омраченная ни единым грязным пятном. Все мои помыслы и дела были направлены на то, чтобы делать добро и приносить обществу как можно больше пользы. Это если говорить официальным языком.**

А если по существу: горел всю жизнь священным огнем, жаждал великих дел и свершений, неудержимо рвался к светлому и счастливому будущему. Не знал ни покоя, ни отдыха. Работал по 16 часов в сутки. Без выходных дней. Не пропустил ни одного дня работы, даже когда был серьезно болен. За всю жизнь на работу не опоздал ни разу.

16. **ЗОЛОТУЮ СВАДЬБУ НАДЛЕЖАЛО ОТПРАЗДНОВАТЬ 20.XII — 1970 года.**

17. ...ее уже нет, и мне невыносимо тяжело и тоскливо. Великая жалость к ней, бедненькой, и страшное горе мучают меня днем и ночью. Я тихонько плачу, чтобы Димушка не услышал и не расстраивался...

18. **Затравленный.**

19. **Одержимость. Непримируемость.**

20. **Мрачный. Суровый. Уныние. Беспросветный.**

21. **ИССТУПЛЕНИЕ.**

22. **Величие и сила духа.**

23. ...вплоть до клеветы, ложных доносов, обвинения в неуважении по отношению к Сталину...

24. **Весной 1970 года погибли две славянки: горячо и бесконечно любимая Зинушка и зеленая яблонька-славянка в нашем саду, которую я тоже очень любил.**

25. Обижаем и оскорбляем незаслуженно. Щадить. Щедрость.
26. Трогательный благородный светлый образ Матери скорбящей, любящей и всегда готовой на жертву, к сожалению, вымирает. Его заменяет гибрид гиены, шакала и ехидны...
27. «Записки еврея» — последняя книга, которую прочитала мне вслух Зинушка. В этой книге описывается большая любовь, очень похожая на нашу, и у героя книги очень много общего со мной. Героя звали Срулик, и Зинушка говорила нам с Димой «мои Срулики».
28. Яркий солнечный день. Покрылись зелеными листочками спасенные Зинушкой от гибели березки. На могилке Мурки впервые зацвела великолепным цветом красавица персидская сирень, посаженная Зинушкой. Приходит пес Пушок со своей доброй застенчивой улыбкой, черная кошка с русалочьими глазами ежедневно посещает нас. Все ликует, радуется жизни, тянется к свету, к солнцу. Синички, воробушки, зяблики, скворушки с раннего утра до позднего вечера поют хвалу своему лучшему другу Зинушке. А дорогого друга нет среди нас уже 15 месяцев. Мысль эта железными тисками сжимает мое сердце, меркнет солнце, все вокруг покрывается мраком, и хочется скорее умереть.
29. Когда Зинушку в первый раз привезли из больницы, она была очень молчалива. На мой вопрос, почему она молчит, она ответила: «Подожди, Бусенька, вот я немного поправлюсь и тогда расскажу тебе много интересного».
30. Сегодня во сне я видел Зинушку в красном цветастом халате. Она сказала мне радостно: «Я сегодня так хорошо выспалась!»
31. Когда З. подняли ночью с постели, чтобы вторично отвезти в больницу, она обвела всех глазами полными ужаса и спросила: «Мне опять стало хуже?» Но никто не ответил...
32. Домашний адрес.
33. Личная подпись.

— Родственники, подходите прощаться, — приказала женщина в синем халате.

В одной руке у женщины молоток, в другой — гвозди.

Я, Юля, Миша подошли и по очереди поцеловали папу в холодный лоб.

— Папа и мама разлюбили друг друга до того, как я родился. Они не были официально женаты, и мама не давала папе возможности видеться со мной. Особенно после того, как вышла замуж за Кольку. Она пыталась убедить меня, что этот негодяй мой родной отец. Он всегда был мне неприятен, а чем старше я становился, тем он делался мне противней. Я все время чувствовал, что меня обманывают...

Папа все эти годы следил за событиями в нашей семье. И пока был жив дедушка, спокоен за меня. Он знал, что Лупышев (это Колькина фамилия) боится дедушку. Папа и дедушка виделись, говорили о моем будущем. Они сделали так, что я пошел в ту школу, где работала папина жена Юля.

Юля сразу же взяла меня в свой класс и все обо мне ежедневно рассказывала папе. Но когда дедушка умер, Негодяй стал издеваться надо мной. Тогда папа и Юля забрали меня к себе. Но официально все оформить не было никакой возможности. Прописать они меня не могли. До восемнадцати лет я даже отчества сменить не могу. До сих пор у меня отчество этого негодяя Кольки, а фамилия у меня дедушкина, — сказал Миша своей школьной подруге Марине.

— Ну завал! — сказала Марина.

— Папа сам мне все это рассказал, — уточнил Миша.

— Озвереть! — сказала Марина. — Теперь мне все понятно, все стало на свои места... Хотя Юля тебя не очень выделяла...

О

В СВЯЗИ С НЕФТЯНЫМ КРИЗИСОМ ПАПА РИМСКИЙ НЕ БУДЕТ ТЕПЕРЬ ЕЗДИТЬ НА СВОИ БОГОСЛУЖЕНИЯ В АВТОМОБИЛЕ...

...Состояние президента за то время, что он находился в Белом доме, увеличилось в три раза и достигло 1 000 000 долларов. Президент Никсон не уплатил подоходного налога после опубликования своих мемуаров и после продажи земельного участка...

...Обозреватели считают, что в Китае началась новая борьба за власть. Это связывают с нападками в печати на древнего китайского философа Конфуция и многочисленными намеками на плохих премьер-министров...

...ПОХИЩЕН ДИРЕКТОР ИТАЛЬЯНСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ФИРМЫ «ФИАТ»... МиГ-25 считается сейчас лучшим в мире истребителем-перехватчиком. В США разрабатывают специальную ракету для борьбы с этим истребителем... В СССР и США производятся в настоящее время столь огромные самолеты, что запаса ужасающего груза одного из них достаточно для уничтожения небольшой страны... В ВЕНЕ ПОЛИЦИЯ ВЫДВОРИЛА ИЗ СОВЕТСКОГО КОНСУЛЬСТВА ГРУППУ ИЗ 100 ЕВРЕЕВ (всего их насчитывается свыше 300), ПРОТЕСТОВАВШИХ ПРОТИВ ТОГО, ЧТО СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ НЕ ОТВЕЧАЮТ НА ИХ ПРОСЬБЫ О ВОЗВРАЩЕНИИ. Некоторые из этих просьб поданы более 3 лет назад...

...В Буэнос-Айресе возник пожар, самый огромный в истории этого города. Человеческих жертв нет... Положив руку на Библию, вице-президент Форд произнес слова присяги:

— Я буду делать то, что Господь внушил мне считать правильным, — сказал...

О

Отбывшая со своим мужем и дочерью в Израиль, но попавшая в американский город Бостон, Марина Хазанова позвонила по телефону своей подруге в Москве:

— ТЕПЕРЬ Я БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБЛЮ СПАТЬ, ВО СНЕ Я В ПРОШЛОМ, — сказала она.

О

...25 ЛЕТ НАЗАД ООН ОДОБРИЛА «ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА», А ДВА ГОДА СПУСТЯ ООН ОБЪЯВИЛА 10 ДЕКАБРЯ ДНЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА...

Эфир

О

...более 180 советских евреев обратились к Генеральному секретарю ООН Вальдхайму, считая, что отказ дать им право на выезд в Израиль — вопиющее нарушение. . . . .

О

...Так как из-за большой занятости Генри Киссинджер сам не мог получить присужденную ему Нобелевскую премию Мира, она была вручена американскому послу в Норвегии. В этот день в Осло состоялись антиамериканские демонстрации. . . . .

...Киссинджеру не удалось устранить разногласия в НАТО, возникшие в связи с кризисом на Ближнем Востоке. . . . .

О

Сильнейший циклон нанес большой ущерб республике Бангладеш. Погибло более 40 человек, пропало без вести двести рыболовецких шхун. . . . .

О

— Пропали рыболовецкие шхуны, вот почему рыба подорожала, — сказала Юля.

— Зато накопив деньги за рыбу, государство начнет с трудящимися за заем 1948 года рассчитываться. Оно так на так и получится, — сказал муж. — Но что интересно, у нас почему-то облигации 45, 46, 47 годов сохранились, а что с ними будет, не говорят. То ли

Никита их тогда все в 48 год перевел... Запутался я совсем.

— Так в 48 году еще Никиты не было, — сказала Юля, — вчера мама звонила, говорит, что и у нее облигации 47 года есть. Не только ты, все запутались...

— СРЕДИ ТРЕХ ОТЩЕПЕНЦЕВ ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИНОЙ ПАРТИИ ПОЯВИЛОСЬ! — послышался Голос.

— А ты еще со своими облигациями, стыдился бы, — сказала Юля, — и так я вся извелась, за тебя волнуюсь. Вы приехали на Белую Глину, а выбраться не можете, ты из Сталинабада выехал в воинском эшелоне, пора уже...

— Ты права, — закричал Ску, — пора, пора...

Раздался телефонный звонок. Скульптор снял трубку.

— Мне кажется, что я уловил атмосферу Подвала, — сказал Ре. — **НА ЭКРАНЕ ВОЗНИКАЕТ ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, СОЗДАВШЕГО ВСЕ, ЧТО МЫ УВИДИМ В ФИЛЬМЕ.**

ЛИЦО СКУЛЬПТОРА.

Скульптор пристально смотрит на гвоздь, торчащий из стены.

Скульптор нагибается и поднимает молоток с пола.

Скульптор ударяет молотком по гвоздю, торчащему из стены...

Скульптор попрощался с Ре.

Скульптор положил телефонную трубку.

Скульптор посмотрел на жену.

Скульптор сказал:

— Мы ехали всю ночь. Утром приехали на станцию Белая Глина.

Сотни беженцев сидели на своих узлах.

Сотни мобилизованных слонялись по станции.

Были бабы, провозжая эшелоны.

— Мы на фронт идем, а они бегают, жизнь свою спасают, — с ненавистью сказал один мобилизованный, проходя мимо нас.

Был он на годик старше меня, худой и хилый.

Пограничник с лошадью, отступающий от самой границы, жаловался на бюрократа, который потребовал у него документы.

— Расстрелять гада мало! — сказал мордастый пограничник.

В помещение вокзальное пробиться не было никакой возможности.

Мы расположились на чистом воздухе.

Разместились на платформе у товарного пакгауза около железной пожарной бочки.

В первую же ночь с изумлением наблюдал я, как пила воду из этой бочки здоровенная матерая крыса.

Вода сантиметров на пятнадцать до краев бочки не доходила.

Крыса поднялась вверх, упираясь лапками в бочку и стену пакгауза.

Взобравшись, она перегнулась через край, зацепилась за этот край задними лапками и, повиснув вниз головой, дотянулась до воды и долго лакала.

Напившись, подтянулась, выбралась из бочки и тяжело плюхнулась на платформу.

Тут поверил я в крысиный ум, хотя понял, что крыса местная и дело это для нее привычное.

Хорошо на чистом воздухе, но холодновато.

Все время, что сидели мы у пакгауза на Белой Глине, дождик моросил, а потом и снежок пошел.

Когда совсем замерзали, ходили по очереди греться. Постоять у дверей в духоте вокзальной.

На Белой Глине останавливались почему-то все эшелоны, шедшие не в ту сторону, что нам нужно было.

А те, что на Махач-Калу шли, куда мы стремились, не останавливались **СОВСЕМ**.

Денег у нас было мало. Да и купить на самой станции нечего было...

Отлучиться со станции мы не могли. Именно в этот момент мог случиться

НАШ ЭШЕЛОН.

А есть все же что-то нужно.

И опять нам повезло.

Проходил старик нищий мимо нашего пакгауза. Нес на спине торбу средних размеров.

— Дедушка, хлебца нам не продашь? — спросила мама. Догадалась, что у него в торбе.

— Продам, — сказал дедушка.

И за сходную цену пересыпал из своей торбы в нашу кошелку десятка полтора хлебных кусков, горбушек, огрызков.

Дедушка остался доволен и мы.

Питались мы этим хлебом несколько дней.

Я за это время с одним парнем подружился. Давидом. Тоже эвакуированным.

Их семья рядом с нами устроилась у пакгауза.

Почти все время, и днем и ночью, бродили мы с Давидом по платформе.

Часто помогали людям в эшелоны грузиться. Деньги нам предлагали за помощь, но мы отказывались всегда.

Хотя заработать мечтали.

Однажды женщина молодая пыталась в эшелон с дочкой маленькой взобраться.

Но не успела. Стояла она растерянная. В полном отчаянии.

Глядела на мелькающие теплушки.

А девочка лет четырех ревела и дергала ее за платье.

Вдруг женщина как бы очнулась. Закричала на девочку страшно:

— Ах ты лярва! Ах ты сволочь! Замолчишь ли ты наконец или я тебе голову сейчас оторву!

Ударила дочку по лицу, зарыдала сама. А потом разглядела нас сквозь слезы и сказала:

— Мальчики, помогите мне. У меня чемодан украли, документы, деньги, но я заплачу вам...

Мы с Давидом помогли. Погрузили их в следующий эшелон.

Но от денег отказались наотрез.

По вечерам по платформе прогуливались местные. На гармошках играли, на балалайках.

Чем тебе не угодила
Мой пупырик дорогой
Зубом голову помыла
Чтоб не шлялся ты с другой

пели девушки.

И мы с Давидом на платформе толклись, как обычно. Вдруг видим, мать Давида разыскивает нас. Говорит, что познакомилась с женщиной богатой, у которой вещей много, заплатить за помощь ей ничего не стоит.

На этот раз действительно заработать можно, подумали мы, и согласились.

Вытащили мы четыре огромных чемодана на платформу и еще много каких-то вещичек поменьше. Стали эшелона ждать. Должен он был прийти в 9 часов вечера, потом сказали, что в 11 или 12...

Но так и не пришел эшелон.

Часа в два ночи остановился у платформы состав из огромных железных вагонов-коробок шестидесятитонных с пшеницей.

Сказали, что направляется он в сторону, нужную нашей хозяйке. А куда она добиралась, я сейчас не помню.

Решила женщина на этот эшелон грузиться.

Схватили мы с Давидом каждый по паре тяжелых чемоданов, хозяйка — ребенка, мать Давида — мелкие вещички, и кинулись мы все к вагону.

На такой вагон и пустому не так просто взобраться.

Сбоку к вагону скобы железные приделаны, штук пятнадцать. Лесенка получается.

А главное, эшелон каждую минуту может тронуться.

Забрался я по скобам наверх; Давид мне чемоданы подал один за другим. Ребенка. Потом спустился я, начали мы женщину снизу подталкивать. Она забралась благополучно. За ней Давид взобрался. Я ему оставшиеся вещи подал...

Потом получилось непонятно.

Мы стояли внизу. Женщина с вещами и ребенком

наверху. Откуда-то рядом с ней возник мужик в железно-дорожной форме. Теперь мне кажется, что он тоже кого-то грузил на этот вагон, только мы его в горячке не заметили.

Состав тронулся. Женщина, вместо того чтобы деньги за погрузку нам вниз сбросить, передала их мужику в форме, чтоб нам отдал.

Мужик деньги взял, спустился и деру...

Женщина сверху что-то ему кричала. Мы кричали. Эшелон пошел быстрее и скоро скрылся из виду.

А мужик в форме еще быстрее исчез.

— Какого ДЕРУ?! — сказала Юля возмущенно. — И рассказывал ты не так, и записано у тебя в дневнике не так: «Личность в форме, спустившись вниз, на наши требования заявила, что знать нас не знает, и спокойно удалилась с заработанными нами деньгами. А мы остались стоять на платформе с горьким, но полезным опытом». В том вся суть, что вы, два дурачка интеллигентных, даже денег своих у него забрать не смогли.

— Пожалуй, ты права. Мне нечего возразить. Не хотелось мне на этом останавливаться, скорее всего, потому, что струсили мы тогда, наверное, испугались мужика в ФОРМЕ. Во всяком случае, ничего нам не оставалось, как отправиться на свое место у пакгауза и лечь спать...

О

Мы молча лежали, прижавшись друг к другу.

— Ушки ушастенькие, глазки глазастенькие, — сказал я. — А ты не боишься? Смотри, Ка размножившаяся глядит на нас из всех углов. Говорят, даже в темноте видит. Те свернулся на столе и делает вид, что не обращает на нас внимания, а сам все слушает. В стенах и потолке Микроканы завелись отвратительные. Никто их не видел, но многие считают, что вроде клопов они, так же малы и злы. Слушают, слушают. Что слушают, зачем? Никто не знает... Может, и под полом какая-нибудь Микрыса сидит, слушает...

— Хватит врать! Ишь, сказку красивую развел. Ты

что, не русский, Вадим Абрамович? Не советский? Не знаешь, зачем слушают? — сказал Строгий Голос.

— Знаю, знаю! Советский, советский! — громко закричал я внутри себя.

— Плевали мы на них, — сказала Нелька. Взяла мою правую руку своими лапками и несколько раз поцеловала шрам. Один раз даже лизнула остреньким язычком. Она считала, что если бы не шрам...

О

На рассвете мы проснулись от воздушной тревоги.

Снова повезло нам.

Не будь тревоги, не остановился бы на Белой Глине эшелон с пшеницей, который шел в сторону Махач-Калы.

Вот когда пригодился наш с Давидом горький опыт.

Как увидели мы остановившийся эшелон, не раздумывали ни минуты.

Давид мгновенно вскарабкался на вагон-коробку.

Мы с папой вещи тут же подтащили.

Давид сверху руку подавал. Мы снизу подсаживали.

Наша мама наверху.

Давидова мама наверху.

Маленькая племянница Давидова, дед Давида и, наконец, мы с папой.

Легли на пшеницу, даже зарылись в нее немного.

Тихо лежим. Своему счастью не верим.

Почти тут же эшелон тронулся и повез нас в Махач-Калу.

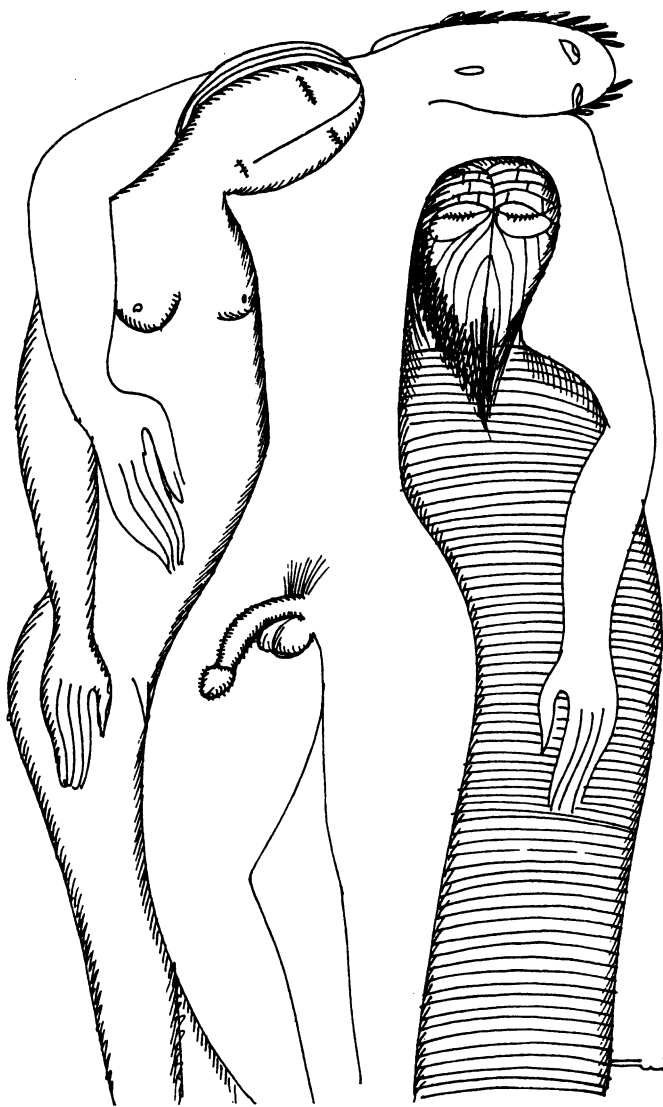
Но пока не очутились там, точно не знали, куда едем.

Мы к такому состоянию привыкли. Всю дорогу не знали, куда везут.

А тут после двух недель ожидания главное было, что едем.

Ехать на пшенице то же самое, что на вагонной крыше. Только мягче и барьерчик вокруг небольшой. Пшеница не доверху насыпана.

С погодой нам не повезло.

Все время осадки: дождь со снегом и сажей паровозной. Одежки у нас плохие. Шерстяных вещей не было. Друг о друга грелись, и одеяла спасали. До Минвод дорогу все время бомбили — то впереди, то сзади нас.

Мы слышали взрывы и видели пламя.

Около Хасав-Юрта железнодорожные охранники ссадить нас попытались.

Но мы сидели, полузарытые в пшеницу, и никак не реагировали на их ругань.

Пассивное сопротивление оказывали.

— Нам разрешил начальник НКВД, — бесперерывно монотонно повторяла мама одну и ту же фразу до тех пор, пока эшелон не двинулся, и охранник-кавказец, последний раз матюгнув нас и крикнув «Шиляпа ваш начальник НКВД», вынужден был быстро спуститься с нашей верхотуры.

В следующий раз пришлось сложиться по пятерке с головы, чтобы другой охранник отстал.

Спасало, что останавливались мало. Но из-за этого плохо с водой было.

Один момент совсем жажда замучила.

«Измученные жаждой, мы заметили, что поезд замедляет движение и наконец останавливается на станции. Я хватаю чайник, соскакиваю с вагона и бегу к колонке с водой. Наполняю чайник и... к своему ужасу, вижу, что поезд тронулся. Сразу мелькает мысль: Зинушка и Димушка уедут, я их никогда больше не увижу. Кроме того, у меня нет ни копейки денег, документы у Зины. Меня сразу арестуют, пришьют дезертирство... С этими мыслями я бегу за поездом и чувствую, что мое сердце сейчас разорвется и я замертво упаду на глазах у своей жены и сына. Они видят меня, но ничем помочь не могут. Неожиданно поезд останавливается, и меня, еле живого, Дима и Зина втаскивают на вагон. И здесь моя судьба пришла вовремя на помощь и спасла от верной гибели. Через минуту поезд тронулся».

Из папиных записей.

О

Нью-Таймс: Скептицизм и непочтительность!

О

...В Москве открылся пленум ЦК, который должен был состояться еще в сентябре. Многие наблюдатели считают, что г-н Брежнев может на этом пленуме устранил сторонников жесткой линии г-на Суслова и г-на Полянского...

Французское радио. 13 ч. 07 м. 11/12 — 1973 г.

О

...наступил исторический день в отношениях между ФРГ и ЧССР. Сегодня в Праге будет подписан документ, признающий Мюнхенское соглашение недействительным с самого начала...

...Канцлер Брандт заявил, что ФРГ не отдает ничего такого, что не было давно утрачено...

О

...НАТО. Разногласия преодолены. Г-н Киссинджер и г-н Жюбер приехали на заседание в одной машине... Речь шла об отношениях Запада с Западом...

О

...Конгресс США принял законопроект о торговле, ставящий предоставление кредитов и статуса наибольшего благоприятствования в зависимость от свободы эмиграции из страны... Законопроект передан в Сенат... Президент Никсон заявил, что наложит вето на этот закон, если он будет принят в Сенате...

О

...В Ирландском Парламенте произошла драка между депутатами протестантских партий. Была вызвана полиция...

О

...Улай Стенхольм, корреспондент шведского радио и телевидения, получивший в этом году премию Союза Шведских Журналистов за интервью с академиком Сахаровым, выслан из Москвы. Он якобы склонял советских граждан к отъезду из страны и давал ложную информацию о Советском Союзе...

Эфир

- Меня он НЕ СКЛОНЯЛ, — сказал Сидур жене.
- И меня НЕ СКЛОНЯЛ, — сказала Юля мужу.
- НАС ОН НЕ СКЛОНЯЛ, — сказали они.

О

— Советский, советский! — громко кричал я внутри себя. — Уровень повышаю, радио слушаю, газеты читаю. Знаю, знаю...

КТО ПОПИРАЕТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

День

прав

человека

Четверть века назад Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Социализм гарантирует всем гражданам права, провозглашенные в этой декларации. В странах капитала элементарные права граждан подавляются на каждом шагу.

В прошлом номере «ЛГ» мы опубликовали статью «Обман, помноженный на обман», в которой показывалось, чего стоят разглагольствования западной пропаганды о свободе в пресловутом «свободном мире». Сегодня материалы на эту тему печатаются на стр. 9, 14.

«ЭТИ ГОСПОДА ХОРОШО ПОРАБОТАЛИ!»

... в конце прошлой недели стало известно, что полиция установила потайной микрофон в кабинете председателя республиканской партии...

**ГРЕЦИЯ: «ТАНКОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ»
ТЕЛЬ-АВИВ: ЗВЕРСТВА КАК ПОЛИТИКА
ПЫТКИ ПОД СЕНЬЮ НАТО**

40-Й ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: «Надеюсь и верю, что переговоры»...

— А зачем 40-й Вице — президент? — спросила Юля. — Его что, украли?...

— Ну, что ты! — сказал Сидур. — Просто новый государственный деятель...

— Я смотрю, тупая физиономия на фотографии. Наверное, думаю, снова кого-нибудь украли. А так зачем он тебе?

— Для полноты и объективности информации, — сказал Сидур. — Я только начал перепечатывать цитату из его интервью, когда ты меня перебила. А дальше вот что идет:

...между г-ном Брежневым и г-ном Никсоном пойдут на благо советскому народу, американскому народу и всему миру в целом.

О

...Произошел беспрецедентный случай. Бундестаг ФРГ лишил одного из депутатов парламентской неприкосновенности. На его квартире был произведен обыск в связи с подозрением о неуплате им подоходного налога...

— Что это все у них с налогами непорядки. Агню не платил, Никсон только собирается заплатить, депутат немецкий, — снова перебила меня Юля. — Насколько у нас лучше, все из тебя вычитают еще до того, как ты деньги получишь, — и подоходный, и бездетность. Все, что положено.

А когда зарплату получаешь, тут же стоят: профорг, озеленение, охрана памятников и все другие добровольные общества взносы принимают. Гораздо лучше, чем у них. Никаких скандалов, обысков не нужно делать...

ФАКТ

«Докладываю, что 14 июня 1973 года в 8 час. 15 мин. на перекрестке улиц автомашиной «ВОЛГА», уп-

равляемой водителем М., был совершен наезд на гражданку О. 27 лет, которая вскоре была доставлена в больницу с переломами обеих ног. Из опроса свидетелей, показаний водителя и потерпевшей выяснилось, что гражданка О., шедшая в туфлях типа «ПЛАТФОРМА» и одетая в очень длинную юбку, споткнулась и упала. Наезд автомашины, шедшей со скоростью 60 км/час, был НЕИЗБЕЖЕН...»

(Из рапорта инспектора ГАИ)

ФАКТ

«У больной К., 62 лет, страдающей гипертонической болезнью II степени, через 5 часов после окраски волос урсолом наступила аллергическая реакция замедленного типа, проявившаяся в виде контактного дерматита и отека Квинке. Отек распространился на гортань, сопровождался тяжелым, прогрессирующим приступом бронхиальной астмы. Купировать приступ удушья медикаментозными средствами не удалось, и через несколько часов при резком повышении кровяного давления он закончился летальным исходом».

(Из истории болезни)

...По-настоящему талантливые люди всегда были равнодушны к причудам моды. Вот почему не расставался Хемингуэй со своим простым грубоватым свитером. Вот почему почти на всех оставшихся фотографиях мы видим Эйнштейна в скромной, «домашней» шерстяной кофте...

— Вот почему мы почти все время видим Сидура, разгуливающего по квартире в кальсонах, — сказала Юля и добавила. — А меня в детстве дразнили Абрам. Когда я выходила на улицу, обязательно кто-нибудь кричал: «Вон Абрам идет!»...

О

...Боже, благослови детей Авраамовых, — молятся в Египте, не делая различия между арабами и евреями...

Эфир.

Отто БРАУН

КАК МАО-ЦЗЕ-ДУН шел К ВЛАСТИ

Чтобы удержаться у кормила власти, он прибег к печально известным чисткам, вылившимся в так называемую «культурную революцию», в ходе которой были истреблены или устранены...

ОБМАН,

ПОМНОЖЕННЫЙ НА ОБМАН

Борис КРЫМОВ

К ВОПРОСУ О БУРЖУАЗНЫХ «СВОБОДАХ»

Реакционная буржуазная пресса, а также «воспитывающие» нас западные радиостанции уж очень скорбят, что в Уголовном кодексе РСФСР содержатся статьи 70 и 190/1/, предусматривающие наказание за антисоветскую агитацию и пропаганду, а также за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Нам говорят: они, дескать, противоречат общепризнанным основам права, ибо предопределяют осуждение людей лишь за «выражение своего мнения». То есть за то, за что в «цивилизованных» странах (читай: в буржуазных государствах) никогда не привлекают ни к какой ответственности, — за инакомыслие.

...оставим в стороне статьи о покушении на безопасность государства, о «подстрекательстве к мятежу» или даже об оскорблении главы государства (хотя на Западе эти статьи толкуются весьма расширительно и «подогнать» под них то или иное деяние искушенному юристу вовсе не трудно). Довольствуемся, как говорят юристы, ограничительным толкованием.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Глава 2 законов о преступлениях против правительства и общества включает раздел 1053, который именуется «Неуважение» и гласит:

«Подрывная деятельность состоит из:

1. Совершенных деяний, опубликованных или произнесенных слов или рукописей, преследующих цель дискредитировать или вызвать возмущение против суверена, правительства, конституции Соединенного королевства, любой из палат парламента или же судебной системы...

4. Возбуждения недовольства или возмущения среди подданных его величества.

5. Развития чувства злости и враждебности между различными классами этих подданных.

Наказанием за подрывную деятельность является тюремное заключение со штрафом или без такового. ▶

Английские правоведы превозносят свою систему за то... что дозволено все, что не запрещено законом... Иными словами, в Англии уголовно наказуемо всякое инакомыслие, направленное против государства.

ИТАЛИЯ

Статья 269 Уголовного кодекса:

«Гражданин, распространяющий или сообщающий вне территории государства ложные, преувеличенные или тенденциозные сведения о внутреннем положении государства, способные ослабить кредит или престиж государства, или вообще развивающий деятельность, приносящую вред национальным интересам, наказывается тюремным заключением на срок не ниже 5 лет».

ДАНИЯ

Статья 100 Уголовного кодекса:

«Лицо, вызывающее своими высказываниями очевидную опасность враждебных действий в отношении датского государства, наказывается тюремным заключением сроком до 6 лет».

ФРГ

Уголовный кодекс гласит:

§ 86. Лишением свободы на срок до трех лет наказуется тот, кто распространяет, изготавливает для распространения, хранит в запасе или ввозит на территорию ФРГ пропагандистские средства запрещенных

партий и объединений, а равно пропагандистские средства зарубежных правительств и организаций, способствующие целям указанных партий и объединений...

§ 90-а. Тот, кто публично, на собрании или путем распространения сочинений, звукозаписей, рисунков или изображений поносит либо выражает явное неуважение к ФРГ или ее конституционному строю... наказывается лишением свободы сроком до трех лет.

§ 131. Тот, кто вымышленные или искаженные факты, зная, что они вымышлены или искажены, публично отстаивает или распространяет, с тем, чтобы оклеветать государственные учреждения или постановления верховных органов, карается денежным штрафом или лишением свободы сроком до 2 лет.

ФРАНЦИЯ

Действующие до сих пор декреты от 24 июня 1939 года и 6 мая 1930 года, в частности, гласят:

«Запрещается распространение, передача для продажи, выставление для всеобщего обозрения или хранение с целью распространения, передачи или для вывешивания (выставления) в целях пропаганды брошюр, бюллетеней и листовок, изготовленных за границей, поскольку этим наносится ущерб национальным интересам».

«Обращение, распространение или продажа во Франции газет или изданий, периодических или непериодических, отпечатанных на иностранном языке, могут быть запрещены решением министра внутренних дел».

Санкция — тюремное заключение от 6 дней до 5 лет, высылка на срок до 10 лет, штраф от 1800 до 36 000 франков.

— БОЛЬШЕ НЕ МОГУ! — сказала Юля. — КАК ТОЛЬКО ОНИ ТАМ ЖИВУТ?! ПОЧЕМУ К НАМ НЕ БЕГУТ?

— А это только первая часть статьи: ГАМЛЕТА СЛЕДОВАЛО БЫ АРЕСТОВАТЬ... есть еще вторая часть... ИЛИ ЗАПЕРЕТЬ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ!

Посадить, осудить, запереть, заточить, упрятать, упечь, замуровать, — бормотал Сидур. — Юленька, какие есть еще синонимы?

— Не знаю, — сказала Юля.

— ПОХОРОНИТЬ В ГРОБ, — вежливо подсказал товарищ Сталин.

О

В морозные дни дышится мне гораздо легче, чем в сыкотные.

Почти сорок минут гулял. Вернулся домой бодрый и радостный.

— Юля! — закричал я прямо с порога. — Новый эпизод для МИФА придумал.

Ка, установленная на машине с надписью «Киносъёмочная», нацелилась своим глазом на похоронный автобус с черной каймой. Оба автомобиля движутся в потоке других машин.

Крупный план. Ка видит то, что происходит внутри похоронного автобуса.

Гроб. В гробу я. По бокам на скамейках сидят: жена Юля, сын Миша, друзья покойного: Дан с Лоттой, Витя с Ниной, Кларочка, Валя с Эдиком, Владик с Нелей, Мима с Немой, Алик Колдунов...

Автобус подъезжает к Новому Крематорию, которого я еще не видел...

— А что, думаешь, моя мама не придет? — перебила меня Юля обиженно. — Инна не придет? А Веня с Аллой? Тамара Герн с Аней? Аня, она на все похороны ходит. Иностранные корреспонденты небось придут... Саша, Стиг. Если бы Стенхольма не выгнали, он бы тоже пришел...

— Все от погоды зависит, — сказал Сидур.

Гроб медленно опускается, темные шторы смыкаются над ним.

Пока они еще окончательно не сомкнулись, Ка, устроившаяся среди цветов на крышке гроба, видит Мишу, Нельку...

— Нельку не пуцу! — закричала Юля.

— Не пустить на похороны — это варварство! — возмутился я.

— Прощаться не пуцу, а так пусть приходит, — сказала Юля, подумав. — А может, вообще не пуцу.

О

— Дурацкий эпизод, — сказала Юля. — Ты только не сердись. Надоел мне этот черный юмор.

— Какой уж тут юмор, — сказал Сидур грустно.

О

Эшелон с пшеницей и с нами прибыл на станцию Махач-Кала 1-ая.

Грязь и запустение.

Тысячи бессарабцев, обовшивевших и опустившихся до последней степени, валялись на грузовой платформе.

Через три дня специальный эшелон за несколько рейсов перетащил всю эту копошащуюся грязную массу в порт.

Там было еще хуже.

Куда ни посмотришь, все усеяно людьми, все уголки загажены и превращены в уборные.

В Махач-Кале 2-ой (порт) мы пробыли три недели.

Жили в маленькой комнатке без окна. До потолка без усилия можно было дотянуться рукой.

Нас было десять взрослых и двое детей.

Спали на полу.

Рядом со мной лежал древний старик. Вши ходили по нему табунами, из носа все время текло, поэтому дышал он с омерзительным хлюпающим звуком. Ночью он не удерживался, испражнялся прямо в штаны.

От старика исходила ужасающая вонь.

Днем он мне был жалок. Ночью я доходил до бешенства.

Со жратвой было совсем плохо.

Помню только стеклянные консервные банки с маринованным виноградом.

Однажды мы стояли в огромной очереди-толпе.

Вдруг люди молча начали расступаться.

И хотя казалось, что это совершенно невозможно, образовался довольно широкий проход.

Я не мог понять, что происходит, пока сам не увидел небольшого человечка,двигающегося по проходу к прилавку.

Его пальто сверху было покрыто толстым слоем вшей.

Вши копошились, создавая впечатление не то мерцания, не то сияния.

Человечек, не торопясь, подошел к прилавку, спокойно взял то, за чем стояла очередь, и как-то застенчиво удалился.

Толпа-очередь сомкнулась за его спиной.

Выехать из Махач-Калы в Красноводск не было почти никакой возможности.

Все знали, что начальник порта, легендарный «Усатый», взяточник.

Составлялись сотни списков на посадку и для получения билетов.

Но кроме билетов нужны были пропускные талоны.

А потом были введены еще пропускные талоны на пропускные талоны.

Мы были, кажется, в списке 159.

Денег у нас не было.

Пришел момент, когда наступило отчаяние.

— Будем прорываться! — сказал я маме и папе.

Мы узнали, что в порту стоит танкер «Жданов».

Последний в эту навигацию.

Посадка происходила ночью.

Порт окружала высокая бетонная стена. В стене несколько ворот.

Огромная толпа осаждала порт.

— Кацнельсон! Через какие ворота! Кацнельсон! Через какие ворота! — скандировала диким голосом старуха еврейка.

Но на нее никто не обращал внимания.

Я запомнил этот крик навсегда.

Кацнельсон, к которому взывала старуха, был учителем химии в нашей школе.

Тот самый

Яков Львович Кацнельсон
Ходит в школу без кальсон
А жена без панталон
Вот такой у них закон.

В ту ночь он был старостой списка 113.

Вдруг ближайšie к нам ворота под напором толпы
распахнулись.

— Бежим! — крикнул я маме и папе.

Мы побежали.

Не дай Бог споткнуться. Затопчут.

Не споткнулись. Добежали.

Среди сотен людей мы сидели на покрытой водой
железной палубе.

Дул пронзительный холодный ветер со снегом.

Пустой танкер страшно качало.

Вокруг меня все блевали.

Я долго крепился. Но не выдержал. Доконали звуки
блюющих.

Вместо уборных на палубе — настилы из досок.

Кучи дерьма, размываемые волнами, достигали метровой
высоты.

Плыли мы ночь, день. К вечеру были вблизи Красно-
новодска.

Зеленое прозрачное холодное успокоившееся море.

Голые гранитные горы на берегу.

Белые круглые облака на синем небе.

Быстро стемнело.

И МЫ УВИДЕЛИ ОГНИ КРАСНОВОДСКА.

Первый освещенный город с начала войны.

Ночевали на танкере.

Рядом с нами еще пароходы. Вдруг я услышал крик
на соседнем:

— Нёма, держи ребенка!

Я сразу узнал этот крик. Так могла кричать только
моя тетя Фира.

Позвал маму и папу.

Через несколько минут тетя Фира, дядя Наум и Симочка—ребенок, чуть постарше меня, прокричали нам с палубы своего теплохода, что они завербовались на работу в Уральск...

Мы прокричали, что едем неизвестно куда...

Вскоре их корабль уплыл.

И мы больше никогда не виделись.

О

Красноводск мне понравился.

Новенький, беленький, чистенький городок.

Утром всем продавали специальные талончики вроде трамвайных билетов. По этим талончикам можно было получать сельтерскую воду в ларьках. За один талончик давали маленькую пивную кружку воды.

В Красноводск воду привозили на танкерах из Баку.

В этом городе мы провели сутки.

Ночью погрузились в эшелон и тронулись в неизвестном направлении.

Рядом с нами в теплушке наши пароходные соседки, очень милые.

Родственницы профессора Богораза.

Еще до войны я про Богораза большую статью читал в «Правде», если не ошибаюсь. Поразил он меня как человек и как врач. Особенно потому, наверное, что с детства я считал себя к медицине причастным. Книжки читал. Хирургом хотел стать.

Профессор попал под трамвай, когда шел на работу.

Он, сидя на операционном столе, сам руководил ампутацией своих ног, производившейся под местным наркозом.

Обе ноги пришлось отнять выше колена.

Профессор научился работать, стоя на протезах.

Он успешно разработал методику и начал осуществлять восстановление хирургическим путем мужского полового органа у пациентов, лишившихся его в результате ранений на войне и других травм, но сохранивших семенные железы.

Профессор Богораз использовал в своих операциях лоскут кожи пациента. Вероятно, методика была та же, что и при пластических операциях. Восстанавливалась потенция, эрекция, и человек мог жить нормальной половой жизнью.

О

Господи! Что такое нормальная половая жизнь?

О

Еще тогда, прочтя статью в газете, я подумал, как же восстанавливается эрекция. Неужели лоскут кожи в пещеристую ткань преобразуется? Ведь всем известно, что без пещеристой ткани...

Что-то не верится. И до сих пор не верится. А узнать негде. Теперь газеты о профессоре Богоразе не вспоминают. О пересадке членов не пишут. Теперь в основном все сердца пересаживают.

А вместо сердца
Пламенный мотор.

— А что такое эрекция? — спросила Нелька.

Я объяснил.

— Да, кстати, — сказала Нелька, — теперь в узких академических кругах показывают закрытый фильм о тибетской медицине. Один американский миллионер имел опухоль в мозгу, которую нельзя было удалить. Ни один хирург не брался. Тогда он поехал на Тибет, взяв с собой группу кинооператоров. «Если все получится, мы еще хорошо заработаем», — сказал он. Все происходило в грязной кибитке. Тибетец начал массировать миллионеру шею. Массировал, массировал, пока ткани разошлись. Тогда он просунул между тканями руку и сдвинул кожу с черепа миллионера.

Нелька подумала немного и сказала:

— И с лица. Представляете, совершенно голый череп. Тибетец помассировал череп, кости раздвинулись,

он просунул внутрь руку, вытащил опухоль и выбросил ее. Потом снова помассировал. Все закрылось, даже шрамов не осталось.

— Не могу поверить, — сказал я.

— Комиссия ученых проверяла, — сказала Нелька. — Все точно. И моя мама, когда в Индии на гастролях была, тоже видела фильм. На каком-то острове женщине из живота опухоль удаляли таким же образом.

— Какой остров, Цейлон? — спросил я.

— Нет, другой какой-то. Но там тоже в сари ходят. Туземец помассировал женщине живот, ткани разошлись, он руку внутрь засунул и опухоль вытащил. Потом все сошлось и даже шрамов не осталось. Говорят, какая-то особая, неизвестная науке энергия есть.

О

Всего родственниц профессора Богораза было три.

Две интеллигентных дамы, возраста моей мамы, и девушка лет семнадцати.

Одна дама — мать девушки, другая — ее тетя.

Тетя все время жаловалась на нервное почесывание.

Еще на танкере «Жданов» жаловалась.

В теплушке зуд стал совершенно невыносимым для нее.

— Зинаида Ивановна, что мне делать? — спросила несчастная женщина мою маму.

— Давайте, посмотрим, что у вас там, — предложила мама.

Когда поезд остановился, они уединились в уголке теплушки.

Посмотрели.

Нервное почесывание имело совершенно материальную основу. Бедная тетя обовшивела до предела. Но интеллигентность мешала ей понять и устранить причину. Она сменила белье и некоторое время не страдала. Благодарила мою маму со слезами на глазах.

Тогда и придумали мы с папой свою знаменитую скороговорку:

ДЕЛО ШВАХ — ВШИ ВО ШВАХ, А ШВЫ ВО ВШАХ.

В теплушке у нас была книга «География СССР».

В книге фотография: несколько домиков, то ли глинобитных, то ли каменных на фоне высоких гор со снежными вершинами. Ветер сгибает пару жалких деревьев, растущих около домиков.

Под фотографией подпись: «Типичный памирский кишлак».

Очень часто пришлось нам вспоминать потом эту фотографию.

Папе, маме и мне.

В одну из ночей остановка. АШХАБАД. Часть пассажиров нашей теплушки выгружается. Наверное, они знают, что делают.

Может быть, и нам?

Мы с папой даже беремся за узлы.

— Вверимся судьбе, — говорит мама. — Поедем до конца.

О

Едем еще несколько суток.

О

Солнце.

На вокзальном здании надпись: СТАЛИНАБАД.

О

Конец. Дальше железной дороги нет. Приехали.

О

«Родственники профессора Богораза оставили у меня очень теплые воспоминания. Особенно девушка Инна, готовившая себя к артистической карьере. Нельзя сказать, чтобы красивая, и вообще ничем особенным не выделяющаяся. Я ее так мало видел и так

мало с ней говорил, но вспоминаю ее с хорошим грустным чувством. В ее присутствии мне становилось как-то теплее. Мне кажется, что ее я мог бы сильно полюбить. За всю мою жизнь она первая вызвала у меня такое чувство. Больше я ее не видел. В поезде Инна заболела жуткой ангиной. В Сталинабаде ее положили в больницу».

*(Из дневника эвакуированного школьника
Вадима Сидура.*

*Запись сделана через некоторое время после
приезда в Сталинабад 31/3 — 1942 года)*

О

Выгрузились.

Площадь перед вокзалом. Посредине площади памятник Куйбышеву.

Все мы из эшелона сидим вокруг памятника.

Ждем.

Время от времени подъезжают машины. Грузовики, небольшие автобусы.

Забирают. Очень маленькими партиями. По районам развозят.

Ночуем около памятника.

На следующий день некоторые успели на рынок сходить.

Дешевизне яблок и винограда поражаются.

Хотя зима, то ли конец декабря, то ли первая половина января. Точно сейчас не помню.

На третьи сутки и нас забрали.

Повезли километров за 25. В поселок Кокташ. Районный центр.

Разместили нас в пустующем здании. Вроде школы что-то.

Заботу проявили. Несмотря на поздний час, накормили лапшой с мясом. Это нас тронуло очень.

Ночевали все, прибывшие в Кокташ, в одной большой комнате.

Румынские еврей-богатеи, пальцы в кольцах золотых, чемоданы кожаные огромные, пока мы с папой

куда-то отлучились, нашу маму сильно потеснили. Чемоданами свою территорию отделяя.

Я первый вернулся. Вижу, мама плачет, а наше место на полу захвачено.

Втроем разместиться не сможем.

Я на румына наскочил, заорал, кулаками замахал перед носом у него.

Испугался здоровенный буржуй, на две головы выше меня.

Отодвинул свои кожаные чемоданы.

ПОБЕДИЛА ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ.

В первый раз от Махач-Калы ночевали в помещении не на колесах.

В тепле.

Утром вышли на улицу.

Солнце ярчайшее. Снежные вершины гор на синем фоне сияют.

А с гор по многим тропинкам и дорогам, не видным отсюда, снизу, спускаются цепочки людей в халатах цветных: полосатых, красных.

На головах у них накручено что-то вроде тюрбанов.

На осликах сидят. На верблюдах. На лошадях.

На базар едут.

Почувствовал я себя вроде в Индии.

— Это тебе не Россия, — сказал папе маленький раис, а по-нашему — председатель исполкома, когда папа пришел спросить у него, какая работа имеется.

Предложил раис работу технического секретаря за 60 рублей в месяц. Отказался папа. На эти деньги не проживем.

А я подвел своих.

Свалился с температурой 40 в непонятной болезни.

Переселили нас из общего помещения в отдельную комнатку, совершенно пустую и холодную.

Пришла врачиха местная.

— У него попотач, — сказала, — лихорадка азиатская.

Недели две провалялся я в этой лихорадке. Мама около меня сидела. А папа на попутных машинах каждый день в Сталинабад ездил. На поиски работы.

Очень трудно ему приходилось.

В конце концов нашел папа более подходящую работу, но не в самой столице, а в другом районном центре Янги-Базаре.

Местные русские Янги-Базар называли Янги-Париж.

О

Из Франции передают, что ответственность за взрыв в алжирском консульстве в Марселе, в результате которого погибло 3 и ранено 15 человек, взяла на себя до сих пор никому не известная организация, именующая себя. . . . .

Считают, что это имя французского полководца, разгромившего арабских захватчиков в 17.. году. Организация критически относится к внешней политике правительства и ставит своей целью изгнание арабов, в частности, алжирцев, из Франции, утверждая, что для достижения этой цели ни перед чем не остановится...

...В Италии полиция начала глобальные обыски по всей стране с целью обнаружить местонахождение семнадцатилетнего сына американского миллионера, похищенного более четырех месяцев тому назад. Врач, осматривавший похищенного, считает состояние его здоровья удовлетворительным. Врач подтвердил, что у юноши действительно

ОТРЕЗАНО ПРАВОЕ УХО.

Родители уже выплатили похитителям более одного миллиона фунтов стерлингов...

...Из Москвы сообщают, что Председатель Госплана СССР Байбаков объявил о небывалом урожае зерновых. Собрано 220 миллионов тонн...

...Папа Римский обратился в ООН с предложением защитить права человека до его рождения...

...Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы, Арабы...

...Кризис, Кризис, Кризис, Кризис, Кризис, Кризис, Кризис, Кризис, Кризис, Кризис...

...Нефть, Нефть, Нефть, Нефть, Нефть, Нефть, Нефть, Нефть, Нефть, Нефть...

...Арабы, Арабы, Арабы...

...Нефть...

— А таджики тоже арабы? — спросила Юля.

— Не думаю, — сказал Сидур. — Знаю, что они мусульмане и считают себя близкими к персам и персидской культуре. Правда, знаком я был с одним таджиком, маленьким, хроменьким, который считал, что половина Индии населена таджиками и половину эту необходимо присоединить к Таджикистану. В чайханах после войны целыми днями музыку из Индии по радио слушали. А когда в Индии ЖИВОЙ БОГ объявился, верующие начали тысячные стада в Индию перегонять через памирские перевалы...

О

Юля так возмутилась, когда прочла последнюю страницу, что даже маленькую, но весьма темпераментную речь произнесла:

— Это же надо, какую реплику для меня придумал! Я бы НИКОГДА не спросила, арабы ли таджики. Как-нибудь лучше тебя историю знаю и книг в тысячу раз больше прочла. Это Нелька могла такой вопрос задать, которая эрекцию от оргазма отличить не может!

— Ты моя душечка-пампушечка, — сказал я Юле. — Успокойся, моя радость.

Товарищ Юля, вы большой ученый,
Во всех науках главный корифей,
А я простой советский огорченный,

— запел я.

— И коммунист и даже пол-еврей, — допела Юля.

— В следующий раз про арабов у меня Нелька будет спрашивать, — пообещал Сидур.

Переселялись мы в Янги-Париж тяжело.

Меня от слабости качало после лихорадки азиатской.

Как до Сталинабада от Кокташа добрались, не помню.

А от Сталинабада до Янги-Базара поезд ходил. Один раз в сутки.

Езды всего два часа.

Доехали мы до своего районного Парижа и на тележке, запряженной лошадкой, отбыли со станции на новое местожительство.

В тележке уже что-то было навалено. На это что-то арбакеш, так по-таджикски возчик называется, наши вещички сложил, а поверх всего меня водрузили.

Стал арбакеш через железнодорожные пути перебираться не на переезде, а напрямиком через рельсы. Накренилась тележка, и полетел я вниз. Как башка цела осталась, не понимаю, когда об рельс ею стукнулся.

Пришлось своим ходом плестись. Долго, долго.

Комнатку папа снял еще до нашего приезда, когда работу нашел.

Поселились мы в глинобитном домике.

Две трети комнатки занимали нары, на которых мы спали.

Одну треть — узенький проход, от двери к маленькой печурке.

Все имущество наше на нарах. Половина под нами подстелена, половиной укрываемся, когда спим.

На первое время хозяйка одолжила нам несколько охапок хвороста красного цвета, печку топить. Гузопай называется — стебли от хлопка.

А потом папе на его работе этого хворосту в счет зарплаты выписали, и тот же арбакеш нам его привез на тележке. Я тогда на станции не сообразил, что и папа, и арбакеш в одном учреждении работали. А что это за контора была, хоть убей, не помню.

В первый же день устроили мы баню.

Зима в Янги-Базаре наступила вроде настоящей.

Температура минусовая была, и снег лежал, хотя и тонким слоем.

Но маленькая печка раскалилась от гузолая и запросто в баню превратила наше крохотное жилье.

Первый раз после Кубани мылись.

Выдала нам хозяйка ведро, корыто, кастрюлек пару.

Сначала папа мне помог вымыться. Улегся я чистый, в белье чистом на нары на простынь чистую. Отвернулся к стенке, чтоб своих не стеснять.

Вымылись мама и папа. На те же нары улеглись.

Лежим все чистые в жаркой парковой комнатке. Фитилек малюсенький из пузырька стеклянного высунулся вроде лампадки. Освещает потолок. Крышу над головой.

— Господи, какое счастье, какое счастье! — повторил папа раз двадцать. И мы с мамой чувствуем, действительно СЧАСТЬЕ.

Так счастливые и заснули.

Наутро будни наступили. Папа на работу пошел. Я в военкомат на учет становиться. Мама что-то скудное стряпать начала.

О

Получил из военкомата повестку. «Позвоните т. Ивановой по телефону такому-то», написано.

Звоню.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— В курортном лечении не нуждается? — спрашивает товарищ Иванова.

— Нет, — отвечаю.

— А что, у вас дача? — спрашивает т. Иванова.

— Вроде, — говорю. — Там мои покойные родители жили.

— Но сейчас это у вас дача? — настаивает т. Иванова.

Молчу. Не знаю, что ответить. Вдруг подвох.

Может быть, товарищ Иванова просто об инвалидах

заботу проявляет, а может, Ас из «Назидательной новеллы» поручил ей допытаться.

Перехожу в наступление. Сам спрашиваю:

— А где мне получить знак участника войны? А где медаль 50 лет Вооруженных сил?

Растерялась т. Иванова.

— Вы что, инвалид, участник? — говорит, хотя дело мое перед ней на столе лежит и о курорте она меня как инвалида спрашивала.

— Да, говорю, — участник, инвалид.

— Тогда можем к празднику Октябрьской Революции вручить, если справку из своего Союза художников принесете, что не получали еще.

— К празднику не могу. Сил нет. Уже месяц лежу, из дому не выхожу.

— Ну, смотрите, — сказала т. Иванова и повесила трубку.

— Скорее всего, это все-таки Ас, — сказала Юля. — А может, и нет...

О

Мама что-то скудное стряпать начала, белье, шмотье перестирывать, за длинный путь наш накопившееся.

Сушили белье на веревке, протянутой через всю комнату.

Пересушив белье, решили мы посередине веревки наши продовольственные запасы подвесить. А запасы эти в мешочке тряпичном находились.

Семечки подсолнечные. Килограмм, наверное, или около того.

В первый день мы мешочек этот на пол положили. Под нары.

Утром смотрим, какой-то зверь разбойный дырку в мешочке прогрыз и часть наших запасов сожрал. Шелуха от семечек рядом валяется. Подвесили мешочек как раз посередине веревки. Сюда ни одна гадина не доберется.

Утром смотрим, глазам не верим. Опять прогрызен мешочек.

Кучка шелухи сиротливая на глиняном полу.

На следующую ночь легли спать, но не спим. Фитилек не гасим. Притаились.

Я с краю лежу. В руке у меня ботинок тяжелый. Молчим.

Минут через десять зверь появился. Крыса огромная.

Как она на стенку забралась, не заметил я и до сих пор не понял.

Увидел ее, уже по веревке идущей. Передвигается медленно, осторожно. Балансирует. Канатоходец любовью позавидует. Только до мешочка добралась, тут я в нее своим ботинком и запустил.

Повезло мне. Точно попал.

Свалилась крыса на пол. Пищит, лапками дрыгает. Убежать не может. Подскочил я к ней, схватил свой ботинок за носок и каблуком по крысе стал колотить. Пока до смерти не заколотил.

О

— Жалко крысу, — сказала Юля, — она тоже жрать хочет.

— А сама тараканов давишь, они тоже жрать хотят, — сказал Сидур.

— Сравнил! То насекомое, а крыса млекопитающая.

— Но все равно все живые.

— Все равно, да не одно, — сказала Юля.

О

— Из Янги-Базарских воспоминаний больше почти ничего не осталось, — сказал Сидур.

...Бежим мы рядом с батей ночью. Я задыхаюсь, он совсем из сил выбился. Отстал. А наша рота дальше побежала. Кросс это был, местная допризывная военная подготовка. Всеобуч.

Когда я после кросса вернулся, папа уже в нашей халупе у печки сидел. Отдышавшись, он еще ветку большую с собой притащил для топки.

...Речку помню горную. Широкою, прозрачную. Дно, как мостовая булыжная. Из круглых камней. А на другом берегу на фоне гор домики, деревьев несколько... Типичный памирский кишлак...

Однажды вернулся папа из командировки в Сталинабад. Вид загадочный, сияет. Мы с мамой к нему с расспросами, а он не отвечает.

Молча достает из кошелки кастрюлю, нам незнакомую, крышку открывает. Мы с мамой заглянули, а там каша перловая. С МЯСОМ.

Все сверху красным столовским соусом залито.

Кастрюля большая довольно, а каши в ней не меньше, чем на две трети. Отложили часть на сковородку, на печку разогревать поставили. А папа тем временем рассказал, что встретил в городе знакомого, который на мясокомбинате работал. Сказал этот человек, что там экономисты позарез нужны, именно такие, как папа. Поехали они на комбинат, не откладывая. ПРИНЯЛИ ТАМ ПАПУ НА РАБОТУ. А знакомый ему свою порцию каши из комбинатской столовой подарил и кастрюлю свою одолжил. «Жене и сыну гостинец», — сказал...

О

...Сегодня утром в Римском аэропорту группа арабских террористов, вынуд в пассажирском зале из своих чемоданов автоматы, пробилась на летное поле, где, забросав гранатами, подожгла американский авиалайнер. Из 66 пассажиров убиты 21, количество раненых уточняется. Затем террористы захватили западногерманский авиалайнер с пассажирами и угнали его в Афины, где стали убивать своих заложников одного за другим, требуя от греческого правительства освобождения двух ранее осужденных террористов. По последним сведениям, убито 28 человек, среди которых два ответственных марокканских чиновника. Греческое правительство якобы уступило требованиям террористов...

...46% американцев заявили, что они уважали бы

президента Никсона еще больше, если бы он уступил свой пост вице-президенту Форду...

Эфир

О

Скульптор С. и его жена (лицо, постоянно при нем находящееся) только что покинули Главного художника издательства Народный писатель Холодова и спускаются в лифте.

Они узнали, что оформление к новой книге поэтессы Юнны Мориц окончательно зарезали, так как художник и автор отказались внести в него требуемые изменения и исправления. Теперь книга должна выйти без всякого оформления. В кабине лифта, кроме Скульптора и его жены, больше никого нет. Поэтому между супругами происходит совершенно свободный обмен мнениями. Они говорят открытым текстом.

Неожиданно репродуктор, вделанный в стену лифта, зафукал:

— ФУ-ФУ-ФУ!

— Осторожно! Сейчас в ухо плюнет, — тихонько сказала Юля мужу, отпрыгнув от стенки.

Но она ошиблась. Репродуктор не плюнул, а прокричал мужским голосом: «Эй, пассажир, как меня слышите?»

— Хорошо, — поспешно сказал я.

— Спасибо, — ответил репродуктор.

Дальше мы спускались в полном молчании, изучая надпись под двумя дырчатыми кружочками и красной кнопкой. «Чтоб вас услышал диспетчер, нажмите кнопку». Но мы кнопку не нажимали.

О

...На аэродроме в Иерусалиме Киссинджера встретила демонстрация, возглавляемая американским раввином Кахане и членами его организации «Лига защиты евреев». Демонстранты протестовали против приез-

да Киссинджера и открытия мирной конференции в Женеве...

...Бейрутский аэропорт не смог принять самолет Киссинджера из-за большого количества левых демонстрантов, которые несли карикатуры на американского государственного секретаря, протестуя против его приезда и открытия мирной конференции в Женеве...

...В Женеве делегации будут находиться в одном зале, но непосредственных переговоров не будет, — сказал президент Сагат.

Это его туманное заявление сейчас расшифровывается наблюдателями... Сирия решила не принимать участия в мирной конференции...

...В СССР произведен запуск на околоземную орбиту космического корабля с двумя космонавтами на борту...

...Растет промышленный потенциал Восточной Германии. Теперь ГДР более заинтересована в экспорте своих товаров, чем коммунистических идей. Сейчас она занимает 9 место в мире по производству промышленной продукции...

...СССР начал поставки своих 40-тонных танков в Перу...

...Смерть и умирание. Что такое смерть? . . . . .

...Когда премьер-министр Италии Румор вышел из самолета, где он увидел два обгорелых трупа, пристегнутых к креслам ремнями, он был мертвенно бледен. . . . .
. . . . . среди сгоревших пассажиров
два марокканских министра. Большинство трупов
опознать невозможно. . . . .

...В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБНАРУЖЕНЫ ОРГАНИЧЕСКИЕ МОЛЕКУЛЫ. . . . .

...В Италии левая организация «Красная Бригада» неожиданно освободила похищенного восемь дней назад директора фирмы «Фиат». Считают, что его семье даже не пришлось заплатить выкупа. . . . .

...Впервые в некоторых арабских газетах воздушных пиратов называют террористами, обычно их называли КОММАНДОСАМИ. ....

...Европа объединена сознанием своей незначительности. ....

...В Лондоне при взрыве бомбы, заложенной в автомобиле, пострадало около 50 человек... Пессимистичны заголовки английских газет: «ГДЕ НАШ ЧЕРЧИЛЛЬ?»

...«Переход на трехдневную рабочую неделю».....

«Железнодорожные машинисты — БЕСПАРДОННЫЕ СМУТЬЯНЫ».....

...Похищенный авиалайнер ВМЕСТЕ С ТЕРРОРИСТАМИ И ЗАЛОЖНИКАМИ после посадки в Дамаске приземлился теперь в Кувейте. ....

Эфир

О

Когда задумывал МИФ, после каждого эпизода хотел глушилку выпускать, ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-УУУ-УУУ-УУУ-ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-ЖУ, а сквозь глушение скудная информация должна была просачиваться, но большей частью одним глушением хотел обходиться ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-УУУ-УУУ-УУУ-ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-ЖЖЖЖ-ЖУ. А теперь такой поток информации пошел, что тону в нем. Не только фиксировать, слушать не успеваю...

О

Ленинградскому танцовщику Валерию Панову сообщили, что он может выехать в Израиль, но он заявил, что не выедет, так как его жена вынуждена остаться в СССР ввиду возражений ее матери...

Эфир

О

— Всегда представляю себя заложницей или как в газовую камеру иду, — сказала Юля.

— А террористкой себя не представляешь с автоматом в руках? — спросил я.

— Никогда. Разве только для возмездия... И то законным путем.

— Терроризм и законность несовместимы.

— Терроризировать можно и на законном основании. Целые страны в страхе сидят запуганные и помалкивают.

— Это уже другой вопрос. Мы говорим сейчас о терроризме отдельных групп.

Не является ли такой терроризм бунтом доведенной до озверения личности против всемогущей силы государств в век технической революции? Некоторые даже говорят о людях, доведенных до отчаяния...

— Только идиоты могут так говорить. Акции, продиктованные отчаянием, не подготавливаются заблаговременно и столь тщательно.

— Сейчас от этих террористов сами государства страдают...

— Нисколько государства не страдают!

— А братья Кеннеди?

— Убийство Кеннеди осмысленное, а эти всех подряд убивают. Бездельники! Весь мир о них говорит. Героями себя чувствуют. А главное, полная безнаказанность! Переговоры с ними ведут, убеждают... Уговаривают...

О

Грохот оглушал и все усиливался. Они колотили чем-то тяжелым по деревянному ящику, в котором я сидел.

— Эй, мужик, выходи! Ты что, совсем там обосрался! Вылезай!

Деревянный ящик — уборная на заднем дворе рядом с забором соседским, там Юрка Трусов живет.

Чувствовал я себя в тот день скверно на редкость. Даже по своим стандартам. С сердцем плохо, с желудком плохо, в голове кошмар...

Буквально шатало меня.

Подтянул штаны кое-как...

А те все колотят, не переставая, и орут.

Ремень затянул, а пуговицы и застегивать не стал.

Осторожно дверь приоткрываю, чтоб сразу по голове не шарахнули...

Вышел.

Только успел шаг сделать, они с забора к нам во двор попрыгали и меня окружили.

Один, с глазами мутными, белыми, сразу сзади зашел.

Остальные с боков и спереди встали.

У всех палки в руках.

Молодые, длинные, лет по двадцать. Пьяные, но не очень.

Орать, вопить о помощи — рефлексом должно быть в подобных случаях.

А я с детства не умею этого. Стыд завопить от страха сам страх пересиливает.

И происходит все, как в страшном сне, молча.

Я молчу...

А они нет.

— Ах ты, блядь! Да мы тебе, знаешь, что сделаем! Да мы тебя...

Ну, думаю, если сразу по голове не долбанули, а матерятся, значит, переговоры ведут.

— Я вам не блядь, — говорю, — а инвалид войны.

— А нам на это плевать, что ты инвалид. Мы тебе такой пизды дадим, что забудешь, кто ты есть!

Но что-то в тоне переменялось...

— Что вам надо? — спрашиваю.

— Ты на Юрку в милицию заявил, что он тебя обворовал.

— Не в милицию, а в Поссовет, — говорю, — и не заявлял, что он обворовал, заявил, что обворовали...

— Ну, в общем, смотри, — говорят, — мы тебя предупредили.

— Ладно, — говорю, — и вы смотрите.

Отпустило меня напряжение немножко, но все во мне дрожит. Побрехали мы друг на друга еще малость для порядка и разошлись.

Они к Юрке во двор попрыгали, а я домой поплелся.

О

Этот очередной акт терроризма, захлестнувшего в последнее время нашу планету, прошел совершенно не замеченным мировой печатью и другими средствами массовой информации. А жаль!

Ровно год назад, летом 1972 года, мы обнаружили, что маленький домик под Москвой, где еще совсем недавно жили мои мама, папа и кошка Мурка, ограблен.

Снаружи ничего не было заметно. Двери заперты. Окна прикрыты ставнями.

Но внутри...

Внутри царил хаос. Все перерыто, разбросано. Дверь в мою комнату взломана. Исчезли занавески с окон, старенький телевизор, стабилизатор, электрический камин, многое из посуды.

Груда вещей, приготовленных к выносу, лежала у одного из окон с выбитыми стеклами.

А главное, исчез РИВАРОЧИ — прибор для измерения кровяного давления, так необходимый папе и мне.

Папа написал, а я отнес заявление об ограблении в Поселковый совет.

Часа через три пришли два милиционера. Быстро обнаружили, что следы ведут к нашему соседу Юрке Трусову. Для этого не нужно было быть следопытами.

Наглый вор по пути из нашего дома к своему терял ножи, ложки, кружки, электроплитку и многое другое, что мы потом еще долго время от времени находили в разросшейся траве.

Да и сам Юрка недолго отпирался, показал, где лежит украденное, а в свое оправдание сказал:

— Думал, что все уже перемерли в том доме.

Что он к себе не успел утащить, у нас же под верандой спрятал. А РИВАРОЧИ сломал, когда прятал. Это

обиднее всего было, аппаратик хоть простенький, но ни за какие деньги в магазине не купишь, даже по блату его достать почти невозможно.

Пока один милиционер с Юркой беседовал, другой сходил в Поссовет и по телефону в свое отделение позвонил.

Не успели мы оглянуться, два джипа подкатили и мотоцикл милицейский.

Милиционеров оказалось семь. Да следователь в штатском. Да понятых двое.

Всех нас опросили. Как все происходило, описали, замеры тщательно произвели, замки из дверей вынули. Составили список вещей похищенных с оценкой каждой из них. Юрку в мотоцикл усадили, вещи наши в свой газик погрузили, объявив их вещественными доказательствами, и укатили...

Часа четыре вся операция заняла, а может быть, и пять.

Для соседей с нашей Майской улицы выглядело это примерно так, будто Ограбление Века раскрыто, а сосед наш не Юрка Трусов, восемнадцатилетний бездельник и хулиган, а сам Рональд Бигс, бандит знаменитый из Англии.

Засудят теперь парня непутевого, подумали мы, огорчившись, и решили на суде сказать, что прощаем его и просим о снисхождении.

На следующий день Юрка вернулся, запустил на всю катушку свой магнитофон мощнейший с записями песен блатных и крутил их до часу ночи без перерыва. И на другой день крутил, и на третий...

Так и прожили мы все лето под могучий аккомпанемент блатной музыки, гремящей на весь поселок.

Никто нас никуда не вызывал, вещественных доказательств, ранее нашими вещами числившихся, не возвращал. И вообще не беспокоил.

И зимой не беспокоили. И на следующее лето, когда вернулись мы на дачу уже без папы.

Но однажды, когда платил я страховку в Поссовете, дернула меня нелегкая сказать секретарше:

— Когда увидите нашего участкового, спросите, по-

жалуйста, у него, можно ли нам свои вещи забрать. Год прошел, может, не нужны больше вещественные доказательства...

О

ОНИ К ЮРКЕ ВО ДВОР ПОПРЫГАЛИ, А Я ДОМОЙ ПОПЛЕЛСЯ.

О

Зашел в комнату. На кровать лег. Нитроглицерин принял. Юле все рассказал.

— Это, наверно, после того, как секретарша участковому сообщила, что мы вещами интересуемся, они Юрку в милицию вызвали, он и забеспокоился, — догадалась мудрая Юля.

— Папа, надо немедленно в милицию обратиться и все рассказать! — потребовал Миша, приехавший из Москвы на часок. Он больше задерживаться у нас не мог, экзамены в институт сдавал.

— Нет, Мышкин, — сказал я, — не будем больше в милицию обращаться. **МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ.**

О

Отдышавшись немного и воспользовавшись тем, что Юля пошла Мишу к калитке проводить, положив под язык валидола таблетку, я снова на задний двор к деревянной уборной отправился.

Сразу же на крыше сарайчика соседского, к нашей уборной примыкающего, троих увидел: Юрку в яркой модной рубашке и джинсах, подружку его в мини и некоего третьего, лет за тридцать, одетого не по моде, с хитрой мордой евнуха.

Все они стояли на крыше сарайчика и жрали вишни прямо с дерева, а косточки к нам во двор выплевывали. Понял я, что трое эти, неизвестно к какой организации принадлежащие, меня ждут и в переговоры вступить желают.

Подошел я поближе и сказал:

— Юрка! Мы с тобой соседи. Зачем же ты так нехорошо поступаешь? Я тебя с самого рождения знаю. Не стыдно ли тебе?

Юрка притворился, что потупил свои наглые косые глаза.

— А вы меня посадить хотите, — сказал.

— Да если бы я тебя посадить хотел, разве ждал бы целый год. Ты же видишь, мы даже вещей, тобой украденных, еще не получили обратно. Нам же с тобой, как соседям, может быть, еще долго жить рядом придется, а ты так поступаешь...

— Правильно вы говорите, все правильно! — перебил меня хитрый внуч.

И тут вспомнил я, что маячила его фигура у Юрки во дворе, когда молодые бандюги с палками меня окружили. Он, наверное, этой акцией и руководил.

— Вы уж его простите, глупый он, молодой! Я ему все время говорю, соседей не трогай, я своих соседей никогда... Разве можно соседей...

— Давай так, — предложил я, — ты меня не трогаешь, я тебя не трогаю.

— Конечно, конечно, — затараторил скопец, — молодой он, глупый, вы уж его...

Девка же, блядь рыжая, невеста Юркина, все это время молча, как заведенная, косточками плевалась. А когда я вынужден был глядеть вверх на своих партнеров по переговорам, в поле моего зрения все время невольно попадалось то, что находило под ее мини...

Одним словом, ноги.

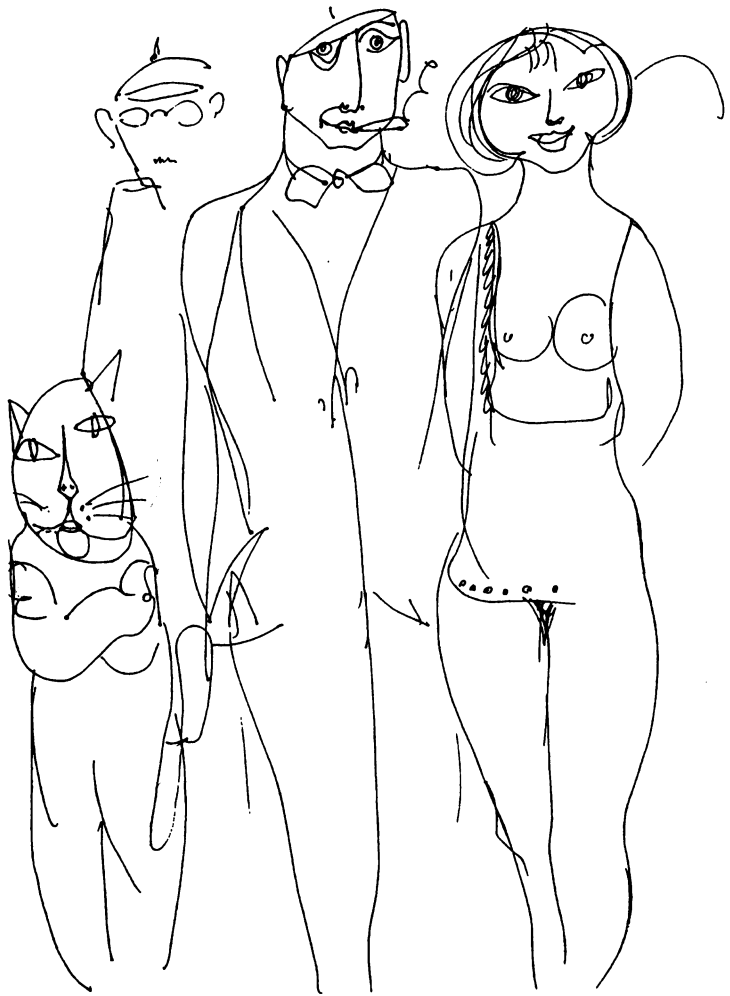
О

Так до сих пор и не беспокоят нас из милиции и вещественных доказательств не возвращают.

И Юрку, ранее судимость имевшего, не беспокоят.

И мы с Юркой друг друга не беспокоим.

А на дворе все близится конец второго тысячелетия нашей эры. Стоит весна 1974 года.

О

...Греческое правительство уступило требованиям воздушных пиратов. Двум освобожденным террористам, привезенным в аэропорт, разрешили говорить с пиратами по радио. Но когда два террориста посоветовали пиратам, находящимся в самолете, **ВЗОРВАТЬ ЕГО**, их удалили из аэропорта...

...Последние двое суток в Лондоне прошли под знаком страха. За это время взорвалось четыре бомбы и два письма. Пострадало более 60 человек. Жители в психозе. Они обнаруживают бомбы даже там, где их нет...

Эфир

О

А МЫ ВСЕ СПОРИМ, КАКОЕ НАСИЛИЕ ЛУЧШЕ, А КАКОЕ ХУЖЕ.

Смешной спор.

— Ничего смешного не вижу, — сказала Юлия. — Человек, преднамеренно отнимающий жизнь у другого человека, должен знать, что обязательно поплатится своею, а если нет, то совершается величайшая несправедливость.

О

Я сидел в темном зале и смотрел, как вешали людей.

Ка находилась в том же помещении, где ЭТО происходило, и показывала мне все подробно.

Вешали по одному.

Сперва толстенький добродушный улыбающийся сержант очередному казнимому петлю на шею надевал.

Потом люк разверзался в полу. Повисало тело над ямой.

Когда дергаться переставало, перерезал сержант веревку и проваливалось тело в люк. В яму.

И так раз десять.

ВЕШАЛИ В НАКАЗАНИЕ.

В назидание потомству.

Чтоб никому неповадно было.

Я сидел в темном зале. Глядел на груды тел, в люк провалившихся.

НА ГРУДУ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ГЛЯДЕЛ.

Груды герингов, кейтелей, риббентропов...

Кто их помнит теперь? Кто их фамилии знает?

Если даже я забывать стал...

Глядел, РАДОСТИ жаждал.

Возмездие пришло. Справедливость восторжествовала.

ПРАВОСУДИЕ СВЕРШИЛОСЬ.

Но не было радости. Скорее, даже жалость почувствовал к повешенным... У трупа одного из уголка рта вытекло что-то вроде крови или блевотины...

Будто обыкновенным он был, а не главным.

Преступление этих мертвецов перед другими мертвыми и в живых оставшимися, которых они убить не успели, **СТОЛЬ ВЕЛИКО БЫЛО**, что не в силах человеческих найти для них наказание, **ПРЕСТУПЛЕНИЮ РАВНОЕ.**

Радости я не чувствовал и торжества справедливости не испытывал.

О

«MORS MALIS VITA BONIS»

(Из маминых записей).

О

Вполне можно в мире порядок навести. Просто разделить всех на хороших и плохих. Плохих уничтожить: пьяниц, хулиганов, преступников, — сказал Миша Юле, когда они возвращались домой из школы.

В метро пьяный к ним привязался.

— Ты что ему проповедуешь, воспитываешь? Не слушай ее, парены!

— Она все правильно мне говорит, — сказал Миша.

— Пошли, Миша, нам выходить, — сказала Юля.

— А, Мишаня, тезка мой, — умилился пьяный и полез обниматься.

— Уберите руки, — сказала Юля.

— Не нравятся тебе мои руки... Руки рррабочие...

Они вышли из вагона, а пьяный поехал дальше.

— Вот видите, моя теория правильна, — сказал Миша, — я имел в виду именно такие случаи.

— Так что же, его уничтожить нужно? — спросила Юля.

— Конечно, — ответил Миша спокойно.

— А может быть, у него дети есть? Семья?

— При чем здесь дети? Мы о нем говорим.

В тот день и в тот год Мише исполнилось 14 лет.

— Казнить убийц, значит опускаться до их уровня. Чем общество цивилизованней, тем мягче законы, — сказал Миша.

В этом году Мише исполнилось 18 лет.

— А Юрку Трусова ты бы хотел убить? — спросила Юля мужа.

— Нет. Юрку нет. А того мутноглазого бандита, пожалуй.

— А он, может быть, меньше других виноват. Такие почти всегда только исполнители.

— Да, исполнители почти всегда отвратительней вдохновителей выглядят, — сказал Сидур.

— Все-таки страх — сдерживающая сила. Атомная бомба от войны спасает, — сказала Юля.

— Запасы ненависти растут. Боюсь, что бомба ненависти взорвет планету не хуже атомной. Никакой страх не поможет, — сказал С.

— На вопрос, нужна ли смертная казнь, ты как персонаж МИФА ответишь ДА, а я скажу НЕ ЗНАЮ, — предложил Скульптор жене.

— Хитрый Сидур, — сказала Юля. — Как же ты не знаешь, когда сам говорил: «Могу убийцу убить, рука не дрогнет».

— Говорил, — признался Скульптор, — но что убийством убийство искореню, сомневаюсь...

О

ОКО ЗА ОКО! ЗУБ ЗА ЗУБ!

О

ВОЗЛЮБИТЕ ВРАГОВ СВОИХ

О

Убийцы не враги даже. НЕЛЮДИ ЭТО. Только обличье человеческое.

О

1. В последние дни наступят времена тяжкие.

2. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны.

3. Непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестокие, не любящие добра.

4. Предатели, наглы, напыщенны. . . . .

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху.

И от истины отвратят слух и обратятся к басням.

ГОСПОДИ! А БЫЛО ЛИ ИНАЧЕ? — спросил Скульптор.

...Иисусово движение в США... можно отнести к ищущим истину... Одновременно масса пресытившихся людей отказывается от истины и обращается к мифам и суевериям... поклонение злу, воплощенному в Дьяволе, приняло массовые размеры...

Эфир? Эфир.

О

ГОСПОДИ! НЕ НАСТУПИЛИ ЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
С САМОГО НАЧАЛА?

О

...Правительство Кувейта еще не решило, как поступить с террористами...

...В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЗРЫВА БОМБЫ ОКОЛО ЦЕРКВИ УБИТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИСПАНИИ...

Немецкий авиалайнер загорелся в Индии, но все 106 пассажиров чудом спаслись... ЧУДОМ СПАСЛИСЬ... ЧУДОМ СПАСЛИСЬ...

...Чуда! Требуем чуда!..

...Все сгораемы — гений и бездарь, владыка и раб...

...Вот облизнет и пепел багровая сплюнет собака...

...Идиоты! чудес не бывает...

О

«Прощай, мама. Прощай, папа. Прощайте, родные...»

ЕДУ НА ВОЙНУ.

В теплушке мест на нарах для всех не хватило.

Такие, как я, под нарами спали. Но это была ерунда. Мелочи.

Ехали довольно долго. А может быть, и нет.

НЕ ПОМНЮ.

Жару помню.

Приехали в Байрам-Али.

Курсантами будем. Курсантами военного училища. 1-го ТПУКА.

Первого Туркестанского Пулеметного Училища Красной Армии.

О

Недостроенные бараки на пустыре — КАЗАРМЫ.

Из казарм повели нас среди ночи в баню. Мыться и обмундирование получить.

Баня в городе. Долго шли по асфальтированному шоссе.

В бане каждому дали по маленькому кусочку мыла. Хозяйственного.

Помылись быстро. Обмундирование получили.

Гимнастерки, шаровары, пилотки — все байковое. И шинели байковые. Жаржалатами мы их называли.

Пояса, обмотки и ботинки ЧЕРЧИЛЛИ.

Английские были ботинки, потому и ЧЕРЧИЛЛИ.

А портянок нам не выдали.

Около бани толпа барышников, несмотря, что ночь.

Ребята посообразительней этим барышникам свою цивильную одежду продали.

Задешево, но продали.

А я, дурачок, сложил свой прекрасный костюм, не ношенный почти, мясокомбинатские ботинки новые в мешок специальный. А на мешке адрес чернильным карандашом написал своих родителей.

Нам всем такие мешки выдали.

— Можете отправить свое барахло домой, можете на складе оставить до выпуска из Училища. А кто продаст барышникам, будет наказан, — предупредил старшина.

Я отправил родителям. Им нужнее.

О

НЕ ВСЕГДА ВЕРИТЬ ТОМУ, ЧТО НАЧАЛЬСТВО ГОВОРИТ, — ОЧЕНЬ СЛОЖНАЯ НАУКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА ИЗ ИНТЕЛЛИГЕНТНОЙ СЕМЬИ.

О

Никто наказан не был, если меня не считать, старшине поверившему.

НЕ ПОЛУЧИЛИ РОДИТЕЛИ МОЕГО БАРАХЛА.

Через год в другом городе в каптерке вручили мне мешок злополучный с адресом. Пуст он был совершен-

но, если не считать какой-то тряпочки чужой, грязной, вроде платка носового.

О

Пеняй на себя, дурак! Учись! Все равно жаловаться
некому.

О

Возвращаемся из бани.

Еле ковыляем. На первом же километре наши ноги без портянок превратили ЧЕРЧИЛЛИ в сплошные мозоли кровавые.

Долго еще гнили мозоли на наших ногах. Уже и портянки получили. А они гниют.

Туркмения. Жара. Все гниет.

Жара. Жара. Жара.

СОЛНЦЕ.

Говорят, если яйцо в песок закопать, спечется.

Но сам не проверял. За всю военную жизнь ни одного яйца не видел.

Небо белесое. От солнца выгоревшее.

Тень кое-какая только от деревьев на берегу арыка. Больше нигде нет. Арык широкий. Главный.

Ежедневно перед обедом прыгать через него заставляли.

Были такие, что перепрыгивали.

А я сразу понял, что безнадежно это для меня. И в воду почти у берега плюхался. Вброд форсировал.

На другом берегу арыка строились и бегом в столовую.

Столовая-барак одна на все Училище.

Пока очередь не наступит, не распускают строй.

Перед столовой кран водопроводный был. На всю округу один.

Раньше каждый день свалка дикая около крана начиналась.

Дрались из-за воды курсанты. Те, кто поздоровей, попить могли, а кто послабей — посмотреть.

А когда перестали строй распускать да еще часового у крана поставили, сравнялись все. Только смотреть на кран могли.

В столовой суп наливали в котелки. Один котелок на двоих.

Не суп, а кипяток, страшно соленый. А на кипятке жиру слой.

Среди курсантов много солдат бывалых, из строевых частей в Училище направленных. Тем чуть легче было. Почти все они начальством стали.

Командирами отделений, помкомвзводами даже.

Они и суп ловчее хлебали, чем мы, новобранцы.

Хлебать полагалось строго по очереди. Ты ложку, напарник ложку.

Все в темпе. Очень мало времени на обед давали.

Пока мы около своих котелков сидим, уже другие роты и батальоны у столовой стоят. Своей очереди дожидаются.

Зачерпнешь ложку, а проглотить не можешь. Горячо, солоно.

Пока дуешь на кипяток в ложке, ритм сбивается.

Махнешь рукой напарнику бывалому, давай, мол, хлебай, не жди меня. Он и доедает с удовольствием.

А ты готов все супы за кружку воды отдать. Из-за жажды жрать невозможно было.

Хлеба почему-то не давали, сухари. По сухарю или по паре на брата. Очень хреново кормили. Можно сказать, хуже некуда. Хотя норма курсантская наркомовской называлась.

Объясняли нам, что Училище только организовалось, обещали — потом лучше станет.

В бараке-казарме нас много было. Думаю, несколько сотен.

Внутри барака нары деревянные в два этажа устроены.

Спим тесно. Один к одному. Не укрыты ничем. Жара.

В нижнем белье спим. И рубахи и кальсоны с завязочками. Без единой пуговицы.

Мое место на верхних нарах.

Как раз над головой у меня лампа ярчайшая, на 500 свечей. Жаром пышет.

Всю ночь горит.

Не стихают ночью шум и суетня в казарме. Хотя полная тишина полагается.

Беспеременно будят тех, кому наряд вне очереди. Полы мыть, уборные чистить или оружие свое.

Если не ночью это делать, то наказание наказанием не будет. А так за счет сна твоего. ЭТО И ЕСТЬ ГЛАВНОЕ В НАКАЗАНИИ.

И меня будили, но не чаще других.

Командиром отделения у нас хороший дядечка был. Старый. Лет под тридцать.

Он сам, бедняга, от недосыпа страдал. Каждую ночь должен был прослеживать, как наказания выполняются. Дежурный по роте и дневальный за этим следят обычно, но не управлялись они, слишком много на первых порах наказанных было.

Подъем!

Быстрее! Быстрее! Быстрее!

Выходи строиться! Смиррр-на!

Быстрее! Быстрее! Быстрее!

Встать! Лечь! Встать! Лечь!

Бегооом марш!

Быстрее! Быстрее! Быстрее! Не отставать!

Стой!

Ррррразойдись! Можно оправиться, покурить!

Стааановись!

Шааа-аагом Арш!

Смир-р-р-на! Р-р-р-авняйся! Смир-р-р-на!

Бего-о-ом Арш!

Встать! Лечь! Встать! Лечь!

Отбой! Быстрее! Быстрее! А то всю ночь будешь у меня...

Днем под солнцем, ночью под лампой, как в бреду жил. Все время в голове командных криков гул. И уже сам себе не принадлежал совсем.

С О Л Н Ц Е.

Жара. Жара. Жара.

Даже политподготовка на самом солнцепеке.

Вот когда солнцем полна башка гудящая. Будь оно проклято!

Только раздавалась команда «Разойдись! Можно оправиться, покурить!», сразу к ближайшему арыку кидались, на четвереньки становились, пилотками, ладонями воду теплую, на кофе похожую, зачерпывали и лакали, лакали, оторваться не могли.

Знали, что из арыков пить нельзя. Запрещали нам.

Но как удержишься, горит нутро. Не только глотка, кишки пересыхают. Налакаешься, брюхо до краев полное, а облегчения нет.

От воды арычной, кофейной, дрист нападает страшный, кровавый.

Но науку армейскую все равно постигать надо. Никуда от этого не денешься.

Простая вроде наука: Встать! Лечь! Встать! Лечь!

Легко, кажется, но непостижимо для многих совершенно.

А без науки этой солдата нет и армии быть не может.

Нужно ли это вообще кому-нибудь, другой вопрос. Теоретический.

Все равно что о смертной казни.

Как стоять. Как пилотку надевать. Как гимнастерку под ремень заправлять.

Все разработано. Для всего правила есть неукоснительные. А от того, как портянкой ногу обернешь или как обмотки накрутишь, судьба зависит.

Бего-о-о-ом марш!

Только побежал, спотыкаться начал. Оглядываешься, а за тобой лента обмоточная тянется. Наступают все на нее, сзади бегущие.

Остановился, чтобы обмотку свою подобрать, а рота или взвод уже далеко где-то. Попробуй догони.

НЕ МОЖЕШЬ, НАУЧИМ! НЕ ХОЧЕШЬ, ЗАСТАВИМ!

Два главных закона армейских.

А у многих, как и у меня, хочешь, но не можешь.

Изо всех сил стараешься постигнуть, как стоять нужно, как лежать, как ходить, как подворотничок пришивать, а тебе все равно кричат:

— Что стоишь, как мешок с говном!

— Да я...

— Молчать! Два наряда вне очереди!

Чем больше нарядов, тем меньше спишь. Чем меньше спишь, тем хуже военную науку постигаешь, тем нарядов больше. Так и превратились некоторые в доходяг, вроде лагерных.

Все это присказка, а сказка впереди.

Наука убивать.

Штыком колоть, прикладом, лопатой саперной бить.

Огнем, свинцом поливать.

УНИЧТОЖАТЬ!

Но все это потом, а пока:

Выходи строиться! Проверка на вшивость!

Стоим. Разделись до пояса. Рубахи наизнанку вывернули, на вытянутых руках держим.

Швы во вшах, а вши во швах.

Ходит старшина по рядам, швы разглядывает.

Были такие, у которых всегда находили.

Сразу их в баню. А белье ихнее в вошебойку.

Если у нескольких найдут, то весь взвод в баню и вошебойку гонят.

УСТАВЫ.

Строевой, караульный... Десятка полтора уставов.

ОРУЖИЕ.

Устройство и взаимодействие частей.

Пока винтовку образца 1891 года изучаем. Чистим. Стараемся.

Не то заглянет старшина после отбоя в ствол, увидит пылинку, сразу разбудят тебя, среди ночи будут учить.

Подъем в 5 часов утра.

Отбой в 11 вечера.

Полагался час отдыха после обеда по уставу.

Но ни разу отдыха не было. Каждый день в этот час то камни какие-то с места на место перетаскивали, се-

годня сюда, завтра обратно, то копали, то закапывали.

Ни для каких мыслей времени в голове не оставалось. Может, для того и камни таскать заставляли. Начальству виднее.

Вечером после захода солнца часа два по шоссе маршировали.

С песнями. Петь в строю — тоже наука.

Украина золотая, Белоруссия родная,
Ваше счастье молодое
Мы стальными штыками оградим...

ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ

...Италия намерена требовать у Кувейта выдачи арабских террористов, убивших в Римском аэропорту 31 человека...

...Представитель Кувейта заявил, что пока не принято никаких решений о судьбе террористов...

...Если мир хочет прекратить цепную реакцию терроризма, то наказанием для захваченных пиратов должна быть только смертная казнь. Иначе неизбежны новые террористические акты с целью освобождения уже заключенных в тюрьмы бандитов. Но, не вдаваясь в существо проблемы смертной казни, есть опасность, что казненные террористы приобретут ореол мучеников, которого им так не хватало...

...Сегодня открывается мирная конференция по Ближнему Востоку в Женеве. Конференция может продлиться месяцы, а может и годы. Мирная конференция по Вьетнаму, где было гораздо меньше запутанных проблем, продолжалась более четырех лет...

...Террористическая организация, называющая себя «Палестинский народ», приняла на себя ответственность за бойню в Римском аэропорту и угон немецкого авиалайнера. Организация требует освобождения всех арабских террористов в западноевропейских тюрьмах до конца этого месяца. Если их требование не будет выполнено, заявили бандиты, они будут считать

все учреждения и имущество этих стран вражескими объектами. Они также заявили, что акция в Риме была выполнена двумя группами добровольцев-смертников, взявших имена погибших арабских героев...

...В Испании разыскивают убийц премьер-министра Бланко. Сегодня состоялись его похороны. По испанским стандартам, Бланко не был тираном...

...Из Москвы сообщают, что инакомыслящий Амальрик, отбывающий трехлетнюю ссылку в Магадане, получил должность лаборанта в научно-исследовательском институте. Это первый случай, когда так либерально поступают с нераскаившимся инакомыслящим...

...Академик Сахаров сказал, что его место в Советском Союзе. Если он получит разрешение прочесть цикл лекций в Принстонском университете, он намерен после этого обязательно вернуться на родину...

...В своем выступлении на открытии мирной конференции по Ближнему Востоку д-р Киссинджер был настолько нейтрален, что после арабской пословицы тут же привел высказывание еврейского мудреца...

...Министр Иностранных Дел СССР Громыко в пятницу ужинал с Министром Иностранных Дел Израиля Эбаном...

**...КУВЕЙТ ПЕРЕДАЛ ПЯТЕРЫХ ТЕРРОРИСТОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ...**

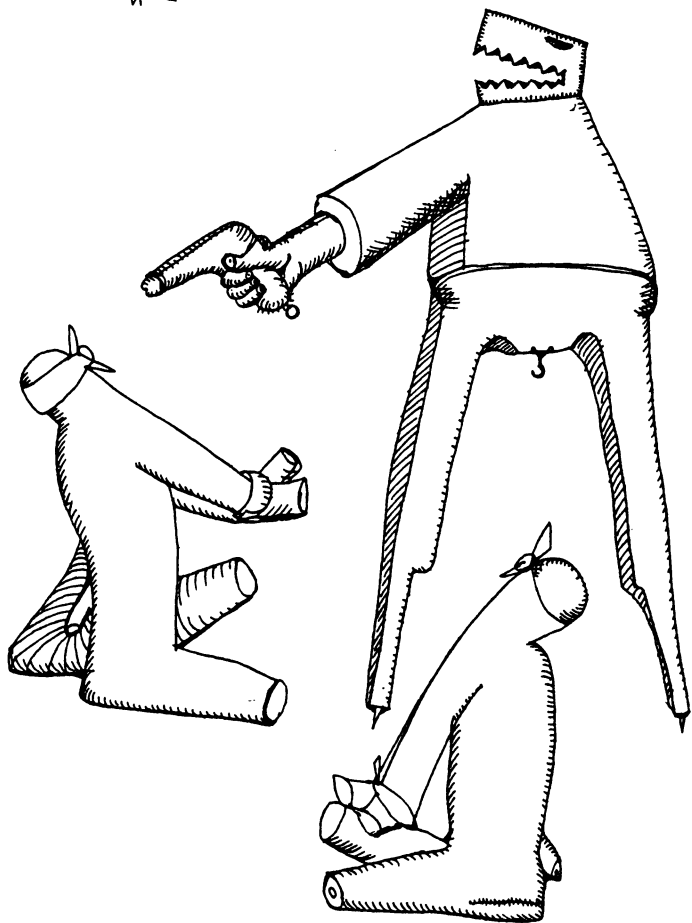
Эфир

О

По независящим от нас обстоятельствам пришлось сделать перерыв в МИФОттворчестве. Сидим при свечке (кендел по-английски). Романтично, но неудобно. Ни ШТРАЙКА, ни СТРАЙХА нет. Все гораздо проще. Нет обыкновенных пакетных выключателей. Наш электрик уже неделю ищет такой у своих коллег за любую цену, в разумных пределах, конечно. Но нет ни его, ни выключателя...

Вызвали аварийную команду. Сидим, ждем.

— Два дня теща не звонила, не заболела ли? — говорю я.

Юля номер Галины Борисовны набрала. Коротко побеседовала, трубку положила и тут же взволнованно мне все в лицах пересказала:

— Здравствуй, Юля. Ты мне не звонила? — спросила Галина Борисовна умирающим голосом. — Тут у нас такое было, такой ужас случился...

— С кем, с тобой?!

— Не со мной, с Танечкой. Не могу, Юля, говорить, есть хочу... Со мной так плохо было, неотложка приехала... Совсем говорить не могу, голова болит, есть хочу...

— А что случилось?!

— Танюшку чуть не изнасиловали! Но не успели. Потом, Юля, звони, потом.

И трубку бросила.

Сидим с Юлей в ужасе. Не выдержала она, через несколько минут снова матери звонит:

— Не могу больше ждать, расскажи, что случилось!

— Дай поесть, Юля, — говорит Галина Борисовна, — я медленно есть буду, а потом сама тебе позвоню.

Снова сидим, ждем.

Дело в том, что есть у Юли брат Борис. А у брата и его жены Эли две дочери, Юлины племянницы — Риточка, старшая, одиннадцати лет, совсем взрослая. Хоть замуж отдавай. Акселерация. Тут уж ничего не поделаешь. Красивая девочка, здоровенькая.

Танечка — младшенькая, восьми лет. Болезненный ребенок, хилый. Астма у нее, ушки все время болят. Про нее не скажешь, что красивая. Скорее даже уродинкой назовешь. На Юлю в детстве похожа.

И вот надо же, именно на этого заморыша насильники польстились.

Еле дождалась звонка от Галины Борисовны.

— Ну вот, Юля, было это в среду. Танечка из школы возвращалась. Мешок со сменной обувью тащит, портфель. Только в дом вошла, а он ее уже поджидает в подъезде. Танечка никогда на лифте не ездит, всегда по

лестнице идет к себе на второй этаж. Он за ней. У них не то что у вас, лифтерши в подъезде не сидят, не смотрят. Кооперативный дом, называется!

Идет он за ней по лестнице и говорит:

— Девочка, мне нужно тебя для кино снять.

Танечка дверь своим ключом открыла, впустила его, и прямо к Боре в кабинет они прошли.

Он ей говорит:

— Тебе надо раздеться.

Танечка все сняла, даже колготки, а там у нее еще тренировочный костюм был.

Он говорит:

— И костюм снимай.

Тут Танечка заподозрила что-то и говорит:

— Скоро мама придет...

Тогда он свои штаны расстегнул и все обрызгал: Танечку, диван, пол...

И бежать. НЕ УСПЕЛ ОН СВОЕ ПОДЛОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СВЕРШИТЬ!

— Все он, мама, успел, — сказала на это Юля. — Думаю, что ничего другого ему и не нужно было. Ты лучше расскажи, что потом произошло.

— Танечка пошла в ванную, тряпку взяла, диван и пол вытерла. А потом бабушке Раисе Александровне позвонила. Та сразу Эле на работу. Эля сама не своя прибежала, милицию вызвала, потом Боре на работу позвонила. А Боря мне позвонил и спрашивает:

— Что там у нас дома творится?!

Я к ним. (Галина Борисовна через три дома от сына живет.)

Прибегаю. И НОГИ У МЕНЯ ПОДКОСИЛИСЬ. Я ЖЕ ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА.

Вижу три машины милицейских. Собака-овчарка огромная. А в квартире милиционеров и штатских человек тридцать.

Всё фотографируют. Борин кабинет опечатали. Покрывало с дивана забрали. Танечкин тренировочный костюм забрали. Очень жалели, что Танечка все тряпкой вытерла...

Потом Танечку в две больницы возили, но, слава Богу, у нее все в порядке.

Спросили у Танечки, какой он из себя, она говорит — с усиками, рыжий, и она его раньше видела, а где, не помнит.

А улица Комарова вся гудит. Убили, говорят, все кровью залито. В больнице теперь девочка.

Танечка совсем не испугалась сначала, теперь боится ужасно.

— Не стоило вам так ребенка травмировать. Как-то спокойно все нужно было сделать. Этот человек больной, болезнь такая есть, — сказала Юля.

— Как же, по-твоему, в милицию не сообщать?

— Сообщить, но в другой форме. Ну, а главное, что все хорошо кончилось.

Прощалась Юля с матерью и говорит мне:

— Еще когда мои ребята классе в восьмом учились, шла я как-то из школы с Бурашкиной Машей и Нелькой. Только вышли, смотрим, стоит парень лет двадцати пяти. Вытащил все свое наружу, явно зрителей поджидает. Как только нас увидел, сразу своему пороку предаваться начал, а сам на нас во все глаза глядит. Нелька чуть в обморок не упала, бледная стала, только шепчет: «Какой ужас! Надо же, какой ужас!» Еле я ее успокоила. Маша более хладнокровно отнеслась. Представляешь, если для взрослой девочки такая травма, то каково ребенку.

— Да, — сказал я, — потрясение на всю жизнь.

О

А на следующий день я Нельку увидел и спросил, помнит ли она про ужасный случай. Вытаращилась Нелька на меня и говорит:

— Не было такого! Нет, наверное, было что-то, раз Юлия Львовна говорит... Но я не помню. А как эта болезнь называется?

— ЭКСГИБИЦИОНИЗМ. Даже великий Жан Жак Руссо страдал. Ты его «Исповедь» читала?

— Нет. А какое слово вы мне в прошлый раз объясняли?

- Оргазм.
— А это что значит? Что-то я забыла.
Снова объяснил ей.
— Просто беда с этими научными терминами, — сказала Нелька.

О

Вечер же тот, когда мы при КЕНДЕЛ сидели, благополучно закончился. Пришли два парня аварийных. Соединили все «напрямую» без всяких выключателей.

И СТАЛ СВЕТ.

О

ИНФОРМАЦИЯ

...В Марокко рухнул бельгийский воздушный лайнер. Все 100 человек пассажиров и экипаж погибли...

...В СССР запущено 8 спутников при помощи одной ракеты-носителя...

...Шах Ирана объявил, что страны района Персидского залива повышают цену на сырую нефть почти в два раза...

...В трех кинотеатрах Лондона произошли взрывы бомб...

...Юноша, заподозренный в покушении на адмирала Кареро Бланко, премьер-министра Испании, смертельно ранен в шею и не может говорить...

...СОВСЕМ ОБУРЖУАЗИЛАСЬ, — сказала Юля, — УЖЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ, КАК РАНЬШЕ ЖИЛА И ОБХОДИЛАСЬ БЕЗ ТУАЛЕТНОЙ БУМАГИ...

...В Китае собран рекордный урожай. Свыше 250 миллионов тонн зерна...

...Находящийся на юге Франции центр сепаратистской организации басков взял на себя ответственность за взрыв, в результате которого был убит адмирал Кареро Бланко, и заявил, что это акт возмездия за убийство испанской полицией 9 баскских сепаратистов...

Эфир.

У мордовки юбка длинна
Ух!
Из-под юбки что-то видно
Ух!

— Самое главное в кино — МОНТАЖ, — сказал Ре.
Вот память и монтирует. Она сама себе режиссер.
Что-то выбросила, а другое почему-то оставила...

Только успел герой МИФА почти до ручки дойти, азы военные в Байрам-Али изучая, как снова везут его куда-то...

ЕДУ НА ВОЙНУ.

Эшелон. На этот раз платформы обычные, низкие. На таких теперь автомобили перевозят. Иногда в позах неприличных. Особенно когда грузовики везут. Грузовик на грузовик лезет, будто и не машины это, а звери огромные свадьбы справляют.

На платформах имущество училищное брезентом прикрыто. А мы около имущества притулились, от ветра прячемся.

Питание нам сухим пайком выдали. На трое суток.

Куда везут, не знаем. Военная тайна.

Сухой паек мы сразу съели. Дела больше нет никакого.

Движемся. По сторонам глядим.

Мары проехали, станцию узловую. Потом Термез.

Слух пошел, что в КУШКУ везут. САМУЮ ЮЖНУЮ ТОЧКУ.

Все больше надписей в сортирах вокзальных появилось об этой крепости, на стенах запечатленных:

«Дальше Кушки не пошлют, меньше взвода не дадут».

«Кто в Кушке не бывал, тот горя не видал».

Говорили, что при царе офицеров за проступки в эту САМУЮ САМУЮ ТОЧКУ ссылали. Наверное, они надписи эти и выцарапали.

Двигутся наши платформы на юг.

Направо пустыня, налево пустыня.

КАРА-КУМ.

Приехали наконец.

Дальше пути нет. Значит, действительно Кушка.

Плац огромный около путей, булыжником вымощенный.

На плацу длинные одноэтажные строения, крепкие, кирпичные.

Склады, думаем. Ошиблись. Сортиры это огромные, очков по 50 в каждом.

Чтобы могли все воины, в эшелоне прибывшие, оправиться одновременно. Без задержки. Еще при царе все продумано было.

Плац, пути железнодорожные, штаб, госпиталь, СМЕРШ — внизу.

А вся остальная Кушка, с казармами, гауптвахтой, выше расположена. На холмах.

На самом же верху крест православный воздвигнут величественный.

Чтоб помнили всегда неверные о России и устрашались.

Около Кушки два села украинских: Полтавка и Моргуновка.

Все царский империализм продумал. Но это я потом узнал.

А пока НОЧЬ.

Мы эшелон разгружаем. Платформы с имуществом семей офицерских.

Вдруг свалка рядом со мной возникла. Курсанты среди вещей буханку хлеба нашли. Сразу человек пять на нее бросились. Вмиг на куски разорвали и проглотили.

Оживилась работа. Цель появилась. Может, еще найдем.

И нашли-таки. Еще три. Две черных буханки и одну — белую, свежую-свежую.

Как звери набросились. Друг друга отпихивали, чуть ли не кусались.

Я так вцепился рукой в хлебину, что судорогой ку-

лак светло. А сверху еще человек десять на меня навалилось. Каждый урвать хочет. Чувствую, задыхаюсь под ними, но руки не разжал.

Когда развалилась куча-мала, остался у меня в кулаке хлеба кусочек сплюснутый. Ровно на один глоток.

То ли сами офицеры, то ли их жены буханки между вещей припрятали. Хлеб явно ворованный был.

Нам-то на сухой паек сухари выдали.

Еще подобный случай запомнился.

Шли мы строем в баню. Осень. Мокро. Лужи под ногами. Впереди нас телега из пекарни хлеб везет. Упала одна буханка с воза — да в самую середину лужи. И хотя в сумерках дело было, углядели мы ее сразу. На секунду строй смешался, и исчезла буханка в курсантских желудках.

Но мне в тот раз ни кусочка не досталось.

В баню водили раз в две недели. Как это летом происходило, не помню. А зимой приводили нас в баньку гарнизонную по-ротно. Еле в ней помещались.

Времени на мытье мало было. Всегда другая рота своей очереди дожидалась, нас торопила. Шайки захватывать приходилось. Мыла хозяйственного кусок чуть ли не на двадцать частей делили. А уж на десять — это точно. А кроме мытья что-то еще постирать нужно было, мелочь всякую. Нижнее белье каждую баню меняли. А верхнее стирать зимой не могли, на весь срок учения каждому курсанту одна гимнастерка и одни шаровары полагались.

Верхнее, пока мылись, в вошебойке прожаривалось.

Когда старшина не успевал нижнее белье вовремя получить, а очередная рота напирала, выгоняли нас голыми во дворик и там мы сами себя согревали, одежды дожидаясь. На месте подпрыгивали, по бокам себя руками хлопали, друг на дружку наскакивали. Одним словом, от холода спасались. Иногда по часу прыгали, и ничего...

Летом гимнастерки и шаровары мы сами стирали в

местной речушке. Песком терли, а потом на камнях сушили. Для этого нам изредка специальное время отводили. Превратились наши зеленые байковые гимнастерки в белые почти.

Со жратвой многое наладилось.

Перед столовой ждать не приходилось. Их в Кушке несколько было. Наверное, на каждые два батальона — столовая. В нашей столовой у каждой роты, взвода, отделения, а значит, и у каждого курсанта свое место определено. Входим. Вокруг стола становимся. Команды ждем.

— Снять головные уборы! Садись!

Садимся. И начинается самое главное. ДЕЛЕЖКА.

Первого кастрюлю разделить нужно, чтоб у каждого в миске одинаково было. И воды и гущи. Второе, чтоб тютелька в тютельку. А уж о хлебе и сахаре говорить нечего. Как в аптеке должно быть.

Дележка до того скрупулезно производилась, что почти все время, на обед отведенное, на нее уходило.

А на поглощение пищи времени почти не требовалось. Раз, и проглотил.

Когда делили, один курсант спиной к столу становился. Другой на кусок или на миску пальцем показывал, выкрикивая:

— Кому?

Отвернувшийся фамилию называл.

Вроде более справедливого распределения быть не может.

Но и тут жульничество обнаружилось.

Трое сговорились. Отвернувшийся, Вопрошающий и еще один, С краю стола сидящий. Этот ухитрялся ОТВЕРНУВШЕГОСЯ ногой под столом толкать, когда кусок чуть больший попадался, а тот выкрикивал, одного из троих называя.

Но быстро их разоблачили.

На первых порах я НА СОВСЕМ ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ решил сахар копить. Кисеты нам всем выдали, но я не курил тогда и для сахара его приспособил. Каждый день отсыпал в кисет песку сахарного от своей порции

чуть-чуть. За месяц ложечек 15 чайных накопил. Но воспользоваться не успел. Украли.

Крепкий это для меня удар был. Но зато понял — все, что к тебе попадает, СЖИРАТЬ НУЖНО НЕМЕДЛЕННО И ДО КОНЦА. Этим ты себя от воров убережешь, и стимул у тебя появится большой еще что-нибудь раздобыть.

Вторую часть истины этой я потом усвоил. Больше в армии никогда ничего из жратвы не копил.

Когда сказал я, что наладилось со жратвой, форму в виду имел, а не содержание. С этим дело паршиво обстоит, и доходили мы все больше и больше...

Ав малюсенькую фотокарточку разыскал кушкинскую, на которой выглядит Скульптор, как будто в Освенциме фотографировался. Это когда некоторые курсанты, и я в том числе, заявления в партию подали. Тогда специально фотограф к нам в роту прибыл и каждого для билета кандидатского сфотографировал. Но так и не успели мы в Кушке в партию вступить.

Жрать хотелось постоянно. И наяву и во сне. ЖРАТЬ И СПАТЬ. Других желаний не было. Слышал я, что солдатам специально в пищу что-то подмешивают, чтоб о бабах не думали. А подмешивать ничего не нужно, просто жрать не нужно давать...

Рядом с нашим столом шоферы из хоззвода питались. Эти сытые были. Они только второе целиком сжирали, а из первого гущу вылавливали, воду оставляли.

Мы, со своим обедом покончив, воду эту за ними допивали, за спиной у каждого шофера стояли, дожидаться не могли, пока он котелок или миску с жижей в сторону не отставит. Допивали, судьбу благодарили. И ничуть наша гордость офицеров будущих не страдала от этого. Жалко только было, что больно тщательно шоферня гущу вылавливала и очень короткое время рядом с нами обедала. В другую столовую их перевели.

Помню, эшелон картошки прибыл. Разгружали мы

ее. Прекрасная картошка, крупная, розовая. Радовались мы картошке этой. Но рано.

Та, которую мы потом ели и на кухне чистили, совсем по-другому выглядела. Маленькая, серенькая, гниленькая.

Как будто подменили...

На занятиях, когда перекур объявляли, мы сразу же травку щипать начинали.

Малюсенькая травка, зелененькая, чесноком пахнет. Но не насытишься травкой, а снегом тем более, хотя и его жрали.

Первая зима особенно голодная была.

Пробыл я в Кушке год примерно. С осени 1942 до зимы 1943.

Во временной последовательности трудно рассказывать. Скорее, это будет бред в отрывках. Кое-что перепутать могу, бред он и есть бред.

Поселили нашу роту в отдельной маленькой казарме на самой кушкинской окраине, высоко на холме. От монументального креста поблизости. Внутри креста помещение загаженное находилось. На стенах надписи выпарапаны, такие же, как в сортирах. Про Кушку в основном.

За нашей казармой еще немножко оазис продолжался, а потом сразу пустыня.

Дорога проложена вроде настоящая, на все дороги похожая, а на самом деле никуда не ведет. В песках теряется...

ИНФОРМАЦИЯ

...Слушала передачу «Страны и континенты». Если бы только ты знала, Юля, какой ужас в Канаде. Каждый вечер по телевизору красавицы выступают и уговаривают что-нибудь купить. Даже карточки есть специальные, кредитные. А в это время уже следят за всеми канадцами, что они варят на обед, что на ужин и не бросал ли розы королеве стерприза...

— Стриптиза, наверное? — сказала Юля.

— А что это? — спросила теща.

— Это когда женщина постепенно раздевается догола. На сцене.

— Это надо же что придумали, паразиты! Канадцы все время себя как под микроскопом чувствуют. А я вот телевизор в кредит покупала, никто за мной не следил. У нас человеку доверие.

Информацию провела Г.Б. — теща.

...В прыжке блоха достигает ускорения, равного земному притяжению и в 30 раз превышающего ускорение, испытываемое астронавтами при запуске на Луну при помощи ракеты-носителя «Сатурн»...

...В Женеве на конференции по урегулированию Ближневосточного конфликта не удалось избежать споров о форме стола, вернее, о местах, где делегации должны были сидеть...

...В Дели арестовано 22 депутата парламента от оппозиционных партий, которые пытались откопать ампулу с историческими документами, закопанную премьер-министром Индирой Ганди несколько дней назад.

Исторические документы, предназначенные для будущих поколений, искажают истинное положение в пользу правящей партии, считают арестованные депутаты...

...В Северной Ирландии от взрыва бомбы в пивном баре погибло четыре человека, а более 20 ранено. Полиция подозревает, что среди убитых находятся именно те лица, которые подложили бомбу...

Эфир.

О

Курсантом Скульптор был прилежным. Старался изо всех сил оставшихся. Не сачковал совершенно. Да и слово САЧОК только летом 43-го года появилось...

Мы считали, что означает оно «Среднеазиатский чрезвычайно обленившийся курсант».

...Пустынная местность около Кушки. Стена деревянная на этой местности сооружена.

У стены двое. Старший лейтенант Кузнецов и кур-

сант Сидур. Вся вторая рота уже час назад на обед ушла.

Командир роты Кузнецов около стенки стоит, а курсант Сидур метрах в 10 — 15 от нее.

Махнет комроты рукой, срывается курсант с места и к стенке бежит. На стенку наскакивает, а за верх ухватиться никак не может. И в полном отчаянии снова на исходную позицию отбегает.

Опять махнет Кузнецов рукой, Сидур к стенке бежит, а потом от стенки. И так много раз. Сидур уже счет потерял.

Нехитрое вроде дело — стенку перемахнуть: разбежаться, на стенку правой ногой наступить, потом как бы несколько шагов по ней вверх сделать, правой рукой за этот верх уцепиться, подтянуться, винтовку, которая в левой руке, на ту сторону перенести и самому перевалиться. Но ни силенок у Сидура не хватает для этого, ни ловкости.

Махнул комроты рукой в последний раз, и пошли они с курсантом восвояси.

Старший лейтенант даже любимой присказки не произнес: «Жопа у тебя тяжелая, говна в ней много». Слишком уж у курсанта жопа тощей была.

Так и остался курсант Сидур без обеда, еще тощее у него жопа стала...

...Гнило у многих курсантов мясо около ногтей, мочки ушей гнили, тронулись умом некоторые. То ли не для русских Кушка туркменская, то ли...

...Застрелился один молоденький курсант на посту. Рота в карауле была. Он года себе прибавил, скорее на фронт попасть хотел, а кушкинской жизни не выдержал. Сам свой обман начальству открыл. Выяснить начали. Пока выясняли, он и кокнул себя, не дождался...

...Осень. Лужи глубокие. Лейтенант, который химподготовку с нами проводит, считает, что не вода в лужах, а иприт-люизит. Учит зараженное место преодолевать. Шинель нужно свою на лужу бросить, а потом по ней на брюхе лужу переползти...

...Все время мокрые ходили. Сушиться негде. Казармы не отапливались. Своим телом сушили. На ночь

гимнастерку и шаровары мокрые под себя клали, портянки под рубахой на груди устраивали, шинель байковую — жархалат мокрый на себя. К утру все уже не мокрое, влажное только. Можно даже за сухое считать...

...ЧЕРЧИЛЛИ. Вроде крепче ботинок и быть не может. Холодные только. В Кушке все обмундирование хлопчатобумажное, портянки, жархалаты — на зиму не рассчитывалось. Теоретически там вообще зимы не должно быть. На практике все иначе получилось. Осень мокрая, холодная, дождь со снегом все время. А в середине зимы морозы градусов до 30 дошли. Но об этом потом.

До этих морозов мы все на местности занимались. Как летом на солнцепеке, так теперь под дождичком, даже политподготовку проходили. Иногда в перекур костры жгли, чтоб погреться, а ноги в ботинках этих ЧЕРЧИЛЛЯХ к огню протягивали. Не знали тогда про синтетику. У тех, кто ближе к огню был, подошвы, которым, казалось, сносу не будет, растеклись, в жижу превратились от жара...

...Опять же, как и в Байрам-Али, днем и в воскресенье отдыха никакого не было. Все что-то копали и с места на место перетаскивали вместо отдыха, по уставу положенного. Может, в других ротах легче было, не знаю. Мы на отшибе жили. Начальника Училища, полковника Бабникова, только на плацу видели. По большим праздникам, на парадах. Даже наш комбат всего пару раз у нас в роте появился.

— Что за бардак! Что за похабщина! — прокричал, как всегда, и отбыл.

...На станции штабеля саксаула сложены были. НЗ. Часовой даже стоял, охраняя.

Бежим цепью. Занятия. Рота в наступлении. Одновременно особое задание от командиров взводов выполняем. Каждый должен кусок саксаула ухватить незаметно. У офицеров в комнате печка была, для нее топливо воровали...

...Однажды на занятиях на сарайчик натолкнулись. А в сарайчике что-то вроде плиток асфальтовых сложе-

но. Оказалось, жмых хлопковый. Расхватали весь на ходу, не задержались. Долго еще грызли. Действительно на асфальт похоже, только тверже...

...Уже следующей весной мы у женщины гражданской с одним товарищем иногда пахтанье пили, от молока остатки. Теперь говорят, что очень эта штука полезная, не жиреют от нее. И правда, не пожирели мы. С чего началось и как мы убегали, чтоб к этой доброй тетеньке попасть, не помню. Только, когда наливала она нам это пахтанье, всегда говорила: «Может, и моему сыночку кто даст, раз я вам даю».

Привыкли мы к пахтанью. Точно явились в очередной раз, а женщина нам сюрприз: «Ребятки, вернулся мой сыночек. Раненый. Теперь все ему, а вы больше не приходите...»

...Курсанта Яшу Мальца двое под руки тащат. Бегут они тихонько втроем перед строем. Многие смеются. Смешно им, что у Мальца на задку пятно мокрое, красноватое. Понос у него кровавый, потому сам он бежать отказался, другие его тащить должны. Командир роты, старший лейтенант Кузнецов, так приказал, чтоб не симулировал...

...Лечение дизентерии у нас в санчасти отлично налажено было. Без крайней надобности не обратишься. А уж если мочи нет, не обойтись без медицины, то терпи.

Как только прибудешь в санчасть, даст тебе фельдшер полный стакан раствора соли английской, до сих пор ее вкус во рту чувствую. Отказаться, не выпить нельзя. Следит фельдшер пристально. Не будешь пить, рапорт напишет, что от лечения отказываешься. А в армии от лечения отказываться не положено, могут как дезертирство расценить. На лечение три дня полагалось. После английской соли больного еще пуще несет. Со страшной силой. Дальше лечение проводилось точно по присказке: «Ешь вода, пей вода, срать не будешь никогда».

Все три дня одним кипятком кормили. За короткий срок излечивали абсолютно...

...Полковник Бабников богом был для нас недосыгаемым. Полновластный хозяин Кушки со всеми в ней

находящимися. Тощий, ножки тоненькие. Больше всего любил, когда Училище в полном составе мимо него церемониальным маршем проходило. На корточки присаживался, чтоб лучше видно было, и покрикивал злобно время от времени:

— Выше ногу! Выше ногу!

А ногу нужно было в те времена почти перпендикулярно к туловищу поднимать. Если считал Бабников, что у какого-нибудь батальона или роты плохо получалось, то гоняли этих бедняг до самого вечера. Сначала под музыку, а потом и без музыки.

На корточки тогда присаживался батальонный или ротный. Они и кричали:

— Выше ногу! Выше ногу!

Невероятно сложная наука мимо начальства церемониальным маршем пройти. Равнение держать. Приветствие рывкнуть. Песню спеть.

Весь плац булыжный после таких парадов подковками от ЧЕРЧИЛЛЕЙ был усеян...

О

...Профессор Левич снова обратился к мировому общественному мнению за помощью. Его 25-летний сын, астрофизик, слабого здоровья, ранее освобожденный от армии, теперь призван и направлен для прохождения службы за Полярный круг, где используется на тяжелых физических работах. Профессор Левич считает, что по приказу свыше делаются попытки физически и психически уничтожить его сына.

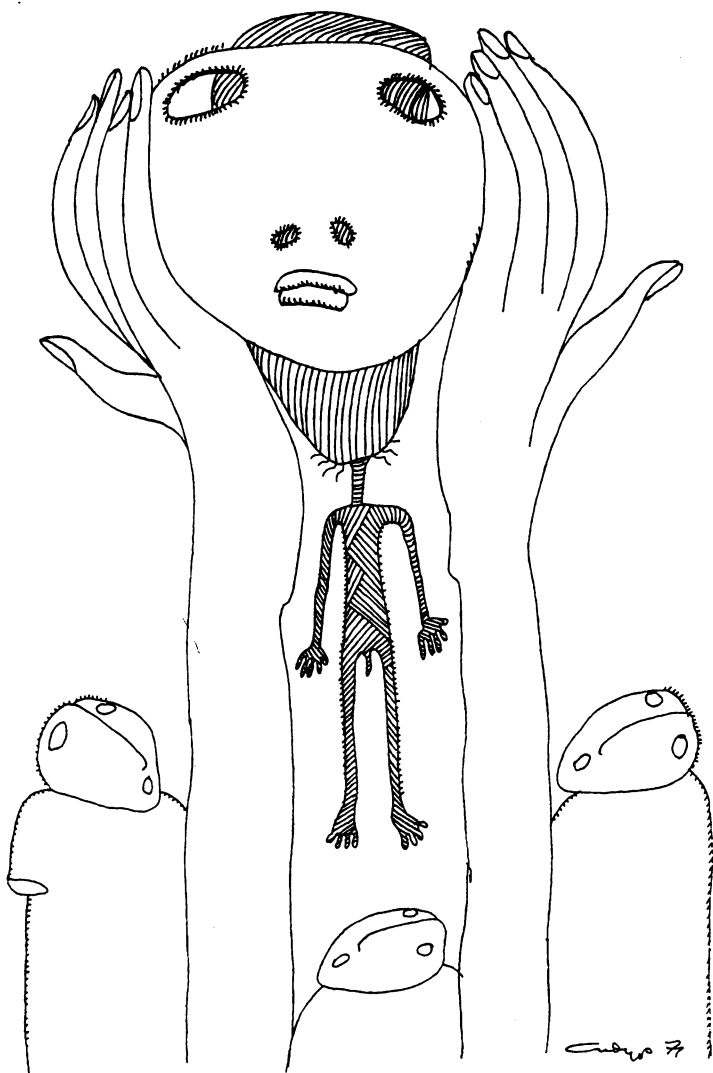
Перед этим своим призывом к общественному мнению он обратился к Генеральному секретарю Брежневу как к человеку и отцу, но не получил ответа...

Эфир.

О

...Получил от мамы письмо. Плохи наши дела. Батю на трудфронт призвали. Там с его здоровьем и характером он вполне загнутася может в два счета. А мама на

своей дезостанции вошебойной одна без нас совсем захиреет. И так у нее работа, как на фронте. Все с эпидемиями они борются. Женщины, которые рядом с ней работают, одна за другой от тифа сваливаются. Плохи дела, ничего не скажешь. Тут же маме в ответ сам письмо написал, бодрое...

Отдал письмо и стал к испытанию великому готовиться. Должны мы были на следующий день кросс бегать Тимошенковский, 25 километров, из них 5 в противогазах, со всем оружием ротным. Ни один курсант отстать не мог. Все к финишу должны были прибыть живые или мертвые. Соревнование между подразделениями объявили. Кто за самое короткое время прибежит. Некоторые в санчасть поплелись, вдруг от кросса освободят. Но предупредили, наверное, фельдшера, и никто освобождения не получил, кроме самых ушлых.

Вечером накануне кросса не дергали нас. Отбой нормально прошел.

Улеглись. Спим.

Вдруг: ПОДЪЕМ! ТРЕВОГА!

Через несколько минут мы уже готовы. К оружию устремились.

Новый приказ: Оружие не брать! Выходи строиться!

Только построились в темноте крошечной.

Бего-о-ом арш!

Впереди сам комроты побежал, с боков командиры взводов.

Ночью прохладно, бежать легче, особенно без оружия.

Весь маршрут пробежали. Показали время хорошее. Позади кросс.

Радует.

Рано обрадовались. Оказывается, наш мудак (когда первую букву слова этого написал, думал «мудрец» получится, сама рука другое написала) комроты Кузнецов РЕПЕТИЦИЮ устроить решил. Не кросс это был, оказывается. Просто интересно ему стало, какое время мы покажем. До утра дотерпеть не мог.

Ночью нас по тревоге поднял...

Утром еле встали.

Все взяли из казармы: пулеметы, винтовки, лопаты, противогазы...

Одни койки и табуретки оставили.

И НАСТОЯЩИЙ КРОСС НАЧАЛСЯ.

Без обмана. Все специальные инспекторы проверяют. Рядом бегут. Особенно когда 5 километров в противогазах. Во все глаза глядят, чтоб противогаз рукой не оттянул, или трубку не открутил, или еще что-нибудь не сделал, чтобы воздуху глотнуть...

Всем тяжело такой кросс бежать, а нам после ночной репетиции вдвойне...

Падать начали некоторые, у других кровь носом идет, блюют, сознание теряют...

НО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОТСТАЮЩИХ!

Их оружие те, кто покрепче, подбирают.

Такие здоровяки были, по три чужих винтовки на себе тащили...

Как я не упал и своей винтовки не бросил, не понимаю.

Бежим, и кажется, конца кроссу этому не будет. Со всем без сил остались.

Наконец плац наш знаменитый впереди забрезжил.

Трибуна. Сам Бабников на ней со свитой. Начальства масса.

Оркестр марш грянул, нашу роту подбегающую приветствуя.

Мы трибуны достигли и на землю повалились.

А РАНО.

Финиш, оказывается, не у трибуны, а дальше метров на двести.

Пока мы у трибуны сидим, время бежит.

Кросс только тем ротам засчитывается, что к настоящему финишу пришли. Вопят все начальники. Ногами на нас топают.

На трибуне замешательство.

А мы с земли подняться не можем. Сидя глядим, как другие роты одна за другой финишируют.

Наконец на карачках буквально до финиша доползли и сели окончательно.

Даже наш Кузнецов понял, что лучше нас не трогать, чтоб беды не произошло.

Отдыхались постепенно и в свою роту потихоньку побрели.

Комроты сразу к себе в комнату прошел и до следующего утра не показывался.

О

Я пулеметчиком родился
В команде максима возрос
Эх!
Кожух, короб, рама,
Шатун с мотылем,
Возратная пружина,
Ударник с ползуном.

Пели мы теперь, маршируя.

Постепенно в пулеметчиков стали превращаться. В голоде, в холоде, в жаре, в мокроте, в дриссте...

Песня эта уже не простая, а теоретическая... Многое до сих пор помню. Задержки у станкового пулемета «Максим» — 15 штук: перекося патрона, поперечный разрыв гильзы...

— Встать! Я кому говорю! Курсант Сидур, встать! Вы думаете, я не вижу, что вы с открытыми глазами спите?! Два наряда вне очереди!

...А ведь действительно заснул. Часть теории в помещении проходили, сидя. В тепле относительном...

— Есть два наряда вне очереди!

Ну, ничего, трудно в учении, легко в бою будет.

Только жрать все время хочется.

О

...Ко всему начали меня по ночам судороги в ногах мучить. Только засну, сведет ногу невыносимой болью, должен проснуться, хотя просыпаться, как помирать, неохота, со своей верхней койки сползти, на пятку, на носок наступить несколько раз, по казарме побро-

дить... Пока отпустит. Обрато вскарабкаюсь, умо-
щусь, только засну, СНОВА! И так раз пять за ночь.

**А ПОСПАТЬ ВТОРОЕ МЕСТО ПОСЛЕ ПОЖРАТЬ
ЗАНИМАЛО, А МОЖЕТ, И ПЕРВОЕ...**

О

ФЛОРА И ФАУНА

...Вараны — крокодилы сухопутные. Казались огромными. Непонятно, откуда появлялись внезапно и со скоростью непостижимой исчезали, опять же куда, непонятно. Ни одного не убили, такие быстрые...

Фаланга — паук белый, в ладонь величиной. Вверх подпрыгивает на метр, а может, и больше. Они в казарму забирались, их ловили, на ниточку привязывали. Особо слабонервных пугали. Потом поджигали. Забавлялись всячески, хотя и побаивались.

Скорпионы, в кольцо огня заключенные, должны были самоубийством кончать, но ни один самоубиться не пожелал. Даже попыток не делали. Так и сгорали.

...Сам я однажды на большущего скорпиона голым задом сел. Стояли в пустыне недалеко от наших казарм полузасыпанные песком поилки цементные для лошадей. Когда-то в Кушке конная дивизия располагалась. Около каждой поилки кран водопроводный, и вода течет, хотя после конников много времени прошло. Решил я в такой поилке искупаться. ЭТО УЖЕ В БУДУЩЕМ ПРОИСХОДИЛО, на следующее лето. Разделся, забрался в теплую поилку. Только кран открыл, чувствую, под задом у меня шевелится что-то. Приподнялся, глянул, а там скорпион извивается. Вылетел я из поилки, как будто катапультировался. Не укусил он меня. Не успел, а может, слишком долго в поилке просидел, выбраться не мог, ослаб.

Уничтожил я его. Все купание он мне отравил.

Много мы фаланг и скорпионов извели, но сам я ни одного человека, ими укушенного, не видел.

Удава местного однажды встретил.

Более мелкие гады гораздо опаснее оказались. Кара-

курт — небольшой паук, но смертельный. А главное, комар, почти незаметный, но о них речь дальше пойдет.

...Видел я, как весной вся пустыня маками расцвела. Из ничего появились красные маки и через пару дней исчезли, как будто не было их никогда...

...Дежурство в столовой вроде подарка было. Но не везло мне всегда. Когда мы дежурили, вкалывать всю ночь приходилось, но дальше супа нас не пускали. Второе — кашу, мясо — растаскивали те, кто главнее был.

Однажды помкомвзвода чуть ли не полкотла плова один украл. На праздник дело было. Нам, обедающим, немногим больше столовой ложки на брата досталось. Сам он и его подмоганцы сожрать все украденное не смогли. Тогда спрятал старший сержант плов в наволочку и на койку свою положил. Подушка вроде и подушка. И держал он там свой плов, пока не завоняло на всю казарму. По вони и нашли...

О

...Фразы отдельные из приказов и выступлений т. Сталина до сих пор помню: не отступать, стойко оборонять...

О единоначалии... Укреплять дисциплину... Готовить сокрушительный удар!

Приказ № 227 ПОМНЮ!

Постоянно действующие факторы помню:

Прочность тыла... Моральный дух армии... Количество и качество дивизий... Вооружение... **МЫ ОДНИ, А НЕМЦЫ С СОЮЗНИКАМИ...**

БУП-42, как нам говорили, лично ИМ составленный...

— А что такое БУП? — спросила Юлия.

— Военная тайна, — сказал курсант Сидур.

О

По атакующей пехоте — **ОГОНЬ!**

По танкам — **ОГОНЬ!**

По врагу — **ОГОНЬ! ОГОНЬ! ОГОНЬ!**

О

«Глаголом жги...»

О

СТРЕЛЬБЫ

Патроны берегли. Война. Каждым патроном можно немца убить, а ты его в небо пустил.

Огонь!

Выстрел.

К мишени бе-е-егом!

Попал. Твое счастье. Можешь на своих двоих на огневую позицию возвращаться. И об успехе доложить.

Не попал. Должен от мишени обратно на брюхе ползти. По-пластунски.

Это тоже целая наука. Чтоб зад твой над местностью не торчал. Не служил мишенью для врага.

Одним словом, обладать нужно ХИТРОЖОПОС-ТЬЮ. Без нее пропадешь. Но это я уже более широко беру.

Во время стрельб ползание на брюхе только наказанием служило, не наукой.

Почему начальство считало, что ползание это меткости стрельбы способствует, до сих пор не понял. Непостижима логика начальства, а раз непостижима, значит, ТАК НАДО.

Когда из пулемета стрелять учились, то только одиночными выстрелами и короткими очередями по три патрона.

Запомнил я больше, не как сам стреляю, а как в окопе специальном сажу и по команде мишень высовываю для других.

Пули по мишени щелкают и над окопом посвистывают. Мало их, но все равно понять невозможно, как под огнем из окопа вылезти да еще выпрямиться и в атаку пойти...

УБЬЮТ ЖЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

А тех, кто из пулемета плохо стрелял, самую тяжелую часть «Максима» — катки со стрельбища заставляли тащить. Это их научить должно было.

А как учить, начальству виднее.

КАРАУЛЫ

По караулам ша-а-гом арш!

Развод гарнизонный под музыку происходит. После команды этой оркестр специальный марш играет.

Чем-то караул хуже был, а чем-то лучше каждодневной жизни. Разнообразие вносил. Хотя страшновато ночью около важного объекта стоять. Тьма в Кушке ночью кромешная.

Около здания охраняемого близко находиться не полагалось. Считалось, что басмачи могли тихонько на крышу забраться, с крыши петлю часовому на шею накинуть и вздернуть без излишнего шума.

Давно басмачей не было, но правило это выполнялось неукоснительно...

....Ходишь, ходишь около объекта, в темноту всматриваешься. Каждую минуту может разводящий появиться или дежурный. Надо успеть крикнуть: «Стой! Кто идет!» Если не ответит как положено, выстрелить в воздух, а если на предупредительный выстрел не остановится, то следующую пулю в приближающегося.

Но всегда внутри соблазн был сначала в приближающегося выстрелить, а уж потом в воздух. Часто курсанты эту проблему обсуждали. Не с позиций гуманизма, а можно ли потом определить, какая пуля первой была, а какая второй...

Жрать хотелось, в карауле стоя, ужасно. И спать.

ПОГОДА

Зимой 42-43 года в Кушке морозы дней десять градусов 30 достигали. Так нам говорили. Сам градусника не видел. В эти морозы занятия в казармах проходили, а в столовую в жарчалатах бежали.

Обычно шинели-халаты в казарме оставляли.

ПОГОДА

Зимой 73-74 года в Москве пока морозов нет. Но холодно.

О

СЕМЬ ДНЕЙ В ДЕКАБРЕ

Актуальные интервью

Арманд ХАММЕР:

«РОССИЯ, УВИДЕННАЯ ДВАЖДЫ»... Я безмерно счастлив, — продолжал Арманд Хаммер, — что мне довелось встречаться и беседовать с великим основателем вашего государства Владимиром Ильичом Лениным. Я счастлив, что встречался и беседовал с Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым...

...я веду, можно сказать, «летучий образ жизни» — сегодня в Нью-Йорке, завтра в Москве... Утро, скажем, я провел в Нью-Йоркском офисе, потом мы с женой садимся в самолет, который она называет «воздушной квартирой». Из Нью-Йорка в Лондон летим без посадки, а из Калифорнии в Москву — с одной посадкой. В самолете тихо — пишется легко и быстро. Надо торопиться — время сейчас имеет особенную ценность, надо успевать! Надо много работать — и над развитием делового сотрудничества наших стран, и над второй частью рукописи, которую ждет издательство «Прогресс»...

— Когда вы думаете сдать вторую часть рукописи?

— Быть может, месяца через два...

— А ваше увлечение искусством, коллекционирование произведений живописи...

— Конечно, оно продолжается — ведь это для меня озон!

Н.МАР

Вадим СИДУР:

«ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ»... я безмерно счастлив, — продолжал Вадим Сидур, —

пишу потихонечку, использую для этого каждый свободный час. Особенно в движении, в пути...

— В пути?

— Да, конечно. Ведь я веду, можно сказать, «летучий образ жизни» — сегодня в Москве, завтра в Вашингтоне, послезавтра в Пекине... Утро я провожу в московской квартире, потом мы с женой перемещаемся в Подвал, который она называет «воздушным лайнером», и сидим там. Из Москвы в Вашингтон летим без посадки. В Подвале тихо — пишется легко и быстро. Надо торопиться — время сейчас имеет особую цену, НАДО УСПЕТЬ! Упорно работаю над второй частью рукописи, которую не ждет издательство «Прогресс»...

— Когда вы думаете закончить вторую часть рукописи?

— Быть может, месяца через два...

— А ваше увлечение изобразительным искусством, скульптурой, живописью, графикой...

— Конечно, оно продолжается — ведь это мое хобби!

Ю.ЮЛЬ

сообщаем подробности НЕВЕСЕЛОЕ РОЖДЕСТВО

На праздничной елке, которую изобразил художник «Санди таймс», все надписи начинаются со слова «нет» — нет бензина, нет электричества, нет денег, нет угля...

ВЕСЕЛОЕ ТОРЖЕСТВО

В тот вечер, когда мы сидели при свечке, ожидая сообщений от Г.Б. ТЕЩИ, все начиналось со слова «есть» — есть два аварийных парня-электрика, есть два рубля, сначала у нас, потом у них, ЕСТЬ СВЕТ!..

«...во многих английских домах люди будут мерзнуть все семь дней недели. В стране вскоре будет один миллион, потом два миллиона и в кон-

це концов, возможно, десять миллионов безработных».

«Таймс»

«Страна, где многие семьи будут вынуждены ограничиваться одной отапливаемой комнатой в квартире...»

«Дейли миррор»

«Нас ждет кошмарная жизнь...»

«Сан»

«...Англия перестанет функционировать как жизнеспособное индустриальное общество буквально в ближайшие недели...»

«Санди таймс»

Неизвестное об известном КУДА ВЕДУТ СЛЕДЫ

...люди пытаются выяснить, кто стоит за леденящим душу преступлением на Фьюмичино... Что касается организаторов и вдохновителей преступления, то немало обозревателей обращают взоры к Тель-Авиву.

*Пишет МАМАТОВ, собственный корреспондент
Советского телевидения и радио — специально для «ЛГ».*
Рим

ЗА КУЛИСАМИ

...Арабская печать приводит мнение пражской газеты «Руде право» о возможности того, что провокационные акции в Риме и Афинах были подготовлены не без участия специальных служб Израиля...

*Виктор КУДРЯВЦЕВ, собственный корреспондент
Советского телевидения и радио — специально для «ЛГ».*
Каир

О

Поэт горбат, стихи его горбаты.
Кто виноват? Евреи виноваты!

СТОМАТОЛОГИЯ У ОБЕЗЬЯН

Уникальный случай ухода за зубами среди обезьян. Каждый посетитель зоопарка видел своеобразную общественную гигиену тела у этих смышленных животных — обезьяны часто чистят друг другу шкуры. Биологам удалось подсмотреть, как самка шимпанзе по кличке Бель чистит зубы своему соседу по вольеру. Иногда она проделывала это пальцами, а зачастую использовала «инструменты» — веточки, валившиеся поблизости и очищенные ею от листьев. Эти гигиенические процедуры продолжались довольно долго — от трех до двенадцати минут. В течение шести недель ученые наблюдали за Бель, за это время она 23 раза занималась уходом за зубами своих соседей. Как заправский доктор, она укладывала «пациента» на спину и, стоя перед ним или опускаясь на колени, чистила ему зубы. При этом она свободной рукой придерживала ему голову или пошире открывала рот...

О

...шире открыть рот невозможно.

В него вставлен специальный расширитель. Эта штука похожа на огромные пассатижи, действующие в обратном направлении.

Закрыть рот я не могу.

Сестра, в руках у которой расширитель, жмет изо всех сил.

Еще две сестры держат меня за руки.

Мои ноги привязаны к столу.

— Чувствую кость, — говорит ассистентка.

— Пускайте, — командует профессор.

Один за другим они вкалывают мне в лицо огромные шприцы новокаина.

Лицо деревенеет.

Потом они начинают колоть во рту.

Отвратительны уколы в нёбо и между верхней и нижней челюстями.

Уколы в десны менее чувствительны.

Минут на пятнадцать меня оставляют в покое. Разговаривают между собой о чем-то постороннем. Узнаю, что профессор Вейсблат через неделю уезжает в Киев. Он жалуется, что трудно достать билеты.

Внутри рта и глотки все одеревенело.

— Можно начинать, — говорит профессор. — Скальпель!

Звякают инструменты.

Он что-то делает у меня во рту. Чувствую резкую боль.

Нужно как-то дать знать об этом профессору.

Пытаюсь приподняться.

Огромная толстая волосатая рука сильно ударяет меня по лицу.

Моя голова падает обратно на стол.

— Больно? — спрашивает профессор.

— Ы-ы-ы-ууу, — мычу я, пытаюсь сказать «да».

— Добавьте, — говорит профессор.

Мне делают еще несколько уколов.

— Начнем, — снова говорит профессор.

В голове треск разрываемого инструментами живого мяса у меня во рту.

Постепенно кровь заполняет глотку и рот.

Вместо дыхания бульканье.

— Глотай! — приказывает профессор.

Пытаюсь, но деревянная глотка не может глотать. Все сильнее булькаю кровью. Задыхаюсь. Пытаюсь приподняться.

Волосатая рука ударяет меня по лицу, и моя голова опрокидывается на стол.

Профессор щипцами очищает мой рот, вырывая остатки зубов, корни, куски костей.

Каждый раз звякает кость о металл, когда он бросает их в таз.

Он выдернул уже больше дюжины.

Захлебываюсь кровью. Больше не выдержу.

— Слейте! — приказывает профессор.

Сестры переворачивают меня на бок и, не вытаскивая изо рта расширитель, выливают из меня кровь в тазик.

На несколько мгновений делается легче дышать.

— Теперь пройдем в Гайморову полость, — говорит профессор, разрезая, долбя, ковыряя у меня во рту.

Кровь снова наполняет мне глотку, и я слышу собственное бульканье.

— Слейте! — командует профессор.

Меня переворачивают, выливают кровь и снова укладывают.

— Ложечку! — требует профессор.

Я все время ждал этого момента. Начинается самое страшное.

БУДЕТ ЧИСТИТЬ КОСТЬ!

Те, кого оперировали до меня, говорили, что надкостница не замораживается новокаином и боль будет нестерпимой.

Мое тело напрягается. Невольно пытаюсь приподняться.

Снова сильный удар возвращает мою голову на стол.

Профессор действует с такой энергией, будто не кости живого человека чистит, а доски строгают для табуретки.

Терплю. Все равно деться некуда.

Булькаю.

— Слейте!

Кровь сливают.

— Все, — говорит профессор Вейсблат. — Молодец! Если бы не прооперировали, был бы менингит через неделю, вполне мог концы отдать. Гайморова полость полна гноя...

— Ы-ы-ы-У-у-у-о-о, — мычу я, пытаюсь благодарить.

В рот мне запихивают куски ваты, марлю, пропитанную чем-то желтым, а потом накладывают мою обычно-привычную повязку.

Перетаскивают меня со стола на каталку и везут в палату.

В палате переваливают с каталки на койку.

Мгновенно засыпаю и сплю до вечера.

Просыпаюсь, шмыгаю носом, из Гайморовой полости через дырку, проделанную профессором ко мне в рот, вываливается огромный сгусток гноя. Полстакана наверное. Еле успеваю сплюнуть.

Сразу делается легче.

Воздух свободно изо рта выходит в нос прямо через новое отверстие.

Недели три, пока дырка не заросла, суп, чай — все жидкое, что попадало ко мне в рот, тут же вытекало через нос.

О

Благословен тот день и час,
Когда он яблоко сорвал.
Теперь мы можем есть и пить
И Господа благодарить.

Он придет так тихо, как падает на траву ночная роса.

При виде Его содрогается ад,
А сам Он замерз и дрожит...

О

...Многие погибли, когда у берегов Эквадора перевернулся кверху дном паром. Уже сейчас известно, что погибло более ста человек. В основном женщины и дети...

...Гармония людей с природой и между собой...

Эфир

О

— Димья, — сказал Те голосом Курта Зеермана, — приехала моя мама, и мы сегодня вечером хотели посетить твою ателье, если ты, конечно, сегодня свободен.

— Приходите, — сказал Скульптор, — сегодня вечером я свободен.

О

— Я свободен! Я свободен! — кричал поэт, пытаюсь взлететь с крыши разваливающегося дома в пьесе, которую читала мне лежащему...

О

...в подарок она привезла мне коробку детских фломастеров и маленький фонарик, чтоб лестницу освещать, когда вечером во мраке спускаешься в Подвал...

Мы сидели в маленькой комнате Подвала за овальным раздвижным столом. На столе сыр «Российский», колбаса «Любительская», торт «Сюрприз» и бутылка вина, все, что Юлия обычно покупает, когда к нам приходят гости.

Мы только что осмотрели мою мастерскую, а теперь мирно сидели в маленькой комнате Подвала за овальным раздвижным столом. На столе сыр, колбаса, бутылка...

Вполне вероятно, что муж этой женщины, матери Курта, командовал расстрелом, когда казнили мою бабушку и тетю. Возможно, это он убил Юлиного отца под Москвой, и солдат из его части выстрелил мне в лицо разрывной пулей...

Мы сидим за овальным столом, пьем чай и испытываем симпатию друг к другу.

ГОСПОДИ! ПОМИЛУЙ НАС, ГРЕШНЫХ!

О

ИНФОРМАЦИЯ

...В дельте реки Меконг в Южном Вьетнаме происходят тяжелые бои за контроль над урожаем риса...

...Академик Сахаров, беседуя с иностранными корреспондентами, выразил возмущение тем, что шведскому корреспонденту Стенхольму не разрешили вернуться в Москву. Сахаров считает, что Стенхольм,

взявший у него интервью, не нарушил никаких правил...

...В Лондоне около одного из театров разорвалась бомба. Взрыв был хорошо слышен в зале, но программа не прерывалась...

...Президент Никсон подписал утвержденный Сенатом законопроект о предоставлении Израилю помощи на сумму, превышающую 2 миллиарда долларов, чтобы уравновесить поставки советского оружия арабским странам...

...Два преподавателя московских вузов, Балакирев и Болонкин, приговорены один к четырем, а другой к одному году лагерей. Их обвинили в переводе на русский язык иностранной книги о лагерях Сталинского периода...

...В ПОНОЖОВЩИНЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ВРАЖДУЮЩИМИ ПЛЕМЕНАМИ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ УБИТО 19 ЧЕЛОВЕК. В ХОД БЫЛИ ПУЩЕНЫ НОЖИ И БОЕВЫЕ ТОПОРЫ...

...На рынке в Пномпене несколько человек убито и много ранено в результате взрыва бомбы...

...Папа Римский (или епископ Кентерберийский) выступил против научного гуманизма, когда человека ставят на пьедестал как Бога. Он также косвенно выступил против аборт...

...У Фиридуна Кафар оглы Кадырова при обыске нашли 32 кг 247,77 г золота, платины, драгоценных камней. Кадыров, приговоренный к 15 годам заключения, занимался распределением автомашин среди инвалидов Великой Отечественной войны в Баку. Он имел две квартиры и дачу с бассейном, где плавали лебеди...

...Два советских космонавта после 8 суток полета благополучно приземлились в 200 километрах от Караганды...

...НЕТ НИКАКОГО СОМНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ НИКСОН ЛИЧНО ОБОГАЩАЛСЯ ЗА СЧЕТ РЯДОВЫХ АМЕРИКАНЦЕВ...

...Панкин — глава нового советского Агентства авторских прав заявил, что это единственная организация, обладающая правом публикации произведений советских писателей за рубежом. Писатели, передав-

шие свои рукописи иностранным издательствам, будут судимы за нарушение советского закона. Панкин не оставил сомнения в том, что советские власти будут возбуждать судебное преследование против зарубежных издательств, публикующих рукописи советских инакомыслящих...

Эфир

О

— Юленька, представь, что ты товарищ Панкин, — сказал Скульптор жене, — а я принес тебе свой МИФ и прошу опубликовать его на Западе. Что бы ты мне ответила на это предложение?

Я захожу в твой кабинет и говорю:

— Здравствуйте, товарищ Панкин.

— Чего вам?

— Я роман написал, товарищ Панкин.

— Вы что, писатель? В Союзе состоите?

— В Союзе художников состою, скульптор я.

— Скульптор? Хорошо. А как фамилия вапа? Имя, отчество?

— Сидур Вадим Абрамович.

— Абрамович? Хорошо. А зачем к нам пришли?

— Роман написал, товарищ Панкин.

— Зачем роман? Вы же скульптор, Абрам Петрович. В свой Союз и обращайтесь.

— Но это книга — «Памятник современному состоянию».

— С памятниками не к нам, Василий Абрамович. И зачем вы вообще пишете, если скульптор? Своим делом и занимайтесь.

— Захотелось о своей жизни людям рассказать.

— Вы женаты, Семен Абрамович?

— Женат.

— Вот жене и расскажите о своей жизни! Это если, Сидор Абрамович, все начнут романы писать, что получится? Никто нам с вами нарушать не позволит!

Папа Римский нарушил традицию и отслужил Рождественскую мессу в Базилике Святого Петра, а не в Сикстинской капелле.

— Сегодня на Западе Рождество Христово, поэтому вместо спортивной передачи Катрин Байдак подготовила для вас, дорогие друзья, специальную программу «Искание потусторонних сил».

— Мужчины становятся за занавеской босиком на коврик, закатывая брюки.

Занавеска сантиметров на 15-20 не должна достигать пола. Жены и подруги по босым ногам должны узнать своего спутника жизни.

— Удивительно, как часто они ошибаются в этой игре! — сказала басом Милада Хейг.

— Не менее интересно, если за занавеской прячутся женщины, а мужчины по их босым ногам узнают своих жен и подруг, — сказал Пол Марш тенором.

— Ты бы меня никогда не узнал, — сказала Юля с упреком.

— Узнал бы, узнал.

— Давай попробуем, — предложила Юля. И спряталась за занавеской. — Ну, что молчишь? Чьи это ноги?

Я сразу узнал Юлины ноги в красных тапочках и белых шерстяных носках.

— Нелькины, — сказал я.

— Дурак! — сказала Юля.

— Качество человеческого духа важнее материальных выгод, — сказала английская королева.

— Какая духота! — сказал А.М.Гольдберг, суперзвезда Би-Би-Си.

Девочка не могла ничего сказать — она плакала.

— А теперь ты встань за занавеску, — предложила Юля.

— Меня легко узнать, у меня на ноге шрам от пендинки, — сказал С.

— Если бы у тебя не было шрама, все равно бы узнала, — сказала Ю.

— Два миллиона лет назад комета Когоутек начала

свой путь к Солнцу, учтите это, Абрам Сидорыч! Нарушать никто не позволит, — сказал...

О

...Президент Ливии полковник Кадафи сказал, что любую арабскую страну, которая захочет заключить мир с Израилем, необходимо удержать от этого даже путем революции. Наблюдатели считают это призывом к свержению президента Египта Садата...

...Мышенькин, дом хорошо, но душа важнее. Помни об этом всегда.

Твой папа Вадим Сидур.

Такую надпись Скульптор сделал на книжечке стихов «ДОМ». Это последняя книжка, которую он оформил в Издательстве Народный писатель. Когда книжка находилась уже в печати, произошло заседание Комитета По делам печати При Совете министров СОВМЕСТИНО-идеологической Комиссией ЦК по Вопросам книжно-го оформления, на этом Форуме фамилию Скульптора назвали в числе тех, кто В ЧИСЛЕ ТЕХ КТО. И на этом основании из книги «ДОМ» выбросили Все Рисунки Хотя Книга Была Уже Набрана...

...В Аргентине похищен французский бизнесмен. ТЕПЕРЬ ЧИСЛО ПОХИЩЕННЫХ В АРГЕНТИНЕ БИЗНЕСМЕНОВ ДОСТИГЛО ПЯТИ...

...Четыре человека в масках дали на юге Франции пресс-конференцию. Они взяли на себя ответственность за убийство испанского премьер-министра. Журналистов на эту пресс-конференцию привезли с завязанными глазами...

...Израильские вооруженные силы приведены в состояние полной боевой готовности на обоих фронтах...

...ЕСЛИ ТЫ СЕГОДНЯ СВАРИШЬ КАШУ И СДЕЛАЕШЬ КНИПТИКИ, ЭТО БУДЕТ ОГРОМНОЙ ПОБЕДОЙ. ТЫ ОБЕСПЕЧИШЬ МЕНЯ ЕДОЙ НА ВСЕ НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ, — заявил Скульптор своей жене 30 декабря 1973 года...

...Представители Израиля и Египта подписали некоторые условия разграничения войск. Это произошло в 3502 километрах от Каира во Дворце Наций в Женеве...

...Сегодня в Париже в издательстве «ИМКА-ПРЕСС» вышло новое произведение А.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Это первый случай опубликования советского писателя на Западе после присоединения СССР к международной конвенции об авторских правах...

...ВООРУЖЕНИЯ МОГУТ ОБОГНАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД НИМИ, — заявил Киссинджер на пресс-конференции...

...ПАПА РИМСКИЙ призвал верующих не превращать Рождество в ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ праздник...

...КОМЕТА КОГОУТЕК МЕНЯЕТ ФОРМУ!..

...Международный институт прессы в Цюрихе пришел к выводу, что со свободой печати во многих странах дело обстоит неблагоприятно...

— ЭТО НАДО ЖЕ, КАКИЕ МОЛОДЦЫ! ТАКОЕ ДЕЛО ОБНАРУЖИЛИ! — сказала Юля. — Никогда бы не подумала...

О

— Я сам из своей квартиры взрыв на соседней улице слышал, — сказал Анатолий Максимович Гольдберг.

О

ТРЕВОГА

Подъем! Тревога!

Вскочили. Оружие разобрали. Заняли что-то вроде обороны около своей казармы. То ли караул усиленный выставили. Точно сейчас не помню. Но почували все опасность настоящую, не учебную...

Утром выяснилось. Банда басмачей курсанта одного поймала. Затащили они его в сортир огромный на пла-

цу, связали и пытаться начали. Сильно порезали. На руках и ногах несколько пальцев отрезали один за другим. Потом кляпом рот ему заткнули и оставили связанного. Хорошо, не убили.

Когда его в этом сортире патрули нашли, кровью истекающего, то по всему Училищу, по всей Кушке тревогу объявили.

А говорили, нет басмачей!

После этого случая по ночам около каждой казармы караул стали выставлять.

И долго еще выставляли после того, когда выяснилось, что не было-таки басмачей! Сам курсант исхитрился себя порезать, кляп в рот засунуть и связать.

ТАК ТОШНО ЕМУ БЫЛО В КУШКЕ.

О

...Среди ночи разбудили нас. Это уже после морозов было. Просто так разбудили, без всякой тревоги. Стали поодиночке в каптерку вызывать. А там старшина, какие-то анкеты заполняя, каждому обычные вопросы задавал:

— Фамилия? Имя? Отчество?

— Сидур, — говорю, а потом отчество Абрамович у меня в голове закрутилось.

Крутится — крутится — крутится — Абрамович — Абрамович — Абрамович...

А имя, хоть убей, вспомнить не могу.

Старшина с подозрением уставился. Чувствую, если не вспомню, шпионом сочтет, и тогда пропал я. Напрягся изо всех сил и вспомнил: **ВАДИМОМ ЗОВУТ.**

Потухла бдительность у старшины в глазах. На все дальнейшие вопросы ответил курсант Вадим Абрамович Сидур без запинки.

А на следующий день или через несколько дней переодели нас в другое обмундирование. Ватники стеганные выдали, штаны такие же и шапки-ушанки.

Поняли мы, что пора пришла.

Когда переобмундировали всех, вывели Училище за Кушку, выстроили меж холмов для секретности и

объявили, что честь нам выпала великая — на самую главную битву отправляют. Под Сталинград. Курсантами.

А курсанты, всем известно, лучшие солдаты.

Ура! Ура! Ура! — закричали курсанты. Полетели в воздух шапки-ушанки новые. Обрадовались. Так Кушка обрыдла, что хоть в пекло, только от нее, проклятой, подальше.

Сдали все. Вплоть до матрасов с коек. На голых сетках спим, ватников своих ни днем, ни ночью не снимаем. Начальство нас не трогает, ему с нами на фронт ехать.

Эшелона ждем. А его все нет и нет. Разлагаться курсанты начали потихоньку. Только в столовую ходим да на своих сетках лежим, песни поем:

Подначивай! Наворачивай!
Если шухер на бану,
Все заначивай!...

или другую:

Грязной тачкой рук не пачкай!
Ха-ха!
Это дело перекурим как-нибудь.

Вдруг ночью ТРЕВОГА.

БОЕВАЯ!

Оружие получать повели. Утром приказ объявили: афганские моточасти границу перешли, железную дорогу пытаюсь перерезать, единственную ниточку, с материком Кушку связывающую, но отбиты были пограничниками. Эти попытки могут повториться. Быть все время в боевой готовности. В случае надобности занять круговую оборону. Самолет стал над Кушкой летать разведывательный. То ли наш, то ли ихний, непонятно. Высоко летал.

Так и не дали афганцы курсантов под Сталинград отправить.

Вскоре отобрали у нас ватное, вернули байковое, и пошло все, как было.

Даже хуже показалось. И еще больше жрать хотелось. Погуляли, и хватит!

О

Юля гулять не любит, а я люблю.

— Если бы у меня была собака, — сказала Юля, — я бы ее прогуливала с удовольствием, а так что бестолку гулять.

— Считай, что я твоя собака, — предложил Сидур.

— А я твоя, — сказала Юля. — Как ты меня назовешь?

— Пушок.

— А я тебя назову Барбос, больно ты лохмат.

Теперь у каждого из нас по собаке. Каждый вечер перед сном я прогуливаю Пушка, а Юля Барбоса...

Наши собаки относятся друг к другу с симпатией и, гуляя, беседуют неторопливо обо всем понемногу, не то что другие, которые носятся по двору сломя голову.

О

— Теперь я вам звонить почти не смогу, — объявила мне Нелька вчера утром по телефону. — Ко мне переезжает на время сессии моя новая подруга Лина. А при ней, вы сами понимаете...

— Я всегда тебе говорил, что не люблю подруг, — сказал Скульптор.

— Иногда, конечно, я буду звонить. А потом мы с ней поедem на Кавказ во время каникул...

О

Пришла Юнна. Долго уговаривала меня сделать к ее стихам небольшие деревянные скульптурки. В конце концов я согласился, и Юнна ушла. У нее серьезно болен ребенок. Я остался один. Через некоторое время позвонили в дверь. Всего один раз. Я не узнал звонка. Потом вспомнил, что такой звук у звонка в Алабине. Скорее громкое гудение, чем звонок. Побежал открывать.

За дверь стояла мама в старом сером плаще. На плаще мокрые пятна. Наверное, на улице шел дождь. Лицо у мамы полное отчаяния и невероятного страдания. А вся она совершенно НЕПРИКАЯННАЯ... За мамой стоял папа. Он выглядел спокойнее. Я обнял маму. Прижался щекой к ее щеке. Сердце у меня заболело от тоски и беспомощности... Так мы стояли несколько минут и расстались, не сказав ни единого слова... Мама и папа...

У меня сделалось на редкость нервное состояние. Я нервничал все сильнее... Подошла Юля и поцеловала меня, как мама...

О

...Того курсанта, что сам себя порезал и связал, разоблачили давно и судить увезли чуть ли не в Ташкент. А Кузнецов наш все караульных около казармы ротной выставлял.

Пришла и моя очередь роту караулить.

В ту ночь дежурным старший сержант Валуев был, помкомвзвода. Он и караульных менял. Два часа каждому полагалось отстоять.

Простоял курсант Сидур свое время от 10 до 12 ночи.

Не меняют его.

Еще час прошел.

Не меняют его.

— Товарищ старший сержант, — кричу, — пора часового менять.

Выглянул Валуев из дверей освещенных:

— Ничего, еще постоишь!

Еще час прошел. А потом еще.

— Ничего, еще постоишь! — снова крикнул дежурный по роте старший сержант Валуев.

В пятом часу утра возвращается в роту командир взвода, лейтенант. От бабы, наверное.

— Разрешите обратиться, товарищ лейтенант, третий срок в карауле стою, шестой час подряд, а дежурный по роте не меняет. Устав нарушает. Мне оправиться нужно, и закоченел я совсем.

— Не могу вмешиваться в действия дежурного, — говорит лейтенант и проходит в казарму...

Почувствовал курсант Сидур, прилежный, исполнительный, старательный, дисциплинированный, что пришла та минута, когда больше терпеть нельзя, что лучше сдохнуть, чем дальше позволять этой вше рыжей и жирной Валуеву над собой измываться.

Свой пост у дверей казармы покинул, внутрь беспрепятственно вошел, сменщика своего разбудил:

— Третий срок стою. Просыпайся. Выходи, смени меня.

И на свой пост у дверей казармы вернулся.

Наверное, в голосе и виде моем что-то было такое, что проснулся мой сменщик сразу, а через несколько минут вышел и сменил меня. Отдал я ему свою винтовку, и новый часовой стал дверь в казарму охранять. А из двери этой освещенной старший сержант Валуев на все молча глядел, не вмешивался.

Вошел курсант Сидур в казарму, только двинулся по узкому проходу к своей койке, кинулись сзади на него Валуев с дневальными.

— Вот теперь-то мы тебя посадим! — закричал Валуев злорадным злобным шепотом.

Откуда у хилого курсанта сила взялась? Мне до сих пор непонятно. Они ему руки крутят, пояс снять пытаются, шинель с него стащить, а он их на себе волочит. «Не имеете права!» — кричит. Отбивается как только может. И хотя висят на нем дежурный с дневальными, продвигается вся эта куча постепенно к двери, за которой комроты Кузнецов живет.

Успел Сидур несколько раз ногой в дверь стукнуть, а когда за дверью злобное ворчание раздалось, захлебываясь, скороговоркой прокричал:

— Товарищ старший лейтенант, меня в нарушение устава...

— ПОСАДИТЬ! — произнес Голос из-за двери.

Заткнулся курсант Сидур на полуслове.

Дневальные еще крепче его за руки ухватили, на месте держат. А в это время старший сержант в конце

того коридора, где они все толкуются, дверь ключом отомкнул.

Подтащили меня к этой двери и впихнули в ЗАСТЕНОК.

Чувствую, что как про примус я объяснял, так про этот застенок объяснить нужно.

За серьезные проступки солдата, курсанта или младшего командира могут арестом наказать. На ГУБУ, или, официальным языком, Гауптвахту гарнизонную посадить. Арест бывает простым и строгим. И в том и в другом случае с арестованного снимают погоны, пояс, обмотки и становится он на вид вроде военнопленного.

Питание на гауптвахте предусмотрено. Уменьшенное, особенно при строгом аресте, но питание. Когда арестованного на губу препровождают, вместе с ним отправляют туда и документы на его прокорм. На время ареста он в своей части из списков на довольствие вычеркивается. Для спанья на гауптвахте нары имеются. Арестованных на работу выводят и даже моют в положенные сроки. Все в уставе точно по пунктам определено.

Сам Сидур неоднократно видел, как арестованные курсанты с огромными кастрюлями в сопровождении часового за своей жратвой, по уставу положенной, с гауптвахты на кухню приходили.

Тот ЗАСТЕНОК, куда меня ночью впихнули, ничего общего с гауптвахтой не имел. Это был холодный вестибюль, которым не пользовались. От входной двери заколоченной несколько ступенек вверх вели, потом площадка небольшая, цементная, а после нее дверь, которая за мной со стуком захлопнулась, и замок щелкнул дважды...

О

...замок щелкнул дважды, и двери Подвала захлопнулись за нами.

Из полумрака трое выступили. Железные. Один у дверей стал, другой у телефона. Третий около лудла «Москва» остался.

Руки растопырили, фаллосы наставили огромные на нас, как пушки, и стоят молча. Они молчат, и мы молчим. Минут десять так прошло.

Еще немного подождали мы с Юлей и в глубь Подвала двинулись.

Свет включили.

И тут четвертого увидели. Тоже железного. Без туловища. Три рта в улыбке оскалил, коронками стальными сверкает. Часть зубов выбита. Дырки черные между коронок блестящих хорошо видны. В единственной руке шарик держит небольшой.

— БОМБА! — сказала Юля.

Этот главный, подумал я.

— Кто они? Чего от нас хотят? Почему молчат? — спросила Юля.

— Спросим у них, — предложил я. И обратился к трехротому: — Джан-и-рафик!*

Молчит.

— Раис! Суачан аст?

Молчит.

— Кадафи — байраки мост? Карточкаи барои нон?

Молчит.

— Джастархан, — говорю. Ду ю вонт арак?

Залязгали железом все четверо, но промолчали.

— Ты по-каковски с ними говоришь? — спросила Юля.

— По-таджикски, кизымка, — сказал Скульптор. — Наверное, это ЧЕРНЫЙ СЕНТЯБРЬ!

— Я же тебе объясняла, что таджики не арабы! —

---

* Перевод таджикских слов:

Джан-и-рафик — Дорогой товарищ!

Раис! Суачан аст? — Председатель! Который час?

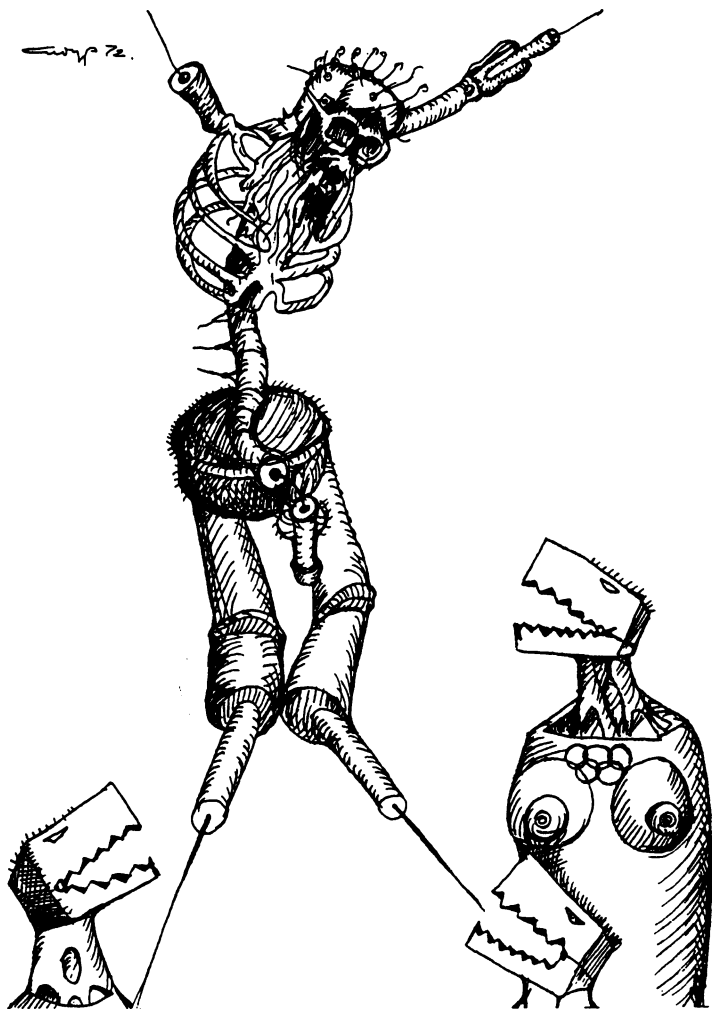
Кадафи — байраки мост? — Кадафи — наше знамя?!

Карточкаи барои нон? — Карточки на хлеб?

Джастархан — угощение.

Ду ю вонт арак? — Не хотите ли водки?

Кизымка — девочка.

рассердилась Юля. — Давай скорее радио включай, сейчас как раз Би-Би-Си должно известия передавать. Они всегда все знают.

Сидур включил приемник.

«...захвачены во время полета неизвестными лицами. До сих пор непонятно, куда они направляются...»

— Видишь, я права была, — сказала Юля.

— Помолчи немного, — сказал Скульптор, — ты всегда права, не мешай слушать!

«...Впервые китайская официальная газета «Женьминь жибао» подвергла резкой критике преследование инакомыслящей интеллигенции и национальных меньшинств в СССР, не называя, однако, по имени ни писателя Солженицына, ни атомного физика Сахарова, которые являются главными объектами этих преследований....»

...С рынков сбыта США изъят клей, который склеивает чрезвычайно крепко не только любые предметы, но и пальцы человека, который им пользуется, до такой степени, что приходится прибегать к медицинской помощи...»

— Больше они про нас не скажут, давай других слушать, — предложила Юля нервно.

...считают, что авторами покушения являются члены до сих пор неизвестной террористической организации, называющей себя «Пророки». Цели этой организации пока неясны. Они не предъявили никому никаких требований... — сказал Даниэль Севр из ОРТФ.

...в своем комментарии Ганс-Фриц-Густав Штроб пишет, что нельзя не обратить внимания на определенную связь между нефтяным кризисом и действиями террористов, — вкрадчиво сексуально прошептала дикторша «Немецкой волны».

— Юленька, — сказал я, — может быть, и в «ЛГ» сегодняшней уже что-нибудь есть?

Юля зашуршала бумагой у меня за спиной.

— Точно, есть! — сказала она, протягивая мне газету.

Я сразу увидел на 9-й странице крупный заголовок «КОМУ ВЫГОДНО?». Перепечатка из французской газеты «Ю»: «Взоры наблюдателей обращены к Тель-Авиву. Кому еще может быть выгодна эта провокация?..»

Свет в Подвале померк, а потом потух. Радио замолчало.

В темноте и тишине РЕЗКО ЩЕЛКНУЛО.

— Попалась! — радостно воскликнула Юля.

Мыши страшно расплодились у нас в Подвале. Черные рисинки их помета повсюду: на полках, на столе, особенно много их в маленьком предбанничке около Гаванны (слово, обозначающее в народе совмещенный санузел), где стоит помойное ведро, а в раковине под капающим краном постоянно мокнет грязная посуда.

— Ну, зачем ты? Про посуду не надо, — попросила Юля.

— Хорошо, — согласился Сидур, — пиши: «...а в раковине под постоянно капающим краном никогда не мокнет грязная посуда».

— Мыши вырабатывают в процессе смены поколений в результате выживания наиболее устойчивых невосприимчивость к ядам, которыми их травят. Среди них сохраняются те, кто способен не попадаться в мышеловку, — сказал Берг Р.Л.

— Совершенно с вами согласен, — сказал Сидур В.А. — Уже около года мы не можем поймать ни одной мышки, хотя круглосуточно заряженными держим в готовности девять обыкновенных и одну старинную замечательную мышеловку, которую наш Миша у старушки одной нашел, когда ее в богадельню отправляли.

— Не в богадельню, а в «Дом для престарелых», — поправил Миша.

— Кошка необходима!.. Кошка сыграла в жизни человечества великую роль... Без кошки человечество никогда не достигло бы высокой численности, — сказал Берг Р.Л.

— Хочу кошку! — потребовала Юля. — Каждый

день тебе твержу. А ты в МИФЕ ни разу об этом даже не упомянул!

— Опередил меня один барбудос. Он уже давно рассказ написал о женщине беременной, которой все время кошку хотелось.

— Но я же не беременная! — возразила Юля.

— Вадим Абрамович, хотите, я вам ребенка рожу, — сказала Нелька с готовностью.

— Куда тебе, дохленькой, — сказал Скульптор. — Кашляешь так ужасно, даже когда полусидя спишь, во сне стонешь громко, а главное, мы с Юлей давно решили в демографическом взрыве не участвовать.

— Попалась! — злорадно воскликнула Юля.

Сидур выглянул в коридор. Из дверей предбанника исходило странное сияние. На цыпочках Скульптор подошел к двери и заглянул. На столике в мышеловке сидел младенец. Сияние исходило от него. Я подошел ближе и взял мышеловку в руки. Младенец сидел молча, подняв ручки вверх, он даже выпрямиться не мог в своей клетке. Его глазки смотрели на меня с ужасом.

Я попытался открыть дверцу, но она не поддавалась. Не помогли клещи и пилка для металла. Старинная была мышеловка!

Свет, исходящий от младенца, усиливался. Уже сияла сама клетка.

Я поднял мышеловку над головой и вышел в большую комнату.

Скульптор, держа над головой сияющего младенца в мышеловке, вышел в большую комнату.

За ним следовала жена.

— Чуда! Требуем чуда! — шептала Юля.

И СВЕРШИЛОСЬ ЧУДО.

Непонятная, сверхъестественная сила заставила взбунтовавшихся железных идиолов вернуться на те места, куда я их поставил после того, как Господь создал металлических ПРОРОКОВ в соавторстве со Скульптором.

Путь к выходу был свободен.

До Вашингтона мы летели без посадки.

Президент удивился. Мне даже показалось, что он испугался, когда мы с Юлей подошли к его креслу.

Президент сидел за столом и работал.

— Успокойся, Дик, — ласково сказала я.

Президент быстро пришел в себя, встал с кресла и пожал мне руку.

— Хелло, Дим! — сказал он радостно, узнав меня. Потом заметил Юлю и заулыбался совсем сердечно. Они давно испытывают взаимное расположение. Еще с тех пор, как Дик впервые посетил Москву.

Никита в тот день сказал Дику, что дома у нас строят крепко, на века, чтобы детям и внукам достались.

— А если у детей и внуков будут другие вкусы и ваши дома им не понравятся? — спросил президент Никсон, который тогда еще не был президентом.

— Как это не понравятся?! — возмутился Хрущев.

— А вот так! Не понравятся, и все! — вмешалась Юля.

Президент оценил ее поддержку и всегда помнил о ней. Ко всем праздникам Юле поздравления присылал. К 8 марта, к 5 декабря, а уж к дню ее рождения обязательно букетик незабудок.

Мы уселись в кресла. На столике появилась бутылка. Господи, как везде похоже. Совсем как в Подвале. Даже микроканы в стенах.

Подвал, Белый Дом, Подвал. Никакой разницы.

— Устал, — сказал президент.

— И я устал, — сказал Скульптор.

— Устал смертельно, — сказал Дик ворчливо.

— Плюнь на все. Уйди. Отдохни. Налоги заплати, — посоветовал я.

— Хоть бы ты об этом не напоминал, — рассердился президент, даже рукой на меня махнул.

— Насколько в этом отношении у нас лучше, — сказала Юля, — кажется, уже один раз я вам рассказывала. Все из тебя заранее вычитают, еще до того, как ты деньги получишь. И подходящий, и бездетность. Все,

что положено. А когда зарплату получаешь, тут же стоят: профорг, озеленение, охрана памятников и все другие добровольные общества взносы принимают. Никаких тебе скандалов...

— С поста уйти не могу! — твердо сказал Дик. — Сам знаешь, как с поста уходить. Кушку не забыл небось.

— Я часовым был, а ты обыкновенный президент, — сказал Скульптор. — Зачем тебе это президентство? Власть? Деньги?

— Сам не знаю, — сказал Дик. И задумался. Потом спросил: — А ты зачем свой МИФ пишешь? Мир удивить хочешь?

— Ты шутишь, Дик, — сказал я, — кого в наше время можно удивить?! Девочку молоденькую, подпилить копеечку заранее, а потом переломить у нее на глазах. «Знаете, какой он сильный! Копеечки переламывает! Никто так не может!» — поразится девочка и влюбится в обманщика. А про тебя, знаешь, что одна девушка сказала: «У меня такое чувство, будто стучу я к нему в окно, а он не слышит меня и не видит...»

— Дим, ты спятил! — закричал президент. — ЕСЛИ Я ВСЕХ СЛЫШАТЬ БУДУ, кто ко мне в окно стучит!..

— Успокойся, старина, успокойся, — сказал я примирительно.

— Наш Миша очень любит по столу барабанить, и Дима всегда слышит, даже если уши специальными шариками затыкает. И как Ванечка над нами топает своими ножками в ботиночках... — сказала Юля.

— Мир можно было только единожды удивить. Иродом, Спасителем на кресте, Потопом... А теперь, когда столько всего за века накопилось, что задыхается человечество, в своем дерьме собственном захлебываясь морально и физически... Погубленные десятками, сотнями миллионов исчисляются... С голоду подохшие...

— Я законопроект подписал о помощи, — перебил меня президент.

— Блажен, кто верует, — сказал я. — Все профессии понимаю, а вас, государственных деятелей

на самом высшем уровне, понять не могу. Вашей тайны профессиональной. Почему на свой пост стремитесь?!

— А профессиональных палачей понимаешь? — спросил Голос. — подглядывателей, подслушивателей... Чем они сами перед собой свое существование оправдывают, нужность для общества доказывают?! Их же в мире сейчас великое множество, миллионы, хлеба не сеющих, ничего реального не создающих, того, что вы духовными и материальными ценностями называете.

НЕ СОЗИДАЮЩИХ, А ПОГЛОЩАЮЩИХ И СОЗИДАЮЩИМ ПОМЕХИ ТВОРЯЩИХ!

Перебил меня Голос, и я некоторое время молчал, с мыслями собирался.

Пока вспомнил, что отвечал президенту на вопрос, зачем МИФ пишу.

— Черт меня знает, понимаю, что все равно в мире изменить ничего невозможно, тем более МИФАМИ всякими. Скорее всего, потребность ОТРАЖАТЬ мучительная, но непреодолимая. Вроде физиологической. Орудием отражения и оповещения себя чувствую в чьих-то руках...

— Вражеских! — сказал Очень Строгий Голос. — На их мельницу своими рассуждениями воду льете.

— **ЖИЗНЬ ОПРОВЕРГАЕТ МИФЫ НАТО,** — сказал А.Ефремов, Доктор исторических наук.

...Давно понял, что слава, деньги — суета сует. Путешествую из квартиры в мастерскую и обратно...

— С печки на лавку это называется, — сказал Юлин Голос.

...Ем мало. Если еще меньше буду, только полезнее для меня. Одет, обут на годы вперед, если не модничать. Деньги не стимул для моей работы...

— **А Я СЧИТАЮ РАБОТОЙ ТОЛЬКО ТО, ЗА ЧТО ДЕНЬГИ ПЛАТЯТ,** — уверенно сказала Г.Б. ТЕЩА.

— ...Вообще, наверное, нельзя художников с президентами сравнивать, — продолжал я, не обращая внимания на Г.Б., — художник — человек ненормальный, ему положено неразумные поступки со-

вершать. Он большей частью сидит где-нибудь в щели...

— Как таракан, — сказала Юля, — у нас на кухне тараканов полно. Особенно за холодильником. А Миша наш готов за каждым тараканом гоняться. Таракан по полу бежит, а он за ним и аэрозолью на него брызжет, а таракану хоть бы что...

— В этом отношении художники от тараканов отличаются. Нежнее они, чем тараканы, уязвимее, — сказал я.

— А президенты?! — воскликнул Дик. — Сколько этот треклятый Вотергейт здоровья стоит. Свобода слова пресловутая. Господин Маляров думал, что стоит мне только кулаком по столу стукнуть...

— Ан нет! — сказал Миша, главный редактор школьного журнала «Кашалот». — Пресса — великая сила!

— Зачем тебе вообще нужны были все эти фокусы: подсматривание, взломы, подслушивания? — спросил я у Дика. — Тем более оказалось, что твои микроканы никуда не годятся.

— Как и у вас, кстати, — сказал Дик ехидно.

— Это не ответ, — сказал Скульптор. — Все равно что обругать «сам дурак».

— А наш дурачок, — сказала Юля, имея в виду Мишу, — совсем девочками не интересуется, не то что Волков, его одноклассник, того с раннего детства девочки занимали...

Хотелось мне у Дика еще кое-что спросить: про Арчибальда Кокса — разве можно было человека с таким именем звучным уволить, и многое другое... Но знал я, что этот «артист», так я про себя Дика называл, кое-что задумал и сейчас к небольшому спектаклю готовится. Понял, что пора закругляться...

В этот момент Те зазвонил и сказал Нелькиным голосом:

— На выставке Тутанхамона была, очень мне маленький гробик понравился для его внутренностей.

Пора закругляться, почувствовал я. Все устали, всем завтра на работу.

Каждый встанет к своему станку и нажмет кнопку...

ГОСПОДИ! ВРАЗУМИ ПРАВЯЩИХ НАМИ!

— Кнопку ты сможешь нажать, РЕШИШЬСЯ? — спросил я президента.

— Если потребуется, мы проявим твердость, — сказал Дик уклончиво.

— ДА или НЕТ?

— Мы не можем допустить, — сказал президент.

— Лучше умереть стоя, чем жить на коленях! — воскликнула Испанка.

— Вот это ответ! — сказал я.

— Хорошо, наш Миша в институт поступил, свободно мог в армию загреметь. Так плохо школу закончил, что мы даже не надеялись. А главное, без всякого блата сдал!

— За чем на коленях? За чем на коленях? Просто жить! От испанки десять миллионов умэрло! — закричал с легким грузинским акцентом бывший государственный деятель, упавший в отставку с самого высшего уровня. После падения он особенно ценил жизнь. Свою.

— Жизнь — это форма существования материи! — прокричал Упавший не задумываясь.

— А на Мише все горит! Брюки из любой материи через пару месяцев уже не существуют, — сказала Юля.

Я РЕШИЛ, ЧТО МОМЕНТ НАСТУПИЛ.

— Посмотри, Дик, — сказал я, открыв маленький чемоданчик.

МЛАДЕНЕЦ В МЫШЕЛОВКЕ СИДЕЛ, ПОДНЯВ РУЧКИ. ОН НЕ МОГ ДАЖЕ ВЫПРЯМИТЬСЯ. ЕГО ГЛАЗКИ ГЛЯДЕЛИ НА НАС, НЕ МИГАЯ.

ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ СИЯНИЕ ИСХОДИЛО ОТ НЕГО.

Президент закрыл глаза ладонями.

— **ЖИЗНЬ — ЭТО МЕСТО, ГДЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ!** — закричала Марина.

— С Рождеством Христовым! — поздравил я президента.

Президент поднялся с кресла и направился из первого класса во второй, чтобы пожать руки всем остальным пассажирам.

О

На следующий день сообщение об этом появилось во всех газетах.

Фотографии президента с младенцем-пассажиром на руках были опубликованы на первых полосах.

НА ВСЕХ ФОТОГРАФИЯХ ПРЕЗИДЕНТ И МЛАДЕНЕЦ УЛЫБАЛИСЬ.

Президент улыбался **О С Л Е П И Т Е Л Ь Н О.**

Все **З У Б Ы** были видны.

— Дурак! Самое главное забыл спросить, **КТО ЕМУ ЗУБЫ ДЕЛАЛ.**

— Свои у него, наверное, — сказала Юля, разглядывая фотографию. — А это ты заметил?

Под каждой фотографией мелким шрифтом написано: **Фото Э.Гладкова.**

— Молодец, Эдичка, оклемался, значит! — сказала Юля.

О

...Президент Никсон прибыл в свою резиденцию в Сан-Клементе на обычном рейсовом самолете, а не на специальном президентском. За этот полет он сэкономил 150 тонн горючего. Остальные пассажиры не знали, что летят вместе с президентом, пока он не вышел из первого класса во второй, чтобы пожать всем руки...

...Президент Никсон ездит на машине, не превышая

установленной для всех скорости 88 км в час, в целях экономии бензина...

Эфир

О

Не выходите на проезжую часть! Это очень опасно!
Это очень опасно! Очень опасно! Очень опасно!

ОПАСНО! — надрывалась милицейская машина.

Я услышал ее крики издали и остановился.

Через мгновение орущая машина промелькнула мимо меня.

За ней пронеслось две черных молчащих.

**А ПОТОМ ЧТО-ТО НЕВЕРОЯТНО ДЛИННОЕ,
СВЕРКАЮЩЕЕ И ТОЖЕ ЧЕРНОЕ.**

И еще две черных поменьше.

Секунда, и уже где-то далеко слышится вопль:

Это очень опасно! Опасно. Опасно...

Стало тихо.

Шумно, как обычно.

Господи! Какое счастье, что нашим государственным деятелям на самом высоком уровне не приходится экономить горючее и они могут позволить себе...

О

...Член Политбюро Андропов, Председатель Комитета Государственной Безопасности СССР, выступая в Таллине, предупредил, что разрядка напряженности в мире не исключает и не ослабляет классовой борьбы. Лицемерны заявления на Западе, проявляющие заботу о правах человека в СССР. Эти люди просто хотят вмешательства в дела других стран...

**...ДВЕ МАРТЫШКИ ДОСТАВЛЕНЫ ИЗ СССР
В США. ЕЩЕ В ЗАРОДЫШЕВОМ СОСТОЯНИИ МАР-
ТЫШКАМ БЫЛ ВВЕДЕН ВИРУС РАКА...**

Эфир.

...Появились сообщения, что ракеты типа «Земля-Воздух», попавшие в руки террористов, не советского производства, а были украдены с военной базы НАТО в Европе. Однако эти сообщения опровергнуты США и Бельгией, которым принадлежит эта база...

...Исключена из Союза писателей Лидия Чуковская. Ее обвинили в том, что она сползла в антисоветское болото...

...Академик Сахаров, выступивший в защиту Л. Чуковской, указал, что ранее из Союза писателей были исключены Пастернак, Зощенко, Ахматова, Солженицын...

...Писатель Владимир Максимов, выступая против преследования 66-летней, почти слепой и сердечно больной Лидии Чуковской, назвал это «охотой на ведьм»...

...Советский Союз поставил Сирии ракеты типа «Земля-Земля» с таким радиусом действия, что они могут достичь любой израильский город. Эти ракеты могут быть снабжены ядерными боеголовками. Ранее такие ракеты были поставлены Египту...

...Комментатор Юрий Жуков, выступая по телевидению, сказал, что Советский Союз не желает делать из Солженицына мученика...

Эфир

О

Зашевелились, заворочались на цементной площадке тела тех, что раньше меня в застенок-вестибюль попали.

— Кто? — спросили из темноты.

— Сидур, — сказал я.

Обрадовались. Не потому, что мою фамилию услышали, просто ихнего полку арестантского прибыло.

Потеснились. Раздвинулись. Улеглось и мое тело между ними на цементе. Спать стало. Бредово.

Сны приятные ему снились. Огромная белая хлеба буханка, кубанская, наверное. Мы с папой на ломти ее разрезали и всю ночь ели. Много съели, но не наелись...

Застенок этот, незаконный, подпольный, дня три назад учредил наш комроты Кузнецов.

Знал я о застенке. Знал, что посадил туда Кузнецов нескольких курсантов. Но за дело посадил. Один украл что-то, другой старшину обматерил. Губа гарнизонная переполнена, говорят, а наказывать надо, вот он и вынужден был карцер при роте устроить.

Знал я о тюрьме ротной, но не волновался. Я в этот карцер попасть не мог. Не воровал, начальство не материл, точно выполнять все старался по уставу.

Но помог мне Кузнецов понять, что ни от тюрьмы, ни от сумы...

Утром проснулись сами по себе. Никто нам подъем не объявлял. Оказался я одиннадцатым в застенке. Единственным в шинели и обмотках. Но недолго покрасовался. Пришел новый дежурный по роте, забрал.

И стал я как все.

Неудобным показалось Кузнецову, что застенок рядом с его резиденцией находился. Перевели нас днем в домик из одной комнатки. Кирпичный, отдельно стоящий. Наверное, для кладовки помещение раньше предназначалось, а теперь тюрьма метров 12 площадью получилась заправская, не то что вестибюль.

На окне решетка железная. Пол цементный. Ничего нет больше в этой комнате. Ни стола, ни стула, ни параша. НИЧЕГО.

Целый день и ночь мы только тем и занимались, что грели друг друга. Кто в середине кучи сидит, теплее тому, чем тем, кто с краю. Так и перемещались от края к середине и обратно. Иначе бы замерзли. Стекол в окне нет. Стены и пол, промерзшие насквозь после морозов тридцатиградусных. Да и сейчас на дворе не лето и температура минусовая по ночам.

Ко всему, не кормят нас совершенно. В полном смысле не дают из еды НИЧЕГО.

«Посадить на хлеб и на воду» достаточным наказанием всегда считалось.

На воду — это Кузнецову подходило. А на хлеб — тогда и смысла никакого в сажании нет!

Имел с нашей посадки Кузнецов штук шесть буханок и полкило сахару ежедневно, что на вес золота в то время ценилось. О приварке я не говорю. Его он своим опричникам подбрасывал.

У дверей застенка часового поставил с винтовкой. Часовых Кузнецов сам подбирал, определенную национальную политику проводя.

В роте у нас порядочно ребят киргизов было. Вот из них он и решил караульных сделать.

— Видите, — говорил киргизам Кузнецов, — как им плохо приходится! Если узнаю, что арестованным жрать передают или убежит кто, вас туда же посажу!

Вот и старались караульные, глаз не спускали.

В уборную под винтовкой идешь торжественно. Там на корточках сидишь, а киргизенок симпатичный, товарищ твой, тут же стоит. Винтовку на тебя наставил, глазками раскосенькими испуганно глядит, ни на минуту из поля зрения не выпускает. А ты его подначиваешь весело:

— Гляди, гляди! Сейчас в дырку сигану!

Слово «весело» у меня не случайно получилось. Дело в том, что дух у арестантов бодрый был. Терять нечего стало. Понял Сидур, что страшнее почти всегда ДО, когда представляешь, а ПОСЛЕ, когда свершится, ТЕРПИМО.

Деться все равно некуда.

Новая жизнь начинается. А жизнь она и есть жизнь. С ожиданиями и сюрпризами. Чем-то спокойнее даже стало. Не гоняли никуда, не дергали. И хотя голодом и холодом морил нас Кузнецов, между собой арестанты как братья сделались. Не поссорились ни разу, пока сидели. Поддержку от вольных курсантов почувствовали. Солидарность.

Пока очередной киргиз запуганный дверь сторожит, старается, ребята к домику-тюрьме сзади подкрадываются и сквозь решетку жратву кое-какую нам просовывают, рискуя и от себя отрывая. Даже котелок с супом

еще теплым пару раз просунуть удалось. Но что котелок на одиннадцать ртов.

А на третью ночь, как в сказке совсем, большой сюрприз произошел. Открывается дверь, и входит тот лейтенант, который от бабы возвращался, когда курсант Сидур роту караулил. Держит лейтенант в руках охапку жаржалатов—шинелей наших байковых.

— Быстрее, ребята! — говорит лейтенант. — Жаржалаты под гимнастерки одевайте и в шаровары заправляйте. Если комроты узнает, голову мне отъест.

В одну минуту все сделали, как лейтенант сказал. Сразу легче жить стало. Наше счастье, что этот комвзвода дежурил и свои ребята нас в ту ночь стерегли. А не то замерзли бы окончательно.

Но до чего же мы тощими были, а жаржалаты тонкими, что снаружи совсем незаметно, что поддеты они у нас под гимнастерками.

На следующее утро посетил нас сам Кузнецов. Поглядел глазами волчьими своими пристально, но не заметил ничего.

Удалился молча.

Сколько будет продолжаться наше заключение, мы не знали. Никому комроты сроков не объявлял. Но с каждым днем непереносимей становилось.

Даже жаржалаты не грели.

Так прошло две недели для меня и семнадцать дней для остальных.

Часов в шесть вечера загремел замок, и снова Кузнецов появился. Неожиданно совершенно. С того утра совсем не посещал, а тут вдруг ни с того ни с сего.

Рота в это время как раз на ужине должна была быть.

Мы все встали при его появлении. А он речь произнес короткую:

— Надеюсь, что вы осознали! — сказал комроты. — Все можете в казарму идти и на свои места лечь отдохнуть. На завтра от занятий вас освобождаю. В порядок себя приведете.

Поразил нас либерализмом, ему не свойственным, и отбыл.

О

«ЛГ» № 1 /4443/ 1 января 1974 года.

Страницы новых книг.

ЗАВТРАК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ. Курт ВОННЕГУТ, американский писатель.

«Не знаю, поймут ли эту книгу где-нибудь за пределами США, — настолько она безумно американская», — пишет автор своей переводчице Рите Райт-Ковалевой.

НЕВЕРОЯТНОЕ СОВПАДЕНИЕ!

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ. Вадим СИДУР, советский писатель.

«Не знаю, поймут ли эту книгу где-нибудь за пределами СССР, — настолько она безумно советская», — пишет автор своему переводчику Мише Скэммеллу — Скамейкину.

ПОЙМУТ ЛИ ЭТУ КНИГУ ГДЕ-НИБУДЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ? А В ПРЕДЕЛАХ?

— Поймите меня правильно! — всегда просил Н.С.Хру.

— Это за пределами понимания! — сказал Ску.

«Сегодня нам пока что вообще неясно, какими материальными механизмами определяется индивидуальность человека», — сказал Сифоров В., член-корреспондент АН СССР.

О

Вышли из застенка. Каждый в казарме к своей койке побрел. Я с трудом на второй этаж взобрался. Вытянулся на койке в чем был, раздеваться не стал. Натянул одеяло, укрылся с головой, но согреться не мог. Заснул дрожа. Слышал смутно, как рота с ужина при-

шла. Отбой объявили, потом подъем. Рота с завтрака пришла, потом с обеда, с ужина...

На следующий день отвели Сидура два курсанта под руки в санчасть. Уложили меня на кровать настоящую.

— Температура 41, — сказал фельдшер.

Приятно было лежать на мягком. Жарко стало. В ушах звенело...

Это Нелька звонила. Голос ее дрожал. Из телефонной трубки мне в ухо часто закапали слезинки.

— Психическое с физиологическим перепутала, экзаме́н провалила.

Слезинки щекотно стекали у меня по бороде и блестящими шариками скатывались на стол. Сделаю из них клипсик и подарю ей...

— Я тебя целую, — сказал Скульптор.

Слезинки из трубки стали капать реже. Ничего, на сережки хватит, подумал я.

Вдруг шариков очень много сделалось. Кучи огромные. Ванечка стал катать стальные шары по потолку. С грохотом.

— Пей, — сказал кто-то в белом халате и протянул несколько шариков.

Я с трудом проглотил.

— На физиологическом растворе, — произнес Голос.

Очухался я почему-то на другой кровати, и палата была не та.

— Очухался? — сказал парень на соседней койке. — А мы думали, ты загнешься.

— Это что, санчасть? — спросил я.

— Госпиталь гарнизонный, — сказал кто-то, кого я не видел.

— Давно меня привезли?

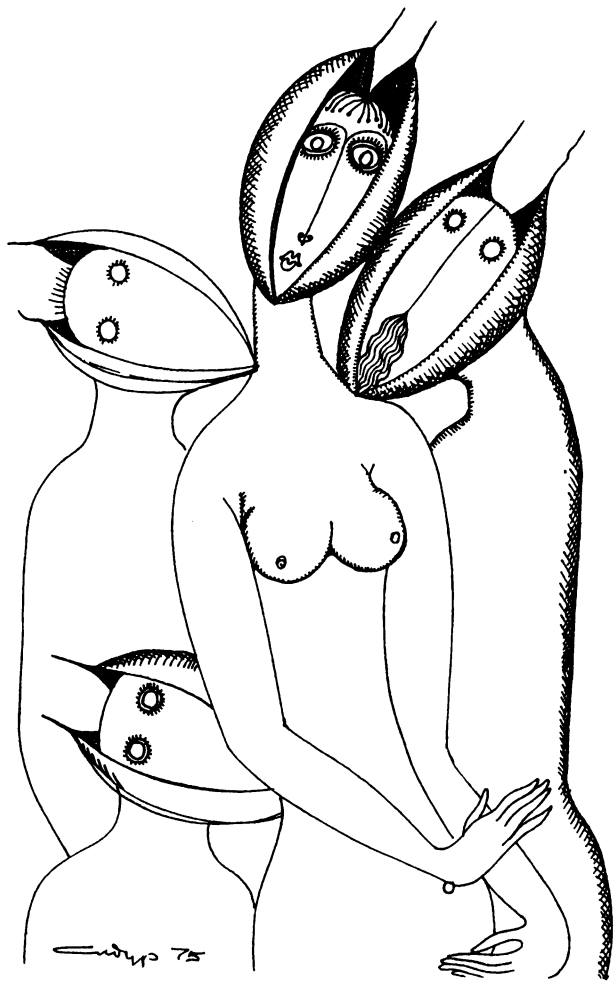
— Уже неделя.

— А что со мной?

— Мы не знаем.

ГАРНИЗОННЫЙ ГОСПИТАЛЬ

То блаженное забытье в жару, которое в санчасти испытал, чувствуя, что в постели лежу, в комнате теп-

лой, а не в застенке промерзлом, что нет Кузнецова надо мной, прошло. А болезнь осталась. Худо мнебыло. Долго еще держалась температура высокая. Ослаб так, что руки поднимал с трудом.

— Что со мной, какая это болезнь, врачи понять не могли.

— Инфекционный полиартрит, — решила наконец женщина, капитан медицинской службы. Мой лечащий врач.

Никогда ее не забуду. ЕСЛИ ЕСТЬ НАВЕРХУ, КТО СЛЫШИТ НАС, ТО ВОЗДАСТСЯ ЕЙ.

Женщина-казашка, чудесная, добрая.

— Слышите, у него систолический шум в сердце? — каждый раз говорила она обо мне своим коллегам на обходе.

— Нет, не слышим, — отвечали остальные врачи.

— Как же вы не слышите, когда так ясно слышно?!

Плевать им всем, недобрым, было на шум в моем сердце. А ей нет. Добрая, потому и слышала.

— Главное, истощен ты ужасно, — говорила она мне. — Я тебе лишний кисель выпишу и еще дополнительно, что смогу.

А однажды она сказала:

— Из вашей роты у нас еще двое лежат. Один в чирьях весь, а у другого серьезное заболевание желудочное. Истощены так же, как и ты. Что с вами всеми произошло? Что у вас в роте случилось?

— Ничего, — ответил я, — просто заболели.

Сразу догадался, о ком речь шла. Те двое вместе со мной в застенке сидели.

— И они говорят, что ничего, — сказала женщина...

— Стой! — сказал Сидур Юле. — Что она капитан, не пиши. Просто ЖЕНЩИНА, этого достаточно. Дальше я хочу длинную бодягу развести о том, что ЖЕНЩИНА вообще — это великое дело. Но не сейчас, а в другом месте, когда еще добрые женщины в МИФЕ появятся.

— Я чувствую, что-то у вас в роте случилось, — сказала женщина, — но ваше дело, не хотите, не говорите.

— А почему вы молчали? — спросила Юля. — Кузнецова боялись?

— Конечно, боялись, — сказал Сидур. — А потом ты забываешь, что всего нам, пацанам, по восемнадцать лет было. На край света загнали, в Кушку. Разоблачать никого не привыкли и не умели. Произвол порядком считали.

ТАК НАДО, думали.

Лежали мы в разных палатах, друг друга не видели. Что с теми, кто в роте остался, не знали. Даже про ПЕРЕВОРОТ в Училище не знали. Ты что думаешь, спроста Кузнецов в либерала превратился? Выпустил нас и отдохнуть сутки дал? Все я потом узнал.

Оказывается, не он один при роте застенков организовал. В нашем же батальоне еще один такой же ушлый комроты нашелся. Застукал он курсанта, который в котелке суп в ихний застенок пытался арестантам, своим товарищам, просунуть через щель какую-то. Так этот двойник кузнецовский выхватил у курсанта котелок из рук, суп ему в морду выплеснул, а котелком стал по башке колотить. Да так увлекся, что не заметил, как самого его за этим занятием застукали. Начальство училищное самое высокое.

— Бабников?

— Нет, Чистяков. Новый начальник Училища, полковник одорукий с фронта. Тонконового Бабникова, обер-жулика, дивизией командовать отправили за его махинации, а новенький, как только прибыл, без лишнего шума, никого не предупреждая, без свиты большой, со своим хозяйством знакомиться отправился.

Тут же этого сукиного сына, который курсанту по кумполу котелком барабил, арестовал. Застенок обнаружил, всех заключенных выпустил самолично.

Потом этого комроты судили, разжаловали и на фронт рядовым отправили. И в тот же миг, как по волшебству, весть разнеслось по Училищу. Буквально через десять минут Кузнецов все узнал, нам речь сказал, из застенка освободил и отдыхать велел. Хотя так и не дошел Чистяков до нашей роты тогда.

Вот так на своей шкуре я в первый раз почувствовал, КАКОВА РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ. А ты говоришь, почему мы молчали.

Почему я в другой раз не только промолчал, а даже спас эту падлу Кузнецова, понять не могу и простить себе не могу.

Это через несколько месяцев произошло. Я уже в другой роте был. Пришел ко мне некий Леднев, старший сержант. Чистенький, беленький, розовенький. Один из главных сподручных кузнецовских. Я сразу понял, что неспроста он явился.

— Понимаешь, — говорит Леднев, — сейчас всего несколько человек осталось из нашей роты бывшей. А на Кузнецова кто-то написал, что он мыла кусок не на двух человек давал, как положено, а на десять или пятнадцать. Так вот я у всех, кто остался, подписи собрал, что делал он все, как надо. Просто оклеветали его. Подпиши, ты последний остался.

Есть в наглости разбойничьей что-то такое, против чего честному человеку, особенно молодому, устоять почти невозможно.

Я подписал.

Каждый раз, как вспомню, руку свою кусаю!

— Да чем тебе кусать, беззубенькому, — ласково сказала Юля. — А куда вся рота подевалась? Почему вас только несколько человек осталось?

— Подожди, Юленька, дай про госпиталь досказать! — сказал Беззубенький.

Постепенно, потихоньку, полегоньку стал я оживать. Оказалось, парень, который думал, что загнусь я, тоже курсантом был. Лежал в госпитале с болезнью мудреной, но рожей довольно толстой. Третьим капитан был. Почему-то он не в офицерской палате лежал, а у нас. Скорее всего, там был бы он равным среди равных, а у нас он главный. Целыми днями рассказывал капитан, как по бабам ходил, не стесняясь подробностей самых низменных и невероятных, особенно для нас, мальчиков, не знавших женщин.

Кругломордый парень себя поэтом считал. Замучил стихами. Почти все они одинаково кончались:

Ох! Надоела мне Кушка!
Где же родное село?

Я не выдержал как-то, сам стихотворение сочинил.
И тут же продекламировал:

Лежу в палате на кровати
И слушаю твои стихи.
Ох, как стихи твои плохи!
Заткнул бы уши, чтоб не слушать,
Да руки не поднять,
Ебена мать!

Поразил сопалатников экспромтом своим настолько,
что вышиб начисто из кругломордого поэтический дар.

САЛИЦИЛКА

Не разрешала мне врачаха вставать и ходить. За сердце мое беспокоилась. Салицилки в порошках такое огромное количество назначила, что опротивела она мне сверх всякой меры. Тошнило меня от нее. Стал я часть порошков под матрас прятать. Не догадался, дурачок, сразу же куда-нибудь подальше забросить. Разоблачила меня женщина, конечно, ругала долго, но простила.

ПРОГУЛКИ ПО ДВОРУ ГАРНИЗОННОГО ГОСПИТАЛЯ

Совсем тепло стало. Я гуляю по госпитальному двору с человеком лет тридцати пяти. Может быть, он старше был. Хорошо помню его лысину. Каждые несколько минут он выхаркивал из себя в баночку что-то желто-коричневое. Мы любили ходить по двору, интеллигентно беседуя.

Харкающий человек рассказывал мне, что у него осталась всего половинка одного легкого. Из армии его не увольняют, не комиссуют. Он скоро умрет и не увидит своей жены и двух дочек.

Однажды, когда мы так прогуливались с этим чело-

веком и беседовали о литературе, подошла к нам моя ЖЕНЩИНА ДОБРАЯ и сказала мне:

— Я смогу держать тебя только до тех пор, пока не вернется из командировки начальник госпиталя. Конечно, нельзя тебя еще выписывать, уж очень слаб ты и в сердце шумы, но начальника я хорошо знаю, как только вернется, тут же выпишет. Единственно, что я могу сделать, — это дать тебе отпуск при части на две недели, чтоб в себя пришел.

ВОЛОСЫ

— А как вас стригли? Наголо? — спросила Юля.

— Нас брили, — ответил курсант Сидур. — В роте машинки не было, поэтому головы нам брил наш же курсант, маленький татарчонок. Брил тупой опасной бритвой без намыливания. Брил, точно с живого тебя скальп снимал. Ни одного человека я не видел, чтобы у него во время этой процедуры слезы градом из глаз не сыпались.

Веселая была пытка. Кто смотрел, тот смеялся. Кого брили, слезы лил.

Развлечений мало.

КИНО

Правда, помню, как нас в кино водили. Мы приходили, усаживались. Только свет гас, на скамейки укладывались и тут же засыпали до конца сеанса.

Интересное кино было.

ПОГОНЫ

На нас верблюды смотрят с интересом,
Ведь мы курсанты из Байрам-Али...

Идем по Кушке строим, песню поем. А на плечах у нас ПОГОНЫ! Красные, солдатские. Курсантских погон с золотой каемкой не было еще тогда.

До сих пор ко многому не могу привыкнуть. Душа не приемлет. То, что с детства в тебя входит, надолго застывает.

Офицерня! Золотопогонники! Беляки! Министры!
Генералы! — ВРАГИ!

А мы КРАСНЫЕ! У нас Армия Красная. У нас командиры, комиссары, наркомы!

До сих пор к золотопогонникам привыкнуть не могу. Особенно в праздники. Вижу офицеров в мундирах парадных с шитьем золотым. В фуражках с кокардами. Сразу мальчишком-школьником себя чувствую. Хочется бежать, красный флаг прятать. Революцию спасать!

То же, когда офицеров немецких на улицах встречаю. Весь внутри ощетиливаюсь. Это уже с войны.

А о царях даже говорить нечего. Терпеть царей не могу!

Ни Петра изверга, который окно прорубил. Ни Ивана Грозного изверга, Государя Великого, ни Первого Николая Палкина, ни Второго Кровавого...

Баталь-о-о-он! Херрр-на! Товарищи ОФИЦЕРРРЫ!

Новая команда появилась.

ИМПИЧМЕНТ!

Кэч.Кушк.!

О

— Что такое Кэч.Кушк.? — спросила Юлия Жена Скульптора.

— Военная тайна, — ответил курсант Сидур.

О

12 ЯНВАРЯ 1974 ГОДА

В час дня, мы, как обычно, радио включили, чтобы Францию послушать. Хотя заранее знали, что ничего

интересного они не скажут. Но условный рефлекс, образовавшийся в период глобального глушения всех иных цивилизаций, продолжал действовать в нас.

И тут вместо блимканья их позывных и слов «Иси Пари» — «Говорит Париж», сладких привычно, Стефан д'Арбуа скороговоркой прокричал: «В связи с частичной забастовкой персонала ОРТФ я коротко ознакомлю вас с новостями, после чего перейдем к музыке». И среди обрыдших сообщений о нефтяном кризисе Стефан, к удивлению нашему, провякать успел, что одиннадцать голландцев выдвинули академика Сахарова в Нобелевские лауреаты Мира за 1974 год. Цензоры небось тоже бастуют...

Только Франция к джазу на Елисейских полях перешла, Те зазвонил и сказал, Кларочкой обернувшись:

— Дима, пусть Юлька спустится, газету «Советская Россия» купит.

— Юленька, спустись, золотко, купи газету, — попросил Скульптор жену.

— Не хочу! — сказала Юля.

— Я тебя прошу! — сказал Сидур. — И Кларочка просит. Наверное, что-нибудь интересное в «Советской России» есть.

— Ну ладно, — согласилась Юля, — только я в нагрузку банку маринованного чеснока куплю.

Вынужден был Скульптор сдаться. Терпеть не может, когда пахнет в квартире гадостью этой. Но не самому же Автору МИФА за газетой бежать. А узнать, что там написано, интересно.

Быстро Юля Жена Скульптора вернулась. Даже чеснок маринованный не купила.

— Только ты, — кричит Юля с порога, — поразился сходству письма Курта Воннегута Рите Райт-Ковалевой и твоего письма Мише Скэммеллу—Скамейкину, как тут же центральная пресса и о Мише Скамейкине и о тебе статью опубликовала!

— Покажи, — потребовал Скульптор.

Развернул газету и огромный заголовок прочел: «МИША СКАМЕЙКИН ИЗ ЛОНДОНА».

— Сколько ты экземпляров купила?

— Один. Побегу еще куплю, — добровольно вызвалась Юля. — Сколько купить? Десять?

— Пяти хватит, — закричал Сидур вслед, а когда дверь за женой захлопнулась, пожалел. Надо было ДЕСЯТЬ!

О

ВТОРАЯ НАЗИДАТЕЛЬНАЯ НОВЕЛЛА (продолжение)

Честным человеком Ас оказался. Появилась-таки статья. Большая.

— Юленька, ты у нас главный специалист по газетам, всегда обзор «ЛГ» составляешь, будь добра, изложи коротенько, о чем в своей статье «ЭСЭР» пишет, — попросил Автор МИФА жену Скульптора.

«МИША СКАМЕЙКИН ИЗ ЛОНДОНА»

Какие адреса ищет в Москве англичанин
Майкл Скэммелл.

— Сначала в статье говорится, — начала жена Беззубенького, — о том, что из дальних стран все больше приезжает к нам туристов, связи со всеми континентами расширяются. Их в нашей стране, если пользуются они маршрутами, которые им «Интурист» предлагает, ожидает много интересного... Но случается, что в пестрой толпе туристов «чьи-то глаза бегают опасно, поворовски...».

Именно на такого человека недавно внимание обратили сотрудники таможни. Турист этот в Англию возвращался. «Если человек трусливо озирается вокруг, если чемодан легок, но руки дрожат, то не лишним бывает таможенный досмотр».

Не нашли у Майкла Скэммелла ни золота, ни валюты, даже на иконку внимания не обратили. «Модал!»...

— Может быть, это они доску кухонную, тобой раз-

рисованную, за иконку приняли? — спросила Юля Огорченного.

— Все может быть, — сказал Беззубенький.

... «Но безобидной коробкой чая они заинтересовались. Потому что в этой упаковке «фабричной» оказался не чай. А документы. И далеко не безобидные».

— Какой ужас! «Советского завода план» обнаружили, наверное! — воскликнула жена Скульптора.

Стою на перекрестке, держуся за карман,
Как вдруг ко мне подходит незнакомый мне граждан.
Дает мне деньги-франки и жемчугу стакан,
Чтоб мы ему передали советского завода план...

услышали вдруг Скульптор и его жена пение Юриста, их давнего приятеля, из прошлого донесшееся.

— Что за бардак! Что за похабщина! Прекратить пение! — крикнул И. Юрченко, автор статьи о Мише Скамейкине. И, обращаясь к Юле, приказал: — Продолжайте изложение!

... «Шестнадцать листов рукописного текста. Вроде бы обычные дорожные записи. Торопливые строчки, полуфразы, полузашифрованные имена».

— Фаршированные? — перебила Г.Б. Теща, она была глуховата.

«В действительности в этих лаконичных строчках уместилась довольно емкая информация, причем такая, которая наносит ущерб интересам Советского государства».

— Товарищ Юрченко, разрешите обратиться, — обратилась Юля Наивная, — а почему он все наполовину сделал, а не полностью, чтоб легче расшифровать было?

— Во-первых, я вам не товарищ, это господин Миша Скамейкин вам товарищ. Во-вторых, не такая уж вы наивная. В-третьих: «По понятным причинам мы не будем здесь приводить все сведения, которые удалось собрать в туристической поездке Майклу Скэммеллу».

— Витя, друг! — обратилась я в детстве к мальчику с нашего двора, — вспомнила Юля, — а он мне: «Я ев-

реям не друг!» А я ему по шее как дам, чтоб верил в дружбу народов! И пошел он плакать. Маленький был, что с него взять. Глупенький... Простите, не знаю вашего чина-звания, все изложение прерываю, — извинилась Юля перед автором статьи, гражданином в штатском. — Пытался Скамейкин, — продолжала Жена Автора МИФА изложение статьи, — заглянуть в район, официально закрытый для посетителей из-за границы. «Но нас в данном случае интересуют не эти поиски иностранца, а другая сторона его деятельности».

13 ЯНВАРЯ 1974 ГОДА

— Мы с тобой, как в хорошем детективе поступили, в самом интересном месте прервались, — сказал Беззубенький своей жене. — А сейчас давай Францию послушаем. Может быть, они и сегодня какую-нибудь информацию выдадут.

Заблимкали позывные, а после слов «Иси Пари — Говорит Париж», записанных на пленку, ОРТФ, как всегда, долго и нудно объяснять начало, когда и на каких волнах их слушать нужно и по какому адресу писать, как слышно было.

— Кончилась забастовка, не будет информации, — заключила Юля.

— Ан нет! — сказал Жорж Кальма — Писательницу Лидию Чуковскую обвинили в передаче своих рукописей НТС.

— Будь другом, Жорж, объясни толком, что это за штука НТС? Слышу о ней, в газетах наших читаю уже несколько лет, наверное, а кто такие эти НТС, до сих пор понять не могу. Сейчас же, после Юрченки выступления, это для меня важно особенно, — попросил Скульптор.

— Пожалуйста, вы наш старый слушатель. Ваша жена даже один раз нам писала, не отпирайтесь, хотя письма этого мы не получили. НТС — это революционная организация, созданная русскими эмигрантами в

Белграде в 30-е годы. Придерживается эта организация христианского мировоззрения и не признает компромисса с марксистским атеизмом.

— Мерси, — огорченно поблагодарил Огорченный. — Нехорошая организация.

— А у тебя Бог матом ругается, — сказала Юля Жена-Скульптора.

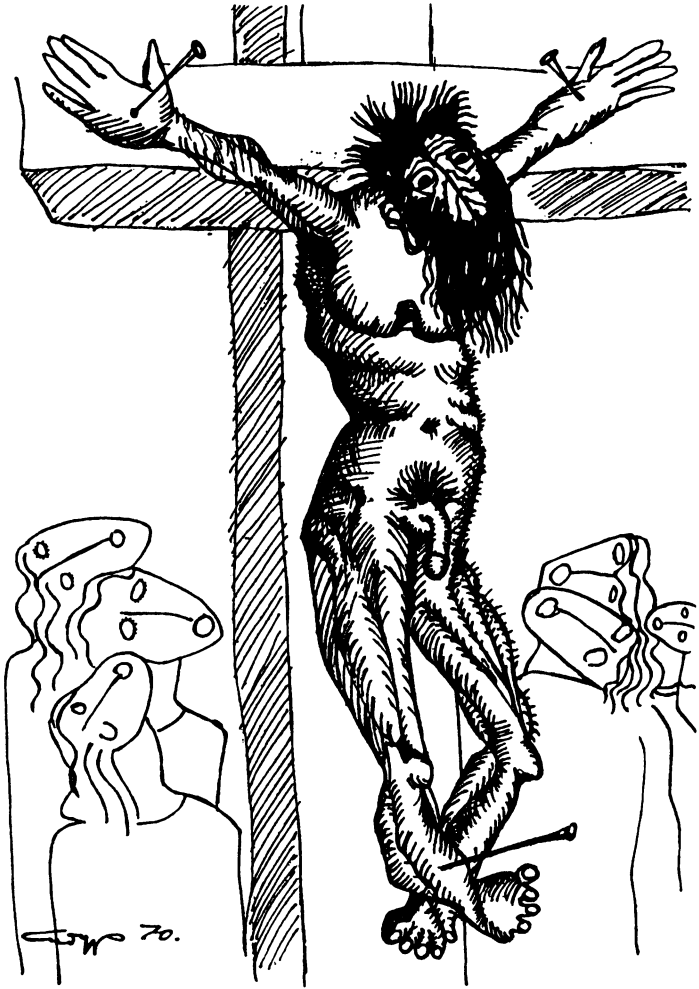
— Но это же он меня обругал, не я его, — сказал Сидур, оправдываясь.

— Не перебивайте меня, ваши склоки нас не интересуют, — сказал Жорж Кальма, — продолжаю сводку сообщений. Академик Сахаров дал интервью газете «Фигаро» по телефону через личного друга Солженицына Дмитрия Панина, недавно прибывшего на Запад. Панин спросил у Сахарова, как он относится к заявлению Генерального секретаря ФКП Жоржа Марше, который сказал, что взгляды Солженицына разделяют в Советском Союзе не более 20 человек. Академик Сахаров ответил, что невозможно определить, сколько людей разделяет взгляды Солженицына, так как книги его в Советском Союзе не издают и, следовательно, прочесть их невозможно, а если читает кто, то своей свободой рискует. Поэтому вопрос не в том, сколько людей взгляды писателя разделяет, а в том, ПРАВДУ ли он пишет.

— Солженицына и его единомышленников «нисколько не интересует, что в капиталистических странах убивают крупных ученых, выдающихся деятелей искусства, прогрессивных людей, что там совершаются массовые убийства. Это не интересует их потому, что речь идет о коммунистах, о прогрессивных деятелях», — сказал Биляк В. член Президиума, секретарь ЦК КПЧ.

— А меня интересует! — взволнованно закричал Огорченный. — Я Биляку сегодня же напишу, как коммунист коммунисту! Чтоб сообщил мне немедленно, где кого убивают, фамилии написал. Я за них заступиться хочу!

— Не забывайся, Беззубенький, не горячись. Как бы за тебя скоро заступаться не пришлось, — охладила

Скульптора Юля-Жена. — Лучше разрядку сделай, а то к тебе притронуться невозможно, от тебя же искры во все стороны летят. Пора тебе хоть пару кальсон лечебных синтетических снять, жену свою пожалеть. Меня же током убить может!

— Вы хотите нас убить? — спросила жена академика Сахарова.

— Мы можем сделать кое-что похуже! — ответили ДВОЕ.

— Я хочу подчеркнуть, — сказал Андрей Дмитриевич, — что мы не враги Советского Союза, ни я, ни Союзницын.

— Мне виднее, кто ДРУГ, а кто ВРАГ! — отчеканила Софья Васильевна коротко, как отрезала.

«Много Майкл Скэммелл материалов собрал, чтоб нашей стране ущерб нанести, дружеские отношения с другими народами расстроить, — продолжала Юля статью из «ЭСЭР» излагать, — собирал он все, что только может пригодиться в этих целях. В том числе и материал из сферы литературы и искусства. А сгодиться тут может даже то, что, казалось бы, и ценности не представляет. Среди писателей, работников искусств есть известные, популярные имена. Есть мало популярные и вовсе мало кому известные. Так уж устроен мир — не все в одинаковой степени наделены талантом.

...Но можно «всему сенсационный характер» придать «и раздуть вокруг авторов — некоего Копелева или Иткинда — шумиху, выдав его за «борца», за «поборника», за «сподвижника идеи», которого притесняют, зажимают, глушат и т.п.

Мастера из «Посева» (а это что за зверь? — спросил Огорченный Скульптор) или Би-Би-Си могут все так повернуть, перевернуть, что из любого пасынка музыки сделают «борца за идею»...

...И пока Л.З.Копелев выбирает себе сыры и колбаски у прилавков Елисейевского магазина, там, за рубежом, в «Посеве» и других антисоветских газетках и журнальчиках, прокатывается «волна возмущения го-

нениями» в СССР. А в чем же, собственно, выгода Майклу Скэммеллу от этой надуманной, фантастической шумихи? Сотрудникам таможни он ответил очень просто:

— На этом можно хорошо заработать...

...В этом смысле любопытна операция, которую пытался проделать Майкл Скэммелл с «повестями» Л. Чуковской. Имя ее малоизвестно, хотя это уже дама преклонных лет. Не добившись признания у советских читателей смолоду, она решила попытаться счастья другим путем — посредством нелегального «экспорта» своих рукописей за рубеж. Посредники помогли. НТС выпустил в свет две ее книжки.

Л. Чуковскую в Союзе советских писателей, между прочим, спросили: зачем это она? Что толкнуло ее к издательствам, давно опозорившим себя грязной антисоветчиной?

— Да я и не знала, — наивно ответила 63-летняя женщина, — как туда попали мои рукописи.

Вроде бы она и отношения к этому не имеет...

Можем сказать автору: да полноте!!! Майкл Скэммелл, заботливый ваш «друг», вез с собой помимо всего прочего написанную и подписанную вами доверенность на имя Жореса Медведева, лишённого за свои действия, порочащие звание гражданина СССР, советского гражданства. Ему вы предоставили право «получить на Западе весь причитающийся гонорар». С такой готовностью торопились вступить в сделку, что не потрудились даже расставить грамотно знаки препинания.

Может быть, бедность, материальные трудности толкнули Л. Чуковскую на такой шаг? Нет. Живет она обеспеченно. Квартира в центре Москвы. Дача за городом.

К слову сказать, Скэммелл и подобные ему «защитники» непризнанных стихотворцев и прозаиков любят поиграть на струне обездоленности. Есть в Москве этакий «неконкретный художник», скульптор Вадим Сидур. В зарубежной печати можно прочесть, в каком бедственном положении оказался он: живет и работает «в полуподвальном помещении, куда едва могут про-

никнуть лучи солнца...». Авторам этого грустного жизнеописания даем справку. В. Сидур работает в светлой мастерской площадью 125 квадратных метров. Помог ему в этом Художественный фонд СССР. Живет он с женой в трехкомнатной квартире. А то, что он ищет сбыт для своих произведений за рубежом, очевидно, зависит лишь от того, что произведения его попросту непопулярны среди любителей искусства у нас в стране. И этого «непризнанного» охотно подхватили и понесли на руках популяризаторы типа Скэммелла.

Скудна, однако, клиентура у Майкла Скэммелла! Как ни энергичен он в поисках, но приходит в уныние. Трудно искать ему адреса. От того, очевидно, что в отношениях, связях интеллигенции, в том числе и творческой, все более здоровой становится атмосфера сотрудничества, уважения, атмосфера нашей политики мира между народами. И в этой обстановке «Миша Скамейкин» (как окрестили Майкла некоторые его московские знакомцы) с досадой пишет о своих клиентах: «Очень подавлены, чувствуют, что Запад подведет их».

Как же быть? Как в условиях, когда наступила разрядка, лучше стал политический климат, как продолжать доходное дело? Новых методов нет. Остается лишь громче стучать по тем же клавишам: «Необходимо сионистам на Западе помочь поднять шум...»

— Остановитесь! Что ж это происходит! Что вы делаете! — закричал, перебивая Юлю, Пиня из Жмеринки*.

А может быть, это я сам воплю, в ужасе подумал Огорченный, разинув свой беззубый рот.

— Английский писатель Майкл Скэммелл в своем заявлении агентству Рейтер опровергает сообщение газеты «Советская Россия», обвинившей его в вывозе из СССР нелегальных материалов и к принадлежности находящейся в Западной Германии организации русских эмигрантов НТС. Он сказал, что при выезде из СССР подвергся обыску и допросу на таможне, но, так как у

---

* «Пиня из Жмеринки» — так назывался последний фельетон Великой Эпохи Борьбы с КОСМОПОЛИТАМИ БЕЗРОДНЫМИ.

него не нашли ничего предосудительного, ему было разрешено выехать из страны.

В связях с НТС газета «Советская Россия» обвинила также писателей Лидию Чуковскую, Льва Копелева и дрругих, — сказал Голос Америки.

— И дрругие — это ты! — сказала Жена-Юля.

— Почему же я?! — воскликнул Скульптор. — Это Иткинд, наверное!

— Скорее всего, Иткинд не писатель, — сказала Юля-Жена. — Мы эту фамилию впервые слышим.

— А я что, писатель! — закричал Сидур.

— МИФ пишешь, значит, писатель, — резонно возразила Юля.

— Но что такое НТС, только сегодня узнал, когда Жорж Кальма объяснил! — продолжал кричать Беззубенький Непризнанный.

— Нас это не интересует, — произнес Строгий Голос. — Оправдываться будете в другом месте!

— Не знал я, что меня на руках понесли...

— Имею сумасшедшее предложение, — сказал писатель Генрих Бёлль, — а сумасшедшие предложения самые реальные.

— Я с вами не согласен, — возразил И.Юрченко, — с сумасшедшими предложениями в психлечебницу направляем.

— Я же пошутил, я в переносном смысле, — завоновался Бёлль Генрих Председатель.

— Не советую с нами шутить, — твердо промолвил Юрченко. — С нами не шутят! Вам, как писателю, человеку интеллигентному, особенно стыдно не знать, что С ЛЮБОВЬЮ НЕ ШУТЯТ.

— Где я?! — в ужасе вскрикнул Бёлль.

— В Министерстве Любви, — сказал Спокойный Голос.

О

На той же странице газеты, где на весь мир объявлено, что Скульптора, Автора МИФА на руках понесли, опубликовано также еще много интересного:

«ЧУВСТВО ЕЛЬЦА» — статья, где поговорка объясняется «Елец — всем вора́м отец». Оказывается, слово «вора́м» надо непременно в кавычки брать, ведь в XVIII веке, когда родилась поговорка, так называли беглых крестьян, бунтарей, а ельчане всегда были вольнолюбивы.

Спорт. УСТАЛ УМИРАТЬ. Автогонщик Нино Ваккарелла заявил, что гонки превратились в настоящую игру со смертью. «Водители продолжают погибать, — сказал Ваккарелла, — а у меня семья, растет сын, и я не хочу больше рисковать жизнью».

НЕ БУДЬ ТАК БЕДЕН. «Могу сказать откровенно, что всегда дрался только из-за денег», — признается теперь перед своим восьмидесятилетием один из известнейших французских мастеров перчатки Жорж Карпантье».

НАДО ЖЕ! «КЕ-ША!» Дело было в Мурманске. Говорящий попугайчик Кеша, который вывелся за Полярным кругом вопреки законам природы, из любопытства, свойственного маленьким, выглянул в открытую форточку. Пурга подхватила птенца и унесла его в неизвестный, вьюжный холодный мир. Кеша испуганно кричал... Его голос был услышан. Попугайчик возвращен хозяйке.

— Почему Ке-ша? — спросила Юля.

— Мать и отец попугайчика Эра и Филя сутки напролет звали сынишку: Ке-ша! Ке-ша!

КОЛЛЕКЦИЯ АРОМАТОВ

Замечательная коллекция виноградных вин хранится в тоннелях ялтинского комбината «Массандра».

Программа телевидения на 12 и 13 января.

Четвертая программа.

А.П.Чехов. «Скучная история».

«ЖАРА» В АНТАРКТИДЕ

«На белом материке «жара», — радируют советские полярники. За последние дни температура подскочила вверх сразу на 10-20 градусов, и продолжает подниматься. На станции «Восток», где был в 1960 году зарегистрирован абсолютный рекорд отрицательной температуры -88,3 градуса по Цельсию, сегодня «всего» 13,6 градусов. В обсерватории «Мирный» +3, идет дождь!

ПОГОДА

Сегодня в Москве и области ожидается малооблачная погода, без осадков, ветер слабый, температура ночью 18—20, по области до минус 24 градусов, днем минус 10—12 градусов мороза. . . . .

Холодно, странничек, холодно. Холодно, родименький, холодно!

О

— Скульптор! Посвящаю Вас в Непризнанные! — провозгласила английская королева и протянула мне свою подвязку через колючую проволоку.

— Простите, а как чувствуют себя малютки Розенковичи? — с беспокойством спросил Автор МИФА.

— У них легкая желтуха, но это не опасно. Во всяком случае, они уже прожили дольше, чем все другие в подобных случаях.

— Беззубенький, — сказала мужу Юля-Жена-Скульптора-Сидура, — только что твой друг писатель звонил. Сказал, что «некий Копелев или Иткинд» — это одно лицо в двух фамилиях, так что «и дррругие» можно только к тебе отнести...

— Отныне, — перебил жену Скульптора Торжественный Голос, — именовать Автора МИФА: Огорченный — Непризнанный — Беззубенький — Идругой!!!

О

— Беззубенький, — сказала Сидуру Жена-Скульптора-Юля, — а может быть, Юрченко — это старший сержант Валувев? Только фамилию себе другую придумал, псевдоним. Может, он снова хочет так устроить, чтоб тебя в Застенок впихнуть?

О

— Димусенька Барбосенька, опаздываем в мастерскую. Эдичка без пятнадцати пять должен прийти, а сейчас уже четверть пятого. Собирайся, родненький, кончай творчество, — сказала Юля.

Беззубенький побежал в ванную комнату, вытащил свои зубы из специальной коробочки, подаренной ему Благородным Доктором Фурье, почистил их 70% хозяйственным мылом (сука Кузнецов, подумал) и вышел из ванной в зубах.

— Ты в зубах? — все равно спросила Юля.

— Да, я готов, — сказал Огорченный.

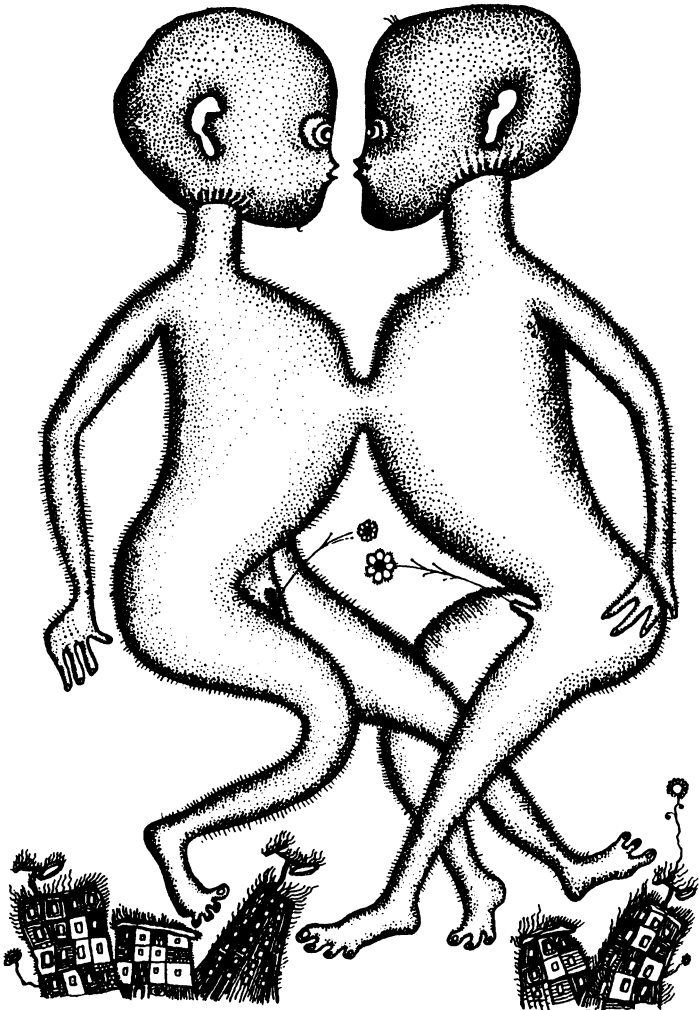
— А свечку вставил? У тебя же сегодня кровь текла, — напомнила Жена-Скульптора.

— Конечно, забыл! — огорчился Непризнанный, поспешил в кухню, достал из холодильника коробочку свечек «Анузол», вытащил из целлофановой оберточки, вмещающей пять свечечек, всегда напоминающих ему автоматные пульки, одну такую штучку, снова побежал в ванную, вставил пульку в зад, умыл руки и был готов к походу в мастерскую.

Портфель с кашей и книптиками несла Юля.

О

— Беззубенький, — сказала Сидуру Жена-Скульптора-Юля, — а может быть, Юрченко — это старший сержант Валувев? Только фамилию себе другую придумал, псевдоним. Может, он снова хочет так устроить, чтоб тебя в Застенок впихнуть?!

О

— Не может этого быть! Старший сержант Валуев дезертировал по дороге на фронт! — воскликнул курсант Сидур.

О

— МОЖЕТ! МОЖЕТ! — ЗАКРИЧАЛИ ОПТИМИСТЫ.

О

«...Остается лишь громче стучать по тем же клавишам: ...Необходимо сионистам на Западе помочь поднять шум».

О

Ударил Юрченко-Валуев по клавишам...

...Музыка траурная зазвучала.

РЕКВИЕМ.

Прервалось плавное МИФОтечение.

БУДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ ВОЗНИКЛО...

Неужто ЭПОХА, мимо мавзолея в прошлое промаршировавшая, снова...

— Слепы те, кто не выдит!..

Грохочут переулком сапоги.

Неужто ЭПОХА возвращается?

Грохочут переулком сапоги.

Скучно и стыдно, думал Скульптор, пытаюсь проснуться.

— Стыд не дим! — сказал натурщик восточного происхождения, позирующий студентам с носком, надетым на фаллос. У него не было специального мешочка с тесемками, употребляемого для этой цели профессионалами.

В который раз, думал Беззубенький, пытаюсь проснуться от мучительного чувства стыда.

— Стыдно, у кого видно! — крикнул старший сержант Валуев.

Родина моя! Родина любимая! — запел Маяк.

Родина моя, кровь за тебя проливал! Жизнь всегда готов отдать!

Не позорь себя!

Господи! Вразуми правящих нами! — возопил во сне Огорченный, но так и не смог проснуться.

Продолжался сон. Не сон, кошмар тягучий.

Абрамович! Абрамович! Абрамович!

Иваны, не помнящие родства!

А сало русское едят!

Космополит безродный!

Разнузданный эстет!

— Посадить! — произнес Голос.

КЭЧ. КУШК.!

ИМПИЧМЕНТ!!!

О

...После выступления по телевидению Юрий Жуков пригласил иностранных корреспондентов в свой кабинет в редакции газета «Правда». Он сообщил, что в редакцию поступают многочисленные письма с требованием сурово наказать писателя Александра Солженицына. В тот момент, когда корреспонденты находились в кабинете Жукова, ему позвонил человек, который просидел в лагере 18 лет, но остался патриотом, и потребовал осуждения автора книги «Архипелаг ГУЛАГ»...

...Известный комментатор американского телевидения сказал, что в беседе с ним один советский дипломат заявил, что нельзя забывать о 20 миллионах советских граждан, убитых во время последней мировой войны. Нельзя также забывать, что за последние 50 лет Советский Союз потерял 20 миллионов своих граждан в лагерях и тюрьмах, заявил американский комментатор...

...ГОСПОДИ! ВРАЗУМИ ПРАВЯЩИХ НАМИ!..

Какая сила ежедневно за шиворот меня к столу тащит, работать заставляет? В мастерскую гонит? Отдыхать не дает?

Скульптуру делать, рисовать, МИФ писать?!
В житейском смысле могилу себе копать?

— Может быть, вы ГРАФОМАН? — спросил Сидура Автора МИФА, Скульптор.

— Может быть, вы СКУЛЬПТУРОМАН? — спросил Сидура Скульптора Автора МИФА.

— Наверное, вы ГРАВЮРОМАН? — хором спросили у Сидура Скульптор и Автор МИФА.

— Нет! Я против войны! Я ПАЦИФИСТ! — закричал Беззубенький Огорченный.

Закричал, а потом испугался...

ПАЦИФИЗМ — буржуазное политическое течение, проповедующее всеобщее разоружение и мирное разрешение при капитализме международных конфликтов...

(Словарь иностранных слов. ОГИЗ, Москва, 1942 г.)

...ГОСПОДИ! ВРАЗУМИ ПРАВЯЩИХ НАМИ!..

...Коммунистические партии Франции, Швейцарии, Испании осудили взгляды писателя Солженицына, назвав их консервативными и реакционными. В то же время они считают, что книгу «Архипелаг ГУЛАГ» следует опубликовать в Советском Союзе и подвергнуть свободной дискуссии и критике...

— Я же говорил, я же говорил, что сумасшедшие предложения бывают самыми реалистическими! — радостно воскликнул Бёлль Председатель.

— Солженицын удостоился того, к чему столь усердно стремился, — участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый советский труженик, каждый честный человек на земле, — возразил Бёллю Председателю И.Соловьев.

— Каждый честный человек на земле должен выступить в защиту писателя Солженицына, — сказал Стокгольм в обзоре шведской печати.

— Господи, вразуми правящих нами! — сказал Сидур Атеист.

...Отложен визит президента Франции Помпиду в СССР...

...Генеральный секретарь Брежнев совершит визит на Кубу 18 января...

КАКАЯ БУДЕТ ПОГОДА

Сегодня в Москве и Подмосковье ожидается малооблачная погода, без осадков, ветер слабый, утром 19—21, по области до 25, днем 11—13, по области 10—15 градусов мороза. В последующие двое суток характер погоды существенно не изменится.

НА ЭКРАНАХ ТЕЛЕВИЗОРОВ

Вторая программа. 21.30 «Необходимый грешник». Художественный фильм.

ЧТО ПЕРЕДАСТ РАДИО

Первая программа. 18.00 Концерт-загадка.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

Центральный театр кукол. Вечером БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

О

ЗАДАЧИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Женева, 14 (ТАСС). Здесь завершил работу международный семинар на тему «Положение интеллигенции в капиталистической Европе», в работе которого приняли участие представители коммунистических и рабочих партий Австрии, Греции, Испании, Италии, Норвегии, Франции, ФРГ, Швейцарии и Западного Берлина. Они единодушно приняли коммюнике, в ко-

тором анализируется положение интеллигенции в капиталистических странах Европы и содержится призыв к единству интеллигенции и пролетариата в борьбе за свои права, за построение социалистического общества.

На семинаре отмечалось, что нынешняя обстановка в Западной Европе характеризуется глубоким и серьезным кризисом, который затрагивает все стороны общественной жизни капиталистических стран и тяжело сказывается на положении интеллигенции.

Представители коммунистических и рабочих партий призвали к борьбе за установление демократического строя, за социализм.

Они выразили солидарность с борьбой интеллигенции и студентов в Испании, Греции, Португалии и потребовали прекращения жестоких репрессий в этих странах и освобождения всех политических заключенных.

На пресс-конференции, состоявшейся по окончании семинара, его участники решительно осудили публикацию на Западе очередного клеветнического сочинения Солженицына. Они отметили в своих выступлениях антисоветский характер этого сочинения, подчеркнув, что Солженицын служит интересам международной реакции.

Шумиха в Западной Европе вокруг этой книги, заявил секретарь ЦК Швейцарской партии труда Жан Венсан, направлена против разрядки международной напряженности, против расширения контактов и сближения народов.

Участники семинара на конкретных примерах показали те большие преимущества, которыми пользуется интеллигенция в Советском Союзе в сравнении с интеллигенцией в капиталистических странах.

О

— Значит, опять наврал западный эфир! Не призывали они книгу «Архипелаг ГУЛАГ» в Советском Союзе опубликовать и свободной дискуссии и критике

подвергнуть! — возмутилась Юля, Жена-Огорченного.

О

РАЗНОЕ РАЗНОЕ РАЗНОЕ РАЗНОЕ РАЗНОЕ

— А почему этого Солженицына не убить? Не наслать на него сумасшедшего какого-нибудь? — спросил Голос из Мрака. — Чего с ним чикаться?!

— А вы знаете, как погибла Великая Империя Чингисхана?

— Нет, — сказал Голос из Мрака. — Я ничего не знаю. Во Мраке сижу.

...Одного воина послали убить **ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ МЕШАЛ**. Убил воин человека. **НО ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ЗНАТЬ!** Послали двух воинов убить воина, который убил человека, который мешал...

...Послали четырех воинов убить двух воинов, убивших воина, убившего человека, который мешал...

— Понял! — сказал Голос из Мрака. — **ИЗ-ЗА ОДНОГО, КОТОРЫЙ МЕШАЛ, ВСЕХ ПЕРЕБИЛИ.**

— Так что же с ним чикаться, если из-за него одного столько **НЕВИННЫХ** воинов пострадало! **УБИТЬ ЕГО НАДО!** — предложил Голос из Мрака.

МЫ С ЮЛЕЙ ВЫШЛИ ИЗ СВЕТЛОЙ МАСТЕРСКОЙ ВО МРАК ДНЯ. К НАМ ПОДБЕЖАЛИ КАКИЕ-ТО ЛЮДИ И ПОНЕСЛИ ОГОРЧЕННОГО БЕЗЗУБЕНЬКОГО НА РУКАХ.

Если верить И.Юрченко, мы находимся на Западе, подумал Непризнанный.

Юля бежала рядом.

...У нас произошел небольшой технический инцидент, — сказал Жорж Кальма, — передаем сводку сообщений... Наблюдатели обратили внимание на воинственный тон выступления г-на Гречко в Казани. Это указывает, считают наблюдатели, на близость его точ-

ки зрения к позиции г-на Суслова и г-на Подгорного, сдержанно относящихся к политике разрядки международной напряженности, проводимой г-ном Брежневым...

...Несмотря на резкую критику Солженицына в советской прессе, наблюдатели относятся с известным оптимизмом...

— Прав я был, — сказал Непризнанный, обращаясь к И.Юрченко (до И.Юрченко об Огорченном писал только Ю.Нехорошев), — прав я был, когда вместе с Хаммером говорил, ЧТО УСПЕТЬ НАДО!

...1000 студентов штурмовали в Индонезии президентский дворец, когда там находился министр иностранных дел Японии Танака...

О

— Здравствуйте, — сказал Те голосом Нельки.

— Ну как? — спросил Скульптор тревожно.

— Пять баллов.

— Умница, пересдала, значит.

— Таких педагогов, как наша психологичка, давить нужно в зародышевом состоянии!

— За что так жестоко? Она же тебе пятерку поставила?

— Но даже почти не спросила меня, а я всю ночь не спала, готовилась. За эту сессию я полудохлой сделала, так отошала, что брюки с меня сваливаются...

— Будь осторожна, — предупредил Скульптор, — вдруг они свалятся в самый ответственный момент, когда ты будешь последний экзамен сдавать. Стыдно будет!

— Не будет. Все чувства у меня уже атрофировались. Только по вас скучаю.

— И я, — сказал Скульптор.

— Прессой мы возмущались, мама просто вне себя была.

— Целую тебя, — сказал Скульптор, заканчивая разговор.

— И я, — сказала Нелька. — А какое у вас настроение?

— Разное, — ответил Вадим Абрамович огорченно.

РАЗНОЕ. РАЗНОЕ. РАЗНОЕ...

...В Уэльсе в доме внучатого племянника Льва Толстого Николая произошел сильный пожар. Уничтожено много ценностей, предметов искусства, предметов искусства, картин, картин, рукописей, рукописей. Убытки исчисляются в... Убытки исчисляются в...

КАК исчисляются убытки, когда гибнут предметы искусства, картины, рукописи, **СКУЛЬПТУРЫ?** — задумался Ску.....

...и странная ассоциация возникла...

Господи! О том, что мастерская площадью 125 метров квадратных, только Ты знаешь и две тени из прошлого... Во всех бумагах 100 метров указано, и в плане поэтажном, и в ордере, и в договоре с Фондом Художественным...

От кого же Юрченко узнал?.. Не от Тебя ли, о Господи?..

Вокруг света.

НОВЫЙ МАУГЛИ?

Дели, 18 (ТАСС.) Мальчик приблизительно десятилетнего возраста найден в лесу охотниками в районе Барейли (штат Уттар-Прадеш). Ребенок не умеет говорить, своим поведением и привычками напоминает диких животных. Мальчик отправлен в больницу, где будет подвергнут обследованию.

Италия: НЕОФАШИСТЫ БЕСЧИНСТВУЮТ

Несколько десятков последышей Муссолини, вооруженных железными прутьями и велосипедными цепями, вышли на улицу Фориа в Неаполе...

...Они били стекла автомашин, поджигали лавки уличных торговцев, разбрасывали листовки...

РАЗНОЕ. РАЗНОЕ. РАЗНОЕ...

...В Китае освобожден немецкий бизнесмен, просидевший в тюрьме 20 лет. Состояние его здоровья удовлетворительное. 20 лет назад он был приговорен к пожизненному заключению по обвинению в шпионаже в пользу США...

...В Иране 7 человек приговорены к смертной казни по обвинению в покушении на жизнь шаха...

ИМПИЧМЕНТ!

...В Марокко 6 человек приговорены к смертной казни за покушение на жизнь короля. Таким образом, число приговоренных к смертной казни по этому делу достигло 22 человек...

ИМПИЧМЕНТ!

...Новый поворот в Вотергейтском деле. Технические эксцерыты обнаружили, что 18 минут важного разговора, который вел президент со своим помощником, стерто с магнитофонной пленки вручную...

ИМПИЧМЕНТ!

— Хватит! — закричал Ричард Президент. — Дайте спокойно работать!

ИМПИЧМЕНТ!

«Человек — Миф и Волшебство» — так называется новый журнал, появившийся в США.

— Наверное, пронюхали про наш МИФ «туристы», — сказала Юля.

Автор МИФА взял свой зад в ладони, как чашу, полную драгоценной влаги, и бережно, боясь расплескать, отнес в туалет, посадил на стульчак, а сам пошел на кухню и включил радио.

...Достигнутое соглашение о разъединении войск между Израилем и Египтом подписано на 101-м километре дороги Каир—Суэц. Об этом было одновременно объявлено в Тель-Авиве, Каире и Вашингтоне...

...Агентство ТАСС обвинило «Немецкую волну» в передаче клеветнического произведения...

...Из-за бури вблизи Англии, по всей вероятности, погибло судно «Просперити». Подобрано 16 трупов...

...За президента Никсона при последнем опросе выказалось всего 30% населения...

...Морозы на Ближнем Востоке достигли минус 5 градусов. Снежный покров недалеко от Дамаска 2,5 метра...

...Занят СИЯЮЩИЙ МЛАДЕНЕЦ, В МЫШЕЛОВКЕ СИДИТ, ПОДВАЛ СКУЛЬПТОРА ОСВЕЩАЕТ.

...В Ла-Манше затонуло 7 судов, 30 человек погибло...

— Испытывая любовь к Юле, я чувствую себя счастливым, — сказал Скульптор, обращаясь к И.Юрченко.

— КЭЧ.КУШК.! — ответил Скульптору И.Юрченко...

— Для меня что Гробы Повапленные, что Гуси Лапчатые, — сказала Юля. Жена Скульптора.

— Это было году в пятидесятом. Папа приехал из Сталинабада в командировку в Москву. Мы стояли на углу Калининского проспекта около приемной Верхов-

ного Совета, когда из Кремлевских ворот выехала большая черная открытая машина. В ней находились двое: шофер и человек без пиджака, в белой рубашке, с непокрытой головой, на носу пенсне. Лысоватый. Они проехали рядом с нами. Мы с папой сразу узнали этого человека.

— Какой смелый! — сказал студент Сидур своему отцу, — без охраны ездит!

Этот человек мог никого не бояться. Л.П.Берия сам всем ужас внушал. Но студент Сидур думал тогда, что ТАК НАДО, хотя уже давно начал огорчаться.

— По-моему, он ехал на заднем сиденье, а не рядом с шофером, — сказал Скульптор, Автор МИФА.

— ЛЮДИ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ! — сказал Юлиус Фучик с петлей на шее.

— Фучика предал еврей, — сказала Густа Фучикова в «ЛГ». Ее статья об этом происшествии была напечатана примерно в то же время, когда мимо студента Сидура проехала черная машина с человеком в белой рубашке. Очень ОГОРЧИЛА ГУСТА ФУЧИКОВА ВАДИМА СИДУРА.

О

Гробы Повапленные строем стоят.
Грррробы! Херррр-НА!
Р-Р-равнение на середину!

Гроб — Гражданская Оборона.

О

Каждый день чувствую, как смерть своей отвратительной лапой хватает меня за сердце. Холодом дует в грудь...

А.И.Юрченко еще с НЕЙ хочет соревноваться. Тоже пугает. Понять не может, что с НЕЙ ему состязаться бесполезно...

— Простите, — вежливо сказал Скульптор, — зачем вы сами отщепенцев создаете? Врагов придумываете?

— Даем справку, — сказал Голос из Мрака. — Если врагов, диссидентов, отщепенцев, сяко-како-этако-инакомыслящих не будет, исчезнут они, **МЫ НЕ НУЖНЫ БУДЕМ**. А мы профессионалы, мы зарплату получаем, и немалую. Хорошо вам, — продолжал Голос грустно, — когда скульптуру по состоянию своего здоровья инвалидного делать не можете, на гравюры или рисунки переключаетесь, а теперь вот **МИФ** пишете. Вам, людям искусства, все на пользу. Голод, холод, болезни, муки всяческие, не говоря о радостях, — из всего **ПРОИЗВЕДЕНИЕ** создать можете. Даже если непризнанный вы и непопулярны ваши произведения среди любителей искусства. Нам же без врагов и отщепенцев каюк! Не нужны мы будем. Помните, как старик Вольтер сказал: «Если бы Бога не было...»

— А вы с преступниками боритесь уголовными, с убийцами, шпионами, — посоветовал Огорченный сочувственно.

— С ними трудно бороться. Они прячутся! А вы на виду: что в квартире своей трехкомнатной, что в мастерской светлой. Как на ладони — и видно вас и слышно вас прекрасно.

— А-а-а! — сказал Скульптор.

— Никогда не говори «А», — мягко вмешался Господь. — Я же тебя предупреждал.

ИМПИЧМЕНТ!

Сенатор Голдуотер призвал оставить президента Никсона в покое.

ИМПИЧМЕНТ!

...Сообщение о разъединении войск в зоне Суэцкого канала с восторгом встречено в обеих воюющих армиях...

...Голда Меир заявила, что она надеется дожить до того дня, когда армии вообще перестанут существовать...

...Если бы на Западе обращали больше внимания на положительные, хотя и маленькие шаги в Советском Союзе, это принесло бы большую пользу. Так прошло почти незамеченным издание в Москве трех главных произведений Булгакова: «Белая гвардия», «Черный снег» и «Мастер и Маргарита» без цензурных купюр. Это произошло из-за шума, который поднялся на Западе по поводу выхода книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», — считает лондонская газета «Гардиан»...

...Из Брюсселя передают, что в Советском Союзе может быть увеличен срок военной службы с двух до трех лет. Возможно, только в тех родах войск, где требуется длительное обучение...

ПРИНОСИМ ЧИТАТЕЛЯМ ИЗВИНЕНИЯ. ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПРЕРЫВАЕМ...

Зазвонил Те.

Скульптор поднял трубку. Гудок услышал длинный.

Через пару минут снова звонок.

Сидур поднял трубку. Те сказал голосом Левы Копелева:

— Дима, наконец я к тебе прорвался. Тебя по телефону не допекают?

— Нет.

— А мне целый день звонят, еби их мать! Ты не думаешь на этого типа жаловаться?

— Да вроде мне не на что. Разве только в цитате из западной прессы у него написано, что полуподвал у меня, куда едва солнечные лучи проникают. А У МЕНЯ ПОДВАЛ ГЛУБОКИЙ, И НИ ХРЕНА ТУДА НЕ ПРОНИКАЕТ, да еще узнал я, что меня на Западе на руках носят.

— Действительно, — сказал Лева, — тебе вроде нечего жаловаться, а я на него хочу в суд подать.

— Тебя допекают, наверное, еще потому, что ты в этой статье всякие деликатесы кушаешь. Кроме того, многие подумали, что ты и Иткинд одно лицо, особенно те, кто старые времена помнят...

— Да. Но Иткинда вообще нет. Есть Эткинд — германист.

— Ну дадут! — поразился я. И предложил: — Во всяком случае, я в любой момент готов с тобой встретиться и обсудить положение.

— Я сейчас болею, — сказал Лева.

— И я слег. Давление у меня подскочило и челюсть простреленная болит, — сказал Сидур.

Потом они поговорили о лекарствах, снижающих давление. Лева посоветовал принимать «Моденоль».

И попрощались, выразив надежду на скорую встречу.

— А ты узнал, как его по телефону обзывали? — спросила Жена Скульптора.

— Нет. Почему-то не спросил.

— Но как же ты не поинтересовался?! Разве так можно! — сокрушалась Юля. — А вдруг его жидом называли?

Начали сами Леве звонить. Долго, минут двадцать, короткие гудки «занято» слушали.

— Наверное, все матерят его, — сказала Юля, — не пробиться нам!

Но дозвонились наконец.

— Лева, а что они говорят тебе, эти звонари? — спросил Скульптор.

— Сначала про сыр и колбаски, потом спрашивали: «Когда подохнешь, не нужно ли веревку прислать?»

— Понятно, я думал, что-нибудь более благородное. В общем, фантазией не блещут.

— Какая там фантазия!

— Но ты, Лева, не дрейфы! — посоветовал Скульптор бодро.

— Это не в моем характере, — сказал Копелев.

О

— Значит, Жидом не обзывали, — удовлетворенно сказала Юля.

О

Гробы Повапленные, полные костей мертвых и всяческой мерзости!

Стоят повсюду Гробы Повапленные.

В телефоны матерятся.

Крышками хлопают, отщепенцев пугают!

Велика наша земля и обильна...

Широка страна моя родная.

— Мы передавали последние известия.

Последние.

Самый последний советский человек лучше самого лучшего человека в буржуазном обществе... что-то в таком роде сказал И.В.Сталин (Джугашвили).

«Последние» — горьковская пьеса поставлена в ГДР.

— Простите, есть у вас Гробы Повапленные? — спросил Скульптор в магазине Похоронных Принадлежностей.

— Последний остался, — равнодушно сказала женщина в синем халате. В одной руке у женщины молоток, в другой — гвозди.

— Родственники! Подходите прощаться! — раздалась команда.

В Большом Гробу лежали мама и папа.

Гроб медленно опускался.

Мама и папа плакали.

— Бог с мной, — сказала мама сквозь слезы.

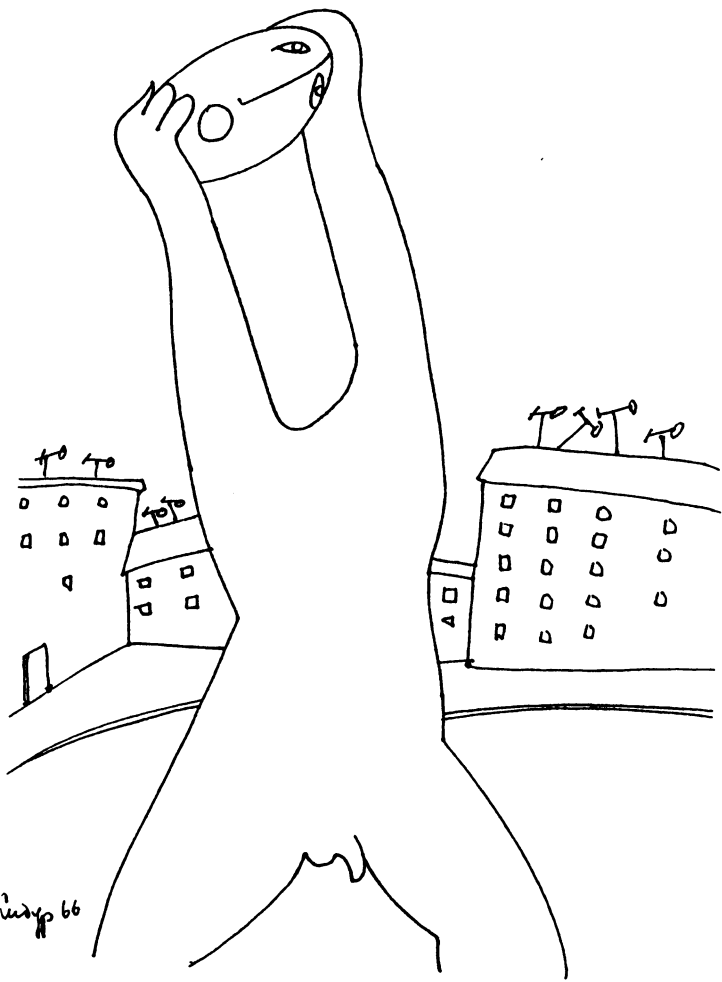
Папа плакал молча.

— Хорошо, что стариков нет, — сказала Юля.

О

ПРОДОЛЖАЕМ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ИЗ ЭФИРА.

...ние

indyp 66

...Предки писателей Софронова и Михалкова были крупными капиталистами, богачами...

...Китайские газеты с большой резкостью выступили против западной классической музыки. Наблюдатели считают, что это выступление и другие дискуссии, ведущиеся в китайской прессе, свидетельствуют о серьезности борьбы в китайском руководстве...

...В заявлении, переданном иностранным корреспондентам в Москве, писатель Александр Солженицын впервые выступил против кампании, ведущейся в настоящее время по поводу издания на Западе его книги «Архипелаг ГУЛАГ»...

...Из Китая высланы пять сотрудников советского посольства, занимавшихся якобы шпионской деятельностью...

...Произошло вооруженное столкновение у Парцельских островов в Южно-Китайском море. Потоплено одно китайское сторожевое судно и одно южновьетнамское. Что произошло со 150 членами экипажей этих судов, неизвестно. Китайцы заинтересованы в разведке нефти в этом районе, на который также претендует Южный Вьетнам...

...В ЮЖНОВЬЕТНАМСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ДЕПУТАТЫ БРОСАЛИСЬ СТУЛЬЯМИ, ПЕПЕЛЬНИЦАМИ И МИКРОФОНАМИ ВО ВРЕМЯ ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА ДЛЯ ТХИЕУ ДО 15 ЛЕТ, А НЕКОТОРЫЕ В ЗНАК ПРОТЕСТА НАЧАЛИ БРИТЬ СЕБЕ ГОЛОВЫ...

...Из-за ракетных обстрелов Пномпеня началась паника, многие французские семьи хотят покинуть город немедленно...

...Президент Садат совершает поездку по арабским странам, объясняя свою позицию...

...В Турции в пятый раз военным трибуналом осужден известный юрист за распространение коммунистических взглядов в университетском учебнике. На этот раз он приговорен к 7 годам тюрьмы. Но он подаст кассационную жалобу в высшую инстанцию, которая уже четыре раза отменяла решение военного трибунала...

...По сообщениям иностранных корреспондентов из Москвы, в Киеве на квартире у писателя Виктора Некрасова, в прошлом году исключенного из КПСС и подвергнутого резкой критике, был произведен обыск, продолжавшийся 42 часа. Были изъяты дневники, книги писателя, а также все, что относится к Солженицыну...

...СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ПОБЕДИЛИ ПРИРОДУ, ВОЗВЕДЯ КАРКАС ЗАВОДА НА КАМЕ, заявил представитель американской фирмы, участвующей в строительстве этого грандиозного предприятия...

О

...В Ленинграде неизвестными людьми был избит американский вице-консул. США заявили протест...

...На похоронах Йозефа Смрковского, скончавшегося в возрасте 72 лет, присутствовало более 1000 человек...

— В КАКОМ ГРОВУ ЕГО ХОРОНИЛИ? — спросил Скульптор.

— В ПОВАПЛЕННОМ, — ответил Голос.

О

РАЗНОЕ. РАЗНОЕ. РАЗНОЕ...

Наша подруга Кларочка проработала секретарем Корнея Ивановича Чуковского семнадцать лет. Теперь

она хранительница мемориальных комнат на даче в Переделкино, где писатель прожил долгие годы.

Зазвонил Те и рассказал Кларочкиным голосом:

— Пьяный слесарь пришел чинить лопнувшие трубы парового отопления на дачу Корнея Ивановича. Он попрыгал на своей шапке и сказал:

— Скоро вас отсюда тю-тю.

— Что вы радуетесь? Корней Иванович столько сделал для ваших детей. Библиотеку построил...

— А все равно вас скоро отсюда тю-тю, — сказал пьяный слесарь. — Я настоящий русский человек, а вас отсюда скоро тю-тю.

— Но вы плохой советский человек, если радуетесь этому, — сказала Клара.

— А вас все равно отсюда тю-тю, — сказал слесарь и потребовал за работу 50 рублей.

О

...Франк переводится на колеблющийся курс. Это будет ударом по европейской валютной системе и отражает серьезные трудности, которые переживает европейская девятка...

...В Карачи во время пожара, возникшего из-за столкновения бензовоза с грузовиком, 25 человек погибло, 40 ранено, много магазинов и домов сгорело дотла...

...КОГДА АВТОР МИФА ПРОЕЗЖАЛ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ МИМО МАГАЗИНА «РУСЛАН», ОН УВИДЕЛ, КАК ТРИ МОЛОДЫХ МАНЕКЕНА, СТОЯЩИЕ НА ВИТРИНЕ, ВЫХВАТИВ ИЗ ВНУТРЕННИХ КАРМАНОВ ПИДЖАКОВ ПИСТОЛЕТЫ, ОТКРЫЛИ СТРЕЛЬБУ ПО ПРОХОЖИМ СКВОЗЬ СТЕКЛО ВИТРИНЫ. НО, ОЧЕВИДНО, НИКТО НЕ ПОСТРАДАЛ, ТАК КАК, ВОЗВРАЩАЯСЬ ОБРАТНО ТЕМ ЖЕ ПУТЕМ, СКУЛЬПТОР УВИДЕЛ, ЧТО ВИТРИННОЕ СТЕКЛО ЦЕЛО, ТРИ МОЛОДЫХ МАНЕКЕНА СТОЯТ НА СВОИХ МЕ-

СТАХ, А ИХ ЛИЦА, ВЫКРАШЕННЫЕ АЛЮМИНИЕВОЙ КРАСКОЙ, УЛЫБАЮТСЯ, КАК ОБЫЧНО...

...В последнее время Киссинджер напоминает СНУЮЩИЙ ЧЕЛНОК. Сегодня он вернулся из Сирии в Тель-Авив...

...Академик Сахаров назвал возмутительным обыск, произведенный на квартире писателя Виктора Некрасова...

О

ГРОБЫ. ГРОБЫ. ГРОБЫ...

Стоящие, сидящие, лежащие, на колесах, летающие, ЭТО ГРОБ — ЕГО НЕ НАУЧИШЬ! с музыкой, ползущие, взмывающие, веселенькие, взывающие, ГРОБИКИ ДЕТСКИЕ, Гробы девичьи, Гробы надежд, Гробы желаний, ГРОБЫ КОСМИЧЕСКИЕ, хрустальные, стеклянные, шоколадные, сладкие, горькие, кислые, Гробы любящие, любимые, нелюбимые, ГРОБЫ ОБНИМАЮЩИЕСЯ, ГРОБЫ ЦЕЛУЮЩИЕСЯ, ГРОБЫ СОВОКУПЛЯЮЩИЕСЯ, Гробы мужчины, Гробы женщины, Гробики дети, ГРОБЫ БЕРЕМЕННЫЕ ГРОБАМИ, Гробы рождающие, Гробы родящиеся, ГРОБЫ ЖИВОРОДЯЩИЕ, Гробы ненавидящие, завидующие, Гробы стяжатели, мечтатели, Гробы влюбленные, ГРОБЫ ПОГЛОЩАЮЩИЕ, ГРОБЫ ИЗВЕРГАЮЩИЕ, Гробы непорочные, порочные, СТРАЖДУЩИЕ, ГРОБЫ, СВОЙ КРЕСТ НЕ СУЩИЕ, Гробы распинающие, пытающие, пытаемые, Гробы неподвижные, движущиеся, вращающиеся, ВРАЩАЕМЫЕ, Гробы штатские, военные...

...В Киеве кинорежиссер Сергей Параджанов арестован якобы за нарушение валютных операций...

...Гробы провинциальные, столичные, ГРОБЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ, Гробы ИНОСТРАННЫЕ, Гробы восточные, западные, Гробы южные, Гробы северные,

Гробы европейские, американские, ГРОБЫ АФРИКАНСКИЕ, австралийские, ГРОБЫ ПАЛАЧИ, Гробы КАЗНИМЫЕ, Гробы искусств: театральные, литературные, живописные, скульптурные, критические, ГРОБЫ ПРОГРЕССИВНЫЕ, Гробы РЕАКЦИОННЫЕ, Гробы ученые...

...Сын Дональда Маклейна, английского дипломата, бежавшего в 1951 году в СССР, приехал на учебу в Англию, где был принят в университет, как любой другой студент...

...Гробы учащиеся, Гробы роботы, Гробы вычислительные, ГРОБЫ МОЛОДЕНЬКИЕ, Гробы подростки, ДЕВУШКИ, Гробы ОДНОПОЛЫЕ, Гробы РАЗНОПОЛЫЕ, ДВУПОЛЫЕ, мужчины, женщины, ЮНОШИ, Гробы УГРОЖАЮЩИЕ, наказывающие...

...В ГДР два западногерманских гражданина приговорены к 15 и 5 годам тюремного заключения за помощь бегущим из страны...

...Гробы БЕГУЩИЕ ИЗ СТРАНЫ, Гробы СТРЕЛЯЮЩИЕ по бегущим из страны, Гробы бегущие из СТРАНЫ ГРОБОВ в СТРАНУ ГРОБОВ, Гробы пьяные, трезвые, ГРОБЫ УБИЙЦЫ, насильники, хулиганы, ТЕРРОРИСТЫ, Гробы насилуемые, убиваемые, ПРОСТИТУТКИ, Гробы НАСЛАЖДАЮЩИЕСЯ, Прелюбодействующие, ВЕРУЮЩИЕ, Атеисты, смущаемые, СМУЩАЮЩИЕ, Гробы мужа, Гробы жены... сыновья, дочери... внуки, Гробы ПРОЧИЕ...

...Гробы Действующие, бездействующие,
ДИССИДЕНТЫ!..

ПЛАНЕТА ГРОБОВ ПОВАПЛЕННЫХ

Гробы Г а л а к т и к и, Гробы В с е л е н н ы е...

гRRRRRRRRРобы! ХеPPP — НА!

— ПОХОРОНИТЬ В ГРОБ! — приказал И.В.Сталин.

— А ты, Сидур, ДИССИДЕНТ БЕЗРОДНЫЙ! — сказала Юлия Жена Скульптора Автора МИФА.

...Гробы Националисты, Гробы Шовинисты, — продолжал Сидур, не обращая внимания на Юлю Жену Автора МИФА Скульптора.

— ГРОБЫ ПАТРИОТЫ? — спросила Юля Наивная.

Гробовое молчание Скульптора Автора МИФА было ей ответом.

О

ХОЛОДНО, СТРАННИЧЕК, ХОЛОДНО,
ХОЛОДНО, РОДИМЕНЬКИЙ, ХОЛОДНО...

О

...Три израильских солдата замерзли в Синайской пустыне во время снежной бури...

— Еврейское счастье, — сказала Юля.

— МАЛЮТКИ РОЗЕНКОВИЧИ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ ХОРОШО, — сказала английская королева, — Я ЗНАЮ, ЧТО ВЫ БЕСПОКОИТЕСЬ ОБ ИХ ЗДОРОВЬЕ...

— ОГРОМНОЕ ВАМ СПАСИБО, — сказал Скульптор, — ВСЕ ШЕСТЕРО?

— ДА, ТРИ МАЛЬЧИКА И ТРИ ДЕВОЧКИ, ВСЕ ШЕСТЕРО, — сказала Елизавета.

— Еврейское счастье, — сказал Сидур.

О

...Писатель Александр Солженицын в заявлении, сделанном иностранным журналистам, призвал. . . . .

. . . . . Академик Сахаров в ранее сделанном заявлении сказал. . . . .

. . . . .

— ЧТО ОЗНАЧАЮТ ЭТИ ТОЧКИ? — спросила Юля Жена Скульптора. — ГЛУШЕНИЕ?

— НЕТ, ЭТО НЕ ГЛУШЕНИЕ, — ответил Автор

**МИФА Жене Скульптора, — ЭТО УСИЛЕНИЕ САМО-
ЦЕНЗУРЫ.**

...Пномпень снова подвергся ракетному обстрелу. Одна ракета попала в дом католического священника, а другая... Убито...

Китай полностью захватил Парацельские острова...

...РАЗГЛЯДЫВАЯ ПОРТРЕТ НАПОЛЕОНА, ЮЛЯ
СКАЗАЛА: «НА МЕНЯ ПОХОЖИ!...»

...В результате снежного обвала в Высоких Татрах погребенными под снегом оказались 20 человек. Уже удалось найти 6 мертвых и ОДНОГО живого...

...ЦЕНА НА ЗОЛОТО ДОСТИГЛА РЕКОРДНОГО
УРОВНЯ....

...С точки зрения ЕВРОПЕЙСКОГО СОДРУЖЕ-
СТВА Франция поступила эгоистично...

...Захват Китаем Парацельских островов может вызвать НЕДОУМЕНИЕ и у Северного Вьетнама и у Вьетконга...

...Некоторые английские газеты поместили фото-
графию Солженицына с его малолетними детьми
ИГНАТИЕМ И ЕРМОЛАЕМ...

О

— Всю ночь снились ГРОБЫ ПОВАПЛЕННЫЕ, —
сказала Юля.

Гробы повапленные... Гробы повапленные... Гробы
повапленные...

И так всю ночь.

«Ваши слова о свободе и демократии — напускну
й лоск, заученные фразы, модная болтовня и лицемерие.

Это размалеванная вывеска. А сами по себе вы — гробы повапленные. Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образованность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции. Ибо вы продаете свои души, и продаете не только из нужды, но и из любви к искусству».

В.И. Ленин (Полн. собр. соч., т. 16, с. 40).

— Беззубенький, может быть, И. Юрченко заинтересовался тобой «из любви к искусству»? — спросила Жена Скульптора.

ПОВАПЛЕННЫЙ, ая, ое; -лен, а, о (от старин. слова вапъ — краска книжн.).

Покрашенный, только в перен. выражении: ГРОБ ПОВАПЛЕННЫЙ — о человеке очень дурном, но умело прикидывающемся очень хорошим (от евангельского сравнения лицемеров с «гробами повапленными, которые красивы снаружи, а внутри полны мертвых костей и всякой мерзости»).

*Толковый словарь русского языка под редакцией
проф. Д.Н. Ушакова,
Том III, Москва, 1939 год.*

О

Утром того дня, когда газета «Советская Россия» опубликовала статью, упоминавшую о Непризнанном Скульпторе, Ас снова появился у Дамы из «Второй назидательной новеллы». Он усадил ее в черную «Волгу» и торжественно доставил к подъезду Большого Дома на Лубянке.

Они поднялись в лифте, и Ас ввел ее в огромный роскошный кабинет.

За столом сидел генерал. Он сказал:

— Мы победили! Два раза по распоряжению ЦК набор рассыпали. Но статья появилась. И ПРОЦЕСС СОСТОИТСЯ. Процесс Солженицына и Сидура. А вас мы вызовем свидетельницей.

— Солженицына я не знаю, а против Сидура мне свидетельствовать нечего...

— Тогда вы рискуете остаться здесь, у нас, — сказал генерал.

— Ну что ж, я могу и не возвращаться домой. Меня там никто не ждет. Только кот. Да и того зовут Хам. А дочка по мне плакать не будет, — сказала Женщина.

— Хочу кошку, — сказала Жена Скульптора.

— Дура! — сказал Автор МИФА.

— Алло! Это говорят из похоронного бюро. Вы не нуждаетесь в наших услугах для семейных похорон? — деликатно осведомился Гроб Повапленный у матери четырех детей, жены Человека, КОТОРЫЙ МЕШАЛ.

ВСТАТЬ!

ХЕРРР-НА!

ВЫВЕРНУТЬ ДУШИ НАИЗНАНКУ!

НАЧИНАЕТСЯ ВСЕОБЩАЯ ПРОВЕРКА

НА ВШИВОСТЫ!

**Конец первой части
МИФА**

Москва
1973—1974

КОММЕНТАРИИ

Посвящаю Юле. Юля — жена В.Сидура, персонаж «МИФа», второе «я» автора:

...Я также преследую ее постоянно

Высказывая вслух

Всё что возникает во мне

Без малейшей утайки

Как бы разговаривая сам с собой

Я — твоя тень

Говорит она

Называй меня Тенья

(В.Сидур. Самая счастливая осень. М., 1990 г.)

Стр. 37. *Анкета.* Фактически один из способов вторжения в частную жизнь граждан и ее контроля. Заполнение анкеты требовалось при приеме на работу, учебу, оформлении поездки за границу и т.д.

8-й пункт анкеты: *Были ли Вы в гостях у Белинкова?* Белинков Аркадий Викторович (1921—1970) — литературовед и прозаик. В 1943 г. арестован, вышел на свободу в 1956 г. Автор книг «Юрий Тынянов», «Сдача и гибель советского интеллигента. Ю.Олеша». В 1968 г. стал невозвращенцем, впоследствии эмигрировал в США. В октябре 1968 г. В.Сидур был вызван на Лубянку, где сотрудник КГБ расспрашивал его о сбежавшем за границу Белинкове. На вопрос следователя, был ли Сидур в гостях у Белинкова, тот отвечает отрицательно. На самом деле автор «МИФа» был у Белинкова, но предпочел солгать, чтобы избежать последующих вопросов: с кем он был в гостях у Белинкова, какие там были разговоры и т.д. (см., например, пункты 36, 49, 56, 68, 101 анкеты «МИФа»).

Стр. 44. *Губисполком* — губернский исполнительный комитет. В 1923—1929 г. вместо губерний были созданы края и области.

Екатеринослав — с 1926 г. Днепропетровск, город на Украине.

Стр. 47. *...внутри деревянного сооружения...* Имеется в виду Мавзолей В.И.Ленина, первоначально деревянный, в 1930 г. замененный каменным.

Стр. 48. *Блюхер* Василий Константинович (1890—1938) — Маршал Советского Союза, Герой Гражданской войны. Награжден орденом Красного Знамени № 1. Необоснованно арестован, умер под следствием.

КАВЭЖДЭ — КВЖД — Китайская Восточная железная дорога — железнодорожная магистраль в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия), построена Россией в 1897—1903 г. С 1924 г. находилась в совместном управлении СССР и Китая. В 1935 г. СССР пришлось продать КВЖД властям Маньчжоу-Го — марионеточного государства, созданного японцами на территории Маньчжурии в 1932—1945 г. С августа 1945 г. КВЖД находилась в совместном управлении СССР и Китая. В 1952 г. безвозмездно передана Китаю.

Стр. 54. *Они [лошади] пришли в город из сёл, где все вымерли.* Речь идет о голоде на Украине 1931—1933 г., явившемся не столько результатом неурожая, сколько проводимых жесткими средствами коллективизации и хлебозаготовительных кампаний. В результате голода погибло от 4 до 5 млн человек.

Стр. 58. *Торгсин* — Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами. Объединение имело разветвленную сеть магазинов по всему Советскому Союзу. Ассортимент товаров — практически все, что производилось в те годы в СССР, плюс таможенные конфискации, дворцовая мебель, ковры и т.д., но главное — продукты питания. Продажа велась по товарным ордерам

или бонам (деньги Торгсина), а в 1933 г. — по специальным именованным «заборным книжкам», которые выдавались после сдачи ценностей (валюта, драгоценные металлы).

«Березка». Часть повседневной реальности брежневской эпохи. Сеть магазинов, торгующая дефицитными импортными товарами, средством платежа в которой служили не рубли, а т.н. «сертификаты», замененные впоследствии на «чеки». Эти магазины были созданы в основном для торговли с советскими гражданами, работавшими за границей и получавшими зарплату в валюте, вместо которой им выдавались указанные сертификаты и чеки Внешпосылторга. Ряд «Березок» производил торговлю непосредственно за иностранную валюту, там могли покупать товары только иностранцы.

Стр. 61. *Период «разрядки» напряженности* в отношениях между Востоком и Западом, в первую очередь между СССР и США, приходится на 70-е годы. В начале 70-х термин «разрядка» постоянно звучал по радио, телевидению, в прессе, постепенно превратившись в штамп.

Между собой мы называли соседей КОШОНАМИ...
От фр. cochon — (прям. и перен.) свинья.

Стр. 62. *А про Троцкого мы пели песенку, кончавшуюся словами: «...и купил себе коньки/ и поехал в Соловки...».* Соловецкие острова в Белом море, где до 1917 г. находился Соловецкий мужской монастырь. В 1923—1929 г. здесь располагались Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) и Соловецкая тюрьма особого назначения (СТОН) — главным образом для политзаключенных. Троцкий Лев Давидович (1879—1940), один из организаторов Октябрьской революции и лидеров большевиков, в 1927 г. был выслан в Алмату, а затем — за границу. Убит в Мексике сталинс-

ким агентом Р. Меркадером. В Соловецком лагере не был.

Стр. 63. *А этот ПЕРВЫЙ ЗВУКОВОЙ. Называется «Путевка в жизнь».* Первый советский звуковой художественный фильм. Вышел на экраны в 1931 г. Режиссер — Н.Экк.

Стр. 65. *«Чапаев»* — советский кинофильм (1934 г.) по одноименному роману Д.А. Фурманова. Сценарий и постановка братьев Г. и В. Васильевых.

Стр. 68. *«Красин» во льдах.* «Красин» — линейный ледокол Арктического флота СССР. В 1928 г. участвовал в спасении экспедиции У. Нобиле. *Умберто Нобиле* (1885—1978) — итальянский дирижаблестроитель, генерал. Руководил экспедицией к Северному полюсу на дирижабле «Италия» (1928 г.). На обратном пути дирижабль потерпел катастрофу.

Чкалов Валерий Павлович (1904—1938) — советский летчик-испытатель, Герой Советского Союза. В 1936—1937 г. совершил беспосадочные перелеты Москва — о.Удд (Дальний Восток) и Москва — Северный полюс — Ванкувер (США) с Г.Ф.Байдуковым и А.В.Беляковым. Погиб при испытании нового истребителя.

Киров Сергей Миронович (1886—1934) — советский государственный и партийный деятель. Погиб в результате террористического акта, организованного, по мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, по приказу Сталина.

Стр. 69. *«Перельем колокола в трактора».* Кампания репрессий против церкви возобновилась с коллективизацией сельского хозяйства. Религиозная пропаганда фактически стала рассматриваться как государственное преступление. Разрушаются сотнями церкви.

В сохранившихся снимаются колокола якобы для того, чтобы использовать металл для нужд промышленности и чтобы колокольный звон «не мешал трудящимся».

Я иду за ней и несу узелок с солеными огурцами. Я — ШАБЕСГОЙ. Сегодня суббота. Шабесгой — (евр. букв. — гой для субботы) человек не иудейского вероисповедания (гой), нанимавшийся в субботу для выполнения действий, которые религия запрещала совершать в этот день евреям.

Стр. 71. Скрышник Николай Алексеевич (1872—1933) — участник революции 1905 года и Октябрьской революции 1917 г. В 1918—1919 г. Председатель СНК УССР, затем руководитель ряда наркоматов. Покончил жизнь самоубийством.

Стр. 73. ...девочка Катя, крымская татарочка. Крымские татары — коренное население Крыма, в 1944 г. насильственно депортированы в Среднюю Азию за «сотрудничество с оккупантами».

Стр. 74. Расцветали яблони и груши... Строки из популярной советской песни «Катюша» (1939 г.). Музыка М.И. Блантера на стихи М.В. Исаковского.

Стр. 75. Еще несколько лет назад в Мисхоре стояла моя скульптура «Девушка, вытирающая ногу». Работа сделана в 1955 г.

Стр. 76. Потом мы пошли в Севастопольскую панораму. Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 годов» создана в 1902—1904 г. художником Ф.А. Рубо.

Японцы перешли границу в Монголии около озер Халхин-Гол и Буир-Нур. Летом 1939 г. в районе Халхин-Гола японские войска вторглись на территорию Монгольской Народной Республики, имевшей союз-

ный договор с СССР, но были разгромлены советскими и монгольскими войсками.

Стр. 77. Шмидт сидит на льдине... Шмидт Отто Юльевич (1891—1956) — советский ученый, руководитель ряда полярных экспедиций. В песне содержится намек на экспедицию на пароходе «Челюскин» (1933—1934), в результате которой пароход был раздавлен льдами.

Мишка Водопьянов — Водопьянов Михаил Васильевич (1899—1980) — советский летчик, Герой Советского Союза (1934). В 1934 г. участник спасения экипажа парохода «Челюскин».

Стр. 78. Помню, как отменили карточки. Как разрешили сказки. Разрешили елки. Воспоминание относится, по всей видимости, к 1935 году. К началу 1929 г. карточная система была введена во всех городах СССР. Сначала карточки на хлеб, затем на сахар, мясо, масло, чай и др., с середины 1931 г. — на промышленные товары, а в 1932—1933 г. — и на картофель. В начале 1935 г. карточки на хлеб были отменены, с октября 1935 г. отменили карточки на мясные и рыбные продукты, жиры, сахар, картофель, а к январю 1936 г. — на непродовольственные товары. Запрет на сказки, скорее всего, был связан с инструкцией Главлита от 1922 года, гласившей: «из детской и юношеской литературы разрешить к изданию лишь литературу, способствующую коммунистическому воспитанию». Борьба с рождественскими елками началась вскоре после Октябрьской революции в русле борьбы с религиозной пропагандой. В 1935 г. новогодние елки были разрешены.

Корней Иванович Чуковский (1882—1969) — писатель, литературовед. Произведения для детей в стихах и прозе («Мойдодыр», «Тараканище», «Доктор Айболит» и др.). Любопытно отметить, что много позже

(1967 г. или 1968 г.) В.А. Сидур познакомился с К.И. Чуковским у него на даче через секретаря К.И. Чуковского К.И. Лозовскую.

Стр. 82. *Помню я и о Финской войне.* Советско-финская война — 30 ноября 1939 г. — 12 марта 1940 г.

«Линия Маннергейма» — система финских укреплений на Карельском перешейке вдоль границы с СССР. Сооружалась в 1927—1939 г. и считалась абсолютно неприступной. Названа по имени Карла Густава Маннергейма (1867—1951), финского маршала, главнокомандующего финской армией. Советские войска дважды прорывали «линию Маннергейма» в Советско-финскую войну и в Великую Отечественную войну, после чего все укрепления были разрушены.

В фильме звучала музыка Вагнера. Рихард Вагнер (1813—1883) — немецкий композитор. Его представления о великой миссии немецкого народа, антисемитские взгляды находили живой отклик у Гитлера и других нацистских идеологов. Творчество Вагнера представлялось идеологам нацизма наиболее выразительным проявлением великогерманского духа. Событие, описываемое в романе, скорее всего произошло в 1940 г., времени наибольшего сближения СССР и гитлеровской Германии. После войны в СССР произведения Вагнера долгое время не исполнялись.

Стр. 83. *Война в Абиссинии* — Итало-эфиопская война 1935—1936 г. Эфиопия (Абиссиния) была захвачена фашистской Италией. Освобождена в 1941 г.

Носатенькие маленькие испанчики на берегу Днепра. Во время Гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) СССР принимал испанских детей.

Мюнхен. Чехословакия. Австрия. В сентябре 1938 г. в Мюнхене премьер-министром Великобритании

Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье, А. Гитлером и Б. Муссолини было заключено соглашение, предусматривавшее отторжение от Чехословакии и передачу Германии Судетской области, а также удовлетворение территориальных притязаний к Чехословакии со стороны правительств Венгрии и Польши. Соглашение предопределило захват Германией всей Чехословакии (1939 г.) и способствовало развязыванию Второй мировой войны. В марте 1938 г. немецко-фашистские войска оккупировали Австрию и провозгласили ее присоединение к Германии.

Японцы в Китае. В 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), а в 1937 г. начала войну за захват всего Китая.

АНГЛИЯ И ФРАНЦИЯ ВОЮЮТ С ГИТЛЕРОМ. 1 сентября 1939 г. германские войска вторглись в Польшу. 3 сентября Великобритания и Франция объявили Германии войну, но в военных действиях активного участия до 1940 г. не принимали.

«Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее». Впервые прозвучало в речи И. Сталина на I-м Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г.

Стр. 84. *...во Львове дают прекрасные квартиры. Иногда даже особняки.* Западная Украина была присоединена к СССР в 1939 г. Раздача «прекрасных квартир» в западно-украинских городах неместному (особенно неукраинскому) населению — составная часть демографической политики советской власти в этот период. Цель — «разбавить» местное население присоединенных областей и ослабить преобладавшие здесь сепаратистские и националистические настроения.

Литва, Эстония, Латвия добровольно присоединились к СССР. В сентябре 1939 г. советское правительство навязало Эстонии «договор о взаимопомощи», по

условиям которого она «предоставляла» Советскому Союзу свои военно-морские базы. Вскоре подобные договоры были подписаны с Латвией и Литвой. В июне 1940 г., обвинив балтийские страны в нарушении указанных соглашений, советское руководство потребовало создания в них коалиционных правительств, контролируемых советскими политическими комиссарами и поддерживаемых Красной Армией. После создания этих «народных правительств» были проведены «выборы» в парламенты балтийских стран, в которых участвовали лишь кандидаты, выдвинутые местными компартиями. Избранные таким образом парламенты обратились с просьбой о принятии этих стран в состав СССР. В августе 1940 г. Верховный Совет СССР «удовлетворил» эту просьбу, возвестив об образовании трех новых советских социалистических республик.

Стр. 84. *А Виноградов, который написал «Три цвета времени», САМ убил своих детей, жену, а потом себя.* Виноградов Анатолий Корнелиевич (1888—1946) — советский писатель.

...на чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. VIII Чрезвычайный Съезд Советов проходил в 1936 г. На этом съезде 5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция СССР.

Стр. 85. *Корея.* Война между Северной и Южной Кореей началась в 1950 г. В конфликте принимали участие вооруженные силы ООН под командованием американского генерала Макартура. Война продолжалась до июля 1953 г. и закончилась окончательным разделением Кореи на два государства.

Вьетнам. В войне между Северным и Южным Вьетнамом на стороне Южного Вьетнама с 1964 по 1973 г. принимали участие войска США. Война закончилась в 1975 г. Весь Вьетнам оказался под контролем северо-вьетнамских коммунистов. В 1976 г. произошло объе-

динение страны и была образована Социалистическая Республика Вьетнам.

Ближний Восток. Очевидно, речь идет об арабо-израильском конфликте 1973 г. («Октябрьская война» — 6—24 октября 1973 г.). Война против Израиля, начатая в 1973 г. Египтом и поддержанная Сирией, имела целью вернуть территории, оккупированные Израилем в ходе Шестидневной войны (июнь 1967 г.). Окончилась поражением арабской стороны.

Меир (Мейерсон) Голда (1898—1978) — премьер-министр Израиля в 1969—1974 годах.

Марфи — название романа Сэмюэла Беккета (1906—1989), ирландского драматурга, Нобелевского лауреата 1969 г. В 1975 г. В.Сидур заочно познакомился с С. Беккетом через немецкого врача Готфрида Бютнера, который был другом и биографом С. Беккета. Через него В.Сидур передал в подарок Беккету свою скульптуру «Инвалид», которая очень понравилась писателю, о чем он написал в письме В.А. Сидуру: «Великолепная скульптура. Сильное и волнующее произведение, безмолвное возмущение и сочувствие» (9 августа 1975 г.).

Стр. 90. *Недели две назад перестали глушить «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Немецкую волну».* Эти зарубежные радиостанции давали информацию, недоступную советскому человеку из официальных источников, пробивая брешь в «железном занавесе». Регулярное глушение этих радиостанций иногда на некоторое время прерывалось в зависимости от тех или иных внешнеполитических обстоятельств.

Стр. 92. *На другом берегу Донца стояла огромная статуя Артёма.* Артём — Сергеев Федор Андреевич (1888—1921) — советский государственный и партийный деятель. Руководил в Харькове вооруженными

восстаниями в 1905 г. и 1917 г. Погиб в результате несчастного случая. В его честь названы: г. Артём в Приморском крае, о. Артём в Каспийском море, г. Артём в Донецкой области, города Артёмовск в Красноярском крае, Донецкой и Ворошиловградской областях, г. Артёмовский в Свердловской области.

Стр. 96. *Харьков еще недавно был столицей Украины.* Харьков являлся столицей УССР в 1919—1934 гг.

Мы смотрим «Новые времена». Комедийный фильм (1935 г.) американского кинорежиссера, актера, сценариста Чарльза Спенсера Чаплина (1889—1977).

Стр. 100. *Андре Марти* — деятель Французской коммунистической партии 30-х годов.

Стр. 101. *Театр юного зрителя* (укр.) — Театр юного зрителя.

Стр. 102. *Ягода* Генрих Григорьевич (1891—1938) — в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР. Расстрелян в 1938 г.

Илья Габай, советский диссидент, поэт и преподаватель... Илья Янкелевич Габай (1935—1973) — поэт-правозащитник. В январе 1967 г. был арестован за участие в правозащитной демонстрации на площади Пушкина в Москве. Четыре месяца провел в Лефортовской тюрьме. Один из создателей «Хроники текущих событий». Одним из первых поднял голос в защиту крымских татар. В 1970 г. приговорен к трем годам лагерей. Вернувшись, жил в ожидании нового ареста и покончил с собой. В.Сидур выполнил его надгробие (бакинское кладбище).

«Хроника текущих событий» — самиздатовская летопись, информационный бюллетень правозащитно-

го движения. Выходила с 1968 г. Констатировала нарушение прав человека в СССР, правозащитные выступления и факты осуществления гражданских прав «явочным путем». Одна из постоянных тем «Хроники» — положение политзаключенных в СССР.

Стр. 106. *Мориц Юнна Петровна* (р.1937) — поэтесса. Близкая знакомая В.Сидура. Сборники лирики: «Лоза» (1970 г., иллюстрации В.Сидура), «При свете жизни» (1977), «Третий глаз» (1980) и др. В 1964 г. В.Сидур сделал ее скульптурный портрет.

Стр. 107. **СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУДЬЯ АРЧИВАЛЬД КОКС.** Арчибальд Кокс с мая по ноябрь 1973 г. — специальный судья по «Уотергейтскому процессу» (см. прим. к стр. 112).

Стр. 108. *Казальс Пабло, которого считали величайшим виолончелистом мира...* Пабло Казальс (1876—1973) — испанский виолончелист, дирижер, композитор и музыкально-общественный деятель.

Стр. 111. В 1974 г. на центральной площади г. Касселя (ФРГ) была установлена скульптура В.Сидура «Памятник погибшим от насилия» (1965), ставшая первой из многочисленных скульптур В.Сидура, установленных в монументальном размере на улицах и площадях многих городов ФРГ (Дюссельдорф, Констанц, Зап. Берлин и др.). На установку скульптуры откликнулись С.Беккет и Й.Бойс.

Стр. 112. **ИМПИЧМЕНТ? ИМПИЧМЕНТ?! ИМПИЧМЕНТ!** Импичмент — особый порядок привлечения к ответственности высших должностных лиц. В «МИФе» упоминается в связи с так называемым «Уотергейтским делом» в США, в результате которого президент Р.Никсон в августе 1974 г. был вынужден подать в отставку. «Уотергейтское дело» — расследование событий, связанных с противозаконными дей-

ствиями Никсона в период избирательной кампании 1972 г. (попытка установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в отеле «Уотергейт» в Вашингтоне). В начале 70-х слово «импичмент» ежедневно и по многу раз звучало в передачах зарубежных радиостанций. Для Сидура, чье положение в то время было весьма шатко (начало репрессий против художника в СССР), слово «импичмент» в «МИФе» носит личный оттенок.

Стр. 114. *Затем Ас поинтересовался, часто ли Сидур общается с Сахаровым и Солженицыным.* С А.Д. Сахаровым В.А. Сидур лично знаком не был. С А.И. Солженицыным В.А. Сидур познакомился на даче у К.И. Чуковского через К.И. Лозовскую (см. прим. к стр. 78) в июне 1967 г., имел с ним длительную беседу. Это была их единственная встреча. Образ писателя произвел на В.А. Сидура большое впечатление: по возвращении домой он нарисовал фломастерами портрет А.И. Солженицына, который впоследствии — без ведома автора — был репродуцирован в книгах А.И. Солженицына. Возможно, это была одна из причин, по которым фамилия В.А. Сидура была упомянута в статье «Миша Скамейкин из Лондона...».

Стр. 115. *Якир Петр Ионович (1923—1982) — диссидент, историк, писатель. Сын военачальника Ионы Якира, расстрелянного в 1937 г. Провел 17 лет в лагерях как «сын врага народа». Один из основателей движения за права человека в Москве и Ленинграде. Собирал информацию о политических арестах, лагерях, психиатрических заведениях, распространял самиздат. Арестован в 1972 г. вместе с В.Красиным. Оба были знакомы с В.А. Сидуром. Под психологическим нажимом сломался и сотрудничал с КГБ. Освобожден. Подвергнут остракизму со стороны диссидентов. Умер в Москве в изоляции.* *Оленева Майя* — псевдоним, настоящее имя — Ту-

ровская Майя Иосифовна (р.1924) — театро- и киновед, сценарист. Соавтор (совместно с М.И.Роммом и Ю.М.Ханютиным) сценария «Обыкновенный фашизм» (1966) и др. Занималась творчеством Андрея Тарковского. *Магин Борис* — имеется в виду журналист Борис Смагин. *Амальрик* Андрей Алексеевич (1938—1980) — писатель, диссидент. В 1965 г. арестован и обвинен в «паразитизме». Осужден на 2,5 года ссылки. В 1970 г. вновь арестован за книгу «Продлится ли Советский Союз до 1984 года?». Осужден на 3 года лагерей, затем еще на 3 года. Освобожден в 1976 г. в результате протестов за рубежом. Покинул СССР. Жил в Париже. Погиб в автокатастрофе. *Кипин* Виктор Александрович (р.1929) — диссидент. Его отец был арестован во время чисток 1937 г. и умер на Колыме. Арестован в 1947 г., осужден на 8 лет в лагерях ГУЛАГа. Освобожден в 1954 г. В конце 60-х годов — один из известнейших советских диссидентов. Арестован в 1969 г. Вернулся в Москву в 1971 г. Вновь арестован в 1972 г. Согласно собственному признанию, под давлением согласился работать с КГБ. Эмигрировал в 1975 г. Жил в США. Вернулся в Россию в начале 90-х. Интервью в защиту Амальрика Сидур не давал, т.к. предпочитал высказываться лишь о проблемах искусства и на глобальные темы.

Стр. 118. *...а ехать надо.* Строка из анекдота того времени: Два еврея о чем-то оживленно беседуют, подходит к ним третий и говорит: «Не знаю, о чем вы тут разговариваете, а ехать надо». В 70-е годы, в результате активности движения за права евреев и давления мирового сообщества, ограниченный выезд из страны был разрешен только для евреев.

Стр. 121. *...один араб вынул из кармана нож* (см. прим. к стр. 124).

Стр. 122. *... счастье всего человечества не стоит*

мук и гибели одного ребенка... Ср. с высказыванием И. Карамазова в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «И можешь ли ты допустить идею, что люди, ... согласились бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленького замученного, а приняв, остаться на веки счастливыми?»

...жизнь — это место, где жить нельзя... Строка из «Поэмы Конца» (1924) Марины Цветаевой.

...ВЕК-ВОЛКОДАВ... Слова из стихотворения Осипа Мандельштама «За гремучую доблесть грядущих веков...» (17—18 марта 1931 г., конец 1935 г.).

...мы живем, под собою не чуя страны... Первая строка стихотворения Осипа Мандельштама о Сталине (ноябрь 1933 г.).

*...муж в могиле, сын в тюрьме
помолитесь обо мне...*

Строки из поэмы Анны Ахматовой «Реквием» (1935—1940, опубликована в СССР в 1987 г.).

...ГЛАГОЛОМ ЖЕЧЬ... Перифраза строки из стихотворения А. С. Пушкина «Пророк» (1826): «...Глаголом жги сердца людей!»

КТО В КУШКЕ НЕ БЫВАЛ, ТОТ ГОРЯ НЕ ВИДАЛ. Кушка — город в Марыйской области (Туркмения), на границе с Афганистаном, южная точка Советского Союза.

Байрам-Али — город в Марыйской области (Туркмения).

«Снова этот пьяный негр кричит», — говорил папа об АРМСТРОНГЕ. Луи Даниел Армстронг (1901—1971) — американский джазовый трубач и певец, киноактер.

Стр. 123. *Не ходите дети в Африку гулять.* Строки из сказки К. Чуковского «Бармалей», 1926 г.

Ян Палах — чехословацкий студент, совершивший 16 января 1969 г. самоубийство на главной площади Праги в знак протеста против ввода в Чехословакию в августе 1968 г. войск стран Варшавского Договора.

Стр. 124. *...они принадлежат к палестинской организации «Черный сентябрь»...* Палестинская террористическая группа «Черный сентябрь» в 1972 г. во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене захватила в заложники израильских спортсменов и потребовала освобождения своих соратников из израильских тюрем. В результате этой акции погибло 11 израильских спортсменов. Потрясенный этим событием, Вадим Сидур в том же году создал графический цикл «Олимпийские игры». В романе описано действительное событие, происшедшее с А.Д. Сахаровом 21 октября 1973 г. Вероятнее всего, нападение было инспирировано КГБ.

— *Где же твой ТОПОР?* — спросил Перри.

— *ТОПОР,* — сказал палач, — *Я БЕЗ ТОПОРА С ТОБОЙ УПРАВЛЮСЬ!* Цитата из «Епифанских шлюзов» А.Платонова.

Стр. 128. *«В ЗМАГАННИ МИЦНИЕ ДРУЖБА!»* — «Во взаимопомощи крепнет дружба» (укр.). Заголовок первой публикации о В. Сидуре.

...в пионерской газете «Щаслыва змина». «Щаслыва змина» (укр. «Счастливая смена») — днепропетровская пионерская газета, в которой в 1936 г. была опубликована статья с фотографиями двух учеников 33-й школы Днепропетровска — Ю. Михайловского и В. Сидура. В статье упоминалось о художественных способностях В. Сидура.

Стр. 129. *Это было у моря
В городке конференций,
Где цветут эдельвейсы
И где море — лазурь.*

Реминисценция на «поэму-миньонет» Игоря Северянина (1887—1941) «Это было у моря» (февраль 1910 г.). Первая строка: «Это было у моря, где ажурная пена...» *Городок конференций* — Ялта. Здесь в феврале 1945 г. состоялась конференция глав правительств трех союзных держав во Второй мировой войне И.В.Сталина, Ф.Д.Рузвельта и У.Черчилля.

Стр. 131. *...после Года Великого Перелома.* В ноябре 1929 г. Сталин опубликовал свою статью «Великий перелом», где заявлялось, что «средняк повернулся лицом к колхозам». Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК партии одобрил нереальный план индустриализации и ускоренной коллективизации, что означало конец нэпа и окончательную победу сталинской линии.

...ЭТО БЫЛ ШАРИКОВ ИЗ «СОБАЧЬЕГО СЕРДЦА». Персонаж повести М.А.Булгакова «Собачье сердце» (1925 г.).

Стр. 138. *Сталинабад* — в 1929—1961 гг. название г. Душанбе, столицы Таджикской ССР.

...художнику Исааку Бродскому... Бродский Исаак Израилевич (1883/84—1939) — советский живописец. Один из родоначальников соцреализма в живописи.

Стр. 142. *Я ВИДЕЛ ХАТАЕВИЧА!* Хатаевич Мендель Маркович (1893—1937) — с 1933 г. первый секретарь Днепропетровского обкома партии, с 1937 г. второй секретарь ЦК КП(б) Украины. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

Стр. 149. ...Греческое правительство сняло запрет на сорок песен композитора Теодоракиса... С апреля 1967 г. по июль 1974 г. в Греции — период сменявших друг друга военных диктатур. В 1974 г. к власти пришло гражданское правительство. *Микис Теодоракис* (р.1925) — греческий композитор и общественно-политический деятель левого направления. В 1967 г. арестован, в 1968 г. под давлением общественного мнения выпущен, но через год арестован вновь. В 1970 г. эмигрировал во Францию; в Грецию вернулся в 1974 г. Автор оперы многочисленных песен, в том числе гимна Организации Освобождения Палестины. В советских средствах массовой информации использовался как символ национально-освободительного движения (лауреат международной Ленинской премии 1983 г.).

...студенты Афинского политехнического института требуют академических свобод... Возможно, речь идет о массовых выступлениях студентов в ноябре 1973 г., на которых выдвигались требования подлинно демократических преобразований. Выступления были жестоко подавлены (имелись убитые и раненые), последовали массовые аресты, а с 17 ноября было введено чрезвычайное положение.

Стр. 151. ...египетский король Фарук, предшественник полковника НАСЕРА. Фарук (1920—1965) — египетский король в 1936—1952 гг. Свергнут в 1952 г. и выслан из Египта. С 1959 г. гражданин Монако. Гамаль Абдель Насер (1918—1970) — президент Египта в 1956—1970 гг.

— *Ах, какая принцесса Анна кривоногая!* Анна Елизавета Алиса Луиза (р.1950) — дочь нынешней королевы Великобритании (с 1952 г.) Елизаветы II (р.1926).

Стр. 153. *НАВЕКИ СЕБЯ ПОКИДАЯ...* Строки из стихотворения Ю. Мориц «Балтийское небо» 1966 г., опубликованного в сборнике «Лоза».

Стр. 154. *Случай из книги Гладкова «Энергия».* Гладков Федор Васильевич (1883—1958) — советский писатель.

Стр. 156. *Жан-Кристоф.* «Жан-Кристоф» — роман-эпопея французского писателя Ромена Роллана. Герой романа — Жан-Кристоф — музыкант-бунтарь.

Стр. 161. — *...Само собой разумелось, что антисемитизм у фашистов в гитлеровской Германии, а у нас ЭТОГО и быть не могло.*

Репрессии против евреев в СССР начали разворачиваться после войны (хорошо известна антисемитская направленность кампаний по борьбе с «формализмом», «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом»). Впоследствии в СССР антисемитизм оставался государственной политикой (пресловутый 5-й пункт анкеты).

Стр. 162. *В году 38-39 мать Жанны посадили за аборт. Аборты тогда были запрещены.* Впервые искусственное прерывание беременности по желанию женщины было узаконено в России в ноябре 1920 г. декретом «Об искусственном прерывании беременности». Это был первый в мировой практике закон, разрешающий аборт. На XVII съезде ВКП(б) 1934 г. И.Сталин заявил, что темпы роста населения не соответствуют «темпам строительства социализма». В 1936 г. Наркомат здравоохранения запретил искусственное прерывание беременности. При этом врача, сделавшего аборт, а также человека, к нему склонившего (в том числе и супруга), ожидало тюремное заключение сроком до двух лет. Аборты были легализованы в 1955 г.

Стр. 167. *...кажется, Лакнес сказал...* Хальдоур Кильян Лакнесс (1902—1992) — исландский писатель. Лауреат Нобелевской премии 1955 г.

Стр. 171. *Вот ты прочел только начало «Группового портрета с дамой»... «Групповой портрет с дамой» (1971) — роман Генриха Бёлля (1917—1985), немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии 1972 г., об исторических судьбах послевоенной Германии. Активно заступался за советских инакомыслящих. У него жил А.И. Солженицын после высылки из СССР. В.Сидур познакомился с Г. Бёллем в 1979 г., когда тот посетил мастерскую скульптора.*

И подошел Давид к ручью и собрал пять круглых камней. Цитата из Библии (Первая книга Царств).

Стр. 174. *...голову Марии Стюарт... Мария Стюарт (1542—1587) — шотландская королева в 1542 — 1567 гг. претендовала также на английский престол. По приказу английской королевы Елизаветы I заключена в тюрьму, предана суду и обезглавлена.*

Стр. 176. *Ты знаешь, что завтра суббота? (...). (...) еврейский Бог этого не любит. В иудаизме суббота — праздник — сопряжена с рядом запретов: в этот день нельзя работать, готовить пищу, прикасаться к деньгам, хоронить умерших.*

Стр. 179. *...под аккомпанемент фортепьяно пел «О, дайте, дайте мне свободу, я свой позор сумею искупить...» — ария из оперы «Князь Игорь» А.П.Бородина.*

Стр. 182. *...Президент Помпиду и премьер-министр Хит, стоя на коленях, лизнут пятки арабским шейхам, небрежно склонившимся над морем нефти. Жорж Помпиду — президент Франции в 1969—1974 гг. Эдвард Хит — премьер-министр Великобритании в 1970—1974 гг. Речь идет о мировом энергетическом кризисе 1973—1974 гг., связанном с ближневосточным конфликтом, за кото-*

рым последовало повышение цен на нефть. Западные правительства судорожно пытались найти способы договориться с арабскими нефтедобывающими странами.

Стр. 184. *...когда дирижировал Ключанс...* Андре Ключитенс (1905—1967) — французский дирижер. Неоднократно гастролировал в СССР.

Стр. 187. *...балетная звезда Валерий Панов, русский еврейского происхождения, вызван в Ленинградское отделение ОБИРа...* Панов (Шульман) Валерий Матвеевич (р.1938) — танцовщик, хореограф. Звезда многих балетных постановок. Потерял работу после запроса выездной визы в Израиль (1972). Помещен под домашний арест. Под давлением мировой общественности в 1974 г. получил разрешение на эмиграцию. ОБИР — Отдел виз и регистрации, через него оформлялись и контролировались въезд и выезд из страны.

Стр. 190. *Бить врага только на его территории.* Слова К.Е. Ворошилова, впервые прозвучавшие 16 сентября 1936 г. на митинге в Киеве («Если противник появится, бить его обязательно на его территории»).

Стр. 192. *Вонзив еврею в сердце нож
Мы скажем снова мир хорош.*

Слова из «Хорста Весселя» (написан примерно в 1928 г.) — гимна нацистской партии, названного по имени автора.

*Фашистской грязной нечисти
загоним пулю в лоб
Отребью человечества
сколотим крепкий гроб.*

Строки из песни «Священная война» (1941). — Музыка А.В. Александрова на стихи В.И. Лебедева-Кумача.

...количество расстрелянных в Чили достигло...
В 1973 г. в результате военно-фашистского переворота в Чили было свергнуто социалистическое правительство Сальвадора Альенде и установлена военная диктатура генерала Аугусто Пиночета, просуществовавшая до конца 1989 г.

...в Лондоне открылась выставка «Сон Татлина»...
Татлин Владимир Евграфович (1885—1953) — советский живописец, график, театральный художник, один из основоположников советского художественного конструирования, кинетического искусства.

Стр. 194. *Радио со столба говорит с восточным акцентом: «Дорогие братья и сестры! Друзья мои...».* Здесь приведена искаженная цитата из обращения Сталина к советскому народу, переданного по радио 3 июля 1941 г. Дословно звучит так: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь, друзья мои!»

Нужно взять ее щипцами. Речь идет о зажигательных бомбах, для борьбы с которыми на крышах домов организовывались дежурства жильцов.

Стр. 196. *«Если враг не сдается, его уничтожают!»* Заголовок статьи М.Горького, напечатанной в «Правде» в 1930 г. Статья «Если враг не сдается, его уничтожают» (1930) была использована для идеологического оправдания сталинской репрессивной политики.

Рикки-Тикки-Тави — персонаж одноименной сказки для детей английского писателя Джозефа Редьярда Киплинга (1865—1936).

...впервые после инфаркта. Первый инфаркт миокарда В.Сидур перенес в июне 1961 г. После инфаркта долго болел, почти год был не в состоянии заниматься скульптурой.

Стр. 198. Стр. 85. ...*сегодня с шести вечера до одиннадцати буду патрулировать...* Речь идет о дежурствах в ДНД (добровольных народных дружинах), принимать участие в которых «добровольно-принудительно» предлагали в вузах и советских учреждениях.

Стр. 199. *Леопольд Трепер — руководитель легендарной разведывательной организации «Красная капелла» получил, наконец, разрешение выехать из Польши в Англию...* Леопольд Треппер (1904—1981) — офицер советской военной разведки. Глава советской шпионской сети в Голландии перед Второй мировой войной, во время войны — во Франции. Арестован абвером в 1942 г., бежал. В 1945 г. вернулся в СССР, однако «Смерш» бросил его в ГУЛАГ. В 1957 г. смог уехать в Польшу, переехал в Израиль в 1973 г.

...китайскую авторучку, последнюю сохранившуюся со времен «вечной и нерушимой дружбы» между двумя великими державами. Договор о союзе и дружбе СССР и Китая был подписан в феврале 1950 г. Начиная с середины 50-х годов отношения между СССР и Китаем обострились, особенно после жестоких столкновений на советско-китайской границе в конце 60-х годов.

Стр. 201. *Инакомыслящий советский историк Рой Медведев...* Медведев Рой Александрович (р. 1925) — историк, политический деятель, писатель. Редактировал самиздатовский журнал «Политический дневник» и альманах «XX век». В мае 1970 г. организовал международный протест, чтобы спасти своего брата (см. примеч. к стр. 221) от насильственного психиатрического заключения. Преследовался КГБ, но получал поддержку от академиков и, возможно, высокопоставленных политиков. Его главные произведения были изданы за границей и переведены на

основные языки. Автор множества статей, работ «Кто сумасшедший?» (совместно с Ж.Медведевым, 1971), «К суду истории: генезис и последствия сталинизма» (1974) и др.

Стр. 202. *АРА — Организация американской помощи...* «АРА» — «Американская администрация помощи» (1919—1923). Руководитель — Г.Гувер. Создана для оказания помощи европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне. В 1921 г. в связи с голодом в Поволжье деятельность «АРА» была разрешена в РСФСР.

...Биробиджан, куда он переселял искателей счастья. Биробиджан — город (с 1937 г.) на реке Бира, центр Еврейской автономной области (в Хабаровском крае, образована 7 мая 1934 г.).

Стр. 204. *Никого не трогают, починают примусы.* Искаженная цитата из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1929—1940).

Стр. 208. *Я не знал закона Ома...* Закон Ома для участка электрической цепи (проводника): сила тока прямо пропорциональна напряжению и обратно пропорциональна сопротивлению проводника. Открыт немецким физиком Г.С.Омом (1787—1854) в 1826 г.

Стр. 210. *Амундсен Руаль* (1872—1928) — норвежский полярный путешественник и исследователь. Первым достиг Южного полюса (1911), в 1926 г. руководил первым перелетом через Северный полюс на дирижабле «Норвегия». Погиб в Баренцевом море во время поисков итальянской экспедиции У. Нобиле.

Стр. 212. *Илью Зверева звали Изольд Юдович Замдберг.* Зверев Илья (1926—1966) — писатель и журналист.

лист, близкий друг В.А. Сидура, проиллюстрировавшего многие книги И.Зверева. Надгробие И. Звереву на Переделкинском кладбище выполнено В.А. Сидуром.

Стр. 217. *Антипартийная группа вышла на футбольное поле стадиона в Лужниках.* 18 июня 1957 г., воспользовавшись визитом Н.С.Хрущева в Финляндию, его коллеги, недовольные политикой Хрущева, созвали заседание Президиума ЦК, на котором семь из одиннадцати его членов потребовали отставки Хрущева. 22 июня 1957 г. ЦК отменил голосование Президиума и осудил (фракционную) деятельность антипартийной группы Г.М.Маленкова, В.М.Молотова, Л.М.Кагановича. Ее участники были исключены из Президиума ЦК.

Стр. 218. *«...и примкнувший к ним Шепилов»...* Шепилов Дмитрий Тимофеевич (1905 — 1995) — член ЦК КПСС (1952—1957), министр иностранных дел СССР (1956 — 1957); после колебаний примкнул к заговорщикам; после провала «антипартийной группы» в 1957 г., лишился постов с бесконечно повторяемой формулировкой — «и примкнувший к ним Шепилов».

С той же правительственной трибуны стадиона в Лужниках (...) долго говорил Сукарно. Сукарно (1901—1970) — президент Индонезии в 1945—1967 гг. *Мердека! Мердека! Мердека!* (индонезийск.) — Свобода! Свобода! Свобода!

Стр. 219. *Сначала было слово.* Цитата из Евангелия от Иоанна «В начале было Слово...»

2000 слов — название открытого письма чехословацкой интеллигенции властям во время «пражской весны» 1968 г. Вскоре после этой публикации в Прагу были введены войска стран Варшавского Договора.

Все течет. «Все течет. Все меняется» Изречение приписывается греческому философу Гераклиту из Эфеса (около 530 — 470 до н.э.).

А кровь детей текла как кровь детей... — Пабло Неруда (1904 — 1973) — чилийский поэт.

...израильские и египетские представители подписывают соглашение (...) на сто первом километре дороги, ведущей из Каира в Суэц... 27 октября 1973 г. начались переговоры между Израилем и Египтом на линии прекращения огня.

Стр. 220. *...мы работали вместе в «Управлении Проектирования Дворца Культуры и Науки в Варшаве»...* Дворец культуры в Варшаве был построен в 1952—1955 гг. как дар Польше от СССР.

Стр. 221. *Жорес Медведев, известный ученый-геронтолог, лишенный советского гражданства...* Медведев Жорес Александрович (р. 1925) — биолог, геронтолог, автор многих самиздатовских статей. Брат Роя Медведева (см. прим. к стр. 201). Арестован в 1970 г., помещен в психлечебницу. Отпущен в результате протестов мировой общественности. В 1973 г. эмигрировал в Англию.

Стр. 228. **ГЕРМАНИЯ ДОЛЖНА ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО!** «Жизненное пространство» — концепция германской экспансионистской политики, введенная в обиход еще в XIX веке. После прихода нацистов к власти обрела новое звучание.

Стр. 230. — *Так это же КОНВЕРГЕНЦИЯ,* — сказала Юля. Конвергенция (от лат. *convergo*) — возникновение сходства, сближение, схождение. Теория конвергенции — одна из концепций западного обществоведения. По этой теории определяю-

щей особенностью общественного развития является не борьба двух социально-политических систем, а, наоборот, тенденция к сближению, сглаживанию различий между капитализмом и социализмом. Резко критиковалась советской официальной философией.

Стр. 231. *...Во сне я горько плакал, мне снилось, что ты умерла...* Строка из стихотворения немецкого поэта Г.Гейне (пер. Р.Минкуса).

Киссинджер Генри Альфред (р.1923) — госсекретарь США в 1973—1977 гг., советник президента по вопросам национальной безопасности в 1969—1975 гг.

Стр. 235. *«Дуглас»* — американский транспортный самолет С-47 фирмы McDonnell Douglas, выпускавшийся в СССР по лицензии под названием Ли-2.

Стр. 237. *...сказал полковник Каддафи...* Муамар Каддафи (р.1942) — глава Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии и ее Революционного руководства.

...маршал Тито сердечно обнял полковника... Иосип Броз Тито (1892—1980) — президент Югославии с 1953 г.

Бен-Гуриону, бывшему главе государства Израиль, сейчас 87 лет... Давид Бен-Гурион (1886—1973) — премьер-министр и министр обороны Израиля в 1948—1953 и в 1955—1963 (с перерывом в 1961) годах. Считается одним из основателей Израиля.

...обвинил президента Садата... Анвар Садат (1918—1981) — президент Египта с 1970 г. В 1979 г. инициатор заключения под эгидой США сепаратного мирного договора с Израилем. В 1976 г. денонсировал

договор о дружбе и сотрудничестве с СССР. Убит террористом. Нобелевская премия мира 1978 г. за акции, способствовавшие «пониманию и человеческим контактам между Египтом и Израилем».

Стр. 238. ...«*наш наблюдатель Анатолий Максимович Гольдберг*» с радиостанции Би-Би-Си. Анатолий Максимович Гольдберг (1910—1982) — легендарный радиокомментатор Би-Би-Си. С 1918 г. жил в Вильно, потом в Берлине. После прихода Гитлера к власти (1933) эмигрировал в Великобританию. После создания Русской службы Би-Би-Си (1946) начал работать как комментатор и обозреватель.

Стр. 241. «*Последние дни Помпеи*» — роман английского писателя Э.Булвера-Литтона (1803 — 1873).

Стр. 245. ...и летели на земле самраи...

Самраи — самураи. Искаженная цитата из популярной советской песни «Три танкиста», посвященной событиям на Халхин-Голе (см. прим. к стр. 76). Песня написана в 1939 г., музыка братьев Покрасс, слова Б.Ласкина.

Стр. 249. *Профессор Левич сказал...* Возможно, имеется в виду В.Л.Левич, советский физик (см. прим. к стр. 279).

...обсуждал с *Индирой Ганди...* Индира Ганди (1917—1984) — премьер-министр Индии в 1966—1977 и 1980—1984 гг. Дочь Дж.Неру. Убита террористами.

Стр. 250. *Космическая станция «Пайонир» приближается к Юпитеру...* «Пайонир» («Pioneer») — серия американских автоматических межпланетных станций для изучения Луны, планет и космического пространства. Здесь имеется в виду космическая станция «Пайонир-10», которая в 1972 г. впервые совершила

пролет пояса астероидов около Юпитера и провела его исследование.

Инакомыслящий кибернетик Агурский... Агурский Михаил (Мелик) Самуилович (1933—1991) — кандидат технических наук, специалист в области кибернетики, писатель, историк, диссидент. С начала 70-х годов активный участник движения за права человека. В 1975 г. эмигрировал в Израиль.

ДИССИДЕНТЫ (от латинского *dissideo* — не разделяю. Букв. — несогласные, раскольники) — название участников движения против тоталитарного режима в СССР с середины 60-х годов. Диссиденты в разных формах выступали за соблюдение прав и свобод человека и гражданина (правозащитники), против преследования инакомыслия, протестовали против ввода советских войск в Чехословакию (1968) и Афганистан (1979). Подвергались репрессиям со стороны властей. Имена многих диссидентов фигурируют в «МИФе».

Стр. 251. — *И король Швеции Густав-Адольф...* Густав VI Адольф (1882—1973) — шведский король в 1950—1973 гг.

Стр. 252. *...На борту Скайлаба возникла проблема электроснабжения...* «Скайлэб» — (сокр. англ. — небесная лаборатория) американская орбитальная станция для полета по околоземной орбите. Выведена на орбиту в мае 1973 г. В 1973—1974 гг. на станции работали три экипажа астронавтов.

Стр. 254. *Ликвидировать как класс.* Выражение впервые прозвучало в статье И.Сталина «Год великого перелома» 1929 г. (см. прим. к стр. 131).

Мирное сосуществование. Выражение впервые прозвучало в докладе Г. Чичерина на заседании ВЦИК

17 июня 1920 г. Характерно для лексикона советских политкомментаторов в период разрядки (см. прим. к стр. 61)

В поте лица добывать хлеб свой... Библия, Бытие.

Стр. 261. *Пока я ходить умею,
Пока я дышать умею...*

Строки из «Песни о тревожной молодости», написанной в 1958 г. Музыка Александры Пахмутовой на стихи Льва Ошанина.

— *Дышать умеешь? (...). Вот и создавай оттепель...* «Оттепель» — распространенное обозначение перемен в социальной и культурной жизни СССР, наметившихся после смерти И.В.Сталина (1953). Термин «оттепель» восходит к названию повести И.Г.Эренбурга «Оттепель» (1954—1956). Период «оттепели» характеризовался смягчением политического режима, началом процесса реабилитации жертв массовых репрессий 1930-х — начала 50-х гг., некоторым ослаблением идеологического контроля в области культуры и науки. Важную роль в этих процессах сыграл XX съезд КПСС, осудивший культ личности Сталина. «Оттепель» способствовала росту социальной активности в обществе. Однако позитивные сдвиги 50-х годов не получили дальнейшего развития.

...Урий Геллер — израильтянин, проживающий в США, поразил лондонцев своими необъяснимыми способностями к телекинезу. Урий Геллер (р.1946) — родился в Израиле. С 1969 г. начал публичные демонстрации своего искусства телепатии и психогенеза. В 1991 г. Урий Геллер удивил мир, остановив британские часы Биг-Бэн. В настоящее время живет в Великобритании.

Стр. 263. — *Узел первый,* — сказала Юля. Узел — название книг в романе-эпопее А.Солженицына «Красное колесо».

Стр. 266. ...в связи с появлением термина «НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЙ ПОДТЕКСТ». «Неконтролируемый подтекст», «мнимый подтекст», «неконтролируемые ассоциации» — цензорские термины, употребляемые в отношении произведений театра, кино и литературы сомнительной, с точки зрения властей, направленности.

...в речи господина Сулова... Михаил Андреевич Сулов (1902—1982) — советский партийный, государственный деятель. С 1947 г. и до своей смерти секретарь ЦК КПСС. Главный идеолог партии в годы застоя. В конце своей жизни главный влиятельный сталинист в кремлевском руководстве. Член Политбюро с 1966 г.

Стр. 270. П О Ч И Н — «Великий почин» статья В.Ленина 1919 г.

Стр. 120. ...письмо Вальтеру Ульбрихту... Вальтер Ульбрихт (1893—1973) — Генеральный секретарь (1950—1953), Первый секретарь (1953—1971) ЦК СЕПГ, почетный председатель СЕПГ (с 1971 г.). Председатель Государственного Совета ГДР с 1960 г.

Стр. 271. ...заявила частная организация Эмнисти Интернешенал... «Международная Амнистия» — неправительственная организация с центром в Лондоне, созданная в 1961 г. Имеет филиалы более чем в 150 странах мира. Стремится к улучшению положения в области прав человека. Согласно Уставу, принципиально выступает в защиту лишь тех заключенных (так называемых «узников совести»), которые подвергались тюремному заключению, пыткам и ссылкам в борьбе за право пользоваться свободой слова, собраний, религии. В 1974 г. группой диссидентов создано отделение «Международной Амнистии» в СССР. Был организован самиздатовский журнал «Международная Амнистия».

Стр. 279. ... присудила свою премию 15 советским инакомыслящим: Амальрику, Ларисе Богораз, Буковскому, Черноволу, Горбаневской, Григоренко, Кадиеву, Левичу, Краснову-Левитину, Марченко, Плющу, Шихановичу, Сахарову, Солженицыну, Галанскову... Амальрик (см. прим. к стр. 115). Богораз Лариса Иосифовна (р.1929) — диссидент, правозащитник, активно участвовала в движении за права человека. В 1968 г. арестована за участие в демонстрации против вторжения советских танков в Чехословакию. Несколько сроков ссылки. Буковский Владимир Константинович (р.1942) — публицист, прозаик, правозащитник. В 1960 — 1970 гг. неоднократно арестовывался, подвергался репрессиям (психбольница, лагерь). Выслан за границу, с 1976 г. живет в Англии. Черновол — по всей видимости, имеется в виду Чорновил Вячеслав Максимович (1938 — 1999) — украинский журналист, редактор, диссидент, политический деятель. С 60-х гг. участвовал в украинском националистическом движении. Неоднократно подвергался арестам с 1967 по 1980 г. Инициатор движения за статус политзаключенных. В 90-е годы лидер движения РУХ. Горбаневская Наталья Евгеньевна (р.1936) — поэт, эссеист, переводчица. В 1967 г. стала активисткой правозащитного движения. Участница демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади в знак протеста против оккупации Чехословакии. В декабре 1969 г. арестована и заключена в психиатрическую больницу в Казани. Освобождена в 1972 г. Эмигрировала в 1975 г., с 1976 г. живет в Париже. Григоренко Петр Григорьевич (1907—1987) — генерал-майор, правозащитник, публицист. Участник войны. С 1945 г. преподавал в Военной академии им. Фрунзе. В 1961 г. на XXII съезде КПСС призвал к демократизации политики партии. За открытое письмо с критикой Хрущева выдворен из Академии, переведен на Дальний Восток. Основал «Союз борьбы за возрождение ленинизма». С 1964 по 1974 г. неоднократно арестовывался,

подвергался принудительному лечению в психбольнице. В 1964 г. лишен звания, наград, пенсии. В 1977 г. выпущен в США, лишен советского гражданства. В 1981 г. вышли воспоминания Григоренко «В подполье можно встретить только крыс». *Кадиев* — имеется в виду Ролан Кадыев, участник движения за права крымских татар. *Левич* Вениамин Григорьевич (1917—1987) — советский физик. Работал в МГУ. После подачи в 1972 г. документов на выезд в Израиль уволен с должности заведующего кафедрой. В 70-е годы принимал деятельное участие в движении за права евреев. После международной кампании получил разрешение эмигрировать. С 1978 г. в Израиле. *Левитин* Анатолий Эммануилович (псевдоним *Краснов*) (1915—1994) — религиозный публицист, правозащитник. Арестован в 1949 г., приговорен к 10-ти годам лагерей, реабилитирован в 1956 г. Активно выступал в защиту диссидентов и репрессированных. В 1969 г. арестован. В 1970 г. освобожден. Снова арестован в 1971 г. Освобожден в 1973 г. В 1968—1974 гг. — член Инициативной группы по защите прав человека. В 1974 г. эмигрировал в Швейцарию. Несколько томов мемуаров «Лихие годы», «Из другой страны» и др. *Марченко* Анатолий Тихонович (1938—1986) работал буровым мастером на стройках Сибири и Казахстана. В 1958 г. схвачен по ошибке (после драки в рабочем общежитии) и осужден. Бежал, задержан, приговорен к 6-ти годам. Арестовывался пять раз по политическим обвинениям. В тюрьме пробыл около 19 лет. Скончался в лагере в декабре 1986 г. после четырех месяцев голодовки. *Плющ* Леонид Иванович (р.1939) — математик, диссидент. Включился в борьбу за права человека на Украине. В 1972—1976 гг. в психбольнице. После длительной и активной кампании на Западе освобожден, получил разрешение на выезд. Представлял левые украинские националистические точки зрения и продолжал деятельность по правам человека на Западе. Жил в Париже. Автор книги

«На карнавале истории» (1979). *Шиханович* Юрий Александрович (р.1934) — математик, диссидент (Москва). Один из участников выпуска «Хроники текущих событий» (см. прим. к стр. 102). Арестован в сентябре 1972 г. *Галансков* Юрий Тимофеевич (1939—1972) — Поэт, прозаик, правозащитник. Участвовал в правозащитном движении, издавал рукописный журнал «Феникс». Неоднократно помещался в психиатрические заведения. Осужденный в 1967 г. на семь лет, погиб в мордовском лагере. *Доска с именами награжденных вручена математику Есенину-Вольпину... Есенин-Вольпин* Александр Сергеевич (р.1925) — математик, публицист, поэт. Сын поэта Сергея Есенина. В 1949 г. арестован за «антисоветские» стихи, заключен в психбольницу в Ленинграде. С 1950 г. в ссылке в Караганде. В 1953 г. освобожден по амнистии. С середины 50-х печатается в самиздате. В 1959 г. передал за границу сборник стихов и «свободный философский трактат», арестован, помещен в психбольницу. Один из основателей правозащитного движения в СССР, организатор демонстрации на Пушкинской площади в защиту Синявского и Даниэля (5 декабря 1965 г.). В 1968 г. вновь помещен в психбольницу, освобожден благодаря вмешательству видных ученых. Эмигрировал в 1972 г. В 1973 г. выпустил в Париже «Юридическую памятку» для правозащитников. Живет в США.

Стр. 286. *La joie de vivre* — радость жизни (фр.).

Стр. 291. *Обозреватели считают, что в Китае началась новая борьба за власть. Это связывают с нападками в печати на древнего китайского философа Конфуция...* Речь идет о кампании «критики Линь Бяо и Конфуция», целью которой было поддержание атмосферы страха и подавление инакомыслия. Линь Бяо (1907—1971) — китайский военный и политический деятель. С 1959 г. министр обороны Китая. Близ-

кий соратник Мао в период «культурной революции» 1966—1976 гг. С 1966 г. стал единственным заместителем председателя ЦК КПК и был официально назван преемником Мао. В 1971 г. устранен с политической арены вместе с рядом других военных руководителей, объявлен заговорщиком, контрреволюционером, агентом ревизионистов. В этом же году погиб в авиакатастрофе вместе с женой при загадочных обстоятельствах. В 1973 г. посмертно исключен из партии, затем на него возложена ответственность за «культурную революцию». В начале 1974 г. по всему Китаю развернулась кампания «критики Линь Бяо и Конфуция». Линь Бяо обвинялся в том, что, подобно древнекитайскому философу, якобы стремившемуся реставрировать рабовладение, хотел реставрировать капитализм.

...вице-президент Форд произнес слова присяги...
Джералд Рудольф Форд (р.1913) — президент США в 1974—1977 гг. В 1973—1974 гг. — вице-президент США. Дал президентскую присягу 6 декабря 1973 г. (после отставки Никсона в связи с «Уотергейтским делом» [см. прим. к стр 112]).

Стр. 292. *...к Генеральному секретарю ООН Вальдхайму...* Курт Вальдхайм (р.1918) — Генеральный Секретарь ООН в 1972—1981 годах.

Стр. 130. *...государство начнет с трудящимися за заем 1948 года рассчитываться.* Речь идет о ряде сталинских ежегодных послевоенных займов на «восстановление» и «развитие» «народного хозяйства». В «добровольно-принудительном» порядке все граждане в течение года получали одну ежемесячную зарплату в виде указанных облигаций с длительной отсрочкой погашения. В указанные на облигациях сроки займы погашены не были, однако совершенно неожиданно, в середине 70-х годов было принято решение об их поэтапном

погашении, что и было сделано в течение ряда лет.

Стр. 302. ...*г-н Брежнев может на этом пленуме устранить сторонников жесткой линии г-на Сулова и г-на Полянского...* Сулов Михаил Андреевич (см. прим. к стр. 266). Полянский Дмитрий Степанович — советский партийный деятель. Член Президиума Политбюро ЦК КПСС в 1960—1976 годах. В 1973—1976 гг. министр сельского хозяйства СССР. Отличался крайней ортодоксальностью взглядов.

Сегодня в Праге будет подписан документ, признающий Мюнхенское соглашение недействительным с самого начала... Мюнхенское соглашение (см. прим. к стр. 83). После разгрома фашистской Германии отторгнутая Мюнхенским соглашением Судетская область была возвращена Чехословакии de facto. И только 11 декабря 1973 г. по соглашению Чехословакии и ФРГ «Мюнхен» окончательно утратил свою силу как факт международного права.

...Канцлер Брандт заявил... Вилли Брандт — федеральный канцлер ФРГ в 1969—1974 гг.

...НАТО. Разногласия преодолены. Г-н Киссинджер и г-н Жобер приехали на заседание в одной машине... Речь шла об отношениях Запада с Западом... Киссинджер (см. прим. к стр. 231). Мишель Жобер — министр иностранных дел Франции 1973 г. — 1974 гг. 1973 г. прошел под знаком обострения взаимоотношений между Францией и США по вопросам «Европейского рынка» и «эволюции НАТО». Резкое обострение отношений между двумя странами связано с осенними событиями на Ближнем Востоке.

...Конгресс США принял законопроект о торговле,

ставящий предоставление кредитов и статуса наибольшего благоприятствования в зависимость от свободы эмиграции из страны... Речь идет о «поправке Джексона — Ванека» — постановлении Конгресса США (1974), что статус наибольшего благоприятствования в торговле с Соединенными Штатами будет предоставляться лишь странам, не чинящим препятствий эмиграции. Решение было непосредственно направлено против проводимой в СССР политики ограничения выезда из страны.

Стр. 304. *...у них с налогами непорядки. Агню не платил...* Агню Спиро — вице-президент США в 1969 — 1973 гг. Вышел в отставку после того, как был уличен в махинациях с налогами.

Стр. 305. *...Боже, благослови детей Авраамовых, — молятся в Египте, не делая различия между арабами и евреями...* — Имеется в виду, что мифологические родоначальники еврейского и арабского народов — единокровные братья Исаак и Измаил.

Стр. 313. *Родственницы профессора Богораз.* Н.А. Богораз (1874 — 1952 гг.) хирург. Труды по применению сосудистого шва, пересадке органов, фаллопластике (1936 г.). Фундаментальное руководство «Восстановительная хирургия».

Стр. 314. *А вместо сердца пламенный мотор.* «Авиамарш» 1924 г. Слова П.Германа, музыка Ю.Хайта.

Стр. 315. *...там тоже в сари ходят.* Сари — женская одежда в Южной Азии из цельного куска ткани.

Стр. 319. *...Папа Римский обратился в ООН с предложением защитить права человека до его рождения...* Возможно, речь идет о запрещении абортов.

Стр. 320. *Товарищ Юля, вы большой ученый...* Перифраза «Песни о Сталине» (1959) Юза Алешковского (р.1929), побывавшего в сталинских лагерях в 1950—1953 гг. «Песня» начинается словами: «Товарищ Сталин, вы большой ученый...»

Стр. 325. *...в Римском аэропорту группа арабских террористов* — Очевидно, речь идет о событиях 17 декабря 1973 г., когда нападение арабских террористов на аэропорт в Риме привело к гибели 32 человек.

Стр. 326. *...протестовали против приезда Киссинджера и открытия мирной конференции в Женеве...* Речь идет о мирной конференции между Египтом и Израилем при участии СССР и США, состоявшейся в декабре 1973 г. в Женеве. Для проведения этой конференции Г.Киссинджером была предпринята так называемая «челночная дипломатия», т.е. многократные посещения Египта и Израиля. Описываемые в «МИФе» события относятся к одному из прилетов Киссинджера в Израиль.

Стр. 327. *В Италии левая организация Красная Бригада...* марксистско-ленинские «Красные Бригады» — организация, возникшая в Италии в 1969 г. Цель: создание революционного государства путем вооруженной борьбы и отделение от западного сообщества. Деятельность: убийства и похищения членов итальянского правительства (в том числе убийство премьер-министра Италии Альдо Моро в 1978 г.) и частных лиц.

Стр. 328. *Ленинградскому танцовщику Валерию Панову сообщили, что он может выехать в Израиль, но он заявил, что не выедет, так как его жена вынуждена остаться в СССР ввиду возражений ее матери...* Валерий Панов (см. примеч. к стр. 187). *...его жена...* — Панова Галина (р.1949) — балерина, звезда Кировского театра в Ленинграде.

Стр. 329. — *А братья Кеннеди?* Джон Фицджеральд Кеннеди (1917 — 1963) — президент США в 1961 — 1963 гг. Убит в г. Даллас. Роберт Френсис Кеннеди (1925 — 1968) — брат Джона Кеннеди, министр юстиции США в 1961—1964 гг., сенатор с 1965 г.; в 1968 г. объявил о намерении добиться выдвижения своей кандидатуры на пост президента от Демократической партии; смертельно ранен (покушение в Лос-Анджелесе).

Стр. 333. *МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ.* — По воспоминаниям М.И.Ульяновой, слова В.Ульянова (Ленина), сказанные после казни брата Александра, участвовавшего в подготовке покушения на императора Александра III в марте 1887 г. М.Ульянова привела их на траурном заседании Моссовета 7 февраля 1924 г. в следующем виде: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти». Широко известна картина художника П.Белоусова «Мы пойдем другим путем» 1951 г.

Стр. 336. *...Последние двое суток в Лондоне прошли под знаком страха.* Скорее всего, речь идет о рождественской кампании взрывов в Лондоне, начатой 18 декабря 1973 г. боевиками из Ирландской республиканской армии.

Стр. 337. «*Mors malis vita bonis*» — *Смерть — плоха, жизнь — хороша (лат.).*

Стр. 339. *ОКО ЗА ОКО! ЗУБ ЗА ЗУБ!* — ветхозаветный принцип, в противопоставлении к которому дана христианская заповедь Нового Завета.

ВОЗЛЮБИТЕ ВРАГОВ СВОИХ! — одна из заповедей Христа, прозвучавшая в Нагорной Проповеди «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Стр. 340. *Все сгораемы — гений и бездарь, владыка и раб.*

Вот оближет и пепел багровая сплюнет собака.

Строки из стихотворения Ю.Мориц «Средневековая баллада».

Стр. 353. *...Находящийся на юге Франции центр сепаратистской организации басков...* Баски — народ в Испании и Франции. Страна Басков (автономная историческая область на севере Испании) была лишена самоуправления до 1978 г., когда в соответствии с Конституцией получила сначала временную, а затем (с 1980 г.) постоянную автономию. *Сепаратистская организация басков* — имеется в виду ЭТА — Ассоциация борцов за свободу Страны Басков, созданная в 1959 г. с целью получения независимости и установления марксистского государства в испанской Стране Басков и юго-западных французских провинциях Labur, Basse-Navarre и Soule. Занимается террористическими актами, в том числе убийствами членов испанского правительства.

...взял на себя ответственность за взрыв, в результате которого был убит адмирал Кареро Бланко... Бланко Луис Карреро (1903—1973) — испанский государственный деятель. С июня 1973 г. — премьер-министр Испании. Убит в Мадриде 20 декабря 1973 г., предположительно баскскими сепаратистами в ответ на правительственные репрессии против баскских вооруженных формирований.

Стр. 355. *СМЕРШ* — Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» («Смерть шпионам») Наркомата обороны и Управление контрразведки «Смерш» Наркомата Военно-Морского Флота возникли на базе Управления особых отделов НКВД в апреле 1943 г.

Стр. 358. *...для билета кандидатского...* Билет кандидата в члены Коммунистической партии.

Стр. 361. *...считает, что не вода в лужах, а иприт-люизит.* Иприт — горчичный газ. Поражает глаза, кожу, верхние дыхательные пути, легкие. Как отравляющее вещество впервые был применен в 1917 г. на реке Ипр. Люизит — бесцветная жидкость, отравляющее вещество общеядовитого, раздражающего и кожно-нарывного действия.

Стр. 363. *...пахтанье пили...* Пахтанье, пахта — обезжиренные сливки, побочный продукт при сбивании сливочного масла.

...полный стакан раствора соли английской... Английская соль применяется в медицине как слабительное.

Стр. 366. *...на следующий день кросс бежать Тимошенковский...* Тимошенко Семен Константинович (1895—1970) — Маршал Советского Союза, министр обороны (1940—1941).

Стр. 368. *Я пулеметчиком родился
В команде максима возрос...*

«Максим» — первый станковый пулемет. Изобретен Х.Максимом (1883). Модернизированный в 1941 г., «максим» стоял на вооружении Советской Армии до конца Второй мировой войны.

Стр. 370. *Приказ №227 ПОМНЮ!* Приказ И.В. Сталина от июля 1942 г. «Ни шагу назад». Предусматривал организацию заградительных отрядов для расстрела «паникеров и трусов», наказание командиров, допустивших самовольное отступление.

Стр. 372. *Басмачи (от тюрк. «басмак» — совершать налет).* После Октябрьской революции вооруженное

националистическое движение против советской власти в Средней Азии. Основные силы разгромлены в 1922 г.

Стр. 373. *Арманд Хаммер* (1898—1990) — американский промышленник и общественный деятель, президент и председатель совета директоров компании «Оксидентал петролеум корпорейшн» (1957 г.). Неоднократно высказывался за мирное сосуществование государств с различными социальными системами. Выступал за развитие взаимовыгодных советско-американских экономических и культурных связей.

Стр. 375. *Поэт горбат, стихи его горбаты.*
Кто виноват? Евреи виноваты! — Эпиграмма Л.Безыменского на поэта С.В.Смирнова.

Стр. 380. — *Я свободен! Я свободен!* — кричал поэт, пытаюсь взлететь с крыши разваливающегося дома, в пьесе, которую читала мне лежащему... — Неопубликованная пьеса Анны Берштейн, дочери подруги В.Сидура Инны Берштейн, богемистки, переводчицы с чешского.

Стр. 381. *...Панкин — глава нового советского Агентства авторских прав...* Всесоюзное агентство по охране авторских прав (ВААП) создано в 1973 г. Формально задачами ВААПа были защита прав советских авторов перед советскими и зарубежными издательствами, а также иностранных авторов в СССР. Одновременно СССР присоединился к Женевской Всемирной конвенции по авторским правам 1958 г. ВААП стал единственным законным посредником между советскими авторами и зарубежными издательствами. На деле же государство законодательно установило свою монополию на публикацию любых произведений советских авторов за рубежом. ВААП, что особенно возмущало В. Сидура, был призван за-

щищать права государства от создателей произведений. В. Сидур считал, что создание ВААПa было инспирировано КГБ. Панкин Борис Дмитриевич (р.1931) — журналист, редактор, дипломат, в 1973—1982 гг. возглавлял ВААП.

Стр. 384. *...у меня на ноге шрам от пендинки...* Пендинка — пендинская язва — один из видов кожных заболеваний человека.

Стр. 386. *...Сегодня в Париже в издательстве «ИМКА-ПРЕСС» вышло новое произведение А.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».* «ИМКА-ПРЕСС» (YMCA-PRESS) — крупное французское печатное агентство, публиковавшее на русском языке огромное количество произведений авторов, чьи произведения не могли быть опубликованы по цензурным причинам в СССР. *Это первый случай опубликования советского писателя на Западе после присоединения СССР к международной конвенции об авторских правах...* (см. прим. к стр. 381). А.И. Солженицын успел передать рукопись для опубликования за несколько месяцев до создания ВААПa, поэтому формально его нельзя было обвинить в нарушении закона.

Стр. 398. — *Опередил меня один барбудос.* Речь идет о нобелевском лауреате, американском писателе Эрнесте Хемингуэе (1899—1961). Словом «барбудос» («бородатый») называли себя кубинские революционеры.

Стр. 402. *Господин Маляров.* Маляров М.П. в 1964—1976 гг. заместитель Генерального прокурора СССР.

— *На выставке Тутанхамона была...* В 1973 г. в Москве в ГМИИ им. А.С.Пушкина прошла выставка «Сокровища гробницы Тутанхамона» (из Каирского музея), ставшая значительным событием культурной жизни столицы.

Стр. 403. — *Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!* — воскликнула испанка. «Испанский народ предпочитает умереть стоя, чем жить на коленях!» — слова Долорес Ибаррури. Долорес Ибаррури (1895—1989) — испанская коммунистка, одна из основателей Коммунистической партии Испании. Во время Испанской революции 1931—1939 гг. одна из организаторов борьбы против фашизма и итало-германской интервенции. Неоднократно подвергалась заключению.

От испанки десять миллионов умерло! «Испанка» — разновидность гриппа (эпидемия 1918—1919 гг.).

...закричал с легким грузинским акцентом бывший государственный деятель, упавший в отставку с самого высшего уровня. Скорее всего, имеется в виду Первый секретарь ЦК компартии Грузии В.П. Мжаванадзе, обвиненный в коррупции и снятый с должности в 1971 г.

Стр. 406. *...Исключена из Союза писателей Лидия Чуковская.* Чуковская Лидия Корнеевна (1907—1996) — писательница, редактор, правозащитник. Дочь Корнея Чуковского (см. прим. к стр. 78). В 1966 г. обратилась с открытым письмом к писателю М.А. Шолохову после его речи на XXIII съезде КПСС, в которой он резко критиковал осужденных писателей А.Д.Синявского и Ю.М.Даниэля. Выступала в защиту А.И.Солженицына и А.Д.Сахарова. Близкий друг Анны Ахматовой. В 1974 г. исключена из Союза писателей СССР.

...Писатель Владимир Максимов (...) назвал это «охотой на ведьм»... Максимов Владимир Емельянович (1930—1995) — писатель, редактор, общественный деятель. Его книги «Семь дней творения» и «Карантин» сначала циркулировали в самиздате, потом были опубликованы на Западе. Известен как обще-

ственный деятель в сфере защиты прав человека. В 1974 г. эмигрировал, жил в Париже, где создал эмигрантский литературный журнал «Континент».

Стр. 410. *...своему переводчику Мише Скэммелу-Скамейкину.* Майкл Скэммел — английский переводчик и литературовед, биограф А.Солженицына. Автор ряда статей на английском языке о творчестве В.Сидура. Мишей Скамейкиным называли его в телефонных разговорах его московские знакомые, наивно полагая, что прослушивающее их КГБ не сможет раскрыть «псевдоним» (см. прим. к стр. 419).

Стр. 417. *А на плечах у нас ПОГОНЫ!* После Октябрьской революции погоны в России были отменены. Вновь введены только в январе 1943 г. К этому времени в сознании советского человека погоны ассоциировались с царской или с белогвардейской формой.

Стр. 418. *Ни Петра изверга, который окно прорубил.* «В Европу прорубил окно» — Цитата из поэмы А.С.Пушкина «Медный всадник».

Стр. 419. «МИША СКАМЕЙКИН ИЗ ЛОНДОНА» — название статьи в «Советской России» от 12 января 1974 г., подписанной «И.Юрченко». В.А. Сидур вслед за Л.З.Копелевым предполагал, что статья подписана псевдонимом, под которым скрывался секретарь правления Союза писателей Юрий Верченко. Полное название — «Миша Скамейкин из Лондона. Какие адреса ищет в Москве англичанин Майкл Скэммел». М.Скэммел, в те годы журналист и издатель журнала «Индекс», посвященного вопросам цензуры, естественно, представлял особый интерес для КГБ. Во время посещения им Москвы встречался с опальными представителями творческой интеллигенции, в том числе и с В.А.Сидуром. КГБ установило за ним открытую круглосуточную слежку (см. прим. к стр. 410).

Статья, вышедшая после его отъезда, содержала обвинения в антиобщественной деятельности литераторов Л. Чуковской, Л. Копелева, искусствоведа Е. Эткинда, скульптора В. Сидура, для которого это было первое «обвинительное» упоминание в советской прессе. Статья вышла почти одновременно с публикацией в «Правде» статьи «Путь предательства» (14 января 1974 г.), с которой началась очередная кампания травли А. И. Солженицына. В. А. Сидур, хорошо помнивший коллективные процессы 30—х годов, предполагал, что власти готовят процесс над писателем, а упомянутые в статье «Миша Скамейкин...» люди пойдут на нем «подельниками». Основания для беспокойства у него действительно были: помимо многочисленных несанкционированных выставок и публикаций на Западе, за границей (без ведома В. А. Сидура) был опубликован его портрет А. И. Солженицына (см. прим. к стр. 114). Однако через месяц (13 февраля 1974 г.) А. И. Солженицын был выслан в ФРГ. Вскоре состоялась известная «бульдозерная» выставка, в которой художник не участвовал, и про Сидура на время «забыли».

Стр. 421. *Стою на перекрестке, держуся за карман...* Фольклорная переработка песни «Жемчуга стакан» 1948 г., написанной ленинградским филологом-германистом А. Левинтоном.

Стр. 422. *Гражданин в штатском.* Имеется в виду сотрудник КГБ.

НТС — Народно-трудовой союз. Политическая организация, основанная русской эмигрантской молодежью в Белграде в 1930 г. для борьбы с советской властью, после войны центр НТС переместился в ФРГ.

Стр. 423. *...через личного друга Солженицына Дмитрия Панина...* Дмитрий Михайлович Панин

(1911—1987) — инженер, физик, писатель. Арестован в 1940 г. Провел 13 лет в лагерях и тюрьмах. С 1953 г. сослан пожизненно. В заключении встретил А.Солженицына. Явился прототипом Солодина в романе Солженицына «В круге первом». Выехал из СССР в 1972 г. Обосновался в Париже. Автор многих книг и статей: «Записки Солодина» (1973), «Солженицын и действительность» (1975) и др.

Жорж Марше — Генеральный секретарь Французской коммунистической партии в 1972—1992 гг.

Стр. 425. ...отчеканила Софья Васильевна... Софья Васильевна — ироническое название советской власти.

Лев Зиновьевич Копелев (1912— 1997) — писатель, переводчик, друг В.А.Сидура. В 1945 г. арестован по обвинению в «пропаганде буржуазного гуманизма и жалости к противнику». В 1956 г. реабилитирован, восстановлен в КПСС. С 1966 г. активно участвовал в движении за права человека. В 1968 г. за подписание писем-протестов против преследования инакомыслящих и выступления в защиту Синявского и Даниэля уволен из Института истории искусств, исключен из КПСС, СП СССР. С 1977 г. лишен возможности печататься и преподавать. С 1980 г. в Германии. В 1981 г. лишен советского гражданства. Послужил прототипом Рубина в романе А.Солженицына «В круге первом».

Иткинд. Имеется в виду Ефим Григорьевич Эткинд (1918 — 1999) — литературовед, переводчик. В 1948 г., в период «борьбы с космополитизмом», исключен из аспирантуры Ленинградского института иностранных языков. В 1964 г. был свидетелем защиты на судебном процессе над поэтом Иосифом Бродским. В начале 70-х подвергался преследованиям за поддержку И.Бродского и А.Солженицына, был ис-

ключен из Союза писателей, уволен из ЛГПИ. С 1974 г. во Франции.

Стр. 428. *В Министерстве Любви...* Реминисценция романа Дж.Оруэлла «1984». В «МИФе» Жена Автора, говоря о Министерстве Любви, имеет в виду КГБ.

Стр. 430. *Холодно, странничек, холодно. Холодно, родименький, холодно!* — строки из поэмы Н.Некрасова «Коробейники».

...провозгласила английская королева и протянула мне свою подвязку через колючую проволоку. Намек на британский Орден Подвязки.

Стр. 431. *...вытащил свои зубы из специальной коробочки, подаренной ему Благородным Доктором Фурье...* Его прототипом послужил зубной врач Леонид Маркович Лурье, который делал В.Сидуру очередные зубные протезы.

Стр. 434. *Иваны, не помнящие родства!* В царской России пойманные в Сибири беглые каторжники, желая скрыть свои настоящие имя и фамилию, просили записывать себя «не помнящими родства». Отсюда возникло их прозвище «Иваны Непомнящие». Впоследствии стало использоваться в качестве крылатого выражения. В годы «борьбы с космополитизмом» применялось по отношению к евреям.

А сало русское едят! Слова из басни Сергея Михалкова «Две подруги». Басня была написана в эпоху «борьбы с космополитизмом» и заканчивалась словами:

Мы знаем, есть еще семейки,
Где наше хаут и бранят,
Где с умилением глядят
На заграничные наклейки,
А сало... русское едят!

Космополит безродный! Выражение, часто употреблявшееся в газетных статьях периода «борьбы с космополитизмом». Впервые прозвучало в выступлении А.Жданова на совещании деятелей советской музыки в январе 1948 г. «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает... потерять свое лицо, стать безродным космополитом». Фигурирует в одном из стихотворений В.А.Сидура:

Я — цветок гибрид
Полу-русский
Полу-жид
Художник неоднородный
Космополит безродный...

(В.Сидур. *Самая счастливая осень*. М., 1990)

Стр. 435. *И.Соловьев.* Эта подпись фигурировала под статьей «Путь предательства» (см. прим. 419). Статья, инспирированная КГБ, скорее всего, подписана по тогдашним традициям псевдонимом. Была перепечатана всеми центральными и местными газетами, сопровождалась потоками яростных «читательских» писем.

Стр. 438. *Гречко* Андрей Антонович (1903—1976) — маршал, министр обороны СССР в 1967—1976 гг., член Политбюро в 1973—1976 гг.

Стр. 439. *Подгорный* Николай Викторович (1903—1983) — советский партийный и государственный деятель. После падения Хрущева — председатель Президиума Верховного Совета (1965—77). Освобожден от поста в мае 1977 г., когда Брежнев совместил должности Генерального секретаря ЦК КПСС и главы государства.

...до *И.Юрченко* об *Огорченном* писал только *Ю.Нехорошев*... Об *И.Юрченко* и его статье (см. прим. к стр. 419). *Ю.Нехорошев* — советский искусствовед, крити-

ковал художников, которые в своем творчестве не придерживались канонов социалистического реализма.

...1000 студентов штурмовали в Индонезии президентский дворец, когда там находился министр иностранных дел Японии Танака... Танака Какуе — премьер-министр Японии в июле 1972 — ноябре 1974 г. (ушел в отставку в связи с обвинениями в коррупции). В данном случае речь идет о событиях в Индонезии 15—16 января 1974 г. В эти дни в Джакарте прошли массовые выступления студентов, имевшие антиправительственную направленность. Непосредственным толчком к ним послужил визит в Индонезию японского премьера К.Танаки. Выступления были подавлены войсками, имелись убитые, раненые. Последовали массовые аресты, репрессии, усиление цензуры и правительственного контроля за деятельностью общественных организаций, введение комендантского часа и пр.

Стр. 443. *...сказал Юлиус Фучик с петлей на шее.* Юлиус Фучик (1903—1943) — журналист, коммунист. В 1941 г. один из организаторов и членов нелегального ЦК КПЧ. В 1942 г. арестован гестапо. Казнен в одной из берлинских тюрем. Записки в тюрьме — книга «Репортаж с петлей на шее».

Гробы Повапленные строем стоят. «Гроб повапленный» — название предполагаемой скульптуры В.Сидура (не была сделана).

Стр. 444. *...Вольтер сказал: «Если бы Бога не было...»* Начало высказывания Вольтера: «Если бы Бога не было, Его бы следовало придумать».

Сенатор Голдуотер призвал оставить президента Никсона в покое. Речь идет о Барри Голдуотере — республиканце, проигравшем в ноябре 1964 г.

президентские выборы демократу Линдону Джонсону.

Стр. 445. *...прошло незамеченным издание в Москве трех главных произведений Булгакова: «Белая гвардия», «Черный снег» и «Мастер и Маргарита» без цензурных купюр ...из-за шума (...) по поводу выхода книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»...* Произведения «Черный снег» у Булгакова нет. Скорее всего, имеется в виду «Театральный роман», в котором пьеса главного героя драматурга Максудова называется «Черный снег». Издание трех основных произведений Булгакова отдельной книгой произошло в 1973 г. До этого «Театральный роман» публиковался в 1965 г. в журнале «Новый мир», а «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва» в 1966, 1967 гг. Издание 1973 г., упомянутое в «МИФе», содержала значительные цензурные купюры, однако было более полным, нежели журнальные варианты.

Стр. 447. *Велика наша земля и обильна...* Реминисценция «Повести временных лет» (общерусский летописный свод XII в.), где в легенде о призвании варягов на Русь есть слова: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет — идите княжить и владеть нами».

Широка страна моя родная. Строка из популярной советской патриотической «Песни о Родине» (из к/ф «Цирк», 1936). Музыка И.О.Дунаевского на стихи В.И.Лебедева-Кумача.

Стр. 449. *...Предки писателей Софронова и Михалкова были крупными капиталистами и богачами...* Анатолий Владимирович Софронов (1911—1990) — советский писатель. Главный редактор журнала «Огонек» в 1953—1986 г. Сталинская премия СССР (1948, 1949). Сергей Владимирович Михалков (р.1913) — советский писатель, поэт, общественный деятель. Автор текста гимна Советского Союза (совместно с Г.А.Эль-

Регистаном) и гимна России на музыку Александрова. Председатель правления Союза писателей РСФСР с 1970 по 1990 г.

Пномпень — столица Камбоджи (в 1976—1979 годах — Кампучии). В марте 1970 г. правые силы, связанные с США, совершили государственный переворот, создали так называемый пномпеньский режим (правительство Лон Нола), которому США оказывали военную и др. помощь, что вызвало реакцию со стороны коммунистического подполья. С апреля 1970 г. США совместно с сайгонскими войсками начали военную интервенцию в стране. Началась война против пномпеньского режима и американской оккупации. В 1975 г. был освобожден Пномпень, затем вся территория страны, но власть захватили отряды «красных кхмеров» под предводительством Пол Пота, превративших страну в полигон для страшного эксперимента, сопровождавшегося крайне жестоким красным террором.

Стр. 450. ...*в Киеве на квартире у писателя Виктора Некрасова (...)* был произведен обыск... Виктор Платонович Некрасов (1911—1987) — писатель, участник Великой Отечественной войны (книга «В окопах Сталинграда», 1946, Сталинская премия, 1947). После ряда путешествий по Европе и Америке (1957, 1960, 1962) написал книгу «По обе стороны океана». Тон книги не пришелся по вкусу советским литературным идеологам и лично Хрущеву. Пытался добиться движения в Киеве мемориала в память жертв Бабьего Яра. В 1972 г. в ходе акции КГБ против украинского диссидентского движения был проведен обыск на киевской квартире Некрасова. В январе 1974 г. КГБ вновь провело двухдневный обыск в квартире Некрасова в Киеве, вследствие его контактов с исключенными писателями. В конце концов исключен из партии (1973) и из Союза писателей (1974). Его сочинения перестали публиковать. Эмигрировал в 1974 г. в Париж.

За участие в журнале «Континент» лишен советского гражданства (1979). Имя Некрасова было вычеркнуто из Большой советской энциклопедии. В.А. Сидур был знаком с В.П. Некрасовым.

...На похоронах Йозефа Смрковского (...) присутствовало более 1000 человек... Йозеф Смрковский — чехословацкий политический деятель, член КПЧ. Во время «пражской весны» в марте 1968 г. был избран председателем Национального Собрания ЧССР. После ввода в Чехословакию войск стран — участниц Варшавского Договора в августе 1968 г. вместе с другими реформаторами был арестован и увезен в СССР. Вернулся после московских переговоров, в ходе которых чехословацкой стороне был навязан протокол о «нормализации». Умер в 1974 г.

Стр. 452. *...В Киеве кинорежиссер Сергей Параджанов арестован якобы за нарушение валютных операций... Сергей Иосифович Параджанов (1924—1990) — народный артист УССР (1990). Фольклорные фильмы «Тени забытых предков» (1965), «Цвет граната» (1969), «Саят-нова» и др. «Тени...» и «Саят-нова» не были запущены в широкий прокат и резко критиковались. Осенью 1972 г. был арестован по обвинению в махинациях с валютой (позднее обвинение было снято) и в гомосексуализме, осужден. Провел 4 года в лагерях. На самом деле его судили за подписание писем с требованием свободы украинским интеллигентам, долгое время преследовавшимся украинским КГБ. Под международным давлением освобожден в 1978 г. После освобождения из тюрьмы жил в Тбилиси. Ему не давали работать. Безуспешно пытался эмигрировать во Францию. Во время «перестройки» выпущены все его фильмы, репутация в СССР восстановлена.*

Стр. 453. *...Сын Дональда Маклейна, английского дипломата, бежавшего в 1951 году в СССР... Дональд*

Маклин (1914—1983) — английский дипломат. В мае 1951 г. вместе с дипломатом Гаем Берджессом получил предупреждение от советского разведчика Энтони Бланта о том, что их подозревают в шпионаже в пользу СССР, и покинул пределы Великобритании. О переезде Маклина и Берджесса в Москву стало известно только в феврале 1956 г.

ГАЛИНА СИДУР

ВАДИМ АБРАМОВИЧ СИДУР

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ

миф

Редактор Е.С.Холмогорова
Выпускающий редактор Е.Д.Шубина
Художественный редактор Т.Н.Костерина
Технолог С.С.Басипова
Компьютерная верстка
переплета и форзацев В.М.Драновский
Оператор компьютерной верстки М.Е.Басипова
П. корректоры В.А.Жечков, С.Ф.Лисовский
Издательская лицензия № 065676 от 13 февраля 1998 года.
Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2:953000 — книги, брошюры.
Подписано в печать 19.12.2001.
Формат 60 × 84/16. Гарнитура Скул бук.
Печать офсетная. Объем 32 печ. л.
Тираж 7000 экз. Изд. № 1714.
Заказ № 1803

Издательство "ВАГРИУС"
129090, Москва, ул. Троицкая, 7/1
Электронная почта (E-Mail) – vagrius@vagrius.com
Получить подробную информацию о наших книгах и планах
Вы сможете, посетив сайт издательства в сети
Интернет <http://www.vagrius.ru>
Отпечатано с готовых диапозитивов в Государственном ордена
Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени
Московском предприятии «Первая Образцовая типография»
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
113054, Москва, Валовая, 28.

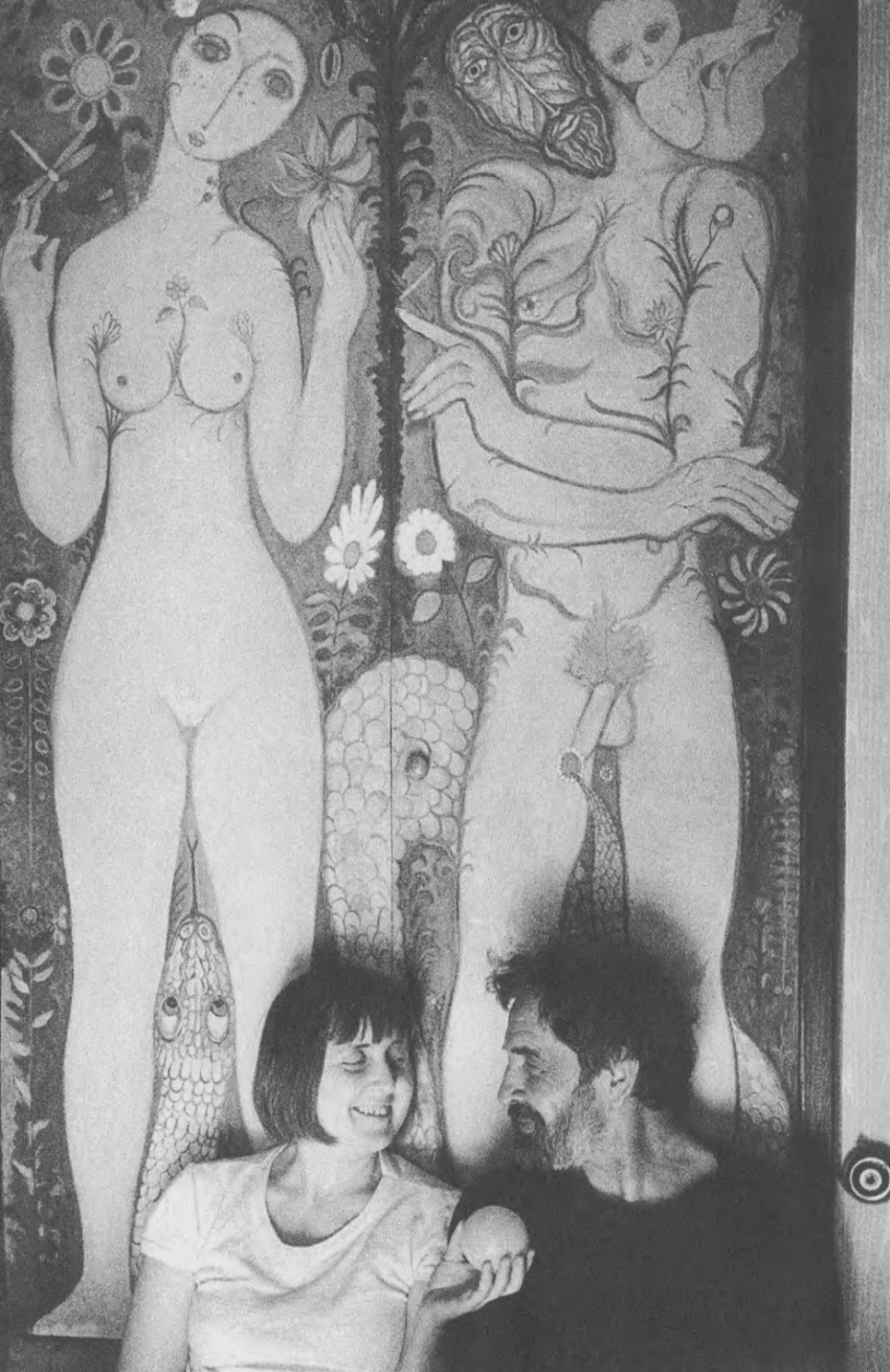
Оптовая торговля:
Эксклюзивный дистрибьютор издательства "Клуб 36'6"
г. Москва, Рязанский пер., д. 3, этаж 3
Тел./факс: (095) 265-13-05, 267-29-69, 267-28-33, 261-24-90
E-mail: club366@aha.ru
КОРФ "У Сытина":

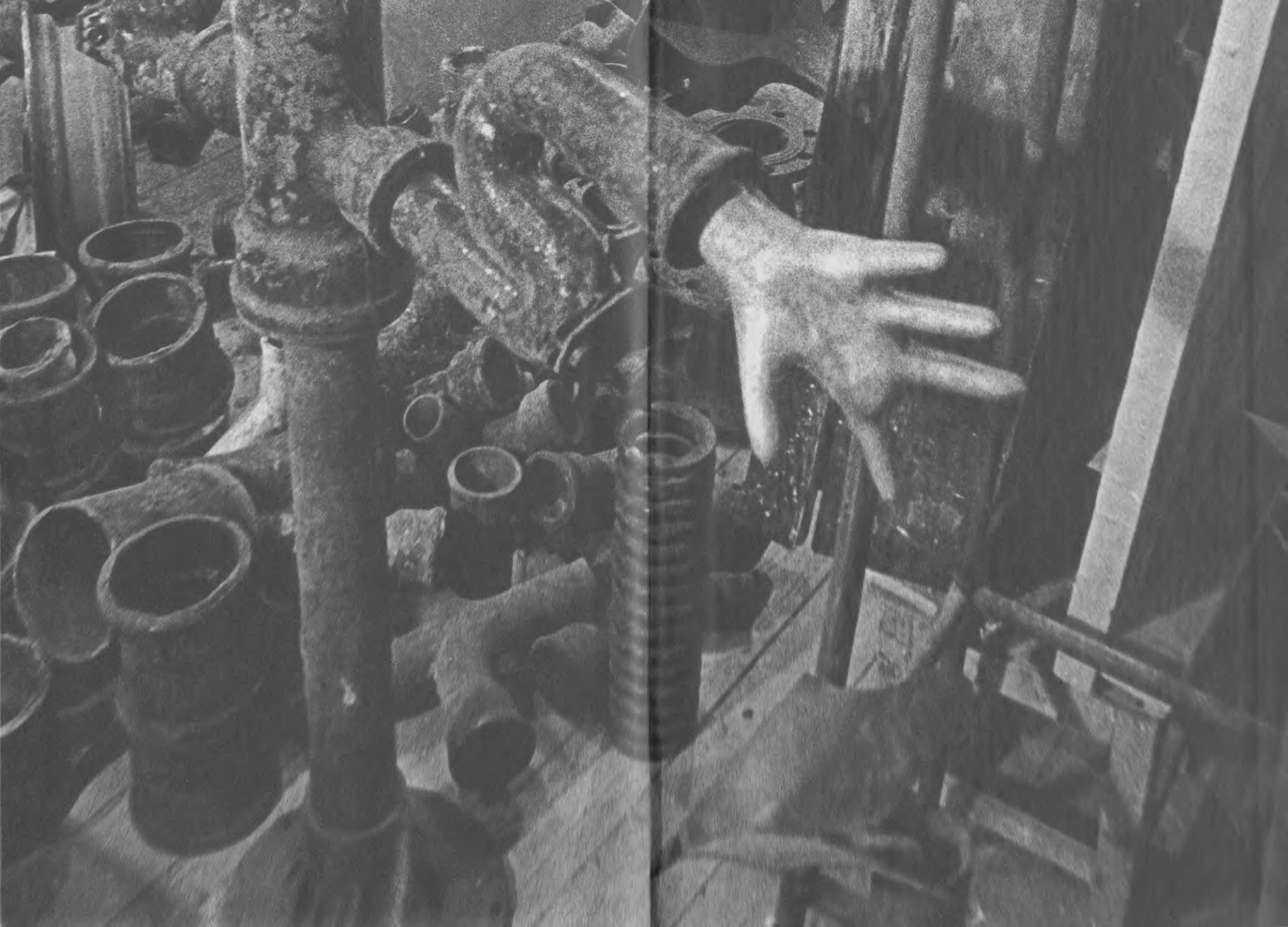
125008, Москва, пр-д Черепановых, д. 56
Тел.: (095) 156-86-70. Факс: (095) 154-30-40
Электронная почта: shop@kvest.com
Фирменный магазин "36'6 – Книжный двор":
Тел.: (095) 265-86-56, 265-81-93
Тел.: 523-92-63, 523-25-56. Факс: 523-11-10
107078, г. Москва, а/я 245 "Клуб 36'6"
Интернет-магазин: <http://www.24x7.ru>

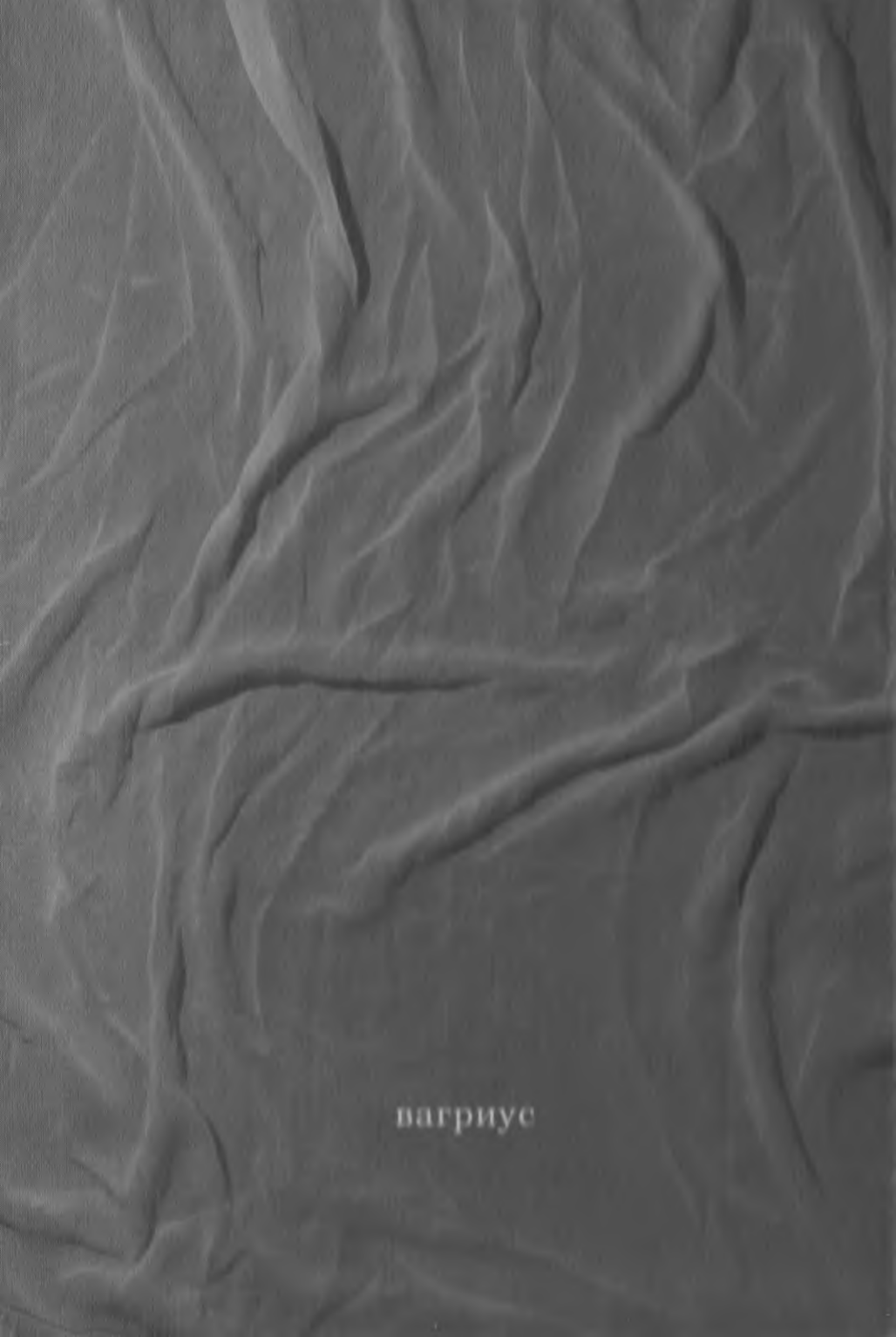
ISBN 5-264-06691-1

9 785264 006913 >

вагриус